

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

На правах рукописи

Лаптев Андрей Сергеевич

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ
В СУБЪЕКТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Научный руководитель:

кандидат юридических наук, доцент

Ревягин Александр Валерьевич

Омск 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В СУБЪЕКТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	20
§ 1. Понятие и принципы регионального криминологического планирования	20
§ 2. Стратегии и правовые режимы регионального криминологического планирования.....	43
§ 3. Классификация субъектов Российской Федерации по уровню криминологической безопасности, особенности криминологического планирования на данных территориях	69
ГЛАВА 2. ПРАКТИКА КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В СУБЪЕКТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	91
§ 1. Субъекты криминологического планирования	91
§ 2. Комплексное программное криминологическое планирование в субъекте Российской Федерации.....	107
§ 3. Целевое региональное криминологическое планирование.....	144
§ 4. Особенности криминологического планирования в правоохранительных органах субъектов Российской Федерации	168
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	194
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	205
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	262

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современный этап развития Российской Федерации характеризуется существенными изменениями во всех сферах жизнедеятельности, в том числе криминальной, которая усугубляется активным вмешательством недружественных стран, развитием инновационных технологий, ростом мобильных коммуникаций, что накладывает отпечаток на жизнь граждан всех регионов России.

Согласно ст. 5 и 72 Конституции Российской Федерации¹ наше государство состоит из республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов, являющихся равноправными субъектами России, обладающих определенной степенью независимости в области обеспечения законности, правопорядка и общественной безопасности на своей территории.

Региональные различия преступности носят относительно стабильный характер, однако распределяются по территориям крайне неравномерно. Например, в 2024 году рост регистрируемых преступлений отмечен в 28 субъектах Российской Федерации, снижение – в 57 субъектах. Наибольшее увеличение отмечается в Республике Марий Эл (10630; +28,1%), Ханты-Мансийском АО – Югре (26394; +25,5%), Республике Северная Осетия – Алания (10479; +20,8%), Республике Мордовия (9642; +20,6%). На фоне снижения в 2024 году на 4,2% в целом по России регистрации преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, наибольший их рост зафиксирован в Карачаево-Черкесской Республике (156; +92,6%), Камчатском крае (70; +70,7%), Чеченской

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Республике (187; +54,5%), Еврейской АО (67; +52,3%), г. Санкт-Петербурге (239; +46,6%)¹.

Важную роль в упорядочивании процесса обеспечения правопорядка и общественной безопасности играет криминологическое планирование, являющееся обязательным элементом управления любой организацией². Ориентиром для его развития в субъектах РФ является Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»³, подчеркивающий важную роль регионов России в данной деятельности.

При этом от эффективности осуществления регионального криминологического планирования во многом зависит общее состояние криминологической обстановки в стране. Так, несмотря на постоянно фиксируемое в целом по стране снижение количества зарегистрированных преступлений⁴, также ежегодно увеличивается число зарегистрированных заявлений (сообщений) о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях⁵, что свидетельствует об усиливающейся неадекватности реагирования на криминальную ситуацию, а не о реальном снижении преступности¹. В связи с этим требуется изменение подходов к осуществлению именно в субъектах РФ криминологического планирования, основанного на противодействии региональным аспектам преступности с акцентом на их практическое применение в деятельности многочисленных

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2024 года: статистический сборник ФКУ «ГИАЦ МВД России». М., 2025.

² Анисина С.С., Юзиханова Э.Г. Организация планирования в органах внутренних дел Российской Федерации: уч.-практ. пос. Тюмень, 2018. С. 4.

³ О стратегическом планировании в Российской Федерации: федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ 2020 г. – 2044221, +1,0%; 2021 г. – 2004404, –0,3%; 2022 г. – 1966795, –1,9%; 2023 г. – 1947161, –1,0%; 2024 г. – 1911258, –1,8%.

⁵ 2020 г. – 30894127, +2,8%; 2021 г. – 34091718, +10,4%; 2022 г. – 34652457, +1,6%; 2023 г. – 35653403, +2,9%; 2024 г. – 35971975, +0,9% (см.: Отчет о результатах работы органов внутренних дел по обеспечению учетно-регистрационной дисциплины – Форма «4-Е» / ФКУ «ГИАЦ МВД России». 2020, 2021, 2022, 2023, 2024).

субъектов, задействованных в планировании и реализации мероприятий профилактической направленности.

Однако в настоящее время в сфере реализации регионального криминологического планирования имеется ряд проблемных вопросов, которые не позволяют использовать весь его потенциал. Зачастую не учитываются специфические факторы и характеристики конкретного субъекта РФ (социально-экономические, демографические, географические и т.д.), что обуславливается отсутствием общероссийской, а также региональных стратегий обеспечения криминологической безопасности. Требуется качественных изменений процесс подготовки государственных программ субъектов России в сфере предупреждения преступности, а также система контроля за осуществлением намеченных мероприятий.

Отмечается низкая эффективность взаимодействия между субъектами криминологического планирования, что особенно отчетливо прослеживается на региональном уровне и обусловлено отсутствием определения в региональных нормативных актах конкретных целей и задач в соответствующей деятельности каждого из них, а также прав, обязанностей и ответственности.

Не придается должного значения повышению уровня компетентности сотрудников органов власти субъектов РФ и местного самоуправления, осуществляющих криминологическое планирование, использованию накопленного криминологического научного ресурса. При этом требуется существенно расширить координацию их работы с учетом вертикальных и горизонтальных связей в цифровом пространстве в режиме реального времени путем применения современных информационно-телекоммуникационных технологий.

В связи с санкционным давлением и существующими в стране экономическими проблемами особое значение приобретает поиск новых

¹ См., напр.: Клейменов М.П. Снижается ли преступность в России? // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2018. № 1. С. 157-162.

подходов к ресурсному обеспечению региональных криминологических программ.

Необходимость повышения эффективности криминологического планирования в субъектах РФ обусловлена важностью решения задач предупреждения преступлений с учетом территориальных особенностей, максимально результативной практической реализации документов планирования, достижений технологического прогресса и научных познаний в различных областях, позволяющих успешно противодействовать преступности в сложных социально-экономических условиях.

Вышеизложенные положения подтверждают актуальность темы настоящего диссертационного исследования, а также свидетельствуют о его теоретической и практической значимости.

Степень разработанности темы исследования. Разработкой теоретических и практических подходов к осуществлению криминологического планирования ученые занимаются уже более 80 лет. В нашей стране проблемные вопросы криминологического планирования не раз становились объектом исследования многих ученых, в числе которых Г.А. Аванесов, М.М. Бабаев, С.В. Бородин, С.Е. Вицин, С.И. Герасимов, М.П. Журавлев, М.П. Клейменов, О.А. Котельникова, Н.Ф. Кузнецова, В.С. Овчинский, В.В. Орехов, Э.И. Петров, А.Я. Сухарев, А.Ф. Токарев, В.Е. Эминов и другие.

Теоретические и прикладные проблемы предупреждения преступности в регионах Российской Федерации исследовались в научных работах таких авторов, как Р.М. Абызов, К.Р. Абызов, Д.Е. Ваничкин, В.И. Гладких, Е.К. Горяинов, А.И. Долгова, Д.В. Жмуров, Г.И. Забрянский, Л.В. Кондратюк, Т.В. Пинкевич, А.Б. Сахаров, Г.Н. Суслова, Э.Г. Юзиханова. Организация криминологического обеспечения в субъектах РФ отражалась в диссертационных исследованиях А.В. Евсеева (2016 г.), О.С. Ефремовой (2017 г.)¹.

¹ Евсеев А.В. Организация криминологического обеспечения предупреждения преступлений территориальными органами МВД России на районном уровне: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 31 с.; Ефремова О.С. Криминологическое обеспечение

Вопросы совершенствования и реализации механизмов стратегического планирования, в том числе на региональном и муниципальном уровнях, получили свою разработку в трудах таких ученых, как Е.М. Бухвальд, А.Е. Городецкий, Б.С. Жихаревич, О.Б. Иванов, В.Б. Крымов, Б.Н. Кузык, Ю.Н. Лапыгин, Е.Б. Ленчук, С.Н. Мирошников, А.С. Новоселов, Т.М. Тишкина, В.И. Филатов, С.О. Шохин и других. Различные аспекты стратегического планирования в области обеспечения национальной безопасности рассматривались в диссертационном исследовании В.П. Назарова (2021 г.)¹, в сфере правоохранительной деятельности в системе МВД России – в диссертации Э.В. Еремина (2022 г.)².

Проблемы осуществления планирования борьбы с преступностью, информационно-аналитической работы в рамках совершенствования управления органами внутренних дел исследовались в трудах таких отечественных ученых, как С.С. Анисина, Б.Е. Власов, А.Е. Линкевич, В.И. Михайлов, А.Д. Ульянов, М.В. Ходжич, А.Е. Шалагин и других.

Несмотря на то, что рассматриваемая проблема имеет не только теоретическое, но и практическое значение, связанное с возможностью использования полученных знаний в противодействии региональной преступности, комплексного исследования вопросов криминологического планирования в субъектах Российской Федерации, имеющего прежде всего практическое значение, до настоящего времени не проведено, что обуславливает необходимость осуществления самостоятельного исследования по данной тематике.

предупреждения преступлений в субъекте Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2017. 250 с.

¹ Назаров В.П. Развитие теоретических и методологических основ стратегического планирования в Российской Федерации в условиях новых вызовов и угроз: дис. ... д-ра полит. наук. М., 2021. 463 с.

² Еремин Э.В. Правовое регулирование стратегического планирования правоохранительной деятельности в системе МВД России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 316 с.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, связанные с осуществлением криминологического планирования в субъекте Российской Федерации, основанные на реализации соответствующего общегосударственного, регионального законодательства и иных нормативных правовых актов.

Предметом настоящего исследования выступают теоретические, правовые и организационные процессы, а также практика разработки, принятия и реализации документов планирования в субъекте Российской Федерации в сфере профилактики преступлений; состояние преступности в регионах, факторы, ее детерминирующие, динамика и тенденции развития; деятельность субъектов регионального криминологического планирования.

Целью исследования является разработка научно-практических рекомендаций, направленных на совершенствование теоретических, правовых и практических основ осуществления регионального криминологического планирования.

Достижение указанной цели обусловило необходимость постановки и решения следующих **задач**:

- сформулировать на основе характерных признаков авторское определение регионального криминологического планирования, определить его принципы;
- классифицировать регионы Российской Федерации по уровню криминологической безопасности, отразить особенности криминологического планирования в каждой из предложенных групп субъектов РФ;
- обосновать целесообразность разработки общероссийской стратегии криминологической безопасности, необходимость реализации ее положений в стратегии обеспечения криминологической безопасности субъекта Российской Федерации;
- дать понятие правового режима регионального криминологического планирования, предложить его классификацию;

- определить круг субъектов регионального криминологического планирования, дать их характеристику;

- разработать научно обоснованные предложения и рекомендации, направленные на оптимизацию комплексного и целевого регионального криминологического планирования;

- основываясь на практике криминологического планирования в правоохранительных органах субъектов Российской Федерации, определить основные направления его совершенствования.

Научная новизна диссертационного исследования обусловливается комплексным подходом к изучению регионального криминологического планирования, выработкой конкретных практических мер по его оптимизации в рамках отдельных регионов России с учетом складывающейся криминологической обстановки.

Критериям научной новизны диссертационного исследования отвечают:

- предложенные автором теоретические понятия (региональное криминологическое планирование, стратегия обеспечения криминологической безопасности субъекта РФ, правовой режим регионального криминологического планирования), а также подтвержденные практической реализацией принципы планирования в сфере предупреждения преступлений в субъекте Российской Федерации;

- обозначенный автором исследования комплекс нормативно-правовых (государственного и регионального уровней) и организационных мер, направленных на совершенствование и оптимизацию всех стадий регионального стратегического, комплексного и целевого криминологического планирования в субъекте Российской Федерации, в том числе с использованием возможностей государственно-частного партнерства;

- предложенная авторская классификация и характеристика субъектов РФ по уровню криминологической безопасности, режимов регионального

криминологического планирования, основанный на практике подход к определению субъектов осуществления данной деятельности;

– обоснованная в работе целесообразность создания информационно-управляющей системы – портала по сопровождению принятий управленческих решений при осуществлении криминологического планирования в субъекте Российской Федерации: его понятие, структура, требования к формированию.

Элементы научной новизны содержатся во внесенных предложениях по совершенствованию Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» в части отражения специфики процесса планирования на региональном и муниципальном уровнях, нормативно-правовых актов регионального уровня, касающихся порядка разработки государственных программ криминологической направленности, упорядочивания и повышения эффективности взаимодействия субъектов регионального криминологического планирования, а также планирующих документов криминологической направленности в правоохранительных органах субъектов РФ.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные в диссертационном исследовании положения обобщают и расширяют имеющиеся знания по вопросам криминологического планирования на региональном уровне, могут быть использованы при проведении дальнейших криминологических исследований по рассматриваемому направлению.

Изложенные в диссертации положения в определенной мере обогащают теорию криминологии в части предложенного понятийного аппарата, определения принципов, правовых режимов, субъектов криминологического планирования в регионе, роли каждого из них в данной деятельности. В исследовании систематизированы знания о стратегическом планировании в сфере предупреждения преступности в субъекте РФ, комплексном программном и целевом региональном криминологическом планировании.

Практическая значимость исследования состоит в том, что изложенные в нем предложения и рекомендации направлены на совершенствование и дальнейшую оптимизацию деятельности органов власти регионального и муниципального уровней при подготовке и реализации планирующих документов в сфере предупреждения преступности, в том числе путем использования современных информационно-телекоммуникационных систем в рамках создаваемых цифровых платформ.

Обозначенные в диссертационном исследовании предложения могут способствовать существенному повышению уровня финансового обеспечения регионального криминологического программирования, в том числе благодаря полноценному использованию возможностей государственно-частного партнерства.

Отдельные результаты научной работы могут быть учтены при совершенствовании федерального и регионального законодательства, подготовке материалов в учебном процессе по дисциплинам «Криминология» и «Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел» в образовательных учреждениях юридической специализации, на курсах повышения квалификации (отдельных занятиях) руководителей и сотрудников органов государственной власти, местного самоуправления, правоохранительных (надзорных) органов.

Методология и методы исследования. Достоверность и объективность выводов исследования составляют положения материалистической диалектики и вытекающие из них научные методы познания объективной действительности.

Методы анализа и обобщения применялись при исследовании понятий «региональное криминологическое планирование», «правовой режим регионального криминологического планирования».

Метод анализа документов использовался при изучении программ профилактики преступлений регионального и муниципального уровней. Формально-логический метод (в сочетании с синтезом, индукцией и дедукцией)

использован при обосновании предложений по совершенствованию норм федерального и регионального законодательства, регламентирующих порядок правового регулирования системы криминологического планирования на уровне субъекта России. Метод правового моделирования использован при формировании предложений по подготовке государственных программ криминологической направленности на территории отдельного региона РФ, оптимизации практики их применения.

Историко-правовой метод предоставил возможность выделить этапы криминологического планирования в современной России с отражением отличительных особенностей, присущих каждому из них. Такие методы, как статистический и анкетирование, использованы при получении и анализе практики реализации криминологического планирования в отдельных субъектах Российской Федерации.

Системно-структурный метод позволил зафиксировать существующую систему криминологического планирования в России, выявить горизонтальные и вертикальные связи системообразующих элементов.

Положения, выносимые на защиту:

1. На основе выделенных автором характерных признаков региональное криминологическое планирование предлагается определить как составную часть вертикали общегосударственного планирования в сфере профилактики преступлений с горизонтальными связями между его субъектами, носящую системный характер и представляющую собой интеграционную деятельность по разработке и реализации документов планирования (программы, планы и т.д.), направленных на обеспечение криминологической безопасности на территории субъекта РФ, нацеленную на нейтрализацию региональных угроз и рисков с учетом поставленных федеральным центром целей и задач, а также имеющихся социально-экономических, материально-технических и иных возможностей региона.

2. В целях повышения качества реализации государственными и негосударственными субъектами обеспечения безопасности мер, направленных на выявление, нейтрализацию причин и условий формирования внешних и внутренних криминальных угроз, нейтрализацию их последствий, необходима разработка общероссийской стратегии криминологической безопасности с отражением общих критериев, объективно характеризующих криминологическую ситуацию, целей, которые должны быть достигнуты для гарантированного создания условий, необходимых и достаточных для удовлетворения потребности граждан, общества и государства в целом в защите от угроз криминального характера, с обозначением приоритетов для регионального уровня.

Конкретизация и тактика реализации ее положений должна отражаться в стратегии обеспечения криминологической безопасности субъекта Российской Федерации, представляющей собой план достижения оптимального уровня криминологической безопасности в регионе РФ, отраженный в документе стратегического планирования, определяющий основополагающие цели, задачи и принципы деятельности региональных органов власти, общества и их институтов в сфере предупреждения и профилактики преступности на шестилетний период, подготовленный с учетом общественного мнения, складывающейся на конкретной территории криминологической ситуации, угроз и рисков, которые могут возникнуть при ее развитии, а также определяющий набор адаптивных сценариев для оперативного маневрирования при ее изменении.

Данная система стратегического криминологического планирования позволит оценить весь спектр задач по обеспечению криминологической безопасности во взаимосвязи с долгосрочными целями и государственными программами, обеспечив увязку стратегических задач и ресурсов для их реализации.

3. Региональная практика разработки и реализации криминологических документов планирования, направленных на обеспечение безопасности граждан и

государства, предупреждение преступных проявлений, минимизацию их последствий, формирующаяся в определенных условиях внешней среды, позволяет выделить базовый и специальный (особый) режимы регионального криминологического планирования, при этом последний подразделяется на режимы повышенного и максимального (применяется при военном и чрезвычайном положениях, проведении контртеррористической операции) уровней планирования для обеспечения криминологической безопасности на определенной территории, которые отличаются причинами установления, целями и мерами воздействия, временными рамками, кругом субъектов планирования.

4. С учетом социально-экономических характеристик и территориальной специфики преступности субъекты РФ можно классифицировать по уровням криминологической безопасности (критически низкий, низкий, средний, высокий, наиболее высокий), в зависимости от которых определяются закономерности формирования и основные параметры криминологической обстановки, что позволяет обозначить особенности криминологического планирования в каждой из предложенных групп субъектов РФ.

5. Для оптимизации, упорядочивания и повышения эффективности взаимодействия субъектов регионального криминологического планирования, с учетом многообразия таких субъектов, предлагается правовыми актами в каждом регионе РФ закрепить перечень таких субъектов с отражением целей и задач их деятельности, прав, обязанностей, а также ответственности, с учетом места, объема, уровня участия и компетенции в работе по профилактике преступлений, структурных особенностей функционирующих органов власти субъектов РФ и муниципальных органов, национального и религиозного состава, различий в социально-экономическом положении.

6. Правовое регулирование системы планирования на уровне субъекта России требует совершенствования путем: увеличения роли муниципального звена управления в вертикали планирования; повышения уровня взаимодействия государственных и коммерческих структур, общественных организаций в

осуществлении планирования; конкретизации сроков действия государственных программ субъектов РФ и муниципальных программ.

7. Создание действенной системы комплексного криминологического планирования, обеспечение своевременного и объективного информационно-технологического и прогнозного обеспечения обуславливает целесообразность формирования в рамках платформы «Цифровое стратегическое планирование» проекта «Цифровое государственное управление» портала «Криминологическое планирование» с акцентом на развитие регионального сегмента, с системным аккумулированием информации о преступности в конкретных субъектах РФ, деятельности, направленной на противодействие ей, формируя тем самым единое сетевое региональное информационное пространство с гибкими и согласованными связями всех субъектов криминологического планирования на вертикальном и горизонтальном уровнях.

8. При оценке криминологической обстановки в субъекте РФ по определенному целевому направлению для наиболее полного учета процессов криминализации общественных отношений необходимо осуществлять разведывательный анализ для изучения реального состояния преступности в конкретном регионе, угроз и рисков криминологической безопасности, прогнозирования тенденций и вероятности совершения преступлений с использованием информации, полученной в ходе оперативно-розыскной деятельности уполномоченных органов.

9. Существующая система криминологического планирования в правоохранительных органах субъектов РФ требует совершенствования по следующим направлениям:

– при подготовке региональных криминологических документов планирования следует использовать современные информационные технологии, доступные в рамках единого информационного пространства правоохранительных ведомств; проводить предварительное изучение соответствующей криминологической ситуации в соседних субъектах РФ;

использовать профилактические возможности оперативно-розыскных подразделений;

– в планирующих документах криминологической направленности в правоохранительных органах регионального уровня необходимо сместить акцент в работе в сторону защиты граждан с целью показать им реальную готовность и способность предоставить защиту от любых противоправных посягательств, обеспечить надежный контроль над преступностью; отражать конкретные мероприятия, направленные на пресечение преступлений на стадии приготовления и покушения, а также на минимизацию виктимологического риска (подготовка алгоритмов поведения граждан в различных криминогенных ситуациях, информирование о виктимологических ситуациях-ловушках, защита и реабилитация потерпевших от преступлений и т.д.);

– модернизирование механизма и форм взаимодействия, координации территориальных подразделений правоохранительных органов регионального уровня с органами исполнительной власти субъектов РФ, методического сопровождения данной деятельности, в которой основную координирующую роль выполняет высшее должностное лицо субъекта РФ.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Диссертация основывается на широкой эмпирической базе, сформированной с учетом объекта и предмета исследования, включающей в качестве источников получения информации по исследуемой проблематике:

– 46 программ профилактики преступлений городов федерального значения Москва и Санкт-Петербург, Курганской, Тульской, Белгородской, Омской, Тверской, Свердловской, Челябинской, Тюменской, Оренбургской, Ростовской, Калужской, Костромской, Новгородской, Новосибирской, Липецкой, Сахалинской, Амурской, Пензенской, Ульяновской и Ярославской областей, Алтайского, Краснодарского, Ставропольского краев, республик Алтай, Башкортостан, Дагестан, Карелия, Калмыкия, Коми, Марий Эл, Еврейской автономной области, Ненецкого и Ямало-Ненецкого автономных округов и

Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, разработанных в период с 2007 по 2024 годы;

– 56 муниципальных программ профилактики правонарушений Волгоградской, Кировской, Курганской, Оренбургской, Рязанской, Саратовской, Свердловской, Тюменской, Челябинской и Ульяновской областей, республик Калмыкия, Саха – Якутия, Татарстан, Чувашия, Алтайского, Приморского и Ставропольского краев, Еврейской автономной области, Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, принятых в период с 2007 по 2024 годы, являющихся неотъемлемой частью общей системы регионального криминологического планирования.

Проведено анкетирование 202 практических работников (руководителей и сотрудников областных Правительств, муниципальных округов (районов), сотрудников штабных подразделений, подразделений по охране общественного порядка, по контролю за оборотом наркотиков органов внутренних дел, прокуроров), чья повседневная деятельность непосредственно связана с реализацией вопросов регионального криминологического планирования на территории Курганской, Свердловской, Челябинской и Тюменской областей.

Опыт работы соискателя в качестве сотрудника штабных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации позволил изучить:

– материалы, отражающие организацию и практику планирования в правоохранительных (надзорных) органах Уральского федерального округа;

– официальные статистические данные о состоянии, структуре и динамике преступности, представленные федеральным казенным учреждением «Главный информационно-аналитический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации», за период 2013–2024 годов в целом по стране и отдельно по субъектам Российской Федерации;

– аналитические материалы Министерства внутренних дел Российской Федерации о состоянии работы в территориальных органах по разработке и реализации государственных программ субъектов Российской Федерации,

подпрограмм государственных программ субъектов Российской Федерации и муниципальных программ, содержащих мероприятия правоохранительной направленности; о состоянии преступности в Российской Федерации в 2020–2024 годах и ожидаемых тенденциях ее развития.

Теоретические выводы и практические рекомендации, изложенные в диссертационном исследовании, нашли свое отражение:

- в предложениях, направленных в Правительство Курганской области, в рамках разработки областных программ профилактики преступлений на 2021–2023, 2024–2028 годы, программы Курганской области на 2024–2028 годы по противодействию незаконному обороту наркотиков;

- в методических рекомендациях, подготовленных при содействии аппарата главного федерального инспектора в Курганской области, по оптимизации разработки и реализации муниципальных программ профилактики преступлений;

- в методике проведения теоретических и практических занятий в рамках профессиональной подготовки с руководителями подразделений и территориальных органов внутренних дел УМВД России по Курганской области в 2020–2024 годах.

Основные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертационном исследовании, отражены в 26 научных публикациях общим объемом 15,24 п.л., в числе которых 9 научных статей – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Отдельные положения диссертации обсуждались на 6 научных форумах: международной научно-практической конференции «Преступление: сущность и содержание» (Омск, 2025), ХСІ международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы юриспруденции» (Новосибирск, 2025), всероссийской научно-практической конференции «Уголовная политика: ценностные приоритеты и новеллы законодательства» (Тюмень, 2025), всероссийской научно-практической конференции «Современность в творчестве

начинающего исследователя» (Иркутск, 2025), всероссийской научно-практической конференции «Обеспечение экономической безопасности России в современных условиях» (Москва, 2025), XX Международной научно-практической конференции «Устойчивое развитие общества: новые научные подходы и исследования» (г. Москва, 2025).

Подготовленные по результатам исследования методические рекомендации внедрены в практическую деятельность штабных подразделений УМВД России по Курганской и Тюменской областям, УМВД России по Приморскому краю, а также в учебный процесс Омской академии МВД России, Барнаульского юридического института МВД России.

Структура и объем работы обусловлены концептуальной идеей и логикой исследования, отражающей поставленные цели и задачи. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения, списка литературы и приложений. Работа выполнена в объеме, установленном Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В СУБЪЕКТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§ 1. Понятие и принципы регионального криминологического планирования

Понятие «планирование» имеет достаточно большое число различных определений в зависимости от того, под каким углом зрения рассматривается и в какой временной промежуток. Оно может включать определение конечных и промежуточных целей и задач, средства и способы их достижения, анализ ситуации, требующиеся ресурсы (источники получения и способы распределения), формирование планов (их корректировка) и т.д.¹ При этом современный опыт доказывает, что только тщательно спланированная деятельность позволяет достичь наибольшего успеха.

В 1944 году К. Ландауэр обозначил, что планирование основывается на сознательной координации деятельности², А.В. Лазарев указывал, что планирование – это процесс принятия решений³, С.Ю. Якушин дал более широкое определение планирования – метод высокоорганизованного труда⁴,

¹ См., напр.: Орехов В.В. Социальное планирование и проблемы предупреждения преступности: дис. ... д-ра юрид. наук. Ленинград, 1982. С. 7; Гапоненко А.Л., Панкрухин А.П. Стратегическое управление: учебник. М., 2004. С. 135-137; Плотников С.Л. Планирование как функция управления // Молодой ученый. 2016. № 21. С. 910-913; Феофанов А.Н. Организация деятельности подчиненного персонала. М., 2022. С. 30; Александрова Е.Н. Управление организацией: уч.-метод. пос. Краснодар, 2019. С. 120; Шульгинова А.А. Планирование как инструмент управления деятельностью предприятия: современный взгляд на принципы эффективного планирования // Экономика и социум. 2019. № 4. С. 762-765; Менеджмент. Традиционные и современные модели: справ. пос. / под ред. В. В. Князева и Д. С. Петросяна. М., 2020. С. 72; Бизнес-планирование: уч. пос. / А.С. Зотова, В.В. Мантуленко, Е.С. Смолина, А.В. Шепелев. Самара, 2020. С. 18; Агеев Н.В. Организационные средства и методы в методике расследования преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2022. С. 91; Шахбанов Р.М. Использование рабского труда: уголовно-правовое и криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Грозный, 2020. С. 144; Новые вызовы преступности и противодействие ей: коллективная монография / под общ. ред. В.И. Тюнина. СПб., 2019. С. 5-40.

² Липчиу Н.В. Об индикативном планировании в управлении финансами организации // Экономический анализ: теория и практика. 2007. № 17. С. 34.

³ Лазарев А.В. Бизнес-планирование как форма экономического управления. М., 2000. С. 21.

⁴ Якушин С.Ю. Тактические приемы при расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1983. С. 51.

Р.А. Фатхутдинов в своей работе утверждал, что планирование – это процесс использования новых путей и способов совершенствования деятельности¹.

В общем виде планирование можно определить как сознательную управленческую деятельность, с помощью которой обеспечивается единое скоординированное направление общих усилий на достижение ранее сформулированных целей, а сущность планирования – как разработку оптимального плана деятельности по достижению поставленных целей.

Среди видов социального планирования определением мероприятий, непосредственно направленных на профилактику преступности, занимается криминологическое планирование, проблемы которого впервые были обозначены В.Н. Кудрявцевым², а впоследствии В.К. Звирбулем³.

При определении понятия «криминологическое планирование», представленного учеными в различное время, следует отметить некоторую синонимичность в его обозначении. Например, довольно схожее представление о понятии криминологического планирования дают в 1980-х годах К.К. Горяинов и Л.В. Кондратюк⁴, в самом начале текущего века – А.И. Алексеев, С.И. Герасимов, А.Я. Сухарев⁵, еще через 6 лет – В.Д. Малков⁶. В обобщенном виде этими, а также иными авторами⁷ криминологическое планирование определяется как процесс составления плана, в котором отражаются цели и задачи в сфере профилактики преступности, различные средства их достижения.

О значимости криминологического планирования в современной России свидетельствует наличие отдельных глав в различных учебниках по

¹ Фатхутдинов Р.А. Стратегический менеджмент: учебник. М., 2005. С. 72.

² Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. М., 1968. С. 170-174.

³ Теоретические основы предупреждения преступности. М., 1977. С. 226-238.

⁴ Горяинов К.К., Кондратюк Л.В. Проблемы прогнозирования преступности в региональном разрезе // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 39. М., 1983. С. 34.

⁵ Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт и проблемы: монография. М., 2001. С. 232-233.

⁶ Криминология: учебник / под ред. В.Д. Малкова. М., 2007. С. 104.

⁷ Вицин С.Е. Проблемы системного подхода к организации борьбы с преступностью: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1979. С. 13; Рясов Д.А. Криминологическое прогнозирование и планирование предупреждения преступности. Лекция. Ставрополь, 2014. С. 15.

криминологии¹. При этом криминологи отмечают целесообразность использования в криминологическом планировании программно-целевого метода, который придает ему наибольшую эффективность. Возможно, именно поэтому наиболее распространенным видом комплексных междисциплинарных средств криминологического предупреждения преступлений до сих пор являются программы (иные документы планирования) в сфере профилактики правонарушений², о чем свидетельствует анализ статистической отчетности (форма «ГП субъектов», код формы 253), показавший ежегодное увеличение реализуемых региональных программ (структурных элементов) правоохранительной направленности (2021 г. – 727; 2022 г. – 764; 2023 г. – 777; 2024 г. – 908)³, для качественного исполнения которых однако необходимы значительные ресурсы (итоги подробного изучения данного вопроса отражены в главе 2), что в целом создает общий позитивный фон состояния криминологического планирования в регионах проживания опрошенных практических работников⁴, оценивших его на «хорошо» (17,3%) и «удовлетворительно» (70,8%).

¹ См., напр.: Клейменов М.П. Криминология: учебник. М., 2008. С. 199-225; Зиннуров Ф.К., Шалагин А.Е., Абдулганеев Р.Р. и др. Криминология. Общая часть: учебник. Казань, 2019. С. 240-244.

² В современной России они начали реализовываться с середины 1990-х годов, сначала на федеральном, а с начала этого века – повсеместно и на региональном уровне (См.: О Федеральной целевой программе по усилению борьбы с преступностью на 1996-1997 годы: Постановление Правительства Российской Федерации от 17 мая 1996 г. № 600; О Федеральной целевой программе по усилению борьбы с преступностью на 1999-2000 годы: Постановление Правительства Российской Федерации от 10 марта 1999 г. № 270. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

³ Обзор МВД России о состоянии работы в территориальных органах МВД России по разработке и реализации государственных программ субъектов Российской Федерации, подпрограмм государственных программ субъектов Российской Федерации и муниципальных программ, содержащих мероприятия правоохранительной направленности, в 2023 году от 27 июля 2024 г. № 1/8659; Обзор МВД России о состоянии работы в территориальных органах МВД России по разработке и реализации государственных программ субъектов Российской Федерации, структурных элементов в их составе и муниципальных программ, содержащих мероприятия правоохранительной направленности, в 2024 году от 26 июля 2025 г. № 1/9546.

⁴ См.: Приложение № 3.

М.П. Клейменов определяет криминологическое планирование как «императив современного социального управления», как «разновидность управленческой деятельности, представленной в виде системы, структура которой включает в себя субъекты (управляющую подсистему), объекты (управляемую подсистему) и содержание соответствующей социальной активности»¹. Указанное положение поддерживают в своих работах Д.Ю. Артемов и О.С. Ефремова².

Р.М. Абызов дает более развернутое понятие криминологического планирования – «системное и научно обоснованное изучение преступности, ее конкретных причин и условий, общей характеристики возможных субъектов преступной деятельности, на основании чего осуществляется вероятностное прогнозирование криминологической обстановки в стране (регионе, городе, районе); объективный расчет сил и средств правоохранительной системы или отдельных ее организаций; разработка адекватных мер и решений реалистических задач по предупреждению и пресечению возможных криминальных отклонений; претворение этих задач в правоохранительной и профилактической деятельности»³, в котором фактически перечисляются все его стадии, а также делается определенный акцент на территориальную составляющую.

При этом вышеуказанные ученые делают вывод о системном характере криминологического планирования, направленном на достижение конкретных целей, что, однако, в полном объеме нельзя отнести к региональным процессам планирования в сфере предупреждения преступлений⁴.

¹ Клейменов М.П. Криминология. М., 2008. С. 21.

² Артемов Д.Ю. Криминологическое планирование в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008. С. 20; Ефремова О.С. Криминологическое обеспечение предупреждения преступлений в субъекте Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2017. С. 28.

³ Абызов Р.М. Региональная криминология: учебник. Барнаул, 2021. С. 365.

⁴ См., напр.: Максимова И.В. Сравнительная характеристика научных подходов, используемых в региональном планировании // Восточно-европейский научный журнал. 2017. № 1. С. 77-81; Доменко Ю.Ю. Методологические аспекты стратегического планирования на региональном уровне // Московский экономический журнал. 2020. № 6. С. 301-309.

Статья 5 Конституции РФ, обозначая, из каких территориальных единиц (субъектов) состоит Российская Федерация, и указывая на их равноправие при общем единстве системы органов государственной власти, не исключает различия регионов РФ¹ ввиду объективных причин².

Федеральным законом № 172-ФЗ³ в 2014 году сформирована определенная система стратегического планирования, включающая все предусмотренные Конституцией РФ уровни публичной власти. В результате обозначился иерархичный порядок актов стратегического планирования с ярко выраженной «субординацией» нижестоящего уровня вышестоящему с акцентом на президентский уровень в определении целей на основе ежегодного послания Федеральному Собранию РФ и отдельных Указов Президента РФ.

В настоящее время государственная политика в области планирования направлена на усиление его системности как процесса определения долгосрочных целей и задач развития, а также направлений и инструментов их достижения. Это достигается путем соответствия содержания разрабатываемых планирующих документов для разных уровней управления (федерального, регионального, муниципального); последовательности этапов планирования, что превращает его в единый технологический процесс; согласованности действий всех участников разработки документов планирования (государственных и общественных институтов)⁴. Ценность использования системного подхода в современной

¹ В рамках настоящей работы под регионом понимается часть территории Российской Федерации в границах территории субъекта Российской Федерации (См.: пункт «в» статьи 2 Указа Президента Российской Федерации от 16 января 2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года». Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

² Например, разнородности их социального и экономического развития; плотности и численности населения; различия по обеспеченности сырьевыми и продовольственными ресурсами (См.: Гвоздева А.А. Проблемы разработки и реализации региональных актов стратегического планирования // Российско-азиатский правовой журнал. 2021. № 2. С. 3-8).

³ О стратегическом планировании в Российской Федерации: федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См., напр.: Ленчук Е.Б., Филатов В.И. Совершенствование методологических подходов к формированию системы стратегического планирования в России // Вестник Института экономики РАН. 2020. № 4. С. 15; Гвоздева А.А. Проблемы разработки и реализации региональных актов стратегического планирования // Российско-азиатский правовой журнал.

практике криминологического планирования осложняется тем, что его результат зачастую зависит от влияния экономических, политических, демографических и иных факторов, что подтверждается сходством тенденций изменений основных показателей криминогенной обстановки в субъектах РФ.

В результате при осуществлении регионального криминологического планирования на первый план должен выходить интеграционный подход, предполагающий достижение определенных целей за счет усиления взаимосвязей между субъектами такого планирования по вертикали (федеральный центр – регион РФ) и горизонтали (федеральными и региональными органами государственной власти, местного самоуправления, негосударственными образованиями и т.д.). Такая интеграция должна обеспечиваться конкретизацией и углублением взаимосвязей, расширением коммуникации между ними (в том числе при сборе, аккумулировании и обработке информации) и особенно актуальна при разработке комплексных и целевых региональных программ предупреждения преступности в условиях их ограниченного бюджетного финансирования.

Большая часть опрошенных респондентов (62,4%) считает необходимым осуществлять криминологическое планирование в субъектах РФ.

Данная необходимость обусловлена рядом факторов:

– процесс планирования в сфере профилактики преступности дает возможность прояснения соответствующих проблем, складывающихся на определенной территории, позволяет спрогнозировать дальнейшее развитие криминогенной ситуации в условиях высокой нестабильности внешних условий, спланировать мероприятия по минимизации негативных факторов;

– отсутствие сбалансированной и периодически обновляемого криминологической программы (плана), воплощающей в реалии намеченные цели, свидетельствует о недостатках в системе управления и негативно влияет на

возможность привлечения ресурсов, в том числе со стороны бизнеса, а также их рациональное распределение;

– у органов власти субъекта РФ при осуществлении криминологического планирования повышается возможность усиления контроля как за повседневной деятельностью по борьбе с преступностью, так и за отдельными мероприятиями, улучшением координации действий на всех уровнях управления;

– проводимый по результатам запланированных мероприятий анализ их осуществления позволяет лучше понимать проблемы в данной работе и искать пути повышения ее эффективности.

Как указывает М.П. Клейменов, «региональный уровень криминологического планирования отражает специфику криминологической обстановки в субъекте РФ, а также уровень компетенции законодательных и правоприменительных органов»¹, выделяя комплексные и целевые программы по противодействию преступности.

В целом о необходимости учета регионами РФ позиции федерального центра красноречиво свидетельствует нормативное определение «государственной политики регионального развития как системы приоритетов, целей, задач, мер и действий федеральных органов государственной власти по политическому и социально-экономическому развитию субъектов Российской Федерации и муниципальных образований»².

Все вышеизложенное относится к иерархии уровней криминологического планирования, где федеральный уровень является ориентиром для регионального. Основная функция федерального криминологического планирования – быть отправной точкой для целей последующих уровней, которые формируются с учетом особенностей развития криминологической ситуации на определенных территориях. В результате появляется перечень конечных целей, рационально

¹ Ефремова О.С. Криминологическое обеспечение предупреждения преступлений в субъекте Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2017. С. 28.

² См.: пункт «а» статьи 2 Указа Президента Российской Федерации от 16 января 2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

распределяются ресурсы, направляемые для реализации криминологических плановых документов.

Фактически можно сделать вывод о наличии в настоящее время ярко выраженной консервативной идеологии в организации регионального криминологического планирования, выражающейся в утверждении ведущей роли государства, его ответственности (региональных органов власти как его представителей) перед обществом, безусловном следовании государства и его институтов принципам справедливости и равенства перед законом¹.

Одним из наиболее значимых решений, принимаемых при планировании, является выбор целей, которых требуется достичь при осуществлении соответствующей деятельности. В современных условиях одним из приоритетов национальной безопасности определена общественная безопасность². Таким образом, основной целью регионального криминологического планирования следует считать обеспечение защиты граждан, проживающих на территории конкретного субъекта РФ, от преступных посягательств.

В полной мере безопасность получила право на признание с началом осуществления реформ в современной России. Не случайно в середине 1990-х годов Президентом Российской Федерации была утверждена Концепция национальной безопасности³, где преступность рассматривалась как одна из основных внутренних угроз национальной безопасности страны. В настоящее время вопросам безопасности также уделяется серьезное внимание, иначе чем объяснить тот факт, что за последние 15 лет принят целый пакет нормативно-

¹ См., напр.: Васильев А.А. Консервативная правовая идеология России: сущность и формы проявления: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2015. С. 11-20; Дендиберя А.А. Консервативные ценности в государственно-правовом развитии России // Философия права. 2015. № 2. С. 112-114; Клейменов М.П. Методология уголовно-правового прогнозирования // Правоприменение. 2022. Т. 6, № 4. С. 277-288.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

правовых документов, направленных на ее обеспечение¹. В результате появилось множество различных формулировок термина «безопасность» (национальная, общенациональная, международная, общественная и др.), которые нашли отражение в нормативно-правовых актах, отдельных официальных документах, научной литературе, а также средствах массовой информации.

В рамках настоящего исследования наибольший интерес представляет понятие «криминологическая безопасность», теоретические ориентиры решения проблем которой нашли отражение в целом ряде публикаций и диссертаций российских криминологов². Нельзя не согласиться с профессором Р.М. Абызовым, который указывает на относительность рассматриваемого понятия, что обусловлено невозможностью исключения из жизни криминальных угроз и рисков возникновения, а также осознанием самими гражданами уровня своей защищенности³. При этом необходимо принимать все возможные меры по их минимизации, созданию возможностей для изменения структуры и динамики преступности в позитивном направлении.

¹ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690; Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733; О создании комплексной системы обеспечения безопасности населения на транспорте: Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2010 г. № 403; Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 20 ноября 2013 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См. напр.: Бабаев М.М. Рахманова Е.Н. Права человека и криминологическая безопасность: уч. пос. М., 2003. С. 12-15; Бабаев М.М., Плешаков В.А. Криминологическая безопасность в системе национальной безопасности (опыт структурного анализа) // Криминологический журнал. 2005. № 7. С. 5-9; Лебедев С.Я. Криминологическая безопасность в системе национальной безопасности России // Российский криминологический взгляд. 2006. № 3. С. 104-110; Симоненко Д.А. Криминологическая безопасность и ее обеспечение органами внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 7; Савельев А.И. Планирование криминологической безопасности несовершеннолетних // Вестник ВГУ. Серия: право. 2015. № 1. С. 256-260; Конев Д.А. Криминологическая безопасность и ее обеспечение в сфере цифровых технологий: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2022. С. 26; Васильева М.К. Антинаркотическая безопасность: криминологические особенности и обеспечение: региональный аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2021. С. 34-36; Бабаев М.М. Избранные труды по криминологии. М., 2022. С. 29.

³ Абызов Р.М. Региональная криминология. С. 360.

Изучение современного уровня криминологических угроз и рисков очень важно¹, так как информация о них будет положена в основу прогнозирования и дальнейшего планирования мер, направленных на поддержание их приемлемого уровня, т.е. фактически это можно назвать «игрой на опережение».

Одним из видов угроз криминологической безопасности являются региональные угрозы, которые можно определить как состояние отношений (комплекс условий), сложившихся на территории отдельного субъекта РФ, характеризующихся реальной возможностью нанесения вреда интересам граждан, общества, государства и дестабилизирующих криминологическую ситуацию в основных сферах жизнедеятельности. Форма и степень соответствующей угрозы обуславливают реализацию мероприятий, направленных на их предупреждение и нейтрализацию, с учетом имеющихся средств, определения наиболее эффективных методов решения задач обеспечения региональной криминологической безопасности, а также использования имеющихся социально-экономических, материально-технических и иных возможностей региона².

Вторым направлением в региональной криминологической безопасности является противодействие рискам, которые следует определить как совокупность факторов, способных при определенных условиях привести к возникновению вероятности причинения вреда человеку, обществу, государству. По мере криминализации различных сфер жизнедеятельности государства и общества, в

¹ Клейменов М.П. Прогнозирование криминологической безопасности. URL: <http://crimas.ru/?p=1388#kle> (дата обращения: 02.02.2025); Яковлева С.И. Актуализация методов регионального стратегического анализа и планирования // Россия: тенденции и перспективы развития. 2022. № 17-3, С. 582-583; Конев Д.А. Криминологическая безопасность и ее обеспечение в сфере цифровых технологий. С. 120; Пинкевич Т.В. Методология исследования новых тенденций в криминологии // Методология и методики проведения криминологических исследований и экспертиз (Долговские чтения): сб. матер. IV Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Москва, 2024. С. 137.

² Необходимость учета специфических региональных условий при разработке плановых документов в сфере профилактики преступности обозначили опрошенные респонденты, 64,9% которых делают это на постоянной основе, 32,6% – иногда.

том числе формирующихся с развитием цифрового пространства¹, все большее число рисков соотносится с преступностью (интересами криминалитета).

Снижение уровня региональных криминальных угроз и рисков должно обеспечиваться своевременным и адекватным действием системы органов власти и управления, включая правоохранительные органы, а также институтов гражданского общества, гармонизацией морально-психологического климата в обществе. Вместе с тем проведенное автором изучение 46 региональных и 56 муниципальных комплексных программ профилактики правонарушений показало, что оценка криминологических рисков и угроз осуществлялась только в рамках 17,6% программ. При этом именно процесс регионального криминологического планирования позволяет заблаговременно анализировать и предлагать меры по нейтрализации факторов «опасности», помогая выстраивать стратегию криминологической безопасности в субъекте РФ, делая возможным создание нескольких вариантов сценариев противодействия преступности.

Следует констатировать, что комплексное определение понятия «региональное криминологическое планирование» с учетом характеризующих его признаков (системность, комплексность, интегративность, целенаправленность, программность, рациональность) до настоящего времени не сформулировано. С учетом этого по результатам проведенного исследования региональное криминологическое планирование предлагается определить как составную часть вертикали общегосударственного планирования в сфере профилактики преступлений с горизонтальными связями между его субъектами, носящую системный характер и представляющую собой интеграционную деятельность по разработке и реализации документов планирования (программы,

¹ Например, виртуальные экономические отношения с использованием криптовалюты, которая может выступать предметом получения (дачи) взятки и коммерческого подкупа. Также криптовалюта используется для оплаты заказных преступлений, незаконного приобретения оружия, боеприпасов, наркотиков и др. (См., напр.: Бурыкин А.В. Криптовалюта как виртуальный инструмент: возможности и недостатки // Перспективы формирования новой экономики XXI века. Актуальные достижения региональной науки: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Магнитогорск, 2017. С. 126-130; Ищук Я.Г., Пинкевич Т.В., Смольянинов Е.С. Цифровая криминология: уч. пос. М., 2021. С. 38-40).

планы и т.д.), направленных на обеспечение криминологической безопасности на территории субъекта РФ, нацеленную на нейтрализацию региональных угроз и рисков с учетом поставленных федеральным центром целей и задач, а также имеющихся социально-экономических, материально-технических и иных возможностей региона¹.

Успешное воздействие на каждый из вышеперечисленных признаков требует применения определенных *принципов*. Анализ общих принципов планирования, выделяемых учеными в различных сферах деятельности², показывает, что, несмотря на их большое число (более 100) и различие в объектах, значительная их часть повторяется, свидетельствуя об определенном единстве методологических подходов к процессу разработки и реализации планов, вне зависимости от уровня и объектов управления.

Законодательно общие принципы планирования определены в статье 7 Федерального закона от 28 июня 2014 г. 172-ФЗ: «... единства и целостности, разграничения полномочий, преемственности и непрерывности, сбалансированности, результативности и эффективности, ответственности участников, прозрачности (открытости), реалистичности, ресурсной обеспеченности, измеряемости целей, соответствия показателей целям,

¹ Лаптев А.С. Применение интеграционного подхода при реализации регионального криминологического планирования: аспекты профилактики преступлений // Юридическая наука. 2024. № 11. С. 362-366.

² См., напр.: Файоль А., Эмерсон Г., Тейлор Ф., Форд Г. Управление – это наука и искусство. М., 1992. С. 34; Зубов И.Н. Организация информационно-аналитической работы и планирования // Штабная практика. 1997. № 3. С. 37; Гладких В.И., Борбат А.В., Шабанов Г.Х. Преступность в Московском регионе: состояние, особенности, тенденции. М., 1998. С. 128; Максимов В.А. Принципы планирования в органах прокуратуры // Законность. 2004. № 6. С. 24; Клейменов М.П. Криминология: учебник. 2018. URL: <https://be5.biz/pravo/k044/10.html> (дата обращения: 02.02.2025); Шалагин А.Е., Шарапова А.Д. Криминологическое прогнозирование и планирование в деятельности органов внутренних дел // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 2. С. 129; Кудряшова Е.В. Государственное финансовое планирование: правовая доктрина и практика: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. С. 19-22; Городецкий А.Е. Государственное стратегическое планирование: региональный опыт // Экономическое возрождение России. 2019. № 2. С. 115-131; Тишкина Т.М. Взаимосвязь стратегического планирования с другими видами планирования на местном уровне // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9, № 11. С. 494-505; Малышева А.А. Финансово-правовое регулирование деятельности субъектов обязательного медицинского страхования: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2021. С. 14-15.

программно-целевой». Механизмы реализации данных принципов более подробно описаны в Основах государственной политики в сфере стратегического планирования¹. Полный перечень принципов профилактики правонарушений (всего 6) отражен в статье 4 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ².

По мнению А.Ф. Федорова, отраженному в подготовленной в соавторстве монографии под общей редакцией Р.М. Абызова, основными принципами организации разработки и реализации программ правоохранительной направленности являются: целенаправленность, комплексность, системность, адаптивность, эффективность, минимизация рисков, учет баланса интересов всех субъектов правоохранительной деятельности, легитимность, научность³.

Непосредственно сам профессор Р.М. Абызов предлагает за основу практической реализации региональных программ предупреждения преступности брать такие принципы, как комплексность, научность, сбалансированность, долговременность, реальность и выполнимость, цели и задачи⁴.

При осуществлении регионального криминологического планирования как деятельности, имеющей более широкую сферу охвата, требующей обязательного учета местных спецификаций, субъектов планирования, не все вышеуказанные принципы в полном объеме оказывают должное влияние на полный спектр рассматриваемого процесса.

В связи с этим предлагаем выделять следующие принципы, определяющие организацию и функционирование системы регионального криминологического планирования, необходимость применения которых подтверждается и сложившейся практикой: научность, индивидуальность, комплексность и

¹ Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования: Указ Президента Российской Федерации от 8 ноября 2021 г. № 633. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Прогнозирование и противодействие региональной преступности (по материалам Алтайского края): монография / Р.М. Абызов, Е.Р. Шестопалова, П.Д. Фризен и др.; под общей ред. Р.М. Абызова. Барнаул, 2019. С. 68.

⁴ Абызов Р.М. Региональная криминология. С. 368-369.

взаимодействие, преемственность, реальность выполнения¹.

При указании данного перечня принципов следует учитывать, что они должны применяться с учетом друг друга, так как самостоятельность каждого из них имеет относительный характер. Только соблюдение и использование всех предлагаемых принципов в практической деятельности позволит достичь положительного эффекта при осуществлении планирования работы в сфере профилактики преступности в субъекте РФ². В рамках их дальнейшей характеристики основной задачей являлась выработка системного видения проблемных вопросов реализации принципов регионального криминологического планирования для дальнейшей оптимизации данного процесса, задействования имеющихся ресурсов, сокращения издержек и повышения эффективности работы.

Как отмечает в своей монографии Т.Я. Хабриева, «российское законодательство продолжает модернизироваться. Необходимость в укреплении его научных основ не ослабевает»³. В связи с этим, а также учитывая вклад науки в функционирование и развитие всех элементов правоохранительной деятельности (правовой политики¹), обязательным принципом регионального криминологического планирования становится принцип научности, включающий всесторонний и максимально полный учет общих объективных закономерностей, тенденций развития общества и государства, научную оценку криминологической ситуации, состояния системы органов власти субъектов РФ, ее ближайших и перспективных задач, с учетом факторов, как способствующих, так и препятствующих совершению преступлений. Практически все элементы криминологического планирования могут быть подвергнуты своеобразной

¹ Лаптев А.С. О сущности принципов криминологического планирования в субъекте Российской Федерации // Современность в творчестве начинающего исследователя: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск, 2025. С. 203-209.

² Лаптев А.С. Принципы криминологического планирования // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2009. № 2. С. 177-183.

³ Хабриева Т.Я. Научные концепции развития российского законодательства: монография. М., 2015. С. 16.

реvisions на предмет их состоятельности, что позволяет обеспечить объективность и результативность планирования².

Усложнение процессов регулирования общественных отношений в современных условиях развития объективно актуализирует потребность в научном обосновании разрабатываемых планирующих криминологических документов на региональном уровне, а значение рассматриваемого принципа в механизме их выработки и реализации в обозримой перспективе будет только возрастать. В связи с этим региональное криминологическое планирование должно осуществляться с использованием научно обоснованных норм, возможностей науки и техники, обеспечивая переход от относительно простых технологий к более высокой форме использования возможностей современной цифровизации (например, облачных сервисов, адаптированных к рассматриваемой теме ERP-сервисов), с учетом анализа тенденций и прогнозов развития криминогенной ситуации, повышения значения экономических и социально-политических факторов³.

Разработкой и реализацией планирующих документов должны заниматься люди, имеющие профессиональную криминологическую подготовку, т.е. квалифицированные кадры (в настоящее время в лучшем случае кадры с юридическим или педагогическим образованием), так как ждать эффективной работы от людей, не имеющих необходимых знаний, как минимум наивно. В результате человеческих ресурсов в осуществлении данной работы задействуется

¹ См., напр.: Рудковский В.А. Научность в системе принципов правовой политики современного государства // Журнал российского права. 2022. № 11. С. 35.

² Проведенный опрос респондентов показал, что в настоящее время научные знания при подготовке и реализации криминологических плановых документов использует лишь 1,1% из них, абсолютное большинство используют положения федерального (регионального) законодательства (39,9%) и ведомственные нормативно-правовые акты (35,9%).

³ См., напр.: Алиуллов Р.Р. Актуальные направления совершенствования управленческой деятельности органов внутренних дел по Республике Татарстан: метод. пос. Казань, 2007. С. 48-49; Щеглакова А.К. Статистический анализ инновационной деятельности регионов в условиях цифровой экономики // Роль государственной статистики в развитии современного общества: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Иваново, 2018. Ч. 2. С. 117-121; Ульянов А.Д., Власов Б.Е. Организация управленческого труда (практической деятельности) руководителя в системе МВД России // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 1. С. 47-55.

достаточное количество, а эффективность деятельности вследствие неподготовленности кадров в настоящее время достаточно низка.

Вышеуказанные формулировки на первый взгляд могут показаться довольно оторванными от практики, однако это не так. План содержит в себе элементы определенных целевых установок и элементы предвидения, т.е. желание осуществить определенные мероприятия, заглянув в будущее, а предвидение – это, прежде всего, научное знание. Примером научного подхода могут служить грамотно проведенные исследования структуры и динамики преступности, выявление причин и условий совершения противоправных действий на конкретной территории, которыми должен сопровождаться процесс регионального криминологического планирования.

Так, если темпы прироста числа зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, в 2024 году существенно увеличились в Карачаево-Черкесской Республике (+92,6%), Камчатском крае (+70,7%), Чеченской Республике (+54,5%) и Еврейской АО (+52,3%), то рост числа погибших от преступлений отмечен в Белгородской области (+117,8%), Республике Ингушетия (+38,5%), Камчатском крае (+36,5%), Республике Калмыкия (+22,6%)¹.

Таким образом, в субъектах РФ при составлении любых криминологических документов планирования в обязательном порядке требуется проведение предварительного анализа криминогенной ситуации с использованием научных методов познания, позволяющих определить основные причины и условия роста того или иного вида преступлений, а в дальнейшем обозначить пути минимизации негативных тенденций.

Принцип научности предметно раскрывается и конкретизируется во всей совокупности иных предлагаемых принципов криминологического планирования в субъекте РФ. Необходимость учета социально-экономических, географических, демографических, криминологических и иных особенностей каждого из регионов

России в отдельности и, соответственно, определение мероприятий профилактической направленности, адаптированных к конкретным условиям и специфике в конкретном субъекте РФ, обуславливают необходимость применения при осуществлении регионального криминологического планирования принципа индивидуальности.

Для этого требуется определение индивидуальных целей и задач в документах планирования различной целевой направленности (по предупреждению преступлений, совершаемых в общественных местах, несовершеннолетними, ранее судимыми гражданами, экстремистской направленности и т.д.), а все действия субъектов регионального криминологического планирования, которые также имеют индивидуальные особенности в зависимости от региона РФ, должны быть направлены на их достижение. При этом обозначаемые в документах регионального уровня цели должны соответствовать целям, определяемым на федеральном уровне, с учетом местных особенностей.

Вместе с тем на практике отмечаются следующие характерные недостатки при разработке региональных программ профилактической направленности применительно к рассматриваемому принципу: формальный характер программных документов, неконкретность планируемых мероприятий, расплывчатость используемых формулировок. В результате исполнители мероприятий в связи с неправильной их трактовкой отчитываются о результатах проведения с описанием событий, лишь опосредованно относящихся к достижению целей программ (планов). Данное положение также подтверждается ранее проведенными исследованиями ученых².

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2024 года: статистический сборник ФКУ «ГИАЦ МВД России». М., 2025.

² Серова Е.С. Российская антинаркотическая политика: конфликтологический анализ программно-целевого подхода (региональный уровень): дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2017. С. 62; Ульянов А.Д. Совершенствование информационно-аналитической работы в территориальных органах МВД России // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 2. С. 30-40; Никитин Д.Н. Эффективность аппаратов управления органами внутренних дел в механизме разработки и принятия управленческих решений в территориальных органах МВД

В качестве положительного примера следует привести государственную программу Ставропольского края «Профилактика правонарушений и обеспечение общественного порядка»¹, в которой подробно указаны ее цели с отражением индикаторов их достижения, с учетом федерального законодательства, а также долгосрочных целей социально-экономического развития Ставропольского края.

Принцип индивидуальности является важным условием эффективного осуществления криминологического планирования на уровне субъекта РФ, позволяющим в условиях ограниченности ресурсов оказывать позитивное воздействие на наиболее актуальные проблемы в области обеспечения правопорядка.

Необходимость применения принципа комплексности и взаимодействия обусловлена разнообразием характеристик преступности и ее причин, требованием осуществления скоординированных действий по влиянию на них. Он заключается в совокупном принятии плановых и управленческих решений, включая различные направления борьбы с преступностью, каждое из которых также подразумевает комплексность как необходимое условие успешной борьбы с преступностью².

Современным теоретикам и практикам уже известен ряд определений данного принципа. Так, по мнению Г.А. Аванесова, под комплексностью понимается «система взаимосвязанных мер, с помощью которых обеспечивается достижение поставленных комплексных целей, единство профилактической и

России на региональном и районном уровнях // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 1. С. 10; Организация аналитической работы в органах внутренних дел: уч. пос. / А.Е. Линкевич и др. Уфа, 2017. С. 43-44; Клейменов М.П. Методология уголовно-правового прогнозирования // Правоприменение. 2022. Т. 6, № 4. С. 277-288.

¹ Об утверждении государственной программы Ставропольского края «Профилактика правонарушений и обеспечение общественного порядка»: постановление Правительства Ставропольского края от 29 декабря 2020 г. № 740-п. Доступ из СПС «ГАРАНТ».

² Так, например, задача обеспечения экономической безопасности носит комплексный характер, и ее успешное решение подразумевает объединение усилий всех заинтересованных государственных, контролирующих и правоохранительных органов на основе совместного плана действий (См.: Иванов П.И., Шегабудинов Р.Ш. Мониторинг в деятельности подразделений по борьбе с экономическими преступлениями // Труды Академии управления МВД России. 2008. № 3. С. 35).

организаторской деятельности»¹. В.Ф. Зудин утверждает, что данный принцип позволяет выявить ее существенные признаки, разнообразные связи и структурные характеристики в рамках проблемы социальной профилактики антиобщественных явлений².

Достаточно полное понимание принципа комплексности в криминологическом планировании представлено еще в «Курсе советской криминологии», в котором авторы определяют рассматриваемый принцип как важнейшее условие скоординированности действий широкого круга субъектов профилактики при решении проблем борьбы с преступностью³. При этом ими подчеркивалось, что в предупреждении преступности комплексное планирование дает реальные результаты в том случае, если этот принцип будет пронизывать все его этапы.

В современной России впервые принцип комплексности начал применяться в середине 1990-х годов вначале на федеральном уровне, а с начала XXI века – и на региональном уровне. Представляется, что моментом отсчета следует считать переход от разрозненных планов правоохранительных ведомств к долгосрочным комплексным программам, в которых представлен большой спектр экономических, идеологических, правовых и иных мероприятий, направленных на достижение целей предупреждения преступности.

Комплексный подход к проблеме профилактики как отдельных уголовных посягательств, так и всей преступности в целом на местах обусловлен и тем, что в ее решение должно вносить свой вклад не только законодательство федерального уровня, но и имеющийся практический опыт, соответствующие рекомендации, разработанные на региональном уровне, с учетом особенностей каждого конкретного субъекта РФ в отдельности, с опорой на инновационные достижения криминологии, криминалистики, психологии, педагогики и других отраслей

¹ Аванесов Г.А. Криминология. М., 1984. С. 483.

² Зудин В.Ф. Социальная профилактика преступлений (криминологические и криминалистические проблемы). Саратов, 1983. С. 35.

³ Курс советской криминологии. Предупреждение преступности. М., 1986. С. 113.

знаний. Кроме того, разработка и реализация региональных плановых документов в сфере профилактики преступлений подразумевает постоянное согласованное взаимодействие всех субъектов такой деятельности (органов государственной власти и местного самоуправления, правоохранительных (надзорных) органов, бизнес-сообщества, молодежных и иных организаций) путем установления рациональных коммуникаций между ними¹, а также согласованность таких документов на всех уровнях.

Примером реализации рассматриваемого принципа является государственная программа Новосибирской области по повышению безопасности дорожного движения на автомобильных дорогах и обеспечению безопасности населения на транспорте, осуществляемая в период с 2015 по 2024 годы², в реализации которой, помимо Министерства транспорта и дорожного хозяйства области и ГУ МВД России по Новосибирской области, участвовали территориальное управление автомобильных дорог, ГКУ «Центр организации дорожного движения», строительные, учебные (школьного и среднего специального образования), информационные организации, субъекты транспортной инфраструктуры, тем самым в комплексе охватывая все основные направления работы по обеспечению безопасности населения на дорогах региона.

С вышеуказанным принципом непосредственным образом связан принцип преемственности, указывающий на необходимость использования разработчиками криминологических плановых документов в субъектах РФ уже имеющегося опыта его осуществления, в том числе ранее принятых решений, обеспечивая устойчивую целостность системы криминологического

¹ Маслобоев А.В., Путилов В.А. Моделирование многоуровневых распределенных систем сетцентрического управления региональной безопасностью // Труды Кольского научного центра РАН. 2019. № 2. С. 9-31.

² Об утверждении государственной программы Новосибирской области «Повышение безопасности дорожного движения на автомобильных дорогах и обеспечение безопасности населения на транспорте в Новосибирской области: постановление Правительства Новосибирской области от 3 декабря 2014 г. № 468-п. Доступ из СПС «ГАРАНТ».

планирования¹. Составляемый план (программа) должен включать мероприятия, реализация которых продолжается в планируемом периоде, а также не исполненные по какой-либо причине в предыдущем документе планирования. При этом они не должны противоречить уже принятым планам (программам) или идти вразрез с ними. При подготовке региональных криминологических планирующих документов в обязательном порядке следует учитывать исторические моменты и религиозные факторы, так как каждый регион несет соответствующий отпечаток во многих сферах жизнедеятельности (наиболее наглядными примером в данном случае являются национальные республики, входящие в состав РФ, например, Башкирия, Татарстан, Чечня и другие).

Актуальность данного принципа подтверждает и тот факт, что с начала XXI века во всех субъектах РФ после истечения срока реализации программ профилактики правонарушений (борьбы с преступностью) работа в данном направлении продолжалась, и на смену реализованным плановым документам приходили новые, в которых учитывались уже осуществляемые мероприятия, а также не исполненные в полном объеме ранее.

Е.М. Бухвальд и О.Б. Иванов необходимость преемственности также связывают с подведением и обнародованием итогов реализации планирующих документов предшествующего цикла, что является значимой «болевым точкой» современного управления².

В связи с этим обозначается целесообразность использования принципа реальности выполнения запланированных мероприятий, основывающегося на объективной оценке криминологической ситуации, определении достижимых

¹ Например, Юлдашева Г.Г. (См.: Юлдашева Г.Г. Некоторые аспекты принципа преемственности // Актуальные вопросы современной педагогики: мат-лы III междунар. науч. конф. Уфа, 2013. С. 23-25) в своей работе особый акцент делает на понимании философской сущности данного принципа – диалектическом подходе Гегеля, которым был сформулирован закон «отрицания отрицания», согласно которому старое не исчезает полностью, некоторые его элементы сохраняются в новом, и эти сохранившиеся элементы составляют основу последующего развития (См.: Гегель Г.В. Наука логики. Соч. 5 том. М., 1937. С. 317).

² Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Новый этап в развитии государственной политики в сфере стратегического планирования // ЭТАП: Экономическая теория, анализ, практика. 2021. № 6. С. 7-23.

целей и задач, реалистичных сроков их исполнения. При этом основное значение имеет учет и наличие необходимых финансовых, человеческих и иных ресурсов, т.е. собственных возможностей, а также внешних ограничений. Фактически данный принцип показывает способность планирующих документов отражать реальную криминологическую ситуацию в отдельном субъекте РФ, позволяет учитывать ошибки и препятствия, а также помогает избежать ненужных затрат времени и ресурсов.

Постоянно меняющиеся внутренние и внешние условия функционирования обуславливают внесение корректив в планирующие документы, что наиболее востребовано именно на уровне субъекта РФ в связи с возможностью местных властей быстро разрешать возникающие проблемные вопросы в борьбе с преступностью, вносить изменения в действующие криминологические документы планирования, разрабатывать новые¹.

В ученых кругах нет единого мнения о том, как быстро должен быть подготовлен документ планирования и насколько оперативно он должен корректироваться. По нашему мнению, наиболее целесообразно в данном случае не привязываться к каким-то конкретным временным рамкам, а осуществлять указанные выше процедуры по мере необходимости, т.е. при изменении криминогенной обстановки, условий функционирования, получения новой информации, а также возможностей реального выполнения запланированных или еще разрабатываемых мероприятий. Например, в 2022 году в Свердловской области по результатам анализа имеющихся недостатков в финансовом обеспечении мероприятий, связанных с изменением криминогенной обстановки, в рамках реализации программы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних произведено увеличение расходной части

¹ Например, организационно-управленческие составляющие противодействия цифровой преступности еще находятся в стадии разработки, а представители организованных преступных формирований уже активно используют новые технологии в преступных целях (см.: Пинкевич Т.В. Проблемы противодействия организованной преступности в сфере цифровой экономики // Борьба с организованными проявлениями преступности и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации: мат-лы Всерос. конф. М., 2019. С. 43).

на ее осуществление в размере 5 млрд 60 млн рублей¹.

Таким образом, изучив понятие и принципы криминологического планирования в субъекте Российской Федерации, можно сделать следующие *выводы*:

а) на основе выделенных автором характерных признаков (системность, комплексность, интегративность, целенаправленность, программность, рациональность) региональное криминологическое планирование предлагается определить как составную часть вертикали общегосударственного планирования в сфере профилактики преступлений с горизонтальными связями между его субъектами, носящую системный характер и представляющую собой интеграционную деятельность по разработке и реализации документов планирования (программы, планы и т.д.), направленных на обеспечение криминологической безопасности на территории субъекта РФ, нацеленную на нейтрализацию региональных угроз и рисков с учетом поставленных федеральным центром целей и задач, а также имеющихся социально-экономических, материально-технических и иных возможностей региона;

б) к числу принципов, планомерная реализация которых позволит обеспечить эффективность деятельности по осуществлению регионального криминологического планирования, следует отнести научность, индивидуальность, комплексность и взаимодействие, преемственность, реальность выполнения. При указании данного перечня принципов следует учитывать, что они должны применяться с учетом друг друга, так как самостоятельность каждого из них имеет относительный характер. Только соблюдение и использование всех предлагаемых принципов в практической деятельности позволит достичь положительного эффекта при осуществлении планирования работы в сфере профилактики преступности в субъекте РФ.

¹ О внесении изменений в комплексную программу Свердловской области «Профилактика безнадзорности правонарушений несовершеннолетних на территории Свердловской области на 2021–2025 годы»: постановление Правительства Свердловской области от 3 марта 2022 г. № 156-ПП. Доступ из СПС «ГАРАНТ».

§ 2. Стратегии и правовые режимы регионального криминологического планирования

Под стратегическим планированием в самом общем значении понимают процесс определения стратегических целей, выбора последовательности мероприятий, обеспечивающих наиболее эффективную их реализацию, с оформлением в виде планирующего документа. Учитывая глубинные корни преступности как социально-негативного явления, деятельность по противодействию ей объективно предполагает необходимость выработки соответствующей стратегии, так как достижение долгосрочных целей невозможно без применения методов стратегического планирования, которые прочно вошли в практику управления¹.

Последнее десятилетие стратегическое криминологическое планирование активно развивается на федеральном уровне, что обусловливается соответствующим подходом к данной проблеме со стороны Президента РФ² и

¹ Ленчук Е.Б., Филатов В.И. Стратегическое планирование – путь к устойчивому развитию экономики России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. № 11. С. 35-47; Ходжич М.В. Некоторые аспекты стратегического планирования в правоохранительных органах // Российский следователь. 2009. № 7. С. 47-48; Хижняк Д.С. Методологические основы расследования транснациональных преступлений. М., 2021. С. 309-310; Шохин С.О. Кудряшова Е.А. Правовое регулирование стратегического планирования в современной России: монография. М., 2022. С. 23-40; Лапыгин Ю.Н., Лапыгин Д.Ю., Балахина А.А., Тулинова Д.В. Стратегическое планирование в регионе: монография. Владимир, 2017. С. 88-94.

² Еще в июле 2006 года на заседании Государственного совета Президент России В.В. Путин отметил, что «стратегические планы – это всегда крайне сложная и ответственная тема... Вместе с тем формирование таких планов и программ вполне совместимо с современными условиями хозяйствования у субъектов Федерации... Критерием их эффективности должно быть рациональное использование имеющихся финансовых, материальных и людских ресурсов...» (См.: Система муниципального управления: учебник / под ред. В.Б. Зотова СПб., 2007. С. 152); 27 сентября 2021 г. В.В. Путин заявил, что «стратегическое планирование задает главные ориентиры и вектор движения в ключевых областях, причем на целые десятилетия вперед. Доктрины и долгосрочные программы развития, стратегии и основы государственной политики определяют важнейшие общенациональные приоритеты, которые направлены на достижение единых целей» (см.: Под председательством главы государства в режиме видеоконференции состоялось заседание Совета Безопасности, в ходе которого обсуждались меры по совершенствованию системы стратегического планирования в Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/events/security-council/66777> (дата обращения: 02.02.2025)).

нормативно отражается, например, в его Указе от 8 ноября 2021 г. № 633¹. Вместе с тем, поддерживая мнение Е.М. Бухвальда и Д.Н. Лапаева², отмечаем, что данный документ не решает главной задачи, заключающейся в развитии и конкретизации практики стратегического планирования как основного механизма обеспечения безопасности, при этом делая дополнительный акцент на проблеме используемых индикаторов (показателей).

Учеными уже неоднократно подчеркивалась значимость документов стратегического планирования как средства повышения эффективности и мобилизации деятельности органов правоохраны³.

Криминологическая сущность безопасности находит свое отражение во многих уже разработанных стратегиях, которые по цели воздействия можно разделить на три типа, в той или иной степени непосредственно воздействующих на процессы реализации криминологического планирования в субъекте РФ:

– общесоциальная стратегия представлена стратегией социально-экономического развития Российской Федерации⁴, определяющей основные приоритеты и задачи социально-экономической политики на долгосрочный период. Также к данному типу стратегии в связи со схожим характером целеуказания возможно отнести Указ Президента России «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»⁵, в котором в качестве

¹ Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования: Указ Президента Российской Федерации от 8 ноября 2021 г. № 633. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Бухвальд Е.М., Лапаев Д.Н. Вариации стратегического планирования и риски для экономической безопасности России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2022. № 2. С. 7-13.

³ См., напр.: Гаврилов Б.Я. Правоохранительная система Российской Федерации: учебник. М., 2015. С. 16-17; Государственные программы как инструмент реализации стратегического управления в деятельности органов внутренних дел: уч. пос. / Б.Е. Власов и др. М., 2021. С. 5-6.

⁴ См.: статья 16 Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

одной из основных целей указано сохранение населения, здоровье и благополучие людей, комфортная и безопасная среда для жизни;

– общекриминологическая стратегия представлена стратегией национальной безопасности, направленной на реализацию задач в таких стратегических национальных приоритетах, как обеспечение общественной, информационной, экономической, экологической безопасности, а также в целом на повышение уровня доверия населения к правоохранительной системе, модернизацию механизмов участия населения в обеспечении общественной безопасности¹;

– специально-криминологические стратегии представляют собой концептуальные документы, определяющие долгосрочные цели в том или ином направлении профилактической деятельности. Например, Стратегия антинаркотической политики, акцентирующая внимание на консолидации для пресечения распространения на территории России наркотиков². Основные задачи антикоррупционной стратегии связаны с формированием законодательных и организационных основ противодействия коррупции; созданием условий, затрудняющих возможность коррупционного поведения³.

Вместе с тем, несмотря на значительное количество разработанных стратегических документов федерального уровня, касающихся обеспечения безопасности на отдельных направлениях профилактики преступности, учитывая, что, по мнению А.И. Савельева, криминологическая безопасность представляется как подсистема любого вида безопасности и является неотъемлемой составляющей других видов безопасности¹, до настоящего времени сохраняется недостаточный уровень методической и практической проработанности системы

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ О Национальной стратегии противодействия коррупции: Указ Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № 460. Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

непосредственно стратегического криминологического планирования на всех уровнях. Для подтверждения данного положения произведена систематизация криминологических плановых документов федерального и регионального уровня, субъектов планирования, а также самостоятельных законодательных актов РФ и субъектов РФ, связанных с основными направлениями деятельности в сфере профилактики преступности, результаты которой представлены в таблице 1.

Таблица 1. Сводные сведения о современном состоянии системы криминологического планирования

Направление	Национальная стратегия	Региональная стратегия	Самостоятельный законодательный акт РФ	Самостоятельный законодательный акт субъекта РФ	Планы субъектов планирования
Национальная (региональная) безопасность	+	—	+	—	—
Криминологическая безопасность	—	—	—	—	+
Коррупция	+	—	+	+	+
Терроризм	+	—	+	—	+
Наркотики	+	—	+	+	+
Экономическая преступность	+	—	—	—	+
Тяжкие преступления против личности	—	—	—	—	+
Квартирные кражи	—	—	—	—	+
Оружие	—	—	+	—	+
Разбои, грабежи	—	—	—	—	+
Безопасность дорожного движения	+	—	+	—	+
Несовершеннолетние	+	—	+	+	+
Противодействие алкоголизации населения	+	—	+	+	+
Транспорт	+	—	+	+	+
IT-преступность	—	—	—	—	+

Проведенный анализ представленных данных позволил установить, что многие из принятых на федеральном уровне стратегий криминологического характера не находят своего отражения в соответствующих документах

¹ Савельев А.И. Криминологическая безопасность как вид национальной безопасности // Вестник Омской юридической академии. 2019. Т. 16, № 1. С. 49-54.

регионального уровня и в лучшем случае реализуются только в плановых документах субъектов профилактической деятельности (в основном правоохранительных органов по направлениям деятельности). Данное положение подтверждает проведенный опрос практических работников органов государственной власти, местного самоуправления, осуществляющих деятельность в сфере регионального криминологического планирования, среди которых лишь незначительная часть (3,5%) указала, что постоянно встречается со стратегиями, при этом более половины опрошенных респондентов (53,0%) учитывают положения стратегий федерального уровня.

Основным направлениям правоохранительной деятельности, таким как профилактика тяжких и особо тяжких преступлений против личности, разбоев и грабежей, квартирных краж, деяний, связанных с незаконным оборотом оружия, а также набирающим обороты в распространении направлениям, прежде всего, преступности в сфере цифровых технологий¹, со стороны органов власти регионального уровня внимание фактически не уделяется. Однако именно с данными категориями преступлений приходится наиболее часто сталкиваться гражданам, ведь все эти деяния связаны с существенным нарушением прав, законных интересов потерпевших и, что особенно важно, нанесением вреда здоровью, и именно по эффективности борьбы с ними население будет судить о работе всей правоохранительной системы.

А.М. Воронов², Д.А. Конев³, А.А. Лапин⁴, А.В. Цвилий⁵ в своих трудах указывают, что в целях повышения качества реализации государственными и

¹ Отмечается «штормовой» рост такой преступности: с 11,1 тыс. преступлений в 2013 г. до 522,1 тыс. преступлений в 2022 г.

² Воронов А.М. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации 2021: анализ правовых новаций // Научный портал МВД России. 2022. № 1. С. 29-35.

³ Конев Д.А. Криминологическая безопасность и ее обеспечение в сфере цифровых технологий. С. 11.

⁴ Лапин А.А. Криминологическая безопасность в стратегии национальной безопасности России // Вестник РУДН, серия Юридические науки. 2015. № 1. С. 29-36.

⁵ Цвилий А.В. Эволюция понятийного аппарата криминологической безопасности в субъекте Российской Федерации // Научный вестник Омской академии МВД России. 2019. № 1. С. 12-17.

негосударственными субъектами обеспечения безопасности мер, направленных на выявление, нейтрализацию причин и условий формирования внешних и внутренних криминальных угроз, нейтрализации их последствий необходима разработка общероссийской стратегии криминологической безопасности с отражением общих критериев, объективно характеризующих криминологическую ситуацию, целей, которые должны быть достигнуты для обеспечения социально приемлемого уровня защищенности граждан, общества и государства в целом от угроз криминального характера, с обозначением приоритетов для регионального уровня.

Однако стратегическое планирование по обеспечению криминологической безопасности не должно ограничиваться только федеральным уровнем, а должно осуществляться и на уровне субъектов Российской Федерации, что закреплено в Федеральном законе от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ. Его практическая реализация обязательно должна учитывать результаты мониторинга состояния защищенности граждан¹, интересы общественных институтов, согласование социально-экономического и финансово-бюджетного стратегирования².

На основе проведенного анализа соответствующей научной литературы³ и правовой базы¹ предлагаем следующую модель построения региональной

¹ Лапин А.А., Ревягин А.В. Профилактика преступности как парадигма обеспечения криминологической безопасности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2023. Т. 28, № 4. С. 466-470.

² См., напр.: Мирошников С.Н. Проблемы и направления стратегического планирования в региональном развитии // Этап: экономическая теория, анализ и практика. 2019. № 3. С. 61-77; Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Малое и среднее предпринимательство как фактор пространственного развития российской экономики // Этап: экономическая теория, анализ, практика. 2018. № 5. С. 7-24.

³ См., напр.: Абызов К.Р. Проблемы криминологического прогнозирования и предупреждения региональной преступности (по материалам Сибирского федерального округа): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 133; Пономарев А.И. Целеполагание в государственном управлении: теория, методология, правовое обеспечение: монография. М., 2021. С. 308-310; Комментарий Секретаря Совета Безопасности Николая Патрушева по итогам заседания Совета Безопасности 27 сентября 2021 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5705> (дата обращения: 02.02.2025); Пузанов А.С. Стратегическое планирование и градорегулирование на муниципальном уровне. М., 2021. С. 51-56; Лапыгин Ю.Н., Крылов В.Е., Тулинова Д.В. Прогнозируемые результаты стратегического развития региона: монография. Владимир, 2019. С. 66-65; Городецкий А.Е. Государственное стратегическое планирование: региональный опыт // Экономическое возрождение России. 2019. № 2. С. 115-131; Назаров В.П.

стратегии обеспечения криминологической безопасности, которая должна включать следующие взаимосвязанные этапы:

а) разработка криминологического профиля субъекта РФ – анализ и оценка фактического состояния противодействия преступности в динамике (анализируются деятельность и результаты работы за последние 5 лет);

б) формирование стратегии, включающее 3 последовательные стадии:

– целеполагание, определение направлений дальнейшего развития преступности с учетом анализа внутренней и внешней среды, в том числе стратегических угроз и рисков (например, путем SWOT-анализа, PEST-анализа);

– подготовка базовой криминологической стратегии: определение набора сценарных вариантов развития, формирование направлений профилактической работы, выбор способов их реализации, определение потребностей в ресурсах, выбор и формулировка стратегии, общественное обсуждение;

– формулирование окончательной стратегии: оценка эффективности по показателям конечных результатов, по изменению потенциала системы профилактики правонарушений, принятие выбранной стратегии в качестве основной; формирование соответствующего документа, доведение до субъектов криминологического планирования;

в) реализация документа, мониторинг и контроль степени достижения предусмотренных в нем целей, корректировка документов стратегического планирования с учетом изменения внешних условий, а также возможностей для реализации.

Практика показывает, что в условиях экономической нестабильности последних лет, пандемийных ограничений, проведения специальной военной операции принятые на уровне регионов стратегии социально-экономического

Развитие теоретических и методологических основ стратегического планирования в Российской Федерации в условиях новых вызовов и угроз. С. 29-32.

¹ Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации: приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 23 марта 2017 г. № 132. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

развития, которые лишь отчасти затрагивают вопросы противодействия преступности, не помогли оперативно противостоять шокowym явлениям и справиться с их последствиями¹. По результатам своего исследования профессор Б.С. Жихаревич сделал вывод, что «в большинстве стратегий российских регионов уделяется внимание рискам и угрозам, однако лишь в трети случаев это делается относительно качественно, а мероприятия по противодействию рискам прорабатываются не более чем в 8% стратегий. В результате экспертной балльной оценки выстроен ранжированный ряд региональных стратегий по качеству проработки рисков и угроз, что позволяет рекомендовать для изучения лучшей практики стратегии Сахалинской, Курганской, Новосибирской, Ивановской областей, Забайкальского края, Республики Крым»².

Таким образом, криминологическое стратегическое планирование на уровне субъекта РФ должно учитывать риски и угрозы, на основе которых предлагать нескольких вариантов сценариев развития региона, что дает возможность справиться с неопределенностями развития криминогенной ситуации³.

¹ В связи с этим в предлагаемой к разработке стратегии обеспечения криминологической безопасности субъекта Российской Федерации обозначается целесообразность отдельным направлением выделять раздел, касающийся обеспечения экономической безопасности региона РФ (Лаптев А.С. Криминологическое планирование как основа обеспечения экономической безопасности: федеральный и региональный аспекты // Обеспечение экономической безопасности России в современных условиях: матер. Всерос. науч.-практ. конф. Москва, 2025. С. 116-119).

² Жихаревич Б.С. Риски и угрозы в стратегиях российских регионов // Региональная экономика. Юг России. 2020. Т. 8, № 4. С. 19-29.

³ См., напр.: Свиридова Т.А., Кузнецова У.В. Актуализация стратегического планирования на уровне региона: основные проблемы и способы решения // Проектное управление в строительстве / Воронежский государственный технический университет. 2019. № 4. С. 110-118; Яковлева С.И. Актуализация методов регионального стратегического анализа и планирования // Россия: тенденции и перспективы развития. 2022. № 17-3. С. 582-583; Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Стратегирование в условиях неопределенности: цели и инструменты. С. 7-26; Тишкина Т.М. Взаимосвязь стратегического планирования с другими видами планирования на местном уровне // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9, № 11. С. 494-505; Линдгрэн М., Бандхольд Х. Сценарное планирование и его особенности. URL: <https://www.cfin.ru/management/strategy/plan/scenario.shtml> (дата обращения: 02.02.2025).

Полагаем, что оптимальным периодом для осуществления стратегии обеспечения криминологической безопасности на региональном уровне является шестилетний цикл¹, что обусловливается:

- периодичностью бюджетного планирования;
- соответствием Стратегиям национальной и экономической безопасности Российской Федерации, которые корректируются в указанный срок;
- продолжительностью политического цикла Президента, осуществляющего общее руководство политикой в сфере стратегического планирования;
- неразвитостью прогнозного подхода при разработке документов стратегического планирования в сфере общественной безопасности, следствием чего является отсутствие долгосрочных прогнозов тенденций развития состояния преступности².

Таким образом, основными направлениями становления системы стратегического криминологического планирования на уровне региона должны являться:

- формирование вертикали стратегического управления вопросами предупреждения и профилактики преступности путем разработки на уровне субъектов РФ стратегий обеспечения криминологической безопасности³, а также принятие необходимых нормативно-правовых актов регионального уровня, которые должны учитывать вертикальные – с федеральным центром, и горизонтальные – с соседними субъектами России (областями, республиками, округами) связи⁴;

¹ Несмотря на то, что в Федеральном законе от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ в качестве перспективной глубины планирования определен 12-летний период и более.

² Лаптев А.С. Формирование системы стратегического криминологического планирования: федеральный и региональный уровни // Право и управление. 2025. № 2. С. 22-27.

³ Лаптев А.С. Проблемы формирования стратегии предупреждения преступлений в субъектах РФ // Федерализм. 2009. № 2. С. 208-212.

⁴ В поддержку данного положения можно привести высказывание бывшего заместителя Министра регионального развития РФ В.А. Дедюхина: «Главное при разработке стратегий – сориентировать субъекты Федерации на планирование с учетом межрегиональных аспектов и федеральных интересов» (См.: Стратегическое планирование в регионах РФ необходимо в

– принятие нормативных и иных директивных документов федерального уровня в сфере стратегического криминологического планирования, которые должны не замещать действующую систему управления субъекта РФ в сфере профилактики преступности, а существенно обогащать ее, образуя новый уровень государственного участия в определении целей этого развития и средств их достижения;

– повышение качества статистического и информационно-аналитического обеспечения системы регионального стратегического криминологического планирования; существенное расширение статистической базы, основанной как на регулярных статистических наблюдениях, так и на проведении специальных разовых обследований, мониторингов, опросов и т.д.¹

Переходя к рассмотрению *режимов регионального криминологического планирования*, необходимо обратиться к понятию «режим». Согласно словарям, «режим» представляется в виде «способа управления, совокупности административных мероприятий»², или «совокупности правил, мероприятий, норм для достижения какой-либо цели»³ или «установленного порядка жизни»⁴.

В юридической науке понятие правового режима разрабатывалось в основном в рамках общей теории права⁵. В результате определены особенности

интересах бизнеса. URL: <http://bishelp.ru/business/economics/v-dedyuhin-strategicheskoe-planirovanie-v-regionah-rf-neobhodimo-v-interesah> (дата обращения: 02.02.2025)).

¹ См., напр.: Крымов В.Б. Стратегическое планирование в системе управления социально-экономическим развитием субъекта Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 7; Научное обеспечение стратегического управления, социально-экономического планирования, прогнозирования и его экспертный анализ: монография / Шманев С.В., Юрзинова И.Л., Будович Ю.И. и др. Орел, 2017. С. 97; Дмитренко С.А. Аналитическое обеспечение планирования стратегического развития предприятия: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2019. С. 18-25; Зацаринный А.А. Информационное взаимодействие в распределенных системах ситуационного управления. М., 2021. С. 220; Воронкова С.В. К вопросу об эффективности стратегического планирования // Административное право и процесс. 2022. № 9. С. 44; Жмуров Д.В. Актуальные проблемы современной криминологии // Вопросы российского и международного права. 2024. Т. 14, № 10-1. С. 214.

² Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1998. Т. 3. С. 1670.

³ Большой энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. М.; СПб., 2000. С. 1005.

⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1985. С. 586.

⁵ См., напр.: Алексеев С.С. Теория права. М., 1995. С. 209-223; Мохов А.А. Сочетание частных и публичных интересов при правовом регулировании медицинской деятельности:

его правового регулирования, специфика инструментария, объекта управленческого влияния.

Например, по мнению В.Б. Рушайло, «правовой режим – это закрепленные в законодательстве права, обязанности и ответственность, система мер, используемых для достижения поставленной цели, и система правового влияния, которая заключается в специфике приемов регулирования и его механизме»¹.

О.С. Родионова под «правовым режимом» понимает «установленный законодательством особый порядок регулирования, представленный специфическим комплексом правовых средств, который при помощи оптимального сочетания стимулирующих и ограничивающих элементов создает конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности в целях беспрепятственной реализации субъектами права своих интересов»².

Еще более утрированное представление о понятии «правовой режим» сложилось у А.П. Анисимова, который определяет его как содержательную характеристику конкретных нормативных средств, призванных организовать определенный участок жизнедеятельности людей³.

Разнообразие предложенных определений «правового режима» позволяет сделать вывод о многогранности данного понятия, в связи с чем предлагается рассматривать его в узком и широком смысле⁴:

– в широком смысле – это урегулированный законом специальный порядок деятельности органов, организаций, поведения граждан в отдельных сферах

монография. СПб., 2003. С. 6-18; Маилян С.С. Административно-правовые режимы в теории административного права и практике государственного управления правоохранительной деятельностью: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. 284 с.; Путинцев А.В. Правовой режим противодействия факторам-угрозам национальной безопасности России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2021. 31 с.

¹ Рушайло В.Б. Специальные административно-правовые режимы в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 10-12.

² Родионов О.С. Механизм установления правовых режимов российским законодательством: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 13-14.

³ Анисимов А.П. Теоретические основы правового режима земель поселений в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2004. С. 60-62.

⁴ См., напр.: Шамсумова Э.Ф. Правовые режимы (Теоретический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 7-8.

общественных отношений либо объектах (территориях), определяющий комплекс требований, запретов, ограничений, порядок их реализации, а также меры принуждения и привлечение нарушителей к различным видам ответственности;

– в узком смысле – это отраженные в нормативных документах юридические средства, обусловленные конкретными обстоятельствами (общественными отношениями) применительно к заданному объекту, преследующие позитивную для общества и государства цель.

Правовой режим является обобщающей категорией, вбирающей основные юридические средства в сфере действия права. При этом в основе «правового режима» лежит сочетание запретов и дозволений. По мнению отдельных ученых¹, правовые режимы обладают такими признаками, как законодательное урегулирование, регламентация особым образом конкретных рамок общественных отношений в определенных временных и территориальных рамках, специальные субъекты, совокупность особых применяемых юридических средств.

В целом понятие режима криминологического планирования, в том числе регионального, можно выделить лишь из контекста соответствующей научной литературы², а также полученного практического опыта. При этом в режиме

¹ См., напр.: Малько А.В., Родионов О.С. Правовые режимы в российском законодательстве // Журнал российского права. 2001. № 9. С. 19; Матузов Н.И., Малько А.В. Политико-правовые режимы: актуальные аспекты. URL: <http://www.xserver.ru/user/pprap/> (дата обращения: 02.02.2025); Камалова Г.Г. Правовой режим информации ограниченного доступа: монография. Ижевск, 2017. С. 49-52; Матузов Н.И. Теория государства и права. М., 2020. С. 519-525; Левин В.Ф., Томилин О.О. Административное право Российской Федерации: уч. пос. Саранск, 2021. С. 132-135.

² См., напр.: Громов М.А. Чрезвычайные правовые режимы в системе административно-правовых режимов // Российский следователь. 2008. № 1. С. 37; Рушайло В.Б. Административно-правовые режимы: монография. М., 2000. С. 24; Папрыгин Е.С. Понятие и сущность особых правовых режимов // История государства и права. 2008. № 16. С. 34-35; Любимов А.А. Режимы готовности в связи с СВО. URL: <https://school.kontur.ru/publications/2440> (дата обращения: 02.02.2025); Капыш В.П. Административно-правовое регулирование обеспечения экономической безопасности: на примере государственной корпорации «Ростех»: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 307-310; Бачурин А.Г. Полиция в административно-правовом механизме обеспечения правопорядка в период подготовки и проведения массовых и публичных мероприятий: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2019. С. 54-56; Душакова Л.А. Правовое обеспечение стратегического государственного управления: теоретико-методологические аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2020. С. 211-215.

регионального криминологического планирования отмечаются содержательная (отражает причины и цели установления режима, соответствующие управленческие параметры) и правовая (законодательные нормы, отражающие время и территорию действия, права и обязанности субъектов и объектов режима) части.

Классификация правового режима проводится исследователями по различным основаниям. Подходы определяются и высказываются самые разнообразные¹. Они отличаются по многим основаниям, которые условно можно подразделить на следующие: сферы действия, причины возникновения, продолжительность осуществления, объекты воздействия, субъекты соблюдения установленных правил и другие.

Современное состояние нормативно-правовой базы и криминологической практики позволяет выделить *базовый и специальные (особые) режимы регионального криминологического планирования*, которые подразделяются на максимальный и повышенный режимы обеспечения криминологической безопасности².

Базовый режим регионального криминологического планирования рассчитан на обыденное функционирование, стандартную управленческую деятельность по обеспечению государственной и общественной безопасности.

В современной России на федеральном уровне впервые понятие «программа» было нормативно закреплено в Постановлении Правительства

¹ См., напр.: Звоненко Д.П., Малумов А.Ю., Малумов Г.Ю. Административное право: учебник. М., 2007. С. 98-115; Маилян С.С. О классификации административно-правовых режимов // Современное право. 2002. № 10. С. 25-26; Зорькин В.Е. Институт специальных административно-правовых режимов и его реализация. С. 7-8; Административно-правовые режимы в государственном управлении в Российской Федерации: теория и современная практика: монография / Е.С. Болтанова, А.А. Здоровцева, О.А. Золотова и др.; отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. М., 2017. С. 82-221; Ткачева Л.В. Особый административно-правовой режим на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д, 2018. С. 32-33.

² Лаптев А.С. Особенности применения правовых режимов регионального криминологического планирования // International Law Journal. 2023. Т. 6, № 3. С. 48-54.

Российской Федерации от 26 июня 1995 г. № 594¹. Принятое 22 мая 2004 г. Постановление Правительства РФ № 249² впервые нормативно определило понятие «ведомственная целевая программа». В дальнейшем данное направление получило развитие в Постановлении Правительства РФ от 19 апреля 2005 г. № 239³, в котором достаточно четко были определены цели подготовки ведомственной целевой программы (направления), ее структура, порядок подготовки, утверждения и контроля, соответствующие сроки. Субъекты РФ и муниципальные образования также принимали нормативные акты, регламентирующие порядок разработки ведомственных целевых программ⁴.

В 2014 году принят к исполнению «знаковый» Федеральный закон № 172-ФЗ, установивший общие правовые основы стратегического планирования, соответствующие полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, порядок их взаимодействия с различными организациями в рассматриваемой сфере⁵.

Сформулированы определенные требования и к организации криминологического планирования на уровне субъекта России, предъявляемые профильным федеральным министерством. В частности, приказом Министерства

¹ О реализации Федерального закона «О поставках продукции для федеральных государственных нужд: постановление Правительства Российской Федерации от 26 июня 1995 г. № 594. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² О мерах по повышению результативности бюджетных расходов» (вместе с «Концепцией реформирования бюджетного процесса в Российской Федерации в 2004–2006 годах», «Планом мероприятий по реализации Концепции реформирования бюджетного процесса в Российской Федерации в 2004–2006 годах: постановление Правительства Российской Федерации от 22 мая 2004 г. № 249. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Об утверждении Положения о разработке, утверждении и реализации ведомственных целевых программ»: Постановление Правительства Российской Федерации от 19 апреля 2005 г. № 239. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Об утверждении Порядка разработки, утверждения и реализации ведомственных целевых программ и Перечня показателей результативности деятельности органов исполнительной власти края и структурных подразделений Администрации Губернатора края: постановление Правительства Красноярского края от 20 февраля 2009 г. № 83-п. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Об утверждении положения о порядке разработки, утверждения и выполнения ведомственных целевых программ: распоряжение Администрации г. Тюмени от 25 августа 2006 г. № 1473-р. Доступ из СПС «ГАРАНТ».

⁵ О стратегическом планировании в Российской Федерации: федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

экономического развития РФ от 23 марта 2017 г. № 132¹ установлены этапы разработки стратегий социально-экономического развития регионов, определены разделы, которые могут входить в структуру стратегий, их содержание с перечнем мероприятий, прямо или косвенно направленных на предупреждение преступности.

Немаловажной частью региональной системы криминологического планирования являются различные планирующие документы правоохранительных органов регионального уровня.

Также нормативные установки в сфере криминологического планирования отражаются в принимаемых региональных законах, затрагивающих работу по профилактике правонарушений², в которых отражено, что в субъектах Российской Федерации разрабатываются и реализуются целевые программы в сфере профилактики правонарушений.

Таким образом, если изменения общей криминологической ситуации в целом незначительны и находятся в границах допустимой нормы, то они обычно нейтрализуются стандартными (повседневными) мерами государственно-управленческого характера в сфере противодействия преступности. Как показало исследование, данные положения характерны для регионов России, где криминологическое планирование осуществляется в условиях наиболее высокого уровня безопасности. Если же происходит осложнение криминологической обстановки, выражающееся в совершении преступлений, влекущих тяжкие последствия либо имеющих широкий общественный резонанс, возникает чрезвычайная ситуация или вооруженный конфликт, это существенно изменяет

¹ Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации: приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 23 марта 2017 г. № 132. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См., напр.: О профилактике правонарушений в Пензенской области: закон Пензенской области от 14 ноября 2006 г. № 1140-ЗПО; О профилактике правонарушений в Саратовской области: Закон Саратовской области от 3 октября 2016 г. № 112-ЗСО; О профилактике правонарушений в Псковской области: закон Псковской области от 5 апреля 2019 г. № 1942-ОЗ; О профилактике правонарушений в Нижегородской области: закон Нижегородской области от 6 июля 2012 г. № 88-З. Доступ из СПС «ГАРАНТ».

характер сложившихся общественных отношений, органы государственной власти могут изменить порядок осуществления мер борьбы с преступностью и применить особые и специфические формы, методы, меры реагирования на эти проявления, следствием чего является установление специального правового режима жизнедеятельности в отдельном регионе или макрорегионе.

Специальный (особый) режим регионального криминологического планирования – это предусмотренный законом порядок осуществления планирования, направленного на профилактику правонарушений на определенной территории, включающий правовые ограничения и организационные мероприятия по минимизации угрозы жизнедеятельности граждан, а в случае их возникновения – полный комплекс мероприятий по их устранению, восстановлению нормального функционирования органов государственного управления и населения. Рассматриваемый режим имеет своей целью обеспечение защиты прав и свобод граждан в условиях, им угрожающих.

Наиболее «востребованным» является *максимальный режим криминологического планирования*, который применяется при военном и чрезвычайном положениях, проведении контртеррористической операции.

Законодательной основой *режима военного положения* являются Конституция Российской Федерации¹, Федеральный конституционный закон «О военном положении»², федеральные законы «Об обороне»³, «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации»⁴.

¹ См.: часть 5 статьи 13 Конституции Российской Федерации – на территории России запрещена и находится вне закона деятельность, направленная на нарушение целостности страны, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание национальной и религиозной розни; ст. 80 – Президент РФ обязан поручить Правительству РФ в соответствии с п.п. «д» и «е» п. 1 ст. 114 использовать все имеющиеся у государства средства для обеспечения государственной безопасности, законности, прав и свобод граждан, охраны общественного порядка, борьбы с преступностью.

² О военном положении: федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Об обороне: федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации: федеральный закон от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Данный режим применяется в особых случаях возникновения угроз безопасности государства, обусловленных военным противостоянием, включает в себя специальный порядок деятельности правоохранительной системы на определенной территории, обладает специфичными правовыми и социальными характеристиками: возникновение крайне серьезных угроз военно-политической безопасности; императивный характер применяемых мер в сфере правоохранительной деятельности, значительно затрагивающих права и свободы населения, деятельности организаций; применение урегулировано отдельным федеральным конституционным законом¹.

Основными задачами, разрешаемыми при осуществлении регионального криминологического планирования в рамках режима военного положения, являются: повышение уровня охраны общественного порядка; пресечение деятельности незаконных вооруженных формирований, террористической и диверсионной деятельности; охрана наиболее важных объектов, прежде всего, обеспечивающих жизнедеятельность населения; проведение аварийно-спасательных работ; введение и обеспечение особого режима въезда и выезда с территории, где введено военное положение, ограничение свободы передвижения по ней. Военное положение предусматривает введение ограничительных мер (например, в сфере финансовой деятельности, ограничение распространения информации), действующих только на территории, в которой оно введено.

При осуществлении криминологического планирования в случае возникновения вооруженных столкновений на определенной территории следует

¹ Боев В.И. Механизм уголовно-правового регулирования режима военного положения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 9-10; Арцибасов И.Н. Международное право: учебник. М., 1987. С. 233; Пчелинцев С.В. Об основаниях объявления военного положения в Российской Федерации (теоретические аспекты) // Журнал российского права. 1998. № 4/5. С. 61-69; Пчелинцев С.В. Правовое регулирование военного положения в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 14-70; Сазонова М.В. СВО, военное положение, контртеррористическая операция: разбираемся в юридических терминах. URL: <https://www.garant.ru/article/1580895/> (дата обращения: 02.02.2025); Алиев Ш.М. Правовые последствия начала и окончания вооруженных конфликтов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 76-77; Нифанов А.Н. Территория Российской Федерации: конституционно-правовая теория: дис. ... д-ра юрид. наук. Белгород, 2020. С. 328-343.

учитывать следующие факторы: осуществление боестолкновений организованными враждебными подразделениями; применение вооруженными силами различного рода огнестрельного оружия; наличие элементов организованности (создание и функционирование у вооруженных формирований органов власти); захват части территории¹. Например, с декабря 1994 года по декабрь 1996 года в ходе вооруженного конфликта на территории Чеченской Республики реализовывались мероприятия по обеспечению внутренней безопасности государства, соблюдению и восстановлению прав граждан. На основе разработанных планов сотрудниками МВД России, МО России и ФСБ России был реализован комплекс оперативно-профилактических мероприятий по выявлению и задержанию лиц бандподполья, их разоружению, что было достигнуто путем осуществления ранее указанного комплекса мероприятий.

С 20 октября 2022 г. военное положение² введено на территории Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей³. В рамках его осуществления реализуются следующие мероприятия:

- эвакуация социальных объектов, а также предприятий и проживающих на соответствующих территориях людей в безопасные районы;
- особый режим въезда-выезда, передвижения по территориям регионов, досмотр транспортных средств;
- привлечение населения к работам для нужд обороны или ликвидации последствий военных действий;
- изъятие у организаций и граждан необходимого для нужд обороны имущества с последующей компенсацией;
- запрет на собрания, митинги, демонстрации, референдумы и выборы;

¹ О зонах вооруженных конфликтов: Постановление Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2001 г. № 896. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей: Указ Президента Российской Федерации 19 октября 2022 г. № 756. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Приняты в состав Российской Федерации 4 октября 2022 г. в соответствии с Федеральными конституционными законами от 4 октября 2022 г. №№ 5-ФКЗ, 6-ФКЗ, 7-ФКЗ, 8-ФКЗ.

– запрет на продажу оружия и боеприпасов; установление особого режима оборота лекарственных средств, препаратов, содержащих наркотические и иные сильнодействующие вещества; спиртных напитков;

– введение комендантского часа;

– цензура, в том числе для информации, размещаемой в сети Интернет.

Для координации работы создаются межведомственные координирующие органы (штабы территориальной обороны). Для обеспечения рассматриваемого режима привлекаются Вооруженные Силы России, иные военизированные формирования и органы.

Правовой основой *режима криминологического планирования в период чрезвычайного положения* являются нормы Конституции Российской Федерации, Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении»¹, Федерального закона «О безопасности»², а также иные нормативные документы. Чрезвычайное положение в отдельных местностях вводится Указом Президента Российской Федерации.

Основными целями криминологического планирования при введении данного режима на определенной территории является нормализация обстановки в кратчайшие сроки, устранение угроз безопасности, восстановление законности, нормальной деятельности, оказание помощи пострадавшим гражданам, организациям, ликвидация последствий беспорядков, эпидемии, катастрофы, стихийного бедствия.

На начальной стадии криминологического планирования при введенном режиме чрезвычайной ситуации определяются границы территории, на которой он введен, государственные органы (должностные лица), ответственные за осуществление дальнейших мер, имеющиеся силы и средства, обеспечивающие режим (МВД России, ФСИН России, ФСБ России, ФСВНГ России, МЧС России),

¹ О чрезвычайном положении: Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. №3-ФКЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² О безопасности: федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

а также срок действия режима (вводится на отдельных местностях на срок до 60 суток с возможностью продления).

В соответствии с обстоятельствами введения режима чрезвычайного положения плановая деятельность по профилактике преступности включает мероприятия, направленные на пресечение попыток захвата власти, отдельных территорий, массовых беспорядков, деятельности незаконных вооруженных формирований, региональных конфликтов. Кроме того, планируются мероприятия по недопущению «разгула» преступности, ставшей результатом произошедших чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. При введении режима чрезвычайного положения создаются специальные временные органы, в качестве которых могут выступать временные администрации территории чрезвычайного положения и комендант территории чрезвычайного положения¹.

Изучение действующего законодательства позволяет сделать вывод, что в период чрезвычайного положения наибольшее количество обязанностей по обеспечению охраны общественного порядка возлагается на органы внутренних дел. Данное положение вполне обоснованно, так как именно в структуру ОВД входят подразделения, которые способны и должны осуществлять административную, уголовно-процессуальную, оперативно-розыскную и другие виды деятельности. Поэтому при введении чрезвычайного положения активизируют свою деятельность все подразделения.

Режим регионального криминологического планирования при проведении контртеррористической операции. Под терроризмом понимается «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными

¹ Например, с ноября 1992 года по январь 1995 года в период действия чрезвычайного положения в Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республике была образована Временная администрация, с подчинением ей всех органов исполнительной власти и местного самоуправления, действующих на территории, где введено чрезвычайное положение (см.: О введении чрезвычайного положения на территории Северо-Осетинской ССР и Ингушской

организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий»¹.

В настоящее время существенная угроза безопасности исходит как от зарубежных организаций, официально признанных террористическими в России, специальных служб западных государств, заинтересованных в постоянной дестабилизации обстановки в нашей стране путем «экспорта» проявлений терроризма в Россию, а также вооруженных формирований отдельных государств, что наглядно показали события на Северном Кавказе и на Украине, в связи с чем этому явлению должен быть противопоставлен особый правовой режим – режим проведения контртеррористической операции².

Криминологическое планирование, осуществляемое на определенной территории в рассматриваемый период, является правовым средством обеспечения безопасности граждан, поддержания общественного порядка и общественной безопасности. Субъектом криминологического планирования является специальный орган управления операцией – оперативный штаб в субъекте РФ³, планирование им осуществляется как заблаговременно, так и непосредственно после принятия решения о проведении контртеррористической операции. При необходимости разрабатываются планы на конкретные объекты, населенные пункты, участки местности, с учетом имеющейся предварительной информации об объекте, располагаемых сил и средств, и других особенностей обстановки, а также моделирования способов совершения терактов.

Республики: Указ Президента Российской Федерации от 2 ноября 1992 г. № 1327 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации. 1992. № 46. Ст. 117).

¹ О противодействии терроризму: федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² По решению Национального антитеррористического комитета от 9 августа 2024 г. № 1338 с 9 августа 2024 года на территориях Белгородской, Брянской и Курской областей введен режим контртеррористических операций.

³ Так, Указом Президента Российской Федерации от 22 января 2001 г. № 61 «О мерах по борьбе с терроризмом на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации» создан Региональный оперативный штаб, на который возложено руководство Объединенной группировкой войск (сил) по проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации.

В результате при проведении контртеррористической операции процесс криминологического планирования должен включать следующие этапы: предварительный сбор информации об оперативной обстановке; обобщение, анализ и оценка сведений в целях определения характера и масштаба готовящегося или совершаемого террористического акта; расчет привлекаемых сил и средств, выработка предложений по конкретным направлениям проведения контртеррористической операции; разработка планового документа; организация его исполнения и контроль.

В криминологических плановых документах в рамках режима осуществления контртеррористической операции в обязательном порядке должны найти свое отражение мероприятия по: проведению разведывательно-поисковых действий, в том числе оперативно-розыскных мероприятий, направленных на задержание лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших террористическую акцию; пресечению попыток покинуть зону проведения контртеррористической операции гражданами, принимавшими участие в совершении теракта; сплошной проверке у граждан документов, удостоверяющих их личность, осмотру жилых и нежилых помещений, промышленных и иных объектов; временному ограничению (запрету) движения транспортных средств, граждан в общественных местах, расположенных в пределах территории контртеррористической операции, пресечению незаконного использования беспилотных летательных аппаратов; охране критически важных объектов инфраструктуры и оставленных домовладений граждан; минимизации последствий террористического акта.

В реализации плановых мероприятий должна принимать активное участие общественность, в том числе наиболее авторитетные лица региона¹. При этом даже после окончания контртеррористической операции процесс

¹ Например, Д.А. Медведев после террористического акта 21 июля 2010 г. на Баксанской ГЭС поручил главе Кабардино-Балкарской республики Арсену Канокову наладить работу с общественностью и старейшинами (См.: Специальное совещание в связи с происшествием на Баксанской ГЭС. URL: <http://www.kremlin.ru/news/8411> (дата обращения: 02.02.2025)).

криминологического планирования не должен прекращаться – планируются мероприятия по возмещению вреда, причиненного в результате террористического акта, социальной реабилитации пострадавших лиц и т.д.

Таким образом, проведенный сравнительный анализ засвидетельствовал, что правовые режимы криминологического планирования при чрезвычайном и военном положениях, при проведении контртеррористической операции в целом имеют схожую социально-правовую природу, поскольку относятся к группе режимов, сопровождающих чрезвычайные ситуации социального происхождения. При этом имеются отличия, касающиеся формируемых органов управления.

Кроме того, отмечается взаимосвязь рассмотренных режимов криминологического планирования с регионами, где фиксируется критически низкий уровень безопасности, обусловленный введением военного положения на территории Донецкой и Луганской народных республик, Херсонской и Запорожской областей, а также фактически осуществляемыми боевыми действиями в Белгородской и Курской областях, проведением постоянных контртеррористических операций в республиках Северного Кавказа (Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия – Алания), специальных мероприятий по задержанию лиц, завербованных иностранными разведками, планирующих (совершивших) террористические акты, в Амурской, Калининградской областях, Республике Бурятия, Забайкальском крае и других.

Режим регионального криминологического планирования повышенного уровня реагирования на угрозы криминологической безопасности подразумевает мобилизационные мероприятия в экономике, региональных органах исполнительной власти и органах местного самоуправления, мероприятия по территориальной обороне, по ГО и ЧС природного и техногенного характера, а также меры для удовлетворения потребностей воинских формирований и нужд населения.

Подобный режим может применяться на территории субъектов РФ, непосредственно граничащих с территориями с максимальным уровнем реагирования. Примерами таких территорий являются республика Крым, г. Севастополь, Краснодарский край, Ростовская, Воронежская, Брянская области¹, что обусловлено их близостью к месту проведения специальной военной операции.

Для жителей и организаций, расположенных в границах таких субъектов, это означает, что должна быть усилена охрана общественного порядка и всех критически значимых объектов транспорта, связи, энергетики, коммунального хозяйства, а также военных объектов и важнейших органов государственной власти; население районов, которому грозит опасность, может быть временно перемещено на безопасные территории; вводится специальный порядок въезда, выезда и передвижения по региону, при этом могут быть организованы дополнительные посты досмотра автотранспорта; устанавливается контроль за работой объектов, обеспечивающих функционирование транспорта, коммуникаций и связи, автоматизированных систем.

Изучение теории и практики применения различных правовых режимов криминологического планирования позволяет сделать вывод, что основанием применения специальных (особых) режимов является конкретный характер возникающих перед государством угроз, дестабилизирующих работу его отдельных институтов, наличие соответствующих сил и средств для нейтрализации таких угроз.

Анализ теоретических воззрений и соответствующей нормативной базы показал, что рассмотренные специальные (особые) правовые режимы регионального криминологического планирования различаются между собой основаниями, целями и субъектами их осуществления; являются вынужденной мерой, носящий временный характер; ограничивают в необходимой части права и

¹ О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756: Указ Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 757. Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

свободу граждан для достижения целей соответствующего правового режима, при этом не отменяют по своей сути действующие документы криминологические планирования.

Изучив понятие и содержание стратегии и правовых режимов регионального криминологического планирования, мы можем сделать следующие *выводы*:

а) в целях повышения качества государственными и негосударственными субъектами обеспечения безопасности мер, направленных на выявление, нейтрализацию причин и условий формирования внешних и внутренних криминальных угроз, нейтрализацию их последствий, необходима разработка общероссийской стратегии криминологической безопасности с отражением общих критериев, объективно характеризующих криминологическую ситуацию, целей, которые должны быть достигнуты для обеспечения социально приемлемого уровня защищенности граждан, общества и государства в целом от угроз криминального характера, с обозначением приоритетов для регионального уровня;

б) конкретизация и тактика реализации ее положений должна отражаться в стратегии обеспечения криминологической безопасности субъекта Российской Федерации, представляющей собой план достижения оптимального уровня криминологической безопасности в регионе РФ, отраженный в документе стратегического планирования, определяющий основополагающие цели, задачи и принципы деятельности региональных органов власти, общества и их институтов в сфере предупреждения и профилактики преступности на шестилетний период, подготовленный с учетом общественного мнения, складывающейся на конкретной территории криминологической ситуации, угроз и рисков, которые могут возникнуть при ее развитии, а также определяющий набор адаптивных сценариев для оперативного маневрирования при ее изменении.

Данная система стратегического криминологического планирования позволит оценить весь спектр задач по обеспечению криминологической

безопасности во взаимосвязи с долгосрочными целями и государственными программами, обеспечив увязку стратегических задач и ресурсов для их реализации;

в) модель построения региональной криминологической стратегии должна включать следующие взаимосвязанные этапы: разработка криминологического профиля субъекта РФ, формирование стратегии (целеполагание, подготовка базовой криминологической стратегии, выбор окончательной стратегии), реализация документа, мониторинг и контроль;

г) правовой режим регионального криминологического планирования – это порядок функционирования субъектов криминологического планирования на конкретной геостратегической территории Российской Федерации в определенных условиях внешней среды, закреплённый в соответствующих нормативных актах и представленный определенным комплексом правовых средств, способов и методов, используемых для регулирования деятельности по разработке и реализации криминологических планирующих документов, направленных на обеспечение безопасности граждан и государства, предупреждение преступных проявлений, минимизацию их последствий;

д) современное состояние нормативно-правовой базы и криминологической практики позволяет выделить базовый и специальный (особый) режимы регионального криминологического планирования, при этом последний подразделяется на режимы повышенного и максимального (применяется при военном и чрезвычайном положениях, проведении контртеррористической операции) уровней планирования для обеспечения криминологической безопасности на определенной территории, которые отличаются причинами установления, целями и мерами воздействия, временными рамками, кругом субъектов планирования;

е) режимы криминологического планирования не отменяют стратегическое или комплексное (целевое) криминологическое планирование, а только вносят в них определенные коррективы на определенный период (при специальном

режиме) по целям и субъектами их осуществления, заставляя прибегать к дополнительному краткосрочному криминологическому планированию.

§ 3. Классификация субъектов Российской Федерации по уровню криминологической безопасности, особенности криминологического планирования на данных территориях

Региональное криминологическое планирование отражает специфику криминологической обстановки в субъекте РФ, а также уровень компетенции законодательных и правоприменительных органов, примером чего являются принимаемые региональные программы по борьбе (противодействию) с преступностью, а также различные целевые программы по профилактике отдельных видов преступлений или направлений преступной деятельности¹.

Анализ точек зрения различных ученых² показал, что криминологическое планирование может быть дифференцировано по множеству различных оснований. Например, по территориально-функциональному положению региональное криминологическое планирование можно разделить на:

– территориальное (примером реализации рассматриваемого вида планирования являются региональные программы профилактики преступности, которые распространяют свое действие на определенную территорию);

– ведомственное, включающее определение задач и средств участия в противодействии преступности конкретного ведомства (органа власти) в соответствии с его функциональной характеристикой. Оно обуславливается наличием собственных планов различных министерств (департаментов,

¹ Клейменов М.П. Криминология: учебник. М., 2012. С. 208.

² Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М., 1990. С. 213; Криминология: уч. пос. / под ред. В.Е. Эминова. М., 1997. С. 30; Томпсон А.А., Стрикленд А.Дж. Стратегический менеджмент. Искусство разработки и реализации стратегии: учебник / пер. с англ. М., 1998. С. 157; Шмыгин Д.Д. Классификация криминологических планов применительно к управленческой деятельности органов внутренних дел // Формирование и развитие новой парадигмы науки в условиях постиндустриального общества: сб ст. Междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2020. С. 74-75; Курбатов И.А. Конституционные

управлений), входящих в структуру региональных правительств, правоохранительных органов субъекта России, разработка которых предусматривается как приказами, так и отдельными указаниями, распоряжениями, соглашениями¹;

– межведомственное, примерами которого являются планы координационных мероприятий региональных правоохранительных органов², межведомственные планы мероприятий по противодействию коррупции³. Их основная задача – объединить усилия различных участников в сфере предупреждения преступности и направить в единое русло целенаправленной деятельности по эффективной и слаженной реализации своих возможностей.

Также процесс планирования мер профилактики преступлений на уровне субъекта России можно разделить на:

– перспективное (разрабатываемые на региональном уровне относительно долгосрочные комплексные (целевые) документы планирования, направленные на решение основных проблем предупреждения преступности на срок более 1 года);

– организационно-тактическое (годовые, полугодовые, квартальные, месячные планы работы правоохранительных органов);

– оперативное (служит для решения конкретных задач по мере их возникновения, например, планирование мероприятий по обеспечению общественного порядка в период праздничных дней, связанных с проведением

основы государственного планирования экономического развития Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 28-29.

¹ Об утверждении Программы Министерства по делам молодежи Республики Татарстан по реализации антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2018-2025 годы: приказ Министерства по делам молодежи Республики Татарстан от 6 декабря 2018 г. № 179. URL: <https://minmol.tatarstan.ru/programma-realizatsiya-antikorrupcionnoy.htm> (дата обращения: 02.02.2025).

² Их круг не ограничен, но на практике, в подавляющем большинстве случаев, это региональные подразделения прокуратуры, Федеральной службы безопасности, полиции, следственного комитета. Для примера, в Курганской области такой план составляется на полугодие.

³ Об утверждении комплексного плана мероприятий органов государственной власти Свердловской области по противодействию коррупции на 2021-2024 годы и перечень целевых показателей его реализации: распоряжение Губернатора Свердловской области от 7 мая 2021 г.

массовых спортивных мероприятий, а также краткосрочных оперативно-профилактических мероприятий).

В рамках настоящего исследования предлагаем выделять особенности криминологического планирования в зависимости от уровня криминологической безопасности, отмечаемого в том или ином субъекте РФ, анализа вопросов социально-экономической динамики и криминологической статистики, который позволяет обнаруживать отдельные закономерности преступности и давать им количественную оценку.

Для этого необходимо обоснованно классифицировать субъекты РФ по уровню безопасности с учетом различных оснований, что позволит наиболее полно и качественно охарактеризовать состояние преступности, социально-территориальные факторы, непосредственно влияющие на нее, а в дальнейшем определить наиболее характерные меры по предупреждению преступлений, применяемые на данных территориях.

На протяжении нескольких десятилетий исследования в области «географии» преступности задают одно из центральных направлений в развитии теории региональной криминологии, имея при этом прикладной характер, так как выступают в качестве ориентира при подготовке региональных планирующих документов борьбы с преступностью.

Еще с 1970-х годов криминологи начали предлагать различные классификации субъектов РФ. Так, профессор А.Б. Сахаров разделял регионы страны в зависимости от уровня общеуголовной и хозяйственно-корыстной преступности¹. Г.И. Забрянский делил регионы России на 7 классов криминальной пораженности населения: с низкой (определено 5 субъектов РФ), низко-средней (13), средне-низкой (20), средней (20), средне-высокой (12),

№ 75-ПГ. URL: https://www.pravo.gov66.ru/media/pravo/75-ПГ_OiP8bSX.pdf (дата обращения: 02.02.2025).

¹ Сахаров А.Б. Опыт изучения влияния социальных условий на территориальные различия преступности // Социологические исследования. 1977. № 1. С. 75.

высоко-средней (2) и наивысшей (1)¹. Р.А. Ханхалаева в своей классификации предложила разделить субъекты РФ в зависимости от совершения рецидивных преступлений и противодействия им².

Несколько лет назад О.С. Ефремова предложила классифицировать регионы Российской Федерации, основываясь на количественных (коэффициент преступности на 100 тыс. населения) и качественных (деление в зависимости от преобладания экономической организованной или общеуголовной преступности) характеристиках преступности³.

Криминологами доказано, что в зависимости от региона РФ один и тот же комплекс причин может совершенно по-разному влиять на ситуацию с криминалом. Однако в каждом типе субъекта РФ социально-экономические различия остаются неизменными довольно длительное время, и именно они оказывают наиболее значимое криминологическое воздействие на криминальную ситуацию на определенной территории.

При отнесении регионов к определенному типу предлагается изучить состояние преступности через социально-экономические характеристики региона с дальнейшим переходом к территориальной специфике преступности⁴.

Факторы, обладающие наибольшей информативностью, следует разделить на следующие группы:

¹ Забрянский Г.И. Криминологическая классификация регионов Российской Федерации // Вестник Московского университета. 1993. № 2. С. 43-44.

² Ханхалаева Р.А. Вопросы теории и практики региональной рецидивной преступности // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 3. С. 98.

³ Ефремова О.С. Криминологическая классификация субъектов Российской Федерации в сфере предупреждения преступлений // Концепт. 2017. Т. 2. С. 240-242.

⁴ При построении классификации субъектов РФ использовались: Преступность и правонарушения (2018-2022): статистический сборник. М., 2023; Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 года: статистический сборник ФКУ «ГИАЦ МВД России». М., 2022; Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 года: статистический сборник ФКУ «ГИАЦ МВД России». М., 2023; Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в январе – ноябре 2022 года. М., 2022; Рейтинг регионов России по качеству жизни 2022-2023. URL: <https://top-rf.ru/places/110-rejting-regionov.html> (дата обращения: 02.02.2025); Преступность в России. URL: <https://tochno.st/problems/crime> (дата обращения: 02.02.2025).

– криминологические факторы – основные критерии (прежде всего, это коэффициент преступности на 100 тыс. человек, который позволяет разделить регионы РФ на группы по уровню интенсивности преступности¹, а также коэффициенты по тяжким и особо тяжким преступлениям, против собственности, против личности, число преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, коэффициент виктимности и другие²);

– социально-экономические параметры – дополнительные критерии (инвестиции в основной капитал, среднедушевые денежные доходы, среднемесячная заработная плата работников, численность работников, перед которыми имеется задолженность по заработной плате, объем инвестиций, индекс промышленного производства, уровень безработицы, оборот розничной торговли, миграционные потоки и другие)³.

В результате будут соблюдены основные требования к критериям, включающим соответствие назначению типологии субъектов, полный охват содержания явлений, относительную простоту получения и анализа необходимой информации, исключение необходимости проведения сложных расчетов при определении критериев, простоту содержательной интерпретации результатов, что отражено в трудах Р.М. Абызова, Н.В. Теплой, П.В. Тепляшина⁴ и др.

¹ Более 2100, от 1700 до 2100, от 1300 до 1700, от 1100 до 1300, менее 1100.

² О необходимости учета данных показателей свидетельствуют результаты опроса практических работников, 18,2% которых считают, что в сфере профилактики преступлений недостаточно охвачена криминологическим планированием рецидивная преступность, 17,9% – насильственная преступность, 15,4% – «пьяная» преступность.

³ Данные показатели соответствуют стратегическим целям развития, установленным Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Также данные показатели подтверждены в ходе проведенного опроса практических работников, которые указали, что наибольшего внимания при осуществлении криминологического планирования требуют социальные (43,9%) и экономические (33,2%) факторы.

⁴ См., напр.: Теплая Н.В. Территориально-региональные особенности преступности: распространенность, проблемы изучения // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и Право. 2022. № 2. С. 171-173; Абызов Р.М. Региональная криминология. С. 65-66; Тепляшин П.В., Молоков В.В. Агломеративный подход к оценке степени криминализации субъектов Российской Федерации: методика статистического анализа и криминологическая характеристика // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15, № 5. С. 509-521.

Предлагаем классифицировать субъекты РФ по следующим уровням криминологической безопасности – критически низкий, низкий, средний, высокий, наиболее высокий. Детальное изучение причинно-следственного комплекса преступности в зависимости от принадлежности субъекта РФ к той или иной группе позволяет определить закономерности формирования и основные параметры криминологической обстановки, что служит основанием для определения особенностей криминологического планирования по оздоровлению криминогенной ситуации с учетом специфики местных условий.

Криминологическое планирование в регионах с критически низким уровнем безопасности является наиболее сложной для решения субъектами профилактической деятельности задачей криминологического планирования.

К числу таких субъектов РФ по объективным причинам относятся все «новые» территории (Донецкая, Луганская народные республики, Херсонская и Запорожская области), практически все республики Северного Кавказа (Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия – Алания), ряд субъектов РФ, расположенных в приграничных районах Северо-Запада (Республика Карелия), Сибири (республики Алтай, Тыва, Хакасия) и Дальнего Востока (Республика Бурятия, Забайкальский край, Еврейская АО, Амурская область), а также Белгородская и Курская области, где криминологическая ситуация характеризуется значительным ростом числа уголовно-наказуемых деяний, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, а также совершенных с их использованием преступлений, соответственно, количества погибших в результате их совершения граждан, что является следствием действий незаконных вооруженных формирований Украины¹.

В пределах регионов этого типа социальная, экономическая, криминологическая обстановка на протяжении длительного периода остается крайне напряженной, характеризуется низкой пространственной мобильностью,

экономической стагнацией. Неблагополучная криминальная ситуация в обозначенных субъектах ДФО и СФО является следствием социально-экономического положения рассматриваемых регионов, обусловленного удаленностью от федерального центра, суровыми природно-климатическими показателями, наличием сырьевой базы, отсутствием развитой инфраструктуры, особенностями этнического состава населения, высокой концентрацией лиц с криминальным прошлым, слабой подверженностью изменениям социальной структуры общества, достаточно высоким уровнем алкоголизации и наркотизации населения².

По итогам 2024 года здесь были самые низкие в России среднедушевые денежные доходы населения (в среднем по РФ – 63,1 тыс. рублей). Это, прежде всего, Республика Ингушетия – 27,2 тыс. рублей, Карачаево-Черкесская Республика – 29,8 тыс. рублей, Республика Тыва – 33,6 тыс. рублей, Республика Северная Осетия – Алания – 40 тыс. рублей, Республика Алтай и Республика Хакасия – 40,5 тыс. рублей. У остальных субъектов РФ (за исключением Амурской и Белгородской областей, Республики Карелия – 64,5; 56,4 и 62,3 тыс. рублей, соответственно) среднедушевые доходы населения составляют от 45 до 51 тыс. рублей³.

В большинстве субъектов РФ рассматриваемой категории отмечается высокий уровень безработицы, который выше среднероссийского показателя 2024 года (2,6%). Например, в Республике Ингушетия самый высокий (с трехкратным «превосходством») по стране процент (27,3%) безработных лиц от экономически активного населения. Также крайне высокий процент указанной

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2024 года: статистический сборник ФКУ «ГИАЦ МВД России». М., 2025.

² См., напр.: Стоун Е.М. Региональные особенности современной преступности особой тяжести (по материалам Дальневосточного федерального округа) // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 42. С. 81-89; Червякова А.Ю. Состояние и динамика преступности в сфере незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов (по материалам Дальневосточного федерального округа) // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12, № 4А. С. 317-325.

³ Официальной статистической информации по Луганской и Донецкой народным республикам, Херсонской и Запорожской областям не имеется.

категории граждан отмечается в Республиках Дагестан – 11,3%, Северная Осетия – Алания – 9,1%, Алтай – 7,8%, Карачаево-Черкесия – 7,3%, Кабардино-Балкария – 7,0%, Тыва – 5,1% и в Забайкальском крае – 5,2%.

На низком уровне находится объем поступающих в регионы данной категории инвестиций из различных источников. Так, в экономику Республики Ингушетия в январе-декабре 2024 года поступило 35,7 тыс. рублей на душу населения при среднероссийском показателе 270,1 тыс. рублей, в Республику Северная Осетия – Алания – 75,8 тыс. рублей, в Карачаево-Черкесскую Республику – 78,1 тыс. рублей, в Кабардино-Балкарскую Республику – 87,4 тыс. рублей.

Крайне неблагоприятно складывается криминологическая обстановка на территории рассматриваемых субъектов РФ. Лидирующими в данном аспекте являются Сибирский и Дальневосточный федеральные округа, что вызвано высокой долей населения с криминальным прошлым; прохождением по территории федерального округа главных транзитных потоков России (грузовых и пассажирских перевозок) из европейской части страны в азиатскую, что детерминирует его привлекательность для преступников; сложной социально-экономической ситуацией, усиливающей влияние криминогенных факторов¹.

О значительной криминогенности субъектов РФ, имеющих критически низкий уровень безопасности, свидетельствует тот факт, что на долю каждого субъекта указанных округов в 2020-2024 годах приходилось в среднем около 2000 совершенных преступлений на 100 тыс. населения (в среднем по России – от 1307,7 до 1393,0)².

¹ См., напр.: Тепляшин П.В. Тенденции преступности в Сибирском федеральном округе (глубина анализа 6 лет) // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. мат-лов XXIV междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2019. С. 91-94; Молоков В.В. Исследование влияния пандемии коронавирусной инфекции на преступность в Сибирском федеральном округе // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: мат-лы XXIV междунар. науч.-практ. конф. Красноярск, 2021. С. 252-253; Абызова Е.Р. Типичные причины региональной миграционной преступности в Сибирском федеральном округе // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2022. № 22-2. С. 3-4.

² Преступность и правонарушения (2020-2024): статистический сборник. М., 2025.

В рассматриваемых субъектах РФ по итогам 2024 года отмечаются наибольшие коэффициенты преступлений, совершенных несовершеннолетними (в среднем по России – 402,1): Еврейская АО (1348,1), Республика Карелия (1370,8), Амурская область (705,4), Республика Тыва (698,9), Забайкальский край (663,1), Республика Бурятия (660,2), что также свидетельствует о проблемах в образовательной (воспитательной) среде.

Существенно выше среднероссийских показателей 2020-2024 годов (44,3-35,3) во всех рассматриваемых регионах РФ Сибирского (Республиках Алтай – от 129,4 до 112,8; Тыва – от 228,8 до 171,2; Хакасия – от 85,4 до 64,0) и Дальневосточного (Республика Бурятия – от 80,6 до 63,7; Забайкальский край – от 101,9 до 75,5; Еврейская АО – от 95,2 до 61,7; Амурская область – от 82,8 до 56,0) федеральных округов, а также в Республике Карелия (от 63,0 до 48,5) коэффициенты преступлений против личности. При этом Республика Тыва является безоговорочным «лидером» по данному показателю среди всех субъектов РФ.

Отнесение к рассматриваемой группе регионов большинства республик Северного Кавказа обусловлено межнациональными и клановыми противоречиями, широким распространением оружия, что предоставляет определенную свободу действий для организованных преступных групп в совершении тяжких преступлений против личности, похищении людей, преступлений по линии незаконного оборота наркотиков, оружия и т.д., обуславливая необходимость периодического проведения контртеррористических операций.

Определенный отпечаток на состояние криминологической обстановки всех субъектов РФ с критическим уровнем безопасности накладывает приграничное или околуприграничное расположение. Наряду с такой традиционной для приграничных российских районов преступной деятельностью, как контрабанда, нелегальная торговля потребительскими товарами и т.д., в последнее время этот перечень дополнился

широкомасштабными операциями по незаконному вывозу из России сырья, энергоносителей, металлов и других природных ресурсов. Заметно выросли потоки незаконных мигрантов. Все эти преступные проявления прикрываются коррупционными связями.

Довольно сложная обстановка в сфере незаконного оборота наркотиков отмечается в северокавказских регионах. По итогам 2024 года наибольший удельный вес таких преступлений по России имеет место в Кабардино-Балкарии (20,5%), Карачаево-Черкессии (16,9%), Дагестане (15,5%).

Сложная социально-экономическая обстановка непосредственным образом повлияла на удельный вес преступлений, совершенных лицами, не имеющими постоянного источника доходов. Абсолютное их большинство в 2024 году (входят в первую шестерку по России на протяжении 8 лет) совершено в Республиках Дагестан (84,6%), Ингушетия (81,8%), Северная Осетия – Алания (78,9%), Кабардино-Балкария (78,8%), Карачаево-Черкессия (75,4%). Кроме того, в Северной Осетии – Алании и Ингушетии отмечается наибольший удельный вес ранее судимых лиц, совершивших преступления, от лиц, ранее их совершавших (70,7%, 70,5%, соответственно).

По такому показателю криминальной напряженности, как коэффициент виктимности (число потерпевших на 100 тыс. населения), в 2024 году Республики Алтай и Карелия, Амурская область и Забайкальский край входили в первую пятерку регионов России по наиболее высокому такому коэффициенту (показатели – 1439, 1414, 1408 и 1385, соответственно). Немногом лучше он в Еврейской АО – 1318, в Республиках Бурятия – 1252, Тыва – 1177 (при этом данный субъект РФ с существенным «отрывом» от второго места (106) лидирует по уровню погибших или получивших тяжкий вред здоровью на 100 тыс. населения – показатель 162), Хакасия – 1034. Наряд с этим, в силу национальных устоев все республики Северного Кавказа, наоборот, имеют самый низкий такой коэффициент.

О негативных процессах в регионах рассматриваемой категории свидетельствует и качество жизни. Согласно рейтингу, в 2024 году регионы РФ с

критическим уровнем безопасности занимали в основном места с 78 по 89. Незначительно отличались только Республики Кабардино-Балкария (53 место), Хакасия (61 место) и Северная Осетия – Алания (63 место).

Таким образом, при осуществлении криминологического планирования на территории субъектов РФ критически низким уровнем безопасности определяются наиболее интенсивные комплексные меры по профилактике преступности, в том числе по повышению уровня профилактических мер на уровне законодательства. Обращается внимание на разработку общесоциальных мероприятий, направленных на повышение уровня социально-экономического развития, среднедушевого дохода, привлечение экономически активного населения к трудовой деятельности, а также повышение уровня инвестиционной привлекательности.

Осуществляется противодействие трансграничной организованной преступности, контрабанде, незаконному обороту наркотиков, проявлениям национализма, этнического и религиозного сепаратизма, межэтнической напряженности на приграничных территориях¹. В частности, исповедование ислама нередко ведет к риску возможной радикальной исламизации, возрастанию совершения преступлений террористической и экстремистской направленности, в связи с чем работа субъектов криминологического планирования направлена на недопущение формирования радикальных течений, воспрепятствование проникновению в регион представителей международных террористических и экстремистских организаций.

Особенностью криминологического планирования в рассматриваемой группе регионов является обеспечение вовлеченности молодежи в социально полезную деятельность, особенно на фоне повышенного интереса со стороны

¹ Во многом непосредственно криминологическая составляющая данных мероприятий уже определена (См.: Об утверждении Концепции приграничного сотрудничества в Российской Федерации: распоряжение Правительства Российской Федерации от 7 октября 2020 г. № 2577-р. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

различных зарубежных деструктивных организаций экстремистского и террористического толка к представителям молодежной среды¹.

Криминологическое планирование в субъектах РФ с низким уровнем безопасности нацелено на принятие мер по недопущению подхода криминологической обстановки к критической отметке.

К числу таких регионов относится часть субъектов России, входящих в состав Дальневосточного (Приморский, Камчатский края, Магаданская и Сахалинская области), Сибирского (Алтайский край, Кемеровская область – Кузбасс), Уральского (Курганская и Челябинская области), Северо-Западного (Республика Коми, Ненецкий АО, Новгородская область) федеральных округов. В данных регионах, прежде всего, велико число совершенных в 2020-2024 годах преступлений на 100 тыс. населения (в пределах от 1700 до 2000).

По итогам 2024 года в Республике Коми и Кемеровской области – Кузбассе отмечается один из наиболее высоких удельный вес преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления (69,7%, 68,4% соответственно); в Ненецком АО, Республике Коми и Алтайском крае – совершенных в состоянии алкогольного опьянения (47,7%, 35,9% и 30,7% соответственно); в Республике Коми, Новгородской и Курганской областях – преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии (6,1%, 5,9%, 5,2% соответственно), в Магаданской и Новгородской областях – удельный вес лиц, совершивших преступления в групповых формах (19,9%, 14,9% соответственно);

В таких регионах имеется опасность дальнейшего увеличения преступности в общественных местах. Например, на территории Кемеровской области – Кузбасса в 2024 году отмечается один из самых высоких в России удельный вес таких уголовно наказуемых посягательств (27,1%).

Все рассматриваемые субъекты РФ входят в первую половину списка со знаком «минус» по числу потерпевших на 100 тыс. населения. При этом

¹ Подройкина И.А. Особенности преступности и противодействия ей в Северо-Кавказском федеральном округе // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. Т. 10 (1). С. 130-135.

Ненецкий АО занимает в нем первое место с показателем 1653, Новгородская область – седьмое (1321), Республика Коми – тринадцатое (1244). Наилучшая позиция у Кемеровской области-Кузбасса с коэффициентом 893.

Не внушают оптимизма фиксируемые показатели социально-экономического развития. Среднедушевые доходы населения меньше среднероссийского показателя (63,1 тыс. рублей) в 6 из 11 субъектах. Выше они в Камчатском (94,8 тыс. рублей) и Приморском (68,9 тыс. рублей) краях, Магаданской (126,1 тыс. рублей), Сахалинской (99,8 тыс. рублей) областях и Ненецком АО (142,8 тыс. рублей), что, однако, связано с объективными причинами (в связи с занимаемым географическим положением). Вместе с тем в них выше средней по России стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг (в среднем по РФ по итогам декабря 2024 года – 23,8 тыс. рублей), что особенно проявляется в Дальневосточном федеральном округе (Камчатский край – 35,5 тыс. рублей, Приморский край – 27,1 тыс. рублей, Магаданская область – 31,4 тыс. рублей, Сахалинская область – 28 тыс. рублей), а также в Ненецком АО – 28 тыс. рублей.

Для стабилизации криминогенной обстановки в рамках криминологического планирования в рассматриваемых регионах осуществляется работа по реализации мер общесоциального и экономического характера (например, поддержка малоимущих семей, увеличение числа рабочих мест, в т.ч. за счет средств региональных бюджетов, и т.д.), проводятся мероприятия по профилактике рецидивной и групповой преступности, а также совершаемых уголовно наказуемых деяний со стороны лиц, не имеющих постоянного источника доходов, уличной преступности.

Осуществляются мероприятия по созданию условий для эффективного развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних путем формирования условий для культурного и здорового

образа жизни, организации методической поддержки специалистов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних¹.

Четверть регионов России во всех федеральных округах², за исключением УрФО и СКФО, имеет *средний уровень безопасности*. Занимая срединное положение, данные субъекты РФ еще пока далеки от обеспечения необходимого уровня безопасности населения. При осуществлении на их территории планирования в сфере предупреждения преступности учитываются как положительные, так и отрицательные стороны сложившейся криминологической ситуации, т.е. существующие проблемы по отдельным направлениям социальной, экономической и демографической политики.

При имеющихся различиях данных субъектов РФ их объединяют достаточно высокие доходы населения, происходящие процессы развития социальной среды, что в целом влияет на характер и уровень преступности. В результате в 2020-2024 годах в данных субъектах России число преступлений на 100 тыс. человек колеблется в пределах от 1300 (Ростовская область) до 1700 (Архангельская, Мурманская и Томская области), однако промежуточное значение в целом близко к среднероссийским показателям.

Также указанные регионы характеризуются повышенными коэффициентами преступности против:

– собственности (за исключением Чукотского АО и Костромской области, где в среднем 700-800), составляющим от 950 (Смоленская область) до 1100 (Новосибирская область), при средних по России показателях от 712 до 831;

– личности (за исключением Ростовской области, где в среднем 25-33, и Чукотского АО, где в среднем 160-190), составляющим от 35 (Костромская область)

¹ О государственной программе Челябинской области «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Челябинской области»: постановление Правительства Челябинской области от 27 января 2023 г. № 49-П. URL: <https://minobr74.ru/documents/doc/13453> (дата обращения: 02.02.2025).

² ЦФО – Калужская, Костромская, Смоленская, Тверская области; СЗФО – Архангельская, Вологодская, Мурманская области; ЮФО – Волгоградская и Ростовская области; ПФО – Удмуртская Республика, Кировская область, Пермский край; СФО –

до 71 (Архангельская область), при среднероссийских показателях от 35 до 44.

В половине регионов рассматриваемой категории по состоянию на 1 января 2025 года имеется задолженность по заработной плате перед работниками предприятий и организаций, в том числе в Тверской области – 255,7 млн. рублей, в Пермском крае – 8,5 млн. рублей, в Томской области – 7,9 млн рублей, в Новосибирской области – 6 млн рублей. Уровень безработицы в пределах от 1,4% (Калужская область) до 3,4% (Томская область), что свидетельствует о фактически срединном положении данных субъектов относительно российского показателя (2,6%).

Среднедушевые денежные доходы населения по истечении 2024 года лишь незначительно уступают среднероссийскому показателю (63,1 тыс. рублей), при этом наибольшие доходы фиксируется в Чукотском АО (164,1 тыс. рублей), а наименьшие – в Волгоградской области (41,4 тыс. рублей).

Криминологическое планирование в субъектах РФ с проблемным уровнем безопасности характеризуется воздействием на основные причины преступности, в числе которых алкоголизм и наркомания, а также на развитие социальной инфраструктуры, разобщение групп криминально активных лиц, восстановление утраченных социальных связей и функций лицами, находящимися в трудной жизненной ситуации, в том числе потребляющими наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях, контроль за оборотом алкогольной продукции и ограничение продаж, создание условий для формирования здорового образа жизни у населения региона и проведения медицинской профилактики.

Также на первом плане находится обеспечение общественной безопасности, правопорядка и безопасности среды обитания, что должно способствовать устойчивому социально-экономическому развитию и росту инвестиционной привлекательности регионов рассматриваемой группы.

Субъекты РФ (их треть по России), где отмечается *высокий уровень криминологической безопасности*, представлены в основном регионами Центрального (9 субъектов¹), Приволжского (7 субъектов²), Южного (5 субъектов³) и Уральского (4 субъекта⁴), а также отдельными субъектами Северо-Западного (3 субъекта⁵), Северо-Кавказского (2 субъекта⁶), Сибирского (Омская область) и Дальневосточного (Республика Саха (Якутия)) федеральных округов.

Данные регионы РФ характеризуются относительно устойчивой динамикой развития криминогенных процессов. На достаточно низком уровне находится количество совершенных преступлений на 100 тыс. населения, которое колеблется от 1200 (Республики Крым и Марий Эл, г. Санкт-Петербург) до 1300 (Ямало-Ненецкий АО, Астраханская область). Из 32 субъектов РФ средний показатель по России незначительно превышен только в одном (в Тюменской области, являющейся экономически развитым регионом, где он составляет 1550). При этом уровень преступности в Чеченской Республике настолько низок (2020 г. – 212,3; 2021 г. – 208,8; 2022 г. – 159,3; 2023 г. – 145,7; 2024 г. – 166,3), что нарушает статистическую однородность и позволяет только условно включить ее в криминологическую типологию рассматриваемых субъектов Российской Федерации.

В субъектах данной категории наблюдаются также положительные социальные и экономические тенденции. Так, города Москва и Санкт-Петербург являются местами сосредоточения глобальных хозяйственных, социальных и культурных связей. В части представленных субъектов РФ (Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, республики Башкортостан и Татарстан,

Чукотский АО.

¹ Брянская, Владимирская, Воронежская, Ивановская, Липецкая, Орловская, Тамбовская, Ярославская области, г. Москва.

² Республики Башкортостан, Марий Эл, Татарстан, Нижегородская, Оренбургская, Самарская, Саратовская области.

³ Краснодарский край, Астраханская область, Республики Калмыкия, Крым, г. Севастополь.

⁴ Свердловская, Тюменская области, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий автономные округа.

⁵ Калининградская, Псковская области, г. Санкт-Петербург и Ленинградская область (представлен как единый субъект, т.к. обслуживается одним региональным ГУ МВД России).

⁶ Ставропольский край, Чеченская республика.

Оренбургская область) сосредоточены крупнейшие компании нефтегазовой отрасли (добычи), которые активно включены в реализацию социальных программ. В Нижегородской, Самарской, Саратовской, Воронежской, Свердловской областях располагаются сотни крупных и средних предприятий в таких сферах, как машиностроение, металлургия, авиастроение, оборонно-промышленный комплекс, электротехника, легкая промышленность и т.д.

Крупное сельскохозяйственное производство сконцентрировано в Ставропольском, Краснодарском краях, Республике Крым, Владимирской, Ивановской, Липецкой и Ярославской областях.

Регионы рассматриваемого типа характеризуются развитой социальной инфраструктурой, высокими доходами населения. В результате жители данных субъектов чаще становятся жертвами преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. По итогам 2024 года наибольшая доля таких деяний в общей структуре преступности отмечается в Республиках Татарстан (57,1%) и Марий Эл (54,4%), Ханты-Мансийском (54,1%) и Ямало-Ненецком (49,5%) автономных округах.

В субъектах со стабильным уровнем криминологической безопасности выше, чем средний по России, уровень инвестиций в основной капитал (в двух третях субъектов рассматриваемого вида – более 200 млрд рублей), однако в данном случае имеют место колебания от 23,2 млрд рублей в Республике Калмыкия (фактически являющейся исключением) и 54,4 млрд рублей – в Республике Марий Эл до 1,6-1,7 трлн рублей в Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах, а также в г. Санкт-Петербург.

Ниже среднероссийского процент безработных граждан от численности экономически активного населения, при этом в основных мегаполисах страны (города Москва и Санкт-Петербург) данный показатель и вовсе составляет 0,8% и 1,5%, соответственно. Население данных субъектов РФ значительно различается по уровню среднедушевых доходов, которые существенно выше у жителей г. Москвы (142 тыс. рублей) и Ямало-Ненецкого АО (154,7 тыс. рублей).

При этом немаловажным криминогенным фактором для субъектов, относимых к рассматриваемому типу, является значительное расслоение населения по уровню благосостояния, что особенно проявляется в городах Москве и Санкт-Петербурге, где соответствующие различия служат дополнительной причиной для «миграционной» преступности – в 2024 году иностранцами совершено почти каждое пятое (18,5%) преступление в г. Москве (8,7 тысяч) и каждое десятое (10,2%) – в г. Санкт - Петербурге (2,5 тысяч).

Всего за 2024 год миграционный прирост населения в г. Москве составил 85,1 тыс. человек, в г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области – 44,3 тыс. человек. Также тенденции по увеличению численности населения отмечаются в Ханты-Мансийском АО – Югре – 25,7 тыс. человек, Краснодарском крае – 11,5 тыс. человек, Тюменской области – 9,2 тыс. человек и Республике Татарстан – 9 тыс. человек. При этом немало иностранных граждан нарушают сроки пребывания в стране, выпадая из зоны контроля государственных структур, втягиваются в криминальный бизнес, становятся объектами вербовки со стороны экстремистских и террористических организаций, участвуют в публичных массовых конфликтах. Особую опасность представляют организованные этнические группировки, а также маргинализация мигрантов и возникновение этнических анклавов¹. Кроме того, указанные факторы влияют на рост преступности в общественных местах, удельный вес которой по итогам 2024 года самым высоким в России оказался в Брянской (30,6%) и Воронежской (30,6%) областях, далее – в Ярославской (27,4%) и Ивановской (26,4%) областях.

Субъекты со стабильным уровнем безопасности занимают 17 из 25-ти мест вначале рейтинга качества жизни за 2024 год. При этом города Москва и Санкт-Петербург возглавляют рейтинг уже много лет, что объясняется развитостью

¹ См.: Заместитель Председателя Совета Безопасности Российской Федерации Дмитрий Медведев провел совещание «О проблемах реализации миграционной политики Российской Федерации и задачах по повышению ее эффективности». URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/3136> (дата обращения: 02.02.2025).

инфраструктуры, высоким уровнем развития экономики и социальной сферы вкупе с высоким потенциалом дальнейшего развития.

Рассматриваемые регионы РФ находятся в основном с 46 по 74 места в списке со знаком «плюс» по числу потерпевших на 100 тыс. населения (коэффициент от 820 до 607). Из общего состава выбиваются только Республика Марий Эл с коэффициентом 1107 и Чеченская Республика – 109.

Вместе с тем ухудшилась криминальная ситуация в субъектах Российской Федерации, граничащих с Луганской и Донецкой народными республиками и Украиной, большинство из которых относятся к рассматриваемого типу осуществления криминологического планирования (Брянская, Воронежская области, Республики Крым, г. Севастополь). Несмотря на то, что после начала СВО общее количество совершенных на их территории преступлений изменилось незначительно, однако увеличилось число допущенных особо тяжких и тяжких преступлений, а также деяний, совершенных с использованием оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств.

Таким образом, в субъектах РФ с высоким уровнем криминологической безопасности при осуществлении криминологического планирования реализуются мероприятия по наращиванию инвестиционных потоков, в том числе путем направления части из них на борьбу с преступностью, активному противостоянию преступности среди иностранцев, а также деяниям, совершаемым в общественных местах, с использованием оружия и взрывных устройств.

Проводятся мероприятия по комплексному противодействию IT-преступлениям путем повышения уровня взаимодействия компетентных органов, профессиональной подготовки, технического оснащения субъектов противодействия таким преступлениям, расширения числа таких субъектов, повышения уровня охвата информационным воздействием в процессе осуществления профилактических мер различных социальных и возрастных групп населения.

Уделяется внимание социальной поддержке отдельных категорий граждан, минимизации последствий правонарушений, снижению риска стать

пострадавшими от правонарушений, популяризации физической культуры и спорта среди населения регионов.

К числу регионов России, где криминологическое планирование осуществляется в условиях *наиболее высокого уровня безопасности*, относятся Тульская, Рязанская, Пензенская, Московская, Ульяновская области, республики Мордовия, Чувашия и Адыгея. Данные субъекты характеризуются относительно низким уровнем преступности и социальным спокойствием. Так, в 2020-2024 годах коэффициент преступности в данных субъектах колебался от 830 до 1100, при этом в Рязанской области он не превышал 905 и являлся одним из самых низких по России.

Аналогичным образом складываются и коэффициенты тяжких и особо тяжких преступлений. При среднем по России диапазоне от 367 до 422 в рассматриваемой категории субъектов РФ он в среднем составляет от 250 (Республика Адыгея и Рязанская область) до 340 (Чувашская Республика).

Ниже среднероссийских показателей 2020-2024 годов (35,3-44,3) во всех относительно безопасных регионах РФ (только в Чувашской Республике они сопоставимы – от 32,1 до 40,2) коэффициенты преступлений против личности, при этом более чем на 40% – в Московской (20,7-29,5), Рязанской (17,6-24,9), Тульской (25,1-28,3) областях. Низок коэффициент виктимности (5 из 8 субъектов РФ данной группы располагаются с 76 по 82 место со знаком «плюс»), который максимально составляет 839 потерпевших от преступлений на 100 тыс. населения в Пензенской области, до 421 – в Рязанской области. Число погибших, а также лиц, которым причинен тяжкий вред здоровью, на 100 тыс. населения колеблется от 38 (Ульяновская область) до 21 (Республика Мордовия).

Данные регионы отличаются наименьшим уровнем безработных от экономически активного населения (по России – 2,6%): от 1,8% – в Московской области до 2,3% – в Ульяновской области и Чувашская Республики (незначительное исключение - Республике Адыгея с 2,7%).

Велико и количество инвестиций в основной капитал, приходящихся на долю субъектов РФ данной категории. Например, в Московскую область в

январе-декабре 2024 года поступило инвестиций на сумму 1,8 трлн рублей, в Тульскую область – 272,9 млрд рублей, в Рязанскую область – 133,4 млрд рублей, в Пензенскую – 138,4 млрд рублей, в Ульяновскую область – 142,9 млрд рублей.

Незначительна суммарная задолженность по заработной плате перед работниками по состоянию на 1 января 2025 года в Чувашской Республике (5,8 млн рублей) и Пензенской области (3,4 млн рублей). В остальных 6-ти субъектах представленной группы регионов задолженность по заработной плате отсутствует.

Таким образом, у субъектов РФ данной категории уже имеются определенные положительные результаты, как в социально-экономическом, так и в криминологическом направлении.

В рамках криминологического планирования, осуществляемого на данных территориях, уделяется внимание повышению общей безопасности населения, соблюдению их прав и свобод, т.е. приближению к реализации основной цели планирования в сфере профилактики преступлений; выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также оказанию воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения, активному сотрудничеству в сфере профилактики правонарушений с добровольными народными и казачьими дружинами, решению вопросов их материального стимулирования и предоставления социальных гарантий.

Криминологическое планирование в указанных субъектах РФ также характеризуется активным осуществлением мероприятий по устранению непосредственно криминогенных факторов и обеспечению антикриминогенных условий как в сфере формирования личности, мотивов ее деятельности, так и в сфере обстоятельств, способных обусловить совершение конкретных преступлений, обеспечению экономической безопасности, противодействию коррупции, реинтеграции в общество лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера.

Подводя итоги, можно сделать *вывод*, что особенности регионального криминологического планирования различаются в зависимости от характеристик криминологической безопасности, сложившейся в субъектах РФ, которые предложено классифицировать следующим образом – критически низкий, низкий, средний, высокий, наиболее высокий уровень.

Определение соответствующих характеристик регионального криминологического планирования имеет важное значение для углубленного изучения криминогенных детерминант преступности, вызванных местными условиями. В результате появляется возможность установить характерные черты преступной активности на той или иной территории, а также понять закономерности формирования криминологической обстановки в субъекте РФ. В дальнейшем субъектами регионального криминологического планирования изучается, систематизируется, прогнозируется ее дальнейшее развитие и уже на основе полученной информации предлагаются конкретные мероприятия по достижению более высокого уровня безопасности граждан, проживающих на той или иной территории¹.

При этом отмечена взаимосвязь предложенных в параграфе 2 настоящей главы правовых режимов и особенностей регионального криминологического планирования в зависимости от уровня безопасности, сложившегося в конкретном субъекте РФ, – базовый режим применяется в регионах РФ с наиболее высоким уровнем безопасности, повышенный режим обеспечения криминологической безопасности может применяться в регионах РФ с низким, средним или высоким уровнем безопасности в зависимости от складывающейся криминологической обстановки, максимальный режим криминологического планирования используется в субъектах РФ с критически низким уровнем криминологической безопасности.

¹ Лаптев А.С. Классификация видов криминологического планирования в субъекте российской федерации: исторический и практический аспекты // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25, № 4. С. 114-127.

ГЛАВА 2. ПРАКТИКА КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В СУБЪЕКТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§ 1. Субъекты криминологического планирования

В современных условиях с учетом разнообразия национального состава, различий в социально-экономическом положении, политической конъюнктуре, идеологических установках сложная и многообразная работа по предупреждению преступлений обуславливает наличие достаточно широкого числа взаимодействующих субъектов, участвующих в региональном криминологическом планировании в качестве одного из его элементов¹.

Отдельные основания классификации субъектов предупредительной деятельности, предлагаемые российскими учеными, довольно подробно приведены в диссертации О.С. Ефремовой. Они подразделяются по: уровню специализации в сфере предупреждения преступлений; месту в государственной и общественной системе; критериям задач и компетенции; организационно-правовой форме; объему предупредительной деятельности².

Законодателем в статье 5 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» обозначен перечень субъектов профилактики правонарушений, включающий только государственные органы власти и местного самоуправления. При этом в отдельную категорию выводятся «лица, участвующие в профилактике правонарушений, т.е. граждане, общественные объединения и иные организации, оказывающие помощь (содействие) субъектам профилактики правонарушений»

¹ Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. М., 2005. С. 201–208; Гладких В.И., Бабенко А.В. Методологические основы разработки комплексных программ в регионе // Российский следователь. 2005. № 11. С. 18; Ларичев В.Д., Исаев О.Ю. Понятие и характеристика основных субъектов предупреждения преступлений в сфере экономики в современных условиях // Общество и право. 2010. № 1. С. 199.

² Ефремова О.С. Криминологическое обеспечение предупреждения преступлений в субъекте Российской Федерации. С. 104-105.

(пункт 4 статьи 2). Таким образом, позиция законодателя такова, что субъектами предупреждения (и профилактики как составной его части) могут быть только органы власти, а подвластные организации будут его объектами¹.

Проводя параллели с региональным криминологическим планированием, с учетом сложившейся практики, а также того факта, что преступность является интегративным результатом сложного взаимодействия всех социальных явлений и процессов, имеющих территориально-региональную специфику², представляется, что такое планирование больше является разновидностью социального управления, в которое составной частью входит государственное. В связи с этим круг его субъектов должен быть шире, чем обозначено в Федеральном законе № 182-ФЗ.

По результатам изучения процесса осуществления криминологического планирования в субъектах Российской Федерации раскрыт наиболее полно содержание всех его субъектов.

Ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что основными субъектами криминологического планирования в субъекте РФ являются *региональные подразделения правоохранительных (контрольно-надзорных) органов*, к числу которых следует отнести: Министерство внутренних дел, Федеральную службу безопасности, Следственный комитет, Министерство юстиции (с подведомственными федеральными службами судебных приставов и исполнения наказаний), прокуратуру. Область функционала всех вышеперечисленных субъектов определяется их компетенцией, при этом они являются участниками разработки государственных (муниципальных) программ профилактики преступлений, их исполнителями, а также осуществляют ведомственное криминологическое планирование, направленное на предупреждение преступлений и правонарушений в регионах.

¹ Щедрин Н.В. Пределы предупредительной деятельности // Lex russica. 2018. № 9. С. 25-46.

² Теплая Н.В. Территориально-региональные особенности преступности: распространенность, проблемы изучения. С. 171-175.

Наряду с этим также следует обратить внимание на региональные подразделения федеральных контрольно-надзорных органов, которые с точки зрения обывателя не принимают участия в деятельности по предупреждению преступлений и правонарушений и, соответственно, криминологическом планировании, однако фактически напрямую или косвенно включены в данный процесс¹.

Например, существенный вклад в противодействие экономической преступности вносит Федеральная налоговая служба Российской Федерации², находящаяся в ведении Министерства финансов Российской Федерации. Именно она осуществляет функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства о налогах и сборах, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесения в соответствующий бюджет налогов, сборов и страховых взносов, иных обязательных платежей.

Территориальные органы Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека³ во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями планируют и реализуют мероприятия в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защиты прав потребителей и потребительского рынка. В частности, представители данной службы на постоянной основе принимают участие в региональной оперативно-профилактической операции «Контрафакт»

¹ Лаптев А.С. Субъекты криминологического планирования в современной России // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 1. С. 362-366.

² Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе: постановление Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2004 г. № 506. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека: постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2004 г. № 322. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

(профилактика преступлений в сфере оборота объектов интеллектуальной собственности)¹.

Взаимодействие с территориальными подразделениями федеральных органов исполнительной власти в сфере криминологического планирования осуществляют *органы государственной власти субъектов РФ*, которые в соответствии со статьей 7 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ непосредственно разрабатывают соответствующие государственные программы субъектов Российской Федерации.

Практика возложения обязанностей по формированию таких программ существенно разнится от региона к региону. Например, в Тюменской области это Управление специальных программ, в Курганской области – Управление общественной безопасности и специальных программ, в г. Санкт-Петербурге – Комитет по вопросам законности, правопорядка и безопасности, в Республике Карелия – Государственный комитет по обеспечению жизнедеятельности и безопасности населения, в Республике Башкортостан – Государственный комитет по чрезвычайным ситуациям, в Свердловской области – Министерство общественной безопасности, в Тверской области – Главное управление региональной безопасности и т.д.

Кроме того, органы субъектов РФ взаимодействуют с федеральными органами исполнительной власти в части исполнения законодательства Российской Федерации, указаний Президента и Правительства Российской Федерации в области обеспечения безопасности граждан, общества, государства, а также федеральных программ, планов.

В качестве отдельного субъекта регионального криминологического планирования выделяются *муниципальные органы* власти, сформированные и функционирующие во всех территориальных образованиях, призванные

¹ См. напр.: Сотрудники полиции подвели итоги оперативно-профилактического мероприятия «Контрафакт». URL: <https://55.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/21722064/> (дата обращения: 02.02.2025).

самостоятельно решать вопросы местного значения, в том числе в области охраны общественного порядка¹.

Органам местного самоуправления дана возможность разрабатывать муниципальные криминологические программы, самостоятельно принимать правовые акты и создавать координационные органы по вопросам противодействия преступности, принимать меры по устранению причин и условий, способствующих совершению правонарушений, обеспечивать взаимодействие лиц, участвующих в рассматриваемой деятельности².

Органы местного самоуправления входят в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних³, а органы, осуществляющие управление в сфере образования, в пределах своей компетенции реализуют широкий комплекс мероприятий по профилактике преступности среди несовершеннолетних.

Отдельные полномочия предоставлены органам местного самоуправления в области обеспечения безопасности дорожного движения⁴, противодействия терроризму (в том числе разрабатывать и реализовывать муниципальные программы в области профилактики терроризма)⁵ и экстремистской деятельности⁶, профилактике потребления наркотических средств¹. При этом приведенный перечень вопросов компетенции органов местного самоуправления в сфере профилактики правонарушений не является исчерпывающим.

¹ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См.: статьи 7, 12, 31 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: статья 28 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: статьи 6 и 21 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См.: статья 5.2 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См.: статья 5 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Кроме того, муниципальные органы повсеместно организуют работу по предупреждению преступлений путем использования таких традиционных форм, как различного рода комиссии (антинаркотическая, антитеррористическая, по делам несовершеннолетних и защите их прав и др.), по результатам заседаний которых принимаются решения, включающие отдельные элементы планирования по профилактике правонарушений и преступлений.

Однако, несмотря на имеющиеся возможности, обусловленные приближенностью к гражданам, вопросам непосредственно частной профилактики преступности на муниципальном уровне внимания практически не уделяется, а приоритет, как и на вышестоящих уровнях, отдается мерам общего предупреждения (экономическим, культурным, социальным, образовательным, воспитательным и другим), что ранее отмечалось отдельными учеными².

Как показывает практика, данное положение обуславливается такими факторами, как низкий образовательный уровень руководителей (работников) органов местного самоуправления, подведомственных им учреждений; недостаточный уровень ответственности за происходящие на территории их обслуживания негативные процессы криминального характера или простое нежелание заниматься вопросами предупреждения преступлений (правонарушений), которое отчасти можно объяснить наличием существенного числа иных проблем бытового уровня.

Исходя из обозначенного в Конституции РФ принципа разделения властей следующим субъектом криминологического планирования являются *органы законодательной власти*. В субъектах Российской Федерации это региональные законодательные органы, утверждающие нормативно-правовые акты,

¹ См.: статья 53.1 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Мифтина Т.В. Предупреждение преступности органами местного самоуправления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2007. С. 13; Божко Е.А., Буняева К.В. Роль органов местного самоуправления в профилактике и предупреждении преступлений // Проблемы правоохранительной деятельности. 2014. № 2. С. 63-66.

детализирующие соответствующие документы федерального уровня¹, разрабатывающие собственные «правила» противодействия преступности, согласующие решения о вводе в действие соответствующих комплексных, целевых, государственных программ².

На уровне муниципалитетов законодательная власть представлена районными, окружными, городскими, сельскими думами, которые также непосредственно участвуют в криминологическом планировании путем разработки нормативных актов местного значения, в подавляющем большинстве случаев касающихся утверждения плановых документов, предусматривающих перечень отдельных мер по профилактике преступлений³. Таким образом, законодательные органы как избранные народом представители общества дают оценку предлагаемым органами исполнительной власти мероприятиям, создавая нормативно-правовую базу для противодействия преступности.

Помимо обозначенных государственных органов власти и местного самоуправления, осуществляющих непосредственное планирование в сфере профилактики преступлений в субъектах РФ, предлагаем выделять неспециализированные субъекты⁴, оказывающие немаловажную поддержку

¹ См., напр.: О стратегическом планировании в Курганской области: закон Курганской области от 2 июля 2015 г. № 57 (принят постановлением Курганской областной Думы от 30 июня 2015 г. № 321, в ред. от 30 ноября 2020 г.). Доступ из СПС «ГАРАНТ».

² См., напр.: Об утверждении государственной программы Тюменской области «Антинаркотическая программа»: постановление Правительства Тюменской области от 3 декабря 2018 г. № 453-П; Об утверждении Комплексной программы просвещения и формирования ценностей семейной жизни среди детей, подростков, молодежи и родительской общественности в Тюменской области до 2025 года: распоряжение Правительства Тюменской области от 27 декабря 2019 г. № 1796-рп. Доступ из СПС «ГАРАНТ».

³ См., напр.: Об утверждении программы «Профилактика правонарушений в муниципальном районе «Сретенский район» на 2020–2022 годы: постановление Администрации муниципального района «Сретенский район» Забайкальского края от 7 августа 2020 г. № 225. URL: <https://media.75.ru/documents/66320/post-225-ot-07082020-g.pdf> (дата обращения: 12.01.2023); Об утверждении комплексной программы профилактики правонарушений в муниципальном образовании «Лениногорский муниципальный район» Республики Татарстан на 2021–2024 годы: постановление Исполнительного комитета муниципального образования «Лениногорский муниципальный район» Республики Татарстан от 7 декабря 2020 г. № 1401. URL: <https://leninogorsk.tatarstan.ru/file/leninogorsk/File2021-24.pdf> (дата обращения: 12.01.2023).

⁴ Криминология: учебник / отв. ред. В.Е. Эминов. М., 2015. С. 346–347.

региональным органам власти в рассматриваемом вопросе, круг которых в силу объективно существующих различий субъектов РФ достаточно обширен¹.

В рамках настоящего исследования проведен анализ деятельности основных субъектов рассматриваемой группы, принимающих наиболее активное и широкое участие в осуществлении криминологического планирования на уровне субъектов РФ и их муниципальных образований, в том числе в ходе реализации планирующих документов как комплексного характера, так и по отдельным направлениям (мероприятиям), при этом эффективность такой деятельности напрямую зависит от уровня их взаимодействия с правоохранительными органами².

Прежде всего, необходимо отметить *частные охранные предприятия*³, руководители которых принимают участие в разработке и реализации планирующих документов в сфере охраны общественного порядка в период проведения различных массовых общественных мероприятий⁴. В документах криминологического планирования отражаются следующие мероприятия, возлагающиеся на сотрудников ЧОП: контроль за проходом на охраняемую территорию, пресечение случаев нарушения общественного порядка с незамедлительным уведомлением сотрудников ОВД, профилактика краж или повреждения имущества.

¹ См.: Лаптев А.С. Роль негосударственных субъектов в осуществлении регионального криминологического планирования // Бизнес и общество. 2023. № 2. URL: http://business-society.ru/2023/2-38/31_laptev.pdf.

² Мониторинг криминальной ситуации в 2020 году и основные направления профилактической деятельности в Российской Федерации на период до 2022 года: аналитический обзор / М.В. Гончарова, С.А. Невский, Г.Ф. Коимшиди, И.Б. Колчевский, Е.М. Тимошина, В.Г. Смирнов, П.С. Жуков. М., 2021. С. 56.

³ О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации: закон Российской Федерации от 11 марта 1992 г. № 2487-1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Так, например, 12 июня 2023 года в честь Дня России в стране прошло 3 тысячи мероприятий. И в этих концертах, фестивалях и публичных акциях приняли участие свыше двух миллионов человек. А правопорядок во время праздника обеспечивали порядка 32 тысяч полицейских. Также привлекались сотрудники частных охранных организаций. Охрана общественного порядка во время праздничных торжеств была обеспечена в полном объеме. Правонарушений не допущено (см.: В МВД рассказали, как прошли мероприятия в честь Дня России. URL: <https://life.ru/p/1586215> (дата обращения: 10.02.2024)).

История *добровольных народных дружин* начинается с 1913 года, однако в современной России их деятельность полностью легализовалась только в 2014 году¹. Законодательно предусматривается составление Планов работы народных дружин, которые согласовываются с органами местного самоуправления, руководством территориального ОВД, в них включаются мероприятия по оказанию помощи сотрудникам полиции при охране правопорядка, в том числе предупреждение правонарушений, проведение разъяснительной работы среди населения по применению законодательства в сфере общественной безопасности.

Эффективность и обоснованность привлечения добровольных народных дружин, а также иных общественных формирований при реализации криминологических планирующих документов регионального и муниципального уровня подтверждается многочисленными примерами их практической деятельности. В частности, в 2023 году в г. Новороссийске Краснодарского края в охране общественного порядка приняли участие 9724 народных дружинника, 902 казака, 895 членов молодежного патруля (общий охват участников составил 13 791 человек). В ходе совместных профилактических мероприятий по городу составлено 3379 административных протоколов². В Республике Бурятия в течение указанного года при непосредственном участии дружинников в органы внутренних дел доставлено 2197 правонарушителей, выявлено 2013 административных правонарушений, оказано содействие в раскрытии 10 преступлений¹.

Отдельным общественным объединением, оказывающим содействие правоохранительным органам по привлечению к ответственности преступников в сети «Интернет», обнаружению и блокированию негативного контента, фишинговых рассылок, являются *кибердружины*. История их создания

¹ Об участии граждан в охране общественного порядка: федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Результаты работы народных дружин за 2023 год. URL: <https://admnvrsk.ru/podrazdeleniya/upravleniya/upravlenie-po-vzaimodeystviyu-s-pravookhranitelnymi-organami/novosti/news-16012024164006-129693/> (дата обращения: 11.02.2024).

насчитывает чуть более 10 лет, в настоящее время они созданы более чем в половине субъектов РФ, а также во многочисленных муниципальных образованиях. Например, благодаря деятельности созданной по инициативе общественников кибердружины «ПиКа» (Кемеровская область) с начала ее работы заблокировано уже более 18800 запрещенных сайтов².

Кроме того, «представители таких дружин работают над повышением компьютерной и информационной грамотности в обществе, а в дальнейшем планируется использовать их для регулирования поведения в виртуальной реальности»³. Так, в рамках плана работы на 2023 год кибердружины, функционирующей на базе муниципального автономного общеобразовательного учреждения «Лицей № 4» г. Таганрога Ростовской области, предусмотрено исполнение мероприятий, связанных с «обучением членов кибердружины алгоритму выявления противоправного контента в сети Интернет, действиям при обнаружении противоправного контента», «размещение актуальной информации о существующих киберугрозах и методах борьбы с ними в родительских чатах», «мониторинг сети Интернет с целью выявления информации о негативных, кризисных и проблемных явлениях в детской и подростковой среде» и т.д.¹

Таким образом, можно сделать вывод о положительных результатах привлечения общественных формирований в сфере противодействия преступности в рамках реализации регионального криминологического планирования, необходимости дальнейшего повышения эффективности их

¹ МВД по Республике Бурятия. Подведены итоги работы добровольных народных дружин в 2023 году. URL: https://dzen.ru/b/ZcHS_2_TfjPyE3a4 (дата обращения: 02.02.2025).

² Начальник ГУ МВД России по Кемеровской области Геннадий Корниенко оценил IT-проекты, реализуемые кузбасской полицией совместно с Общественным советом. URL: <https://42.xn--b1aew.xn--plai/gumvd/sovet/news/item/39148318/> (дата обращения: 02.02.2025).

³ См., напр.: Все свободное время в соцсетях. Как работает «Кибердружина». URL: https://vlg.aif.ru/society/vse_svobodnoe_vremya_v_socsetyah_kak_rabotaet_kiberdruzhina (дата обращения: 02.02.2025); Лига безопасного интернета: как работают российские кибердружины? URL: <https://www.kv.by/content/338127-liga-bezopasnogo-interneta-kak-rabotayut-rossiiskie-kiberdruzhiny> (дата обращения: 02.02.2025); МВД предложило создать кибердружины для организации проверок порядка в метавселенных. URL: <https://habr.com/ru/news/t/701300/> (дата обращения: 02.02.2025).

взаимодействия с правоохранительными органами, органами государственной власти и местного самоуправления.

Рассмотренные вспомогательные субъекты регионального криминологического планирования не являются полным их перечнем, анализу подверглись только имеющие относительно широкую распространенность в субъектах РФ. При этом в различных регионах России сформированы и функционируют иные общественные институты гражданского общества, принимающие участие в региональном планировании в сфере предупреждения преступности. Например, в Республике Дагестан в рассматриваемой работе принимают участие Духовное управление мусульман, Советы старейшин².

Также участие в осуществлении регионального криминологического планирования принимают общественные и молодежные объединения (Общероссийское общественное движение «Народный фронт» за Россию», Российское движение детей и молодежи «Движение Первых» и др.).

Необходимость участия общественных объединений субъекта РФ в осуществлении криминологического планирования обусловлена их непосредственной заинтересованностью в получении объективной информации, определении и дальнейшей реализации эффективных мер в противодействии преступности, так как преступления (правонарушения) затрагивают интересы любого гражданина или общества (создают соответствующие риски и угрозы). При этом органы власти всех уровней зачастую не заинтересованы в предоставлении полной информации об объемах и структуре преступности, так как это может испортить их имидж эффективно решающих социальные проблемы, как итог – адекватные меры профилактического воздействия не вырабатываются и не реализуются.

¹ План работы кибердружины на 2023 год. URL: https://tmol.su/netcat_files/userfiles/2023-2024/Kiberdruzhdina/Plan_raboty_kiberdruzhdiny_2023_god.pdf (дата обращения: 11.02.2024).

² Гаджиев Д.М., Гаджиев М.Д. Субъекты предупреждения преступности Республики Дагестан // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 4. С. 511.

Осуществленное автором изучение 46 региональных и 56 муниципальных программ, направленных на профилактику преступлений и правонарушений, принятых с 2007 по 2024 годы¹, показало, что в текстах 75 (73,5%) из них имеется упоминание о различных общественных организациях, движениях, волонтерских объединениях и т.д., в том числе:

а) в описании программ (в текстах 10 программ (9,8%)), например: «Среди условий эффективности планирования и непосредственного осуществления деятельности по предупреждению, предотвращению и пресечению противоправных деяний на первый план выдвигается качественное взаимодействие правоохранительных органов, органов государственной власти Санкт-Петербурга и институтов гражданского общества, координация их усилий в этом направлении» (программа г. Санкт-Петербурга²);

б) при формулировании задач (12 программ (11,8%)), в частности, «повышение общей численности граждан, состоящих в общественных объединениях правоохранительной направленности; обеспечение участия населения Республики Карелия в охране общественного порядка (программа Республики Карелия³);

в) при обозначении целевых показателей (индикаторов) (7 программ (6,9%)). Пример – «участие граждан и общественных организаций в профилактике правонарушений» (программа г. Якутска⁴);

г) при обозначении в качестве соисполнителей программных мероприятий в паспортах программ (16 программ (15,7%)), например, «Фонд содействия

¹ См.: приложения №№ 1 и 2.

² О государственной программе Санкт-Петербурга «Обеспечение законности, правопорядка и безопасности в Санкт-Петербурге»: постановление Правительства Санкт-Петербурга от 17 июня 2014 г. № 489. Доступ из СПС «ГАРАНТ».

³ Об утверждении государственной программы Республики Карелия «Развитие системы защиты населения и территории от последствий чрезвычайных ситуаций, профилактика правонарушений и терроризма: постановление Правительства Республики Карелия от 5 августа 2014 г. № 240-П. Доступ из СПС «ГАРАНТ».

⁴ Профилактика правонарушений на территории городского округа «город Якутск» на 2020-2024 годы: постановление окружной Администрации г. Якутска от 17 ноября 2020 г. № 323П «Об утверждении муниципальной программы. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

гражданскому обществу Республики Башкортостан» (программа Республики Башкортостан¹);

д) путем непосредственного участия в исполнении мероприятий (51 программа (50,0%)). Например, «проведение тематических радио- и телепередач, подготовка публикаций по проблемам наркомании, токсикомании, алкоголизма и табакокурения среди молодежи» (программа г. Оренбурга²), «работа волонтерских отрядов по оказанию социальной помощи ветеранам Великой Отечественной войны, семьям погибших воинов, пожилым гражданам» (программа Курганской области³);

е) в качестве объекта воздействия при реализации программ (37 программ (36,3%)) – органы власти проводят определенные мероприятия (как правило – конкурсы, конференции, слеты, встречи и т.д.) с приглашением на них общественников, например: «привлечение волонтеров, членов молодежных объединений к проведению разъяснительной работы среди населения города Барнаула о способах защиты от преступлений, связанных с хищением денежных средств граждан, совершаемых дистанционным способом» (программа г. Барнаула⁴).

В ином случае общественным (волонтерским) объединениям отдельно выделяются денежные средства для осуществления соответствующей

¹ Об утверждении государственной программы «Обеспечение общественной безопасности в Республике Башкортостан: постановление Правительства Республики Башкортостан от 2 октября 2020 г. № 586. URL: <https://npa.bashkortostan.ru/29301/> (дата обращения: 02.02.2025).

² Об утверждении муниципальной программы «Профилактика правонарушений в муниципальном образовании «город Оренбург»: постановление Администрации г. Оренбурга от 1 ноября 2019 г. № 3168-п. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561629060> (дата обращения: 02.02.2025).

³ О государственной программе Курганской области «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Курганской области: постановление Правительства Курганской области от 9 декабря 2020 г. № 388. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Об утверждении программы «Профилактика преступлений и иных правонарушений на территории городского округа – города Барнаула Алтайского края на 2021-2025 годы: постановление Администрации г. Барнаул от 13 мая 2021 г. № 686. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

деятельности. Одним из примеров является программа Свердловской области¹, в которой отдельное приложение № 4 посвящено «порядку определения объема и условий предоставления субсидий из областного бюджета народным дружинам, осуществляющим деятельность на территории Свердловской области».

Кроме того, в рамках отдельных программ денежные средства выделяются в качестве поощрения за работу. Так, в программе Тюменской области² отражено «премирование победителей и призеров областных конкурсов на название “Лучшая народная дружина”, “Лучший народный дружинник”».

Таким образом, данное исследование показало наличие определенного покровительственного типа взаимоотношений органов государственной власти, местного самоуправления по отношению к неспециализированным субъектам при осуществлении регионального криминологического планирования, так как принимающие в нем участие в качестве субъекта общественные (волонтерские) организации являются в основном рядовыми исполнителями или соисполнителями отдельных мероприятий, принимая фактически лишь формальное участие в разработке программ.

Указанное положение дел не способствует развитию гражданских инициатив при осуществлении регионального криминологического планирования, а в дальнейшем – решению проблем борьбы с преступностью путем использования всего потенциала имеющихся знаний и возможностей общественных организаций. Неудовлетворительно и скорее неудовлетворительно оценили уровень взаимодействия субъектов регионального криминологического планирования 49,5% опрошенных респондентов. В результате установки главы государства, как отраженные в нормативных документах, так и обозначенные в ходе деловых

¹ Об утверждении государственной программы Свердловской области «Обеспечение общественной безопасности на территории Свердловской области до 2024 года: постановление Правительства Свердловской области от 5 апреля 2017 г. № 229-ПП. Доступ из СПС «ГАРАНТ».

² Об утверждении государственной программы Тюменской области «Профилактика правонарушений: постановление Правительства Тюменской области от 21 декабря 2018 г. № 516-П. Доступ из СПС «ГАРАНТ».

встреч, в большинстве региональных документов криминологического планирования не находят своего воплощения.

Вместе с тем в работах многих ученых отмечается целесообразность воздействия различных общественных институтов на работу по предупреждению преступности в отдельных регионах в ряде зарубежных стран, например, в Японии, где наблюдается ежегодный рост числа организаций, участвующих в превентивной деятельности¹, в США, где авторитетными учеными высказываются мнения об усилении роли социальных служб при осуществлении комплексных программ борьбы с преступностью², а также в Китае, где профилактика преступности, реализуемая институтами гражданского общества, признана одним из основных направлений государственной внутренней политики, от успешности реализации которой находятся в зависимости перспективы развития страны, социально-экономический генезис общества³.

Изучение практики криминологического планирования в регионах РФ показало, что взаимодействие рассмотренных субъектов и зона их ответственности определяются в большинстве случаев достаточно расплывчато, в основном с опорой на традиционное распределение функционала с отдельным обозначением задач неспециализированных субъектов в региональных программах профилактической направленности.

При этом если для органов власти и местного самоуправления цели и задачи по осуществлению криминологического планирования, в том числе на региональном уровне, относительно определены, как собственно и их ответственность¹, то для негосударственных субъектов соответствующие права и обязанности, а также ответственность нигде не отражены, что достаточно

¹ Евсеев А.В. Зарубежный опыт организации криминологического обеспечения деятельности правоохранительных органов // Вестник ВИПК МВД России. 2020. № 2. С. 90-97.

² Воронин Ю.А. Программы контроля над преступностью в США: поиск альтернатив и зигзаги развития // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2020. Т. 20, № 3. С. 21-27.

³ Яковлева М.А. Развитие системы профилактики преступности: ключевые концепции и направления // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 16, № 1(59). С. 143-144.

проблематично сделать на федеральном уровне, учитывая многообразие их форм в регионах России.

Изучив деятельность субъектов криминологического планирования в субъекте Российской Федерации и их функционал, можно сделать следующие *выводы*:

а) непосредственное участие в осуществлении регионального криминологического планирования принимают: территориальные органы федеральных органов исполнительной власти, органы исполнительной и законодательной власти субъекта РФ, органы местного самоуправления, институты гражданского общества;

б) на основе изучения роли субъектов криминологического планирования в субъекте РФ, а также типа их взаимоотношений можно выделить ключевые (органы власти и местного самоуправления) и вспомогательные (институты гражданского общества) субъекты;

в) в целях оптимизации, упорядочивания и повышения эффективности взаимодействия субъектов регионального криминологического планирования, с учетом многообразия таких субъектов предлагается правовыми актами в каждом регионе РФ закрепить перечень таких субъектов с отражением целей и задач их деятельности, прав, обязанностей, а также ответственности², с учетом места, объема, уровня участия и компетенции в работе по профилактике преступлений, структурных особенностей функционирующих органов власти субъектов РФ и муниципальных органов, национального и религиозного состава, различий в социально-экономическом положении.

¹ См.: статья 45 Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² В результате такие субъекты будут максимально обладать основными признаками субъекта профилактической деятельности, предложенными Г.Г. Смирновым (См.: Смирнов Г.Г. Проблемы развития и реализации криминологического учения о предупреждении преступности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 177).

§ 2. Комплексное программное криминологическое планирование в субъекте Российской Федерации

Несмотря на относительную краткость, история криминологического планирования в современной России успела пройти несколько этапов, каждому из которых были присущи определенные типичные черты, обозначенные в целом ряде исследований¹.

Отсчет первого этапа начинается с конца 1991 года, когда был практически полностью отторгнут накопленный ранее советский опыт организации криминологического планирования. С середины 1990-х годов начинается второй этап – принимается Федеральный закон «О поставках продукции для федеральных государственных нужд», на основе которого готовится «Порядок разработки и реализации федеральных целевых программ, в осуществлении которых участвует Российская Федерация»². Данные документы хоть и стали отправной точкой для дальнейшего развития комплексного криминологического программирования³, однако они никоим образом не учитывали региональные особенности.

С начала 2000-х годов происходит повсеместное распространение региональных комплексных планов (программ) борьбы с преступностью

¹ См., напр.: Сулова Г.Н. Региональные комплексные программы по усилению борьбы с преступностью: теоретические аспекты разработки и механизм реализации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 36-37; Бабенко А.В. Нормативно-правовая база программно-целевого планирования мер предупреждения преступности в России и Республике Казахстан // Российский следователь. 2005. № 10. С. 35; Лаптев А.С. Этапы развития криминологического планирования в субъекте Российской Федерации // Аспирант и соискатель. 2009. № 2. С. 42-44; Шалагин А.Е. Криминология и предупреждение преступлений: монография. М., 2021. С. 50-55; Титушкина Е.Ю. Государственная система предупреждения преступлений и иных правонарушений, место в ней органов внутренних дел. М., 2021. С. 19-35.

² О реализации Федерального закона «О поставках продукции для федеральных государственных нужд: Постановление Правительства Российской Федерации от 26 июня 1995 г. № 594. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ На государственном уровне принимаются следующие друг за другом программы общепрофилактической направленности (См., напр.: О Федеральной целевой программе по усилению борьбы с преступностью на 1996–1997 годы: Постановление Правительства Российской Федерации от 17 мая 1996 г. № 600; О Федеральной целевой программе по

(профилактики правонарушений). Существенно расширился и охват российских регионов процессами планирования. Одновременно с этим завершена практика разработки федеральных программ усиления борьбы с преступностью.

Вместе с тем до 2014 года фактически отсутствовала эффективная нормативно-правовая база, регламентирующая процедуру комплексного криминологического программирования¹ как федерального, так и регионального уровня². Принятие Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»³ явилось необходимым шагом для формирования единой системы планирования, охватывающей федеральный, региональный и муниципальный уровни, определяющим терминологический аппарат, правовое поле, а также полномочия и содержание непосредственно процесса планирования. Его принятие положительно оценено многими отечественными учеными⁴.

При этом нормативно закреплённое определение комплексной программы появилось только спустя 7 лет с выходом Постановления Правительства

усилению борьбы с преступностью на 1999–2000 годы: Постановление Правительства Российской Федерации от 10 марта 1999 г. № 270. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

¹ См., напр.: Кузык Б.Н. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование: учебник. М., 2008. С. 159-160; Котельникова О.А. Криминологическое прогнозирование и программирование борьбы с преступностью: уч. пос. Хабаровск, 2018. С. 15-19; Лаврухин С.В., Комягина Ю.С. Основы криминалистической методологии: уч. пос. М., 2018. С. 13-18.

² Исключением является постановление Администрации Приморского края от 26 февраля 2008 г. № 46-па «Об утверждении Порядка принятия решений о разработке долгосрочных целевых программ, их формирования и реализации в Приморском крае и Порядка проведения оценки эффективности реализации долгосрочных целевых программ», в котором достаточно четко были проработаны процедурные вопросы, касающиеся рассматриваемой проблемы.

³ О стратегическом планировании в Российской Федерации: федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См., напр.: Зубарев Н.Ю., Миролюбова Т.В., Красильников Д.Г. Современные императивы стратегического планирования в регионах Российской Федерации (на примере субъектов Приволжского федерального округа) // ARS ADMINISTRANDI. 2015. № 4. С. 112; Бухвальд Е.М. Основные проблемы реализации системы стратегического планирования в Российской Федерации // От рецессии к стабилизации и экономическому росту: мат-лы VIII Междунар. науч.-практ. конф. М., 2016. С. 19.

Российской Федерации от 26 мая 2021 г. № 786¹, в котором указано, что таковой следует считать государственную программу Российской Федерации, предметом которой является достижение приоритетов и целей государственной политики межотраслевого и (или) территориального характера, в том числе национальных целей, затрагивающих сферы реализации нескольких государственных программ.

Практика последних 15 лет показывает, что наиболее распространенными и охватывающими широкий круг вопросов правоохранительной направленности в субъектах России являются именно комплексные программы профилактической направленности. По мнению 56,9% опрошенных в ходе настоящего исследования специалистов, соответствующие региональные комплексные программы являются эффективной формой профилактического воздействия. По нашему мнению, именно они должны являться первым звеном в практической реализации предложенной к формированию в предыдущей главе общекриминологической стратегии противодействия преступности в субъекте РФ и формироваться в рамках требований статьи 37 Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ.

Вместе с тем в результате формального распространения регулятивного «поля» указанного федерального закона на все уровни планирования он не смог обеспечить его достаточную сбалансированность, стать действенным инструментом для формирования комплексной системы государственного планирования², так как наибольшая детализация норм, как и в Федеральном законе от 20 июля 1995 г. № 115-ФЗ³, осталась за федеральным уровнем управления. Планирование регионального звена представлено с определенными

¹ О системе управления государственными программами Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 26 мая 2021 г. № 786. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См., напр.: Бухвальд Е.М. Муниципальное звено стратегического планирования: экономические и правовые проблемы // Вестник Волгоградского государственного университета. 2016. № 4. С. 41-42; Мирошников С.Н. Влияние системы стратегического планирования на темпы социально-экономического развития субъектов Российской Федерации // Управленческое консультирование. 2020. № 12. С. 69-70.

³ О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации: федеральный закон от 20 июля 1995 г. № 115-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

пробелами, а на муниципальном уровне оно и вовсе носит фактически второстепенный характер, что безусловно сказывается и на осуществлении криминологического планирования. Исправить ситуацию возможно путем отражения в рассматриваемом документе принципиальной специфики самого процесса стратегического планирования на региональном и в особенности на муниципальном уровне, которому уделяется первоочередное значение в развитых странах¹.

В статье 37 Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ в самых общих чертах отражен порядок подготовки государственных программ субъекта Российской Федерации с фактическим перекладыванием организации данного процесса на высший исполнительный орган государственной власти субъекта РФ. О соответствующей работе применительно к муниципальным программам и прогнозам социально-экономического развития муниципального образования речи вовсе не идет², вместе с тем их доля в числе разрабатываемых документов планирования достигает 90%.

Таким образом, целесообразно статью 39 *«Документы стратегического планирования, разрабатываемые на уровне муниципального образования»* дополнить:

– пунктом 3: «Органами местного самоуправления разрабатываются, утверждаются и реализовываются прогноз социально-экономического развития муниципального образования и муниципальные программы»;

– пунктом 4: «Муниципальные программы разрабатываются в соответствии с приоритетами социально-экономического развития, определенными стратегией

¹ См., напр.: Бондарская О.В. Систематизация зарубежного опыта развития малых территорий // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10, № 5. С. 15-19; Сеструхина А.О. Отечественный опыт и зарубежная практика планирования развития муниципального образования // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2015. Т. 4, № 4. С. 130-137.

² Применительно к стратегии социально-экономического развития муниципального образования и плана мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования хотя бы указано, что по решению органов местного самоуправления они могут разрабатываться, утверждаться (одобряться) и реализовываться (часть 2 статьи 39 Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ).

социально-экономического развития субъекта Российской Федерации (муниципального образования) с учетом отраслевых документов стратегического планирования Российской Федерации, на период от трех до шести лет¹»;

– пунктом 5: «Перечень муниципальных программ и порядок их разработки, реализации и оценки их эффективности утверждаются муниципальными нормативными правовыми актами».

Кроме того, статью 39 следует дополнить пунктом 6, в котором указать, что к разработке (корректировке) муниципальных программ привлекаются поселенческие муниципальные образования, так как в настоящее время они исключены из данного процесса. При этом текущее положение дел в национальной экономике, характеризующееся усугублением санкций со стороны ряда государств, сформировало сложные условия для субъектов хозяйствования. В этих условиях вопросы планирования и их реализации на поселенческом уровне становятся все более актуальными, учитывая объединение в 2017-2022 годах большого количества малочисленных и экономически слабых поселений².

Местный уровень является слабо обеспеченным методически и информационно, оставаясь вне тесной увязки с криминологическим планированием уровня субъекта РФ. Основным фактором сдерживания практики муниципального планирования в сфере профилактики преступлений является слабая бюджетная база³. В результате реализация всех принципов

¹ Порядок подготовки (алгоритм разработки) и примерная структура программы профилактики правонарушений в муниципальном образовании ранее предлагались соискателем (См: Лаптев А.С. Методологические основы разработки муниципальных программ профилактики правонарушений // Юридические науки. 2008. № 6. С. 65-69).

² С 18101 до 15742 – сельских поселений, с 1589 до 1307 – городских поселений (См.: Формирование местного самоуправления в Российской Федерации. 2017–2022 гг. URL: <https://rosstat.gov.ru/munstat> (дата обращения: 31.07.2023)).

³ По итогам 2021 года доля местных бюджетов в консолидированном бюджете Российской Федерации (по расходам) составляла 11,6%, в консолидированных бюджетах субъектов Федерации – 31,4% (См.: Информация о результатах проведения мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации на региональном и муниципальном уровнях за 2021 г. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=136746-informatsiya_o_rezultatakh_provedeniya_monitoringa_ispolneniya_

планирования, изложенных в Федеральном законе № 172-ФЗ, для поселенческих муниципалитетов оказывается невозможной¹.

Согласно единому государственному реестру документов стратегического планирования число документов планирования преимущественно муниципального уровня уже перевалило за несколько десятков тысяч². Такое огромное количество документов, безусловно, избыточно, так как их невозможно скоординировать и увязать между собой. В соответствии с этим в пункт 5 статьи 5 «Полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере стратегического планирования», где одним из полномочий является обеспечение согласованности и сбалансированности документов стратегического планирования, разрабатываемых на уровне субъектов Российской Федерации, следует добавить слова «в муниципальных образованиях субъекта Российской Федерации», что является одной из форм реализации принципа единства и целостности. Главное в данном случае – создание подлинного взаимодействия субъекта РФ и муниципального образования, направленного на проведение изменений в будущем, нацеленного на результат, а не на формальное выполнение муниципальными органами власти принятых на уровне региона РФ документов³.

В настоящее время в качестве значимых участников криминологического планирования могут выступать различные корпорации (предприятия, организации). Прежде всего, это промышленные предприятия, имеющие большой штат работников и охват территории, на которой осуществляется его

mestnykh_byudzhetrov_i_mezhbyudzhethnykh_otnoshenii_v_subektakh_rossiiskoi_federatsii_na_region_alnom_i_munitsipalnom_urovnyakh_za_2021_god (дата обращения: 02.02.2025).

¹ См., напр.: Бухвальд Е.М. Совершенствование механизмов стратегического планирования муниципальных образований в Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. 2023. № 4. С. 51-56.

² Ленчук Е.Б. Стратегическое планирование в России: проблемы и пути решения // Инновации. 2020. № 2. С. 25.

³ Лаптев А.С. О необходимости законодательного расширения полномочий муниципального звена управления в вертикали криминологического планирования // Устойчивое развитие общества: новые научные подходы и исследования: сбор. науч. трудов по матер. XX Междунар. науч.-практ. конф. Москва, 2025. С. 27.

производственная деятельность, обеспечивается широкий круг объектов воздействия при реализации ими собственных стратегий и программ, прямо или косвенно касающихся профилактической деятельности. Хозяйственная и инвестиционная деятельность таких субъектов оказывает существенное влияние на развитие целых регионов. На муниципальном уровне аналогичную значимость имеет функционирование территориальных подразделений крупных производственных структур.

В качестве наглядного примера следует привести организацию социальной политики и политики безопасности в ОАО «Уральская горно-металлургическая компания», осуществляющем свою деятельность в 12 регионах России¹, с которыми заключены Соглашения о социально-экономическом сотрудничестве и партнерстве. На основе принятых программ компания инвестирует значительные средства в решение социальных задач, принимает участие в реализации государственных и региональных проектов в сфере развития культуры, образования, здравоохранения, социальной поддержки населения, что не может не сказаться на достаточно высоком уровне криминологической составляющей данного процесса². Ведь, как отмечено профессором Т.В. Пинкевич, принятие мер по улучшению экономического положения граждан, обеспечению доступа к образованию, формированию социальной защиты будет способствовать снижению уровня криминальных угроз и укреплению криминологической безопасности³.

¹ Уральская горно-металлургическая компания. URL: <https://www.ugmk.com/> (дата обращения: 23.07.2023).

² Соответствующий потенциал для выстраивания двухуровневой системы социальной защиты имеется и у компаний нефтегазовой отрасли. Мероприятия, реализуемые ими как самостоятельно, так и во взаимодействии с органами публичной власти, нацелены на повышение уровня жизни как работников компаний и членов их семей, так и населения в регионах, например, развитие социальной инфраструктуры, реализация экологических программ (См: Чаленко И.А. Совершенствование системы социальной защиты населения на основе повышения эффективности взаимодействия органов публичной власти и бизнеса: дис. ... канд. экон. наук. М., 2022. С. 11).

³ Пинкевич Т.В. Цифровое неравенство как фактор преступности // Виктимология. 2024. Т. 11, № 4. С. 544.

При этом, наряду с крупными корпорациями, участие в социальных программах, включающих профилактические мероприятия, которые условно можно разделить на внутренние (оплата путевок в санатории, дома отдыха, оказание помощи работникам) и внешние (перевод денежных средств на благотворительные цели, оказание спонсорской помощи)¹, принимают участие и региональные компании, не имеющие значительного штата или оборотных активов. Например, АО «Белгородская сбытовая компания» (г. Белгород)², АО «Кварт» (г. Казань)³, АО «Тюменские моторостроители» (г. Тюмень)⁴ принимают участие в культурно-массовой и спортивной работе, реализуют проекты в сфере образования и здравоохранения среди своих работников, членов их семей и т.д.

В результате эффективное криминологическое планирование на всех уровнях управления возможно лишь при условии того, что оно учитывает и включает в себя деятельность если не всех хозяйствующих субъектов, то хотя бы тех, которые играют наиболее существенную роль в социально-экономическом развитии конкретных территорий.

Таким образом, отдельным участником стратегического планирования на уровне субъекта Российской Федерации необходимо определить хозяйствующие субъекты (юридические лица, являющиеся налоговыми резидентами РФ), добавив в пункте 7 статьи 11 после слов «к разработке документов стратегического планирования могут привлекаться» слова «юридические лица, являющиеся налоговыми резидентами РФ».

¹ Коготов В.В. Критерии идентификации крупных предприятий в национальной экономике // Экономический журнал. 2014. № 1. С. 90-102.

² Белгородская сбытовая компания. URL: <https://belsbyt.ru/> (дата обращения: 02.02.2025).

³ Официальный сайт АО «Кварт». URL: http://www.kvart-rti.ru/kadrovaya_politika/sots-politika/index.php?sphrase_id=36284 (дата обращения: 02.02.2025).

⁴ Тюменские моторостроители. URL: <https://www.tmotor.ru/about/social/> (дата обращения: 02.02.2025).

В продолжение данной тематики в связи с преимущественно формальным гражданским участием в процессе криминологического планирования¹ в статье 7 «Принципы стратегического планирования» в дополнительном пункте 14 следует определить «принцип взаимодействия всех субъектов планирования, который означает постоянное воздействие государственных и коммерческих структур, общественных организаций, населения друг на друга на всех уровнях подготовки документов стратегического планирования».

Серьезное внимание придается такому элементу комплексной программы, как срок его исполнения². Анализ изученных государственных программ предупреждения преступности позволяет выделить существенные различия в сроках их действия, которые варьируются от 1 года до 13 лет³, что затрудняет взаимодействие регионального и муниципального звеньев планирования.

По результатам изучения мнения отдельных российских ученых⁴, динамики преступности в субъектах РФ, обусловленной постоянными изменениями методов борьбы с ней, требующей периодической корректировки запланированных мероприятий, относительно высокой точностью среднесрочного прогнозирования перед долгосрочным, а также трехгодичным бюджетным планированием, предлагаем считать наиболее эффективными региональные и муниципальные целевые программы предупреждения преступности, разработанные на среднесрочную перспективу (на период от 3 до 6 лет), что в конечном результате

¹ Алексеев С.Л. Антикоррупционный контроль в системе обеспечения экономической безопасности субъектов Российской Федерации: дис. ... д-ра экон. наук. Казань, 2022. С. 58.

² См. подробнее: Матненко А.С. Юридическая техника изложения программно-целевых актов // Законодательство и экономика. 2008. № 11. С. 45; Зиннуров Р. Приоритетные направления в координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью // Уголовное право. 2003. № 1. С. 111-113; Власов Б.Е. Актуальные аспекты разработки и реализации программ правоохранительной и антикриминальной направленности // Российский следователь. 2007. № 12. С. 36.

³ Государственная программа Сахалинской области «Обеспечение общественного порядка, противодействие преступности и незаконному обороту наркотиков в Сахалинской области» реализуется с 2013 по 2025 годы.

⁴ См., напр.: Прогнозирование и противодействие региональной преступности (по материалам Алтайского края). С. 132; Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Новый этап в развитии государственной политики в сфере стратегического планирования. С. 7-23; Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Стратегирование в условиях неопределенности: цели и инструменты. С. 7-26.

будет обеспечивать цикличную связь программного криминологического планирования со стратегическим.

В связи с этим необходимо в части 1 статьи 37 «Государственные программы субъекта Российской Федерации» слова «на период, определяемый высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации» заменить словами «на период от трех до шести лет». Аналогичный срок ранее определен в настоящем исследовании для муниципальных программ в рамках предложенного пункта 4 статьи 39. Это будет способствовать повышению целостности системы планирования регионального и местного уровней, расширит ее возможности как инструмента муниципального сотрудничества, а также в части распределения финансирования.

Таким образом, доработка рассматриваемого федерального закона с целью устранения имеющихся недостатков будет способствовать повышению эффективности функционирования системы комплексного планирования на уровне субъекта России, включению муниципального звена управления в практику (вертикаль) планирования. Проект соответствующего федерального закона о внесении изменений и дополнений в Федеральный закон № 172-ФЗ представлен в приложении № 5.

В современный период информационные потоки между субъектами Федерации по вопросам предупреждения и профилактики преступлений, без чего крайне затруднительно построить объективный прогноз и, соответственно, криминологическую программу (план), крайне незначительны.

Рассмотрим этот вопрос подробнее, основываясь на материалах детально изученных региональных и муниципальных программ, направленных на профилактику преступности. Проведенное автором исследование показало, что вводная часть (паспорт) региональных комплексных программ профилактики правонарушений содержит следующие аспекты:

– цели и задачи (присутствуют в 100% изученных программ);

- социально-экономическая характеристика региона, муниципального образования (17,0%);
- общая характеристика организации правоохранительной системы (28,4%);
- оценка криминогенной ситуации (81,4%);
- прогноз состояния правоохранительной системы, прогноз преступности на программируемый период (21,6%);
- прогноз социально-экономических результатов реализации программы (70,6%);
- оценка криминологических рисков и угроз (17,6%).

Приведенные данные показывают, что лишь в единичных случаях паспорт исследованных автором программ содержит полный комплекс сведений, позволяющий разработать обоснованные и концептуально верные положения по реализации поставленных в программах целей. В результате существенным недостатком региональных комплексных криминологических программ является низкий уровень прогнозного обеспечения, а также непринятие во внимание влияния криминологической обстановки в соседних регионах¹. Об этом же свидетельствуют результаты проведенного опроса, в ходе которого половина его участников (50,0%) указала, что не используют результаты прогнозирования развития криминологической обстановки при разработке соответствующих документов планирования.

Например, в паспорте государственной программы Тюменской области «Профилактика правонарушений»², срок реализации которой 6 лет, указаны только ее исполнители, соисполнители и цели, соответственно, нет даже намека на осуществленный прогнозный процесс. При этом имеется ссылка на связь данной программы со Стратегией социально-экономического развития Тюменской области

¹ Соответствующая информация отсутствовала во всех изученных программах.

² Об утверждении государственной программы Тюменской области «Профилактика правонарушений»: постановление Правительства Тюменской области от 21 декабря 2018 г. № 516-П. Доступ из СПС «ГАРАНТ».

до 2030 года¹. Вместе с тем изучение последней показало, что в ней отсутствуют прогнозные значения, касающиеся непосредственно криминологической составляющей, а основной акцент сделан на прогнозе экономического развития. Также ничего не говорится о необходимости прогностической работы перед принятием государственных программ и в утвержденном порядке их формирования².

Аналогичным образом построена данная работа в большинстве иных регионов РФ и муниципальных образований, что, прежде всего, характерно для документов, разрабатываемых с 2015 года, т.е. после принятия Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ, предусматривающих только прогнозы социально-экономического развития субъектов РФ и муниципальных образований.

Что касается методов прогнозирования, то, несмотря на огромное их число, а также большое количество методической и научно-практической литературы по данному вопросу³, как показывают результаты проведенного автором исследования комплексных программ профилактической направленности, на практике применяется их единичное число. Прежде всего, это метод экстраполяции, в рамках которого тенденции прошлого механически переносятся на прогнозируемое будущее, не принимая во внимание возможность кардинального изменения вектора развития. При этом лишь в единичных случаях разработчики программ применяли для получения информации метод опроса населения. Вместе с тем, по нашему мнению, именно он является одной из наиболее реальных возможностей получения

¹ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Тюменской области до 2030 года: закон Тюменской области от 24 марта 2020 г. № 23. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Об утверждении порядка формирования, реализации и оценки эффективности государственных программ Тюменской области: постановление Правительства Тюменской области от 24 июля 2014 г. № 405-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ См., напр.: Овчинников Б.В. Вопросы теории криминологии. Л., 1982. С. 34; Волков М.Д., Горяинов Е.К., Кондратюк Л.В. Региональное криминологическое прогнозирование. М., 1980. С. 24-28; Организация аналитической работы в органах внутренних дел: уч. пос. / А.Е. Линкевич, В.И. Михайлов, В.А. Колесников, Ж.В. Салахова. Уфа, 2017. С. 58-60; Игнатенко Е.А., Ерофеев В.В. Криминология: уч. пос. Белгород, 2018. С. 26-28; Ульянов А.Д., Захватов И.Ю., Болдырев У.К. Оперативная обстановка: понятие, анализ, прогноз: уч. пос. М., 2020. С. 79-82.

прогностических оценок, особенно рассчитанных на долгосрочную перспективу¹.

Современный процесс разработки и реализации криминологических программ (планов) невозможно представить без учета процессов мировой глобализации² как криминогенного обстоятельства и необходимости интеграции в нее всех регионов России. Сведения об их развитии можно получить лишь с помощью прогнозирования. Как утверждал более пятидесяти лет назад О.А. Гаврилов³ и относительно недавно поддержал его М.И. Мошкин⁴, важным вопросом прогнозирования при разработке региональных криминологических программ с учетом несопоставимых условий социально-экономического развития территорий является его точность, ошибки в нем в дальнейшем приведут к увеличению планируемых затрат. В связи с этим, как верно обозначил Д.В. Жмуров, требуется оценивать возможные неблагоприятные последствия профилактической работы путем негативного прогнозирования, как обязательного элемента, основанного на критических ожиданиях осуществляемой деятельности⁵.

В ходе проведенного исследования выявлены недостатки в механизме

¹ См., напр.: Закон г. Москвы от 19 апреля 2006 г. № 16 «О комплексной городской целевой программе профилактики правонарушений, борьбы с преступностью и обеспечения безопасности граждан в городе Москве на 2006–2010 годы»; Постановление Курганской областной Думы от 27 ноября 2007 г. № 2740 «О целевой программе Курганской области «Профилактика правонарушений в Курганской области в 2008–2010 годах».

² См., напр.: Антонян Ю.М. Особенности научных исследований в сфере борьбы с преступностью // Научный портал МВД России. 2008. № 2. С. 3; Дамаскин О.В. Преступность в XXI веке: проблемы и перспективы: монография. М., 2020. С. 14-17; Государственное управление социальными процессами: сборник рабочих программ дисциплин по направлению подготовки 39.04.01. Социология (уровень магистратуры): уч.-метод. пос. / В.П. Васильев, А.В. Багаева, С.А. Батуренко и др.; под общ. ред. В.П. Васильева и Н.Г. Дехановой. М., 2018. С. 37-39; Пономарев А.А. Дискуссионные проблемы экономической теории. М., 2021. С. 227-257; Жмуров Д.В. Прогнозирование преступности в контексте глобальных проблем человечества // Академический юридический журнал. 2025. Т. 26, № 1 (99). С. 133-141.

³ Гаврилов О.А. Математические методы и модели в социально-правовых исследованиях. М., 1980. С. 40-42.

⁴ Мошкин Н.И., Цыренов Д.Д., Боровских Р.Н. Методологические проблемы криминологического прогнозирования механизмов детерминации преступлений и иных правонарушений в контексте формирования объемов бюджетных ассигнований регионов на их профилактику // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 1. С. 52-60.

⁵ Жмуров Д.В. Профилактика преступности: проблема игры с отрицательной суммой // Вопросы российского и международного права. 2024. Т. 14, № 1-1. С. 548.

финансового обеспечения региональных криминологических программ. При этом большинство опрошенных респондентов (60,4%) считают, что без финансового обеспечения плановые мероприятия эффективно реализовываться не могут, четверть (24,8%) утверждают, что это касается только части из них.

Как уже отмечалось в главе 1, в связи со значительным числом принятых региональных программ (структурных элементов) правоохранительной направленности (2021 г. – 727; 2022 г. – 764; 2023 г. – 777; 2024 г. – 908)¹ необходимы значительные объемы финансирования для их качественной реализации. На первый взгляд, руководители регионов РФ справляются с данной задачей, так как отмечается тенденция увеличения поступления средств бюджетов субъектов России на реализацию таких плановых документов – в рамках государственных программ субъектов РФ мероприятия правоохранительной направленности профинансированы в 2024 году в размере 229,5 млрд рублей (2023 г. – 192,9 млрд рублей; 2022 г. – 174,7 млрд рублей; 2021 г. – 117,2 млрд рублей).

Однако, как справедливо отмечают ученые², увеличение объемов финансирования вовсе не означает стопроцентный уровень финансирования планового документа, что объясняется интенсивным ростом потребностей для

¹ Обзор МВД России о состоянии работы в территориальных органах МВД России по разработке и реализации государственных программ субъектов Российской Федерации, подпрограмм государственных программ субъектов Российской Федерации и муниципальных программ, содержащих мероприятия правоохранительной направленности, в 2022 году от 28 июля 2023 г. № 1/8774; Обзор МВД России о состоянии работы в территориальных органах МВД России по разработке и реализации государственных программ субъектов Российской Федерации, подпрограмм государственных программ субъектов Российской Федерации и муниципальных программ, содержащих мероприятия правоохранительной направленности, в 2023 году от 27 июля 2024 г. № 1/8659; Обзор МВД России о состоянии работы в территориальных органах МВД России по разработке и реализации государственных программ субъектов Российской Федерации, структурных элементов в их составе и муниципальных программ, содержащих мероприятия правоохранительной направленности, в 2024 году от 26 июля 2025 г. № 1/9546

² См., напр.: Артамошкин М.Н. Программно-целевое планирование в области профилактики правонарушений // Труды Академии управления МВД России. 2009. № 2. С. 89; Аганбегян А.Г. Финансы, бюджет и банки в новой России. М., 2019. С. 54-58; Канева М.А., Унтура Г.А. Модели оценки влияния экономики знаний на экономический рост и инновации регионов. Новосибирск, 2021. С. 133-137.

осуществления профилактической деятельности, которые не пропорциональны увеличению финансирования, а также соответствующим отношением руководителей субъектов РФ, которые в большинстве случаев готовы отдать предпочтение финансированию хозяйственных проектов, нежели борьбе с преступностью, результат которой невозможно мгновенно ощутить и оценить. В этой связи недофинансирование нарушает комплексность реализации мероприятий, затягивает сроки их выполнения.

Кроме того, в ряде субъектов Российской Федерации наблюдается снижение ресурсного обеспечения реализации региональных программ. По сравнению с 2023 годом средства, направленные в 2024 году на финансирование данных программ, в Удмуртской Республике уменьшились в 1,9 раза, в Республике Дагестан и Камчатском крае – в 1,8 раза, в Курской области – в 1,6 раза, в Курганской области – в 1,5 раза.

«Наряду с этим имеют место случаи, когда денежные средства идут на решение проблем, не имеющих первостепенной важности. Например, на формирование новых организационных структур (в то время как требуется дооснастить уже действующие), проведение координационных и методических совещаний, заседаний «круглых столов», смотров-конкурсов методических разработок, издание методических пособий и т.д. Часть перечисленных мероприятий могла бы осуществляться без дополнительных денежных затрат либо за счет финансирования из функциональных расходов бюджета через ведомственный механизм»¹. В данном случае, как отмечает М.К. Васильева², программы являются только «конструкторами» для финансирования отдельных мероприятий, а коэффициент их полезного действия незначителен.

¹ Лаптев А.С. Пути повышения финансирования региональных программ профилактики преступлений (государственно-частное партнерство) // Вестник Сургутского государственного университета. 2023. Т. 11, № 1. С. 77.

² Васильева М.К. Механизм обеспечения антинаркотической безопасности: региональный уровень // Baikal Research Journal. 2020. Т. 11, № 3. URL: <https://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=24121> (дата обращения: 03.05.2025).

В последние годы стали повышаться суммы денежных средств, затрачиваемых субъектами РФ на осуществление мероприятий в сфере профилактики преступности во внепрограммном формате. В частности, в 2024 году высшими исполнительными органами государственной власти субъектов России принято 190 соответствующих решений (законы, постановления, распоряжения, соглашения), общий объем финансирования которых составил 5,8 млрд рублей (2023 г. – 165 решений, общий объем финансирования – 3,9 млрд рублей; 2022 г. – 111 решений, общий объем финансирования – 2,7 млрд рублей; 2021 г. – 105 решений, общий объем финансирования – 1,8 млрд рублей), в том числе в Республике Татарстан (2,1 млрд рублей), Самарской области (771,3 млн рублей), Краснодарском крае (494,2 млн рублей), Ростовской области (203,5 млн рублей), Чеченской Республике (189,2 млн рублей), Магаданской области (145,9 млн рублей), Кемеровской области – Кузбассе (144,1 млн рублей), Ярославской области (122,3 млн рублей). Фактически идентичная практика сформировалась и в муниципальных образованиях, где в указанном году принято 127 отдельных решений о финансировании расходов на мероприятия правоохранительной направленности в размере 173,0 млн рублей (2023 г. – 152 решения, общий объем финансирования – 120,9 млн рублей; 2022 г. – 108 решений, общий объем финансирования – 132 млн рублей; 2021 г. – 152 решения, общий объем финансирования – 87,1 млн рублей).

Одним из важных направлений расходования финансовых средств на реализацию программных мероприятий является развитие правоохранительного сегмента АПК «Безопасный город», в рамках которого в 2024 году мероприятия по закупке, внедрению и эксплуатации технических средств осуществлялись в 85 субъектах Российской Федерации (2023 г. – в 85; 2022 г. – в 83). На эти цели предусматривались средства в объеме 40,4 млрд рублей (2023 г. – 35,1 млрд рублей; 2022 г. – 25,1 млрд рублей).

Значительные расходы на развитие данного сегмента произведены в г. Москве – 10,5 млрд рублей, г. Санкт-Петербурге – 8,2 млрд рублей,

Московской области – 3,1 млрд рублей, Краснодарском крае – 1,1 млрд рублей, Республике Коми – 0,7 млрд рублей, Красноярском крае и Новосибирской области – по 0,6 млрд рублей, Белгородской, Вологодской, Нижегородской, Калининградской, Ленинградской и Самарской областях – по 0,5 млрд рублей. Реализация мероприятий оказала определенное влияние на снижение количества зарегистрированных в 2024 году преступлений, совершенных в общественных местах. Так, в Вологодской области количество таких преступлений сократилось на 20%, Новосибирской области – на 15,7%, г. Москве – на 15,4%, Нижегородской области – на 13,9%, Республике Коми – на 13%, Красноярском крае – на 12,6%, 1 Подсистемы позиционирования подвижных объектов, экстренной связи «гражданин-полиция» и видеонаблюдения. 2 В 2023 году – 32,3 млрд рублей. 29 Самарской области – на 12,4%, Московской области – на 11,5%, Краснодарском крае – на 11,1%, г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области – на 16,8%, Белгородской области – на 9,7%, Калининградской области – на 7%.

Вместе с тем в Чеченской Республике расходы на внедрение и развитие правоохранительного сегмента АПК «Безопасный город» составляли немногим более 3 млн рублей, Республике Дагестан – 0,4 млн рублей, Еврейской автономной области – 0,03 млн рублей. При этом раскрытие преступлений с использованием АПК «Безопасный город» в этих субъектах Российской Федерации не осуществлялось.

Проведенное исследование показало, что финансирование комплексных региональных криминологических программ осуществляется преимущественно по принципу распределения, а основным источником являются внутренние финансовые ресурсы.

Повышение экономического потенциала субъектов РФ предлагается осуществить путем количественного увеличения отчислений в бюджеты субъектов РФ налога на прибыль, которые в дальнейшем использовать по целевому назначению – при реализации программных документов в сфере профилактики преступности или иных программ социальной направленности.

Также полагаем необходимым выделять гранты из бюджета РФ региональным бюджетам, где наиболее эффективно реализуется собственный потенциал в профилактике преступности¹.

Слабо используются внешние источники финансирования, прежде всего, путем государственно-частного партнерства, о чем свидетельствует тот факт, что в 2024 году на 99,9% (181,1 млрд рублей) источниками финансирования всех государственных программ являлись средства субъектов РФ и муниципальных образований. Доля внебюджетных источников финансирования на протяжении 2021-2024 годов остается неизменной – 0,1% (0,1–0,2 млрд рублей).

Среди изученных программ сведения о привлечении средств из внебюджетных источников были отражены только в 6 (6,4% от общего числа)², при этом еще в 7 (7,4%) в соответствующих графах указывались «внебюджетные источники», однако выделение финансирования не предусматривалось³. Причины данной ситуации обозначены еще в диссертационном исследовании Е.С. Серовой⁴, и в настоящее время они фактически не изменились.

По нашему мнению, одним из наиболее эффективных способов изыскания средств для ресурсного обеспечения программ предупреждения преступлений в регионах РФ будет их поиск среди нетрадиционных источников

¹ Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 16 января 2017 г. № 13. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² При этом в Постановлении Правительства Омской области от 24 февраля 2021 г. № 46-п «Об утверждении региональной программы Омской области «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на территории Омской области» на 2021–2026 годы» указано: «за счет иных источников финансирования, предусмотренных законодательством, – 100000,00 рублей», однако по тексту программы так и не стало понятно, каких именно.

³ Например, в Постановлении Администрации г. Кургана от 10 ноября 2021 г. № 7827 «Об утверждении муниципальной программы «Профилактика правонарушений в г. Кургане» указано, что «кроме средств бюджета города Кургана для финансирования Программы могут быть привлечены внебюджетные средства».

⁴ Невысокая активность разработчиков программ по привлечению таких средств; отсутствие механизмов привлечения; низкий уровень информированности (и, как следствие, незаинтересованность) потенциальных источников внебюджетного финансирования о такой возможности и ее положительных перспективах (См.: Серова Е.С. Российская антинаркотическая политика: конфликтологический анализ программно-целевого подхода (региональный уровень): дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2017. С. 136).

финансирования – коммерческих организаций, с предоставлением льгот тем из них, кто вкладывает свои средства в дело охраны правопорядка¹, так как к вопросам ведения субъектов России в части воздействия на уровень инвестиционного потенциала наряду с иными направлениями деятельности можно отнести и организацию охраны общественного порядка².

Полностью разделяем точку зрения ученых³, полагающих, что не существует регионов, в которых невозможно было бы привлечь инвесторов для обеспечения реализации комплексного криминологического планирования субъекта РФ, при этом для каждого региона могут быть определены собственные направления в зависимости от уровня инвестиционной привлекательности.

В связи с тем, что подавляющее число субъектов федерации являются дотационными, зависят от вышестоящих органов управления⁴ и, соответственно, ограничены в возможностях расходования денежных средств на профилактику преступности, на первый план выходит задача по привлечению к реализации криминологических плановых документов финансовых ресурсов частных

¹ О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Республике Карелия: закон Республики Карелия от 5 марта 2013 г. № 1687-ЗКР; О развитии инвестиционной деятельности на территории Ульяновской области: закон Ульяновской области от 15 марта 2005 г. № 019-ЗО; О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Тюменской области: закон Тюменской области от 8 июля 2003 г. № 159.

² Законодательство определяет инвестиции как «денежные средства..., вкладываемые в объекты ... деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта» (См.: Федеральный закон Российской Федерации от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капитальных вложений»). По нашему мнению, именно положительные результаты борьбы с преступностью будут являться тем полезным эффектом.

³ См., напр.: Крымов В.Б. Стратегическое планирование в системе управления социально-экономическим развитием субъекта Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 10-12; Деятелилова А.И. Инновационно-инвестиционная политика мезоэкономических систем и механизм ее реализации: дис. ... канд. экон. наук. Владимир, 2021. С. 124-131; Бабаева З.Ш. Совершенствование воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве на основе инвестиционной деятельности: дис. ... д-ра экон. наук. Махачкала, 2022. С. 74-88; Похлебаева Е.С. Проблемы стратегического планирования в муниципальных образованиях / Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2020. № 2. С. 9-12.

⁴ Тишкина Т.М. Взаимосвязь стратегического планирования с другими видами планирования на местном уровне // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9, № 11. С. 494-505; Новоселов А.С., Фалеев Ф.В. Стратегическое планирование в системе управления региональными и муниципальными финансами // Россия: тенденции и перспективы развития. 2022. № 17-1. С. 1187-1190.

инвесторов (о возможности их привлечения к планирующей деятельности по профилактике преступлений, в том числе путем применения различных форм государственной поддержки, дали утвердительный ответ 39,1% опрошенных респондентов).

Эффективность осуществления данной задачи обусловлена наличием законодательной базы, информационным сопровождением достижения целей, задач, этапов и результатов с доведением их до всех потенциальных участников (коммерческих структур), проведением оценки результатов реализации криминологических плановых документов с обязательным участием инвесторов; разработкой и реализацией механизмов, форм их поддержки.

На первом этапе основная задача региональных властей – заинтересовать потенциальных инвесторов путем поиска точек соприкосновения с целями и задачами конкретной криминологической программы, повышения уровня инвестиционной привлекательности при совместной реализации программ¹. В данном случае определяющую роль будет играть сложившаяся система законодательных актов, регламентирующая деятельность по вложению частного капитала в профилактику преступности. На федеральном уровне определена правовая система, обеспечивающая регулирование инвестиционной деятельности, которая используется при оценке инвестиционного климата субъектов РФ². Применительно к региональному уровню требуется принятие соответствующих законов об инвестиционной деятельности.

На втором этапе предлагается использование следующих форм финансовой поддержки инвесторов (как по отдельности, так и в комплексе)³: предоставление

¹ Гуртуева Ф.А. Анализ проблем реализации государственных программ Российской Федерации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2017. № 5. С. 45-49.

² См., напр.: Об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капитальных вложений: федеральный закон Российской Федерации от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ; О дополнительном стимулировании частных инвестиций в Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 1 мая 1996 г. № 534. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ См., напр.: Чебуханова Л.В. Развитие инструментария финансирования малых инновационных предприятий в современных условиях: дис. ... канд. экон. наук. М., 2020. С. 90-93; Муллина В.Я. Управление инвестированием инновационных проектов в российской

налоговых льгот (на прибыль, на имущество, транспортный налог, земельный налог и другие); кредиты по персонально установленной процентной ставке, предоставляемой региональными банковскими организациями; снижение фискальной и административной нагрузки при работе в промышленных кластерах; заключение на долгосрочный период контрактов на выпуск товаров для государственных (муниципальных) нужд; предоставление субсидий из региональных бюджетов на продукцию инвесторов, которая только выходит на рынок; определение льготной суммы арендной платы за пользование имуществом; отсрочка по налоговым и арендным платежам; помощь в подготовке и переподготовке сотрудников на базе региональных образовательных учреждений.

При этом полагаем, что основным рычагом в части привлечения инвестиций в региональные программы по профилактике преступлений являются именно налоговые послабления¹. Как отметил Президент России 21 февраля 2023 года, финансовый блок не любит предоставлять льготы, так как система налогообложения должна быть целостной, без всяких ниш и изъятий, однако творческий подход в данном случае востребован². Он же 31 мая 2023 года на совещании с членами Правительства РФ обозначил, что «для успешного развития главам субъектов следует активнее работать с бизнесом и мотивировать его вкладывать деньги в России. Для этого вводится инвестиционный стандарт,

экономике: дис. ... канд. экон. наук: Казань, 2020. С. 20-22; Алиев Д.К. Развитие механизма финансового обеспечения проектов государственно-частного партнерства на региональном уровне: дис. ... канд. экон. наук. М., 2020. С. 18-23; Алборов А.В. Финансовая обоснованность инвестиционных проектов в приоритетах стратегического развития региона: дис. ... канд. экон. наук. Владикавказ, 2020. С. 4-9.

¹ В пункте 4 части 1 статьи 63 Налогового кодекса Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ говорится о том, что уполномоченные органы субъектов РФ могут предоставлять «отсрочку или рассрочку по налогу на прибыль организаций по налоговой ставке, установленной для зачисления указанного налога в бюджеты субъектов Российской Федерации, и региональным налогам в части решений о переносе срока исполнения обязанности по уплате указанных налогов в форме инвестиционного налогового кредита».

² Послание Президента Федеральному Собранию 21 февраля 2023 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/70565> (дата обращения: 02.02.2025).

который закрепляет обязательства местных властей перед предпринимателями и инвесторами»¹.

Третий этап включает в себя периодические (например, раз в год, полугодие) отчеты перед инвесторами о результатах реализации программы, когда последний может оценить в том числе и свой вклад, перспективы дальнейшего сотрудничества, спланировать степень дальнейшего участия.

В результате можно сделать вывод, что только скоординированные действия правоохранительных органов и органов государственной власти субъектов РФ позволят обеспечить высокий уровень финансирования региональных криминологических программ путем осуществления конструктивного управления, ориентированного на результат и на приумножение достигнутого положительного эффекта с помощью возможностей государственно-частного партнерства. Сложившаяся в 2022–2025 годах общественно-политическая ситуация очевидно свидетельствует, что взаимодействие региональной власти и бизнеса в условиях нестабильности может внести существенный вклад в решение самых значимых вопросов².

Отмечаемые недостатки в осуществлении криминологического планирования в субъектах РФ, обусловленные формальным подходом к предварительной аналитической работе по определению направлений развития криминогенной обстановки, подготовке прогнозов, а также слабым взаимодействием различных субъектов планирования³, что подтверждается изучением как практики комплексного противодействия преступным проявлениям на региональном уровне, так и исследованиями, проведенными

¹ Глава государства в режиме видеоконференции провел совещание с членами Правительства. 31 мая 2023 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/71259> (дата обращения: 02.02.2025).

² Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Стратегирование в условиях неопределенности: цели и инструменты. С. 19.

³ На указанные недостатки ранее указывалось А.С. Лаптевым (См.: Лаптев А.С. Практика криминологического планирования в субъекте РФ на современном этапе // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2009. № 1. С. 64-66).

Р.М. Абызовым¹ и А.В. Евсеевым², вызывают необходимость широкого внедрения достижений информационно-коммуникационных технологий в криминологическую деятельность в региональном сегменте, что подтверждают и результаты проведенного опроса практических работников (68,8% согласны с данным положением).

С 2002 года в России началась работа по оптимизации государственного управления и планирования. Государственная автоматизированная информационная система «Управление» первоначально создавалась как система, обеспечивающая управление приоритетными национальными проектами³, однако спустя время она стала основой всего электронного государственного управления⁴. В соответствии со статьями 14, 40, 41, 42 Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ появилась федеральная информационная система стратегического планирования⁵, которая реализована на базе ГАИС «Управление». В ФИС включены различные показатели социально-экономического развития, государственных программ, отчеты о ходе реализации документов стратегического планирования и другие необходимые данные.

Вместе с тем она разрабатывалась Правительством РФ, в результате чего охватывала только документы, связанные с социально-экономическим развитием, не затрагивая блока планирования национальной безопасности. Однако именно взаимосвязь планирования в сфере социально-экономического развития и

¹ Региональная криминология. С. 145.

² Евсеев А.В. Организация криминологического обеспечения предупреждения преступлений территориальными органами МВД России на районном уровне: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 11-14.

³ Концепция создания государственной автоматизированной системы информационного обеспечения управления приоритетными национальными проектами, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 апреля 2007 г. № 516-р. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ О государственной автоматизированной информационной системе «Управление»: Постановление Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2009 г. № 1088. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ О федеральной информационной системе стратегического планирования и внесении изменений в Положение о государственной автоматизированной информационной системе «Управление»: Постановление Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2015 г. № 1278. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

обеспечения национальной безопасности является наиболее существенной проблемой, разрешение которой станет основой эмерджентности для достижения целей и стратегических приоритетов, определенных Президентом России¹.

В последние годы осуществляется переход к новому качественному этапу технологического процесса – от электронного к цифровому управлению, главной отличительной чертой которого является принятие решений не только на основе накопленного опыта и потребностей, но и предвосхищающих потребности на основе анализа и прогноза².

Данный процесс фактически начался с запуском в 2019 году национального проекта «Цифровая экономика», включающего федеральный проект «Цифровое государственное управление», ориентированный на использование цифровых технологий и платформенных решений в государственном управлении, а тот в свою очередь – проект «Цифровое стратегическое планирование»³. Целью данного проекта является создание цифровой платформы поддержки принятия управленческих решений в сфере стратегического управления посредством информатизации и автоматизации всех процессов стратегического планирования, разработки и внедрения интеллектуальных технологий (имитационное моделирование, большие данные, облачные технологии и т.д.).

В связи с этим для создания действенной системы комплексного регионального криминологического планирования, консолидирующей планирующую деятельность в сфере обеспечения безопасности и социально-

¹ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474; О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Добролюбова Е.И. Совершенствование правового регулирования информационного обеспечения государственного управления // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 2. С. 24-28; Кудряшова Е.В. Информационные технологии для стратегического планирования в России: этапы развития и перспективы // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 2. С. 23-31.

³ Концепция развития федеральной информационной системы стратегического планирования в части цифровой трансформации стратегического управления в Российской Федерации. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/9b0a513bb42eb526564a8178e813cec2/>

экономического развития, своевременное и объективное информационно-технологическое и прогнозное обеспечение, предлагается в рамках вышеуказанной платформы сформировать портал «Криминологическое планирование»¹. Его создание целесообразно именно в рамках платформы «Цифровое стратегическое планирование» в связи с наличием в ней всех необходимых элементов для осуществления планирования (реестр документов, возможность общественного обсуждения, контроль и мониторинг, аналитический модуль, статистические данные), отчасти схожими субъектами использования, возможностью существенно сократить расходы на формирование новой системы².

Предполагается, что данный портал должен накапливать, обрабатывать и предоставлять информацию путем интеграции из банков данных различных форматов. Все это необходимо для повышения скорости обмена информацией между ведомствами (органами, отдельными подразделениями), снижения документооборота, формирования объективного массива информации.

Имеющиеся в распоряжении субъектов криминологического планирования, особенно в регионах Российской Федерации с учетом их многообразия, программные системы, как правило, носят разрозненный характер, отсутствуют единые стандарты, классификация, формализация накапливаемой информации.

Необходимость автоматизации информационной работы при подготовке прогнозов возможного развития криминологической ситуации ранее уже затрагивалась в работах отдельных ученых. В частности, по мнению

[konceptiya_razvitiya_cifrovoy_platformy_strat_plan.pdf?ysclid=m6ns5ohcrq290473132](#) (дата обращения: 02.02.2025).

¹ Проведенный опрос специалистов показал, что 68,8% из них полагает необходимым дальнейшее развитие информационно-коммуникационных систем при осуществлении криминологического планирования в субъектах РФ.

² Лаптев А.С. Цифровой портал «Цифровой портал «Криминологическое планирование» – основной помощник в принятии управленческих решений в сфере предупреждения преступлений // Юридические исследования. 2023. № 8. С. 84-95.

Т.А. Раскиной¹, такой прогноз зависит от имеющихся ресурсных (технических) возможностей, переработки, хранения и использования криминологически значимой и обоснованной информации. Предлагаемый же портал не будет сводиться только к отдельным этапам криминологического планирования (прогнозирование, мониторинг), а будет охватывать все его основные стадии с существенным сокращением временных затрат от получения данных до окончательной реализации определенных мероприятий².

Опыт использования информационных систем в деятельности полиции для осуществления оперативного обмена необходимыми данными, анализа, прогнозирования (преступлений, личностей правонарушителей, жертв преступлений), определения мероприятий по предупреждению преступности, в том числе с привязкой к их географическому положению, а также оперативный анализ данных из сети Интернет, в том числе из социальных сетей, на протяжении десятилетий активно используется в зарубежных странах³.

Принимая во внимание необходимость обеспечения единого взаимосвязанного технологического процесса при осуществлении криминологического планирования на всех уровнях, включая вопросы финансового обеспечения, управление безопасностью регионов РФ

¹ Раскина Т.А. Теоретические аспекты аналитической деятельности прокуроров по профилактике преступности и правонарушаемости // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. Т. 10, № 1. С. 170-178.

² Новикова О.Ю. Методы и алгоритмы поддержки принятия решений центрами оперативно-разыскной информации: дис. ... канд. техн. наук. М., 2015. С. 154.

³ Евсеев А.В. Зарубежный опыт организации криминологического обеспечения деятельности правоохранительных органов // Вестник ВИПК МВД России. 2020. № 2. С. 90-97; Варыгин А.Н., Червонных Е.В., Клементьев А.С., Пименов П.А. Институт штатных криминологов (криминальных аналитиков): зарубежный опыт и перспективы внедрения в систему профилактики правонарушений в Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 3. С. 508; Пинкевич Т.В. Международная практика применения современных цифровых решений в правоохранительной деятельности // Юристъ-Правоведъ. 2023. № 4 (107). С. 182; The Los Angeles Police Department Is Predicting and Fighting Crime With Big Data. URL: <https://datafloq.com/read/los-angeles-police-department-predicts-fights-crim/> (дата обращения: 02.02.2025); Predictive Policing Forecasting Crime for Law Enforcement. URL: https://www.rand.org/pubs/research_briefs/RB9735.html (дата обращения: 04.08.2023); MAPS: How Mapping Helps Reduce Crime and Improve Public Safety. URL: <https://nij.ojp.gov/topics/articles/maps-how-mapping-helps-reduce-crime-and-improve-public-safety> (дата обращения: 02.02.2025).

исключительно из федерального центра является малоэффективным и не обеспечивает необходимый эффект, обусловленный различиями в условиях их функционирования¹. В связи с этим «основным уровнем развития портала «Криминологическое планирование», при наличии федерального, предлагается считать именно региональный уровень, который на основе целей и задач, поставленных Правительством РФ, с учетом общих мероприятий, отраженных в соответствующих государственных программах Российской Федерации и иных основополагающих документах, будет системно аккумулировать информацию о процессе противодействия преступности, фактически создавая единое сетевое региональное информационное пространство с гибкими и согласованными связями всех субъектов криминологического планирования в субъекте РФ (руководители всех уровней, сотрудники подразделений, объекты управления) не только на вертикальном, но и на горизонтальном уровнях², что является существенным отличием от существующей модели иерархического управления».

Проведенные исследования ученых³ показали, что большое значение при реализации инновационных идей оказывают именно малые связанные группы постоянного общения, коими в процессе регионального криминологического планирования выступают конкретные сотрудники (руководители) отдельных федеральных ведомств, министерств (департаментов, отделов) региональных органов власти, институтов гражданского общества, которые будут основными пользователями портала «Криминологическое планирование».

¹ Маслобоев А.В., Путилов В.А. Моделирование многоуровневых распределенных систем сетецентрического управления региональной безопасностью. С. 9-31.

² Орлова О.Н., Шевченко К.Ю. Особенности управления местными пожарно-спасательными гарнизонами на основе сетецентрического подхода // Гражданская оборона на страже мира и безопасности: мат-лы V Междунар. науч.-практ. конф., посв. Всемирному дню гражданской обороны: в 4 ч. Ч. 4. М., 2021. С. 38-43; Белевцев А.М. Некоторые тенденции развития информационных технологий для систем сетецентрического управления // Вооружение и экономика. 2020. № 1. С. 21-26.

³ Минаев В.А., Бондарь К.М., Дунин В.С., Скрипко П.Б. Экономическое образование: сетецентрическая парадигма управления и пандемические рестрикции // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 2. С. 267-269; Микрюков А.А. Парадигма сетецентрического управления предприятием и особенности ее реализации // Инновации и инвестиции. 2019. № 5. С. 75-79.

Функционирование порталов в субъектах РФ позволит сократить цикл разработки, согласования и принятия комплексных документов по профилактике преступности, следовательно, уменьшить трудоемкость данного процесса, сконцентрировать ресурсы на самых важных (первоочередных) вопросах. Кроме того, потенциал портала позволит ему стать неотъемлемой частью профессиональной подготовки специалистов в сфере криминологического планирования путем дистанционного метода коммуникации (совместно с представителями федеральных министерств, правоохранительными ведомствами, отдельными коммерческими организациями и т.д., что существенно сократит расходы бюджета), обеспечить обмен знаниями, инициировать активность образовательного сообщества по преодолению тормозящих в данной сфере факторов, в результате чего создать для каждого региона России оптимальную систему субъектов, задействованных в криминологическом планировании¹. Указанные перспективы предоставят возможность приблизиться к формированию: информационной и методологической среды, способной продуцировать практически значимые разработки; оптимальной системы субъектов, на плановой основе противодействующих преступности, а в дальнейшем – к обозначенной С.М. Иншаковым сверхзадаче науки «криминология» - оценке антикриминального потенциала общества и поиску путей наиболее полной реализации этого потенциала².

Данное положение особенно актуально с учетом отражения в статье 49 Указа Президента России № 633³ основных задач кадрового обеспечения стратегического и, соответственно, криминологического планирования, которое в настоящее время натывается в подавляющем большинстве субъектов РФ на

¹ Лаптев А.С. Цифровой портал «Цифровой портал «Криминологическое планирование» – основной помощник в принятии управленческих решений в сфере предупреждения преступлений. С. 89.

² Иншаков С.М. Криминология в XXI веке // Криминология вчера, сегодня, завтра. 2017. № 3. С. 38.

³ Об утверждении «Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации»: Указ Президента Российской Федерации от 8 ноября 2021 г. № 633. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

значительные организационно-управленческие проблемы, связанные с недостаточным уровнем компетенции сотрудников региональных органов власти и местного самоуправления, осуществляющих планирование в сфере противодействия преступности, которые не всегда даже обладают необходимым пониманием вектора движения.

В портал «Криминологическое планирование» должны входить:

- хранилище данных, содержащее: межведомственные, ведомственные планирующие документы всех уровней по различным направлениям профилактической деятельности, отдельные планы проведения оперативно-профилактических операций, отчеты правоохранительных (надзорных) органов субъекта РФ о реализации комплексных программных документов и т.д.; комплексную криминологическую оценку региона; сведения, характеризующие фактическое состояние и прогнозируемый уровень развития криминогенных проявлений;

- сервис по выявлению криминологических угроз, рисков на стадии подготовки и реализации планирующих документов, моделированию криминологической обстановки в субъекте РФ;

- сервис по разработке и согласованию планирующих документов, включающий портал общественной коммуникации и информационно-аналитической поддержки субъектов криминологического планирования в части распределения работы по подготовке документов;

- сервис, анализирующий финансовое обеспечение запланированных мероприятий, эффективность выделения и освоения денежных средств на их реализацию, воздействие на достижение поставленных целей;

- домен научных знаний в сфере криминологического планирования с системой дистанционного обучения.

Создание портала требует наличия соответствующей информационной инфраструктуры, обеспечивающей потребности непрерывного сбора, обработки и комплексирования точной информации в реальном времени; обеспечения

возможности постоянной работы с большими объемами данных различной структурированности; создания единого информационного пространства между разрозненными по функционалу и сетевой архитектуре ведомствами (органами) для информационного обмена; формирования надежных механизмов информационной безопасности¹.

Портал «Криминологическое планирование» должен представлять собой адаптивную информационную систему, включающую, соответственно, адаптивную базу данных, автоматизированную систему обработки информации. Особенно это актуально для значительного числа его пользователей, отличающихся основными целями и опытом осуществления планирующей деятельности в сфере противодействия преступности. В результате будет сформирована эффективная система взаимоотношений субъектов криминологического планирования в цифровом пространстве и в режиме реального времени (что является актуальной проблемой для управления в современной России), которая позволит скоординировать усилия, установить действенную обратную связь с учетом вертикальных и горизонтальных связей, повысит качество принимаемых планирующих документов².

Конечно, нужно принять во внимание определенные трудности в создании портала, обусловленные необходимостью выделения дополнительных инвестиций и обучения сотрудников, сложностями в создании и обслуживании программного обеспечения. И все же портал должен стать реальным

¹ Дегтярев С.В., Солдатов А.А., Ершов А.Ю. Сетецентрическая концепция управления в цифровой экономике // Вестник Академии знаний. 2022. № 2. С. 96-102; Микрюков А.А. Совершенствование управления предприятием на основе сетецентрического подхода // Инновационные, информационные и коммуникационные технологии. 2019. № 1. С. 132-137.

² См., напр.: Чепурнова Н.М., Ищенко А.А. Некоторые аспекты совершенствования административно-правового регулирования стратегического планирования в контексте конституционной реформы в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2022. № 1. С. 25; Шурчкова Ю.В., Шилова И.В. Проблемы взаимодействия регионального центра и муниципальных органов в процессе реализации государственных программ // Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2021. Т. 1, № 2. С. 205; Осипенко А.Л., Соловьев В.С. Основные направления развития криминологической науки и

помощником в процессе осуществления криминологического планирования именно на региональном уровне, на котором в основном и реализуются задачи, поставленные руководством страны в сфере обеспечения безопасности. При этом, безусловно, он не станет панацеей в рассматриваемой работе, так как компьютерные алгоритмы будут предсказывать только риск будущих событий, а не реальные события, соответственно, предложенные прогнозы будут являться лишь частью сквозного процесса криминологического планирования. Даже с самыми полными программными пакетами пользователи системы должны критически интерпретировать результаты проводимых анализов с целью исключения ошибочных результатов, на основе собственного опыта определять мероприятия по воздействию на преступность тех или иных ее проявлений.

Как нами уже указывалось, в настоящее время в большинстве субъектов РФ отмечается *недостаточный уровень компетенции органов власти, осуществляющих планирование*¹, что обуславливает необходимость разработки современных программ подготовки, повышения квалификации специалистов и проведения централизованного обучения специально закрепленных сотрудников консультационными структурами с использованием дистанционных методов коммуникации, в том числе на платформе потенциального портала «Криминологическое планирование», по организации и применению основных методов планирования по различным направлениям противодействия преступности.

Например, в ближайшем будущем прогнозируются серьезные угрозы безопасности, затрагивающие в том числе и повседневную жизнь, при использовании квантовых компьютеров¹. Однако в настоящее время лишь незначительное число специалистов обладает достаточными специальными

практики предупреждения преступлений в условиях цифровизации общества // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15, № 6. С. 681-691.

¹ Проведенный опрос показал, что 72,3% из опрошенных работников не проходили обучение современным способам и методам криминологического планирования, 19,3% обучались уже довольно давно, и только 8,4% ответили утвердительно.

знаниями в сфере цифровых технологий и задействованы при этом в процессе криминологического планирования в субъекте РФ². При этом еще 21 сентября 2021 г. Президент России указал на необходимость усиления научного обеспечения практики планирования с привлечением к указанной миссии научного сообщества³.

В своей работе И.М. Клейменов, М.П. Клейменов и С.Е. Метелев обозначили, что Российской криминологической ассоциацией вносилось предложение о создании Всероссийского научно-исследовательского института, который осуществлял бы систематические комплексные исследования криминальной ситуации и процессов ее детерминации в регионах страны и отраслях экономики⁴. Вместе с тем его создание признано нецелесообразным⁵.

В данном случае приобретает актуальность подготовка отдельных групп специалистов по криминологическому планированию в региональных органах государственной власти (министерствах, департаментах, управлениях и т.п. правительств субъектов РФ, которые разрабатывают комплексные криминологические документы), а также в территориальных органах

¹ Ларина Е.С., Овчинский В.С. Квантовое превосходство и квантовая мобилизация. URL: https://zavtra.ru/blogs/kvantovoe_prevoshodstvo (дата обращения: 02.02.2025).

² В настоящее время прослеживается направленность на снятие административных и правовых барьеров для развития цифровых технологий в государственном управлении (См.: Южаков В.Н., Талапина Э.В., Ефремов А.А. Правовые ограничения для использования прорывных цифровых технологий в государственном управлении // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2018. № 3. С. 235-247; Леднева Ю.В. Правовое обеспечение внедрения в бюджетные отношения информационно-телекоммуникационных технологий // Финансовое право. 2017. № 11. С. 9-14).

³ Заседание Совета Безопасности по совершенствованию системы стратегического планирования в Российской Федерации. 27 сентября 2021 года. URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/3082/> (дата обращения: 02.02.2025).

⁴ Клейменов И.М., Клейменов М.П., Метелев С.Е. Криминологическая разведка // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 4. С. 575-584.

⁵ При этом еще в 1961 году в Великобритании создан Институт криминологии Кембриджского университета (См.: Клейменов И.М. Криминология в Великобритании и США // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2011. № 4. С. 147-152), а в 2006 году в Республике Беларусь – научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры, ориентированный на проведение криминологических исследований (См.: Евсеев А.В. Зарубежный опыт организации криминологического обеспечения деятельности правоохранительных органов // Вестник ВИПК МВД России. 2020. № 2. С. 90-97).

правоохранительных и надзорных ведомств, работающих в постоянном взаимодействии¹. О необходимости проработки данной тематики свидетельствуют многие научные работы российских криминологов, с описанием их успешного применения за рубежом².

Высказываемые идеи о целесообразности введения отдельных должностей криминологов-аналитиков³ или создания криминологической службы⁴ (нескольких единиц по определенным направлениям⁵), по нашему мнению, вряд ли осуществимы в ближайшей перспективе, учитывая экономические возможности регионов и постоянную оптимизацию (фактически сокращение) управленческого аппарата. Также достаточно проблематичным для большинства регионов РФ видится привлечение в качестве экспертов, консультантов или разработчиков планов профилактики специалистов НИИ и вузов⁶, учитывая необходимость постоянного погружения в данную деятельность, а также

¹ Например, Ереминым Э.В. предложено организационное обеспечение разработки и реализации региональных программ в области охраны общественного порядка территориальных органов МВД России на региональном уровне возложить на отдел (отделение, группа) территориального органа, в компетенцию которого входит взаимодействие с органами исполнительной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления (См.: Еремин Э.В. Правовое регулирование стратегического планирования правоохранительной деятельности в системе МВД России. С. 72).

² См., напр.: Зарубежный опыт использования штатных криминологов в полиции Великобритании, США и Канады: науч.-практ. пос. / Лесников Г.Ю., Илий С.К., Аванесян В.В., Бежан О.В. М., 2011. С. 18; Клейменов М.П. Криминологическое законодательство и криминологическое право в России // Русский закон. 2018 № 2. С. 153; Варыгин А.Н., Червонных Е.В., Клементьев А.С., Пименов П.А. Институт штатных криминологов (криминальных аналитиков): зарубежный опыт и перспективы внедрения в систему профилактики правонарушений в Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 3. С. 506-518.

³ Прогнозирование и противодействие региональной преступности (по материалам Алтайского края). С. 122.

⁴ Евсеев А.В. Правовые и организационные основы криминологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации // Научный портал МВД России. 2019. № 4. С. 44-49.

⁵ Харламов В.С. Современные криминологические технологии органов внутренних дел в семейной сфере // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 2. С. 124.

⁶ Морозов С.В. О некоторых вопросах организации планирования органами внутренних дел предупреждения преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 4. С. 117-120; Nasriddinov A., Park Y.-H. Crime Hotspots Analysis in South Korea: A User-Oriented Approach // Advanced Science and Technology Letters, 2014. Vol. 52. URL :

отсутствие в большинстве субъектов РФ соответствующих специалистов, что обуславливает длительное изучение региональной проблематики (83,7% опрошенных практических работников указали, что никогда не привлекали к процессу разработки планов (программ) по профилактике преступлений представителей иных сфер деятельности). В связи с этим предлагается сделать акцент на изыскании внутренних резервов, совершенствовании управленческой деятельности, повышении уровня знаний и компетенции отдельных сотрудников¹.

Для подготовки обозначенных специалистов по криминологическому планированию из числа действующих работников предлагается использовать как опыт исследовательских и образовательных учреждений системы МВД России, так и научный потенциал гражданских научных и учебных учреждений с целью получения специальных знаний в сфере юриспруденции, аналитики, статистики, психологии, информационных технологий и т.д.

Также необходимо научиться проводить сетевой анализ, в том числе оперативно-розыскной информации, подготавливать прогнозы криминологической ситуации, определять причины и условия совершаемых преступлений, проблемы в превентивной деятельности, вырабатывать плановые мероприятия по предупреждению преступности, обеспечивать координацию и взаимодействие всех субъектов регионального криминологического планирования, оценивать эффективность реализованных мер, проводить криминологическую экспертизу подготавливаемых документов и т.д.

Качественная и профессиональная работа рассматриваемых специалистов позволит оперативно внедрять результаты криминологических исследований в правоохранительную практику, что позволит принимать эффективные

https://www.researchgate.net/publication/315562525_Crime_Hotspots_Analysis_in_South_Korea_A_User-Oriented_Approach.

¹ Лаптев А.С. О подготовке специалистов в сфере криминологического планирования в субъектах Российской Федерации // Флагман науки. 2023. № 8. С. 408-411.

управленческие решения, рационально использовать имеющиеся ресурсы и бюджеты, сокращать расходы на правоохранительную деятельность¹.

Вместе с тем в настоящее время, если рассматривать реальные возможности территориальных органов МВД России (прежде всего, штабных подразделений), то можно отметить, что многогранность и глубина совокупности объективных и субъективных факторов, влияющих на криминологическую обстановку, превосходит их фактические аналитические возможности, что подтверждается исследованиями А.Д. Ульянова, а также изучением практической составляющей, свидетельствующей о необходимости формирования профессионального ядра сотрудников информационно-аналитических подразделений².

Таким образом, внедрение передовых технологий с комплексной подготовкой (переподготовкой) работников является значимым фактором в информационно-аналитическом обеспечении регионального криминологического планирования.

В целом, изучив комплексное программное криминологическое планирование в субъекте Российской Федерации, мы можем сделать следующие *выводы*:

а) правовое регулирование системы планирования на уровне субъекта России требует совершенствования путем: увеличения роли муниципального звена управления в вертикали планирования; повышения уровня взаимодействия государственных и коммерческих структур, общественных организаций в осуществлении планирования; конкретизации сроков действия государственных программ субъектов РФ и муниципальных программ.

¹ Лаптев А.С. О подготовке специалистов в сфере криминологического планирования в субъектах Российской Федерации. С. 409-410.

² В данном случае «заслуживает внимания опыт ГУ МВД России по Кемеровской области, где функционирует «Школа начинающего аналитика», для участия в образовательной программе которой приглашаются различные ученые, а также проводится конкурс на лучший информационно-аналитический материал «Мы проблему видим – мы ее решим», направленный на совершенствование уровня профессиональной подготовки и творческой активности» (см.: Ульянов А.Д. Совершенствование информационно-аналитической работы в территориальных органах МВД России // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 2. С. 30-40).

В связи с этим необходимо внесение изменений и дополнений в Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», направленных на повышение эффективности функционирования системы планирования на уровне субъекта России, широкое включение муниципального звена управления в практику (вертикаль) планирования:

– в пункт 5 статьи 5, где одним из полномочий является обеспечение согласованности и сбалансированности документов стратегического планирования, разрабатываемых на уровне субъектов Российской Федерации, добавить слова «в муниципальных образованиях субъекта Российской Федерации»;

– в статье 7 в дополнительном пункте 14 следует определить «принцип взаимодействия, который означает постоянное воздействие государственных и коммерческих структур, общественных организаций, населения друг на друга на всех уровнях подготовки документов стратегического планирования»;

– в пункте 7 статьи 11 после слов «к разработке документов стратегического планирования могут привлекаться» добавить слова «юридические лица, являющиеся налоговыми резидентами РФ»;

– в части 1 статьи 37 слова «на период, определяемый высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации» заменить словами «на период от трех до шести лет»;

– статью 39 «Документы стратегического планирования, разрабатываемые на уровне муниципального образования» дополнить: пунктом 3, в котором указать, что «органами местного самоуправления разрабатываются, утверждаются и реализовываются прогноз социально-экономического развития муниципального образования и муниципальные программы»; пунктом 4 – «муниципальные программы разрабатываются в соответствии с приоритетами социально-экономического развития, определенными стратегией социально-экономического развития субъекта Российской Федерации (муниципального

образования), с учетом отраслевых документов стратегического планирования Российской Федерации, на период от трех до шести лет»; пунктом 5 – «перечень муниципальных программ и порядок их разработки, реализации и оценки их эффективности утверждаются муниципальными нормативными правовыми актами; пунктом 6 – «к разработке (корректировке) муниципальных программ привлекаются поселенческие муниципальные образования»;

б) доказана необходимость повышения уровня прогностного обеспечения комплексных криминологических программ субъектов РФ, принятие во внимание ситуации, складывающейся в соседних регионах;

в) повышение уровня финансового обеспечения регионального криминологического планирования предлагается осуществить путем:

– количественного увеличения отчислений в бюджеты субъектов РФ и их муниципальных образований части налога на прибыль, которые в дальнейшем использовать по целевому назначению – при реализации программных документов в сфере профилактики преступности или иных программ социальной направленности;

– выделения грантов из бюджета Российской Федерации региональным бюджетам, где наиболее эффективно реализуется собственный потенциал в профилактике преступности;

– повышения скоординированности действий органов власти субъектов РФ и правоохранительных ведомств;

– использования возможностей государственно-частного партнерства при осуществлении регионального криминологического планирования;

г) для создания действенной системы комплексного криминологического планирования, а также обеспечения своевременного и объективного информационно-технологического и прогностного обеспечения необходимо в рамках платформы «Цифровое стратегическое планирование» проекта «Цифровое государственное управление» сформировать портал «Криминологическое планирование», который можно определить как адаптивную информационно-

управляющую систему, в основе которой лежит информационная взаимосвязь ее компонентов, включающую совокупность программно-технических средств и организационно-технологических методов, ориентированных на осуществление комплексного анализа преступности в целом и отдельных ее видов на всех уровнях управления, прогнозирование важнейших тенденций и закономерностей ее развития, обеспечение процесса подготовки предложений по различным вариантам решения возникающих проблем и оценки возможных последствий при реализации принятых решений;

д) требуется комплексная подготовка отдельных групп специалистов по криминологическому планированию, работающих в региональных органах государственной власти (министерствах, департаментах, управлениях и т.п. правительств субъектов РФ, которые непосредственно разрабатывают комплексные криминологические документы), а также в территориальных органах федеральных органов исполнительной власти правоохранительной и надзорной направленности (в частности, региональных управлениях МВД, ФСИН, ФСБ, прокуратуры и др.).

§ 3. Целевое региональное криминологическое планирование

Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ¹ установлено, что реализация основных направлений профилактики правонарушений осуществляется посредством разработки соответствующих государственных и муниципальных программ. Статья 7 этого закона регламентирует обязанность органов государственной власти субъектов РФ подготавливать государственные программы в правоохранительной сфере. Разработка муниципальных программ по профилактике правонарушений является правом органов местного самоуправления.

¹ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Действующее законодательство¹ позволяет обозначить программно-целевой принцип как определение приоритетов и целей социально-экономического развития, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, разработку взаимоувязанных по целям, срокам реализации государственных программ РФ, субъектов РФ, муниципальных программ, определение объемов и источников их финансирования².

Целевая программа традиционно понимается как утвержденный в нормативном порядке уполномоченными органами власти юридический документ, носящий финансово-плановый характер, для организации использования бюджетных средств (с возможностями привлечения частных финансов) на достижение публично значимых целей и задач, соответствующих функциям государства в рамках публичной финансовой деятельности. С позиции правоприменительной практики в юридической науке целевые программы исследуются как значимая для финансового обеспечения и поддержки различных сфер категория³.

Целевые криминологические документы планирования регионального уровня предназначены для того, чтобы конкретно установить, кто, что, когда, где и каким образом должен делать при решении конкретных проблем в сфере профилактики преступности на отдельных направлениях, например, противодействие незаконному обороту наркотиков и оружия, организованной, подростковой преступности и др. В результате они являются следующим уровнем после региональной общекриминологической стратегии и комплексного программного

¹ См.: пункт 13 статьи 7 Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Процесс становления и актуальность применения программно-целевого планирования отражались в статье соискателя (См.: Лаптев А.С. Эволюция взглядов на криминологическое программно-целевое планирование // Право: теория и практика. 2009. № 6-7. С. 52-54).

³ См., напр.: Тория Р.А. Правовое регулирование финансового обеспечения коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 5-30; Ткаченко Р.В. Межбюджетные отношения и программно-целевое бюджетное планирование в России: вопросы теории и практики // Финансовое право. 2022. № 2. С 45-50; Ксенофонтов А.А. Мониторинг социально-экономической деятельности регионов России // Инновации и инвестиции. 2022. № 5. С. 249-254.

криминологического планирования, детализирующими меры, направляемые на профилактику преступности в наиболее проблемных сферах.

Нормативное закрепление структуры целевой программы впервые было дано в Порядке разработки и реализации федеральных целевых программ и межгосударственных целевых программ, в осуществлении которых участвует Российская Федерация¹. Целевые программы являются одним из важнейших средств реализации структурной политики государства, активного воздействия на его социально-экономическое развитие и должны быть сосредоточены на реализации крупномасштабных, наиболее важных для государства проектов, направленных на решение системных проблем, входящих в сферу компетенции федеральных органов исполнительной власти.

Настоящее исследование показало, что в каждом регионе России реализуется от одной до четырех основных программ, как направленных на предупреждение различных категорий преступлений, так и предусматривающих профилактические меры в отношении определенных категорий граждан (также имеют место соответствующие подпрограммы в составе основных программ). В качестве примера можно выделить программы по противодействию распространению наркотиков², повышению безопасности дорожного движения³, профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних⁴,

¹ О реализации Федерального закона «О поставках продукции для федеральных государственных нужд: постановление Правительства Российской Федерации от 26 июня 1995 г. № 594. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См., напр.: Об утверждении государственной программы Тюменской области «Антинаркотическая программа»: постановление Правительства Тюменской области от 3 декабря 2018 г. № 453-П. Доступ из СПС «ГАРАНТ».

³ См., напр.: Об утверждении государственной программы Новосибирской области «Повышение безопасности дорожного движения на автомобильных дорогах и обеспечение безопасности населения на транспорте в Новосибирской области»: постановление Правительства Новосибирской области от 3 декабря 2014 г. № 468-п. Доступ из СПС «ГАРАНТ».

⁴ См., напр.: Об утверждении комплексной программы Свердловской области «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на территории Свердловской области на 2021–2025 годы»: постановление Правительства Свердловской области от 30 декабря 2020 г. № 1009-пп. Доступ из СПС «ГАРАНТ».

преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий¹.

Помимо непосредственно криминологических плановых документов соответствующие блоки присутствуют также и в целевых программах регионального уровня по различным направлениям, напрямую не связанным с противодействием преступности. Например, в Кемеровской области реализовывалась программа «Охрана, защита, воспроизводство, использование лесов и объектов животного мира Кузбасса» на 2017–2024 годы². Ее цель – решение задач межведомственного взаимодействия, повышение квалификации и методического обеспечения деятельности специалистов, работающих в сфере профилактики правонарушений и преступлений в области охоты, охраны водных биологических ресурсов, проведение совместных рейдовых мероприятий.

Безусловно, целевое региональное криминологическое планирование имеет ряд положительных моментов: аккумулярование материальных, людских, финансовых и других ресурсов на определенном направлении борьбы с преступностью, поэтапная реализация проводимых мероприятий, повышение уровня ответственности за их осуществление. В то же время необходимо остановиться на отдельных его направлениях, требующих дальнейшей оптимизации.

Действенность любого криминологического плана (программы) зависит от обоснованности планируемых мероприятий, обусловленных качеством необходимой для их разработки информации из всех имеющихся источников в объемах, позволяющих осуществлять подготовку прогнозов возможного развития

¹ См., напр.: О региональной программе Челябинской области «Профилактика преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, на территории Челябинской области на 2023-2025 годы»: распоряжение Правительства Челябинской области от 6 февраля 2023 г. № 72-рп. Доступ из СПС «ГАРАНТ».

² Об утверждении государственной программы Кемеровской области – Кузбасса «Охрана, защита, воспроизводство, использование лесов и объектов животного мира Кузбасса» на 2017–2024 годы: постановление Коллегии Администрации Кемеровской области от 8 ноября 2016 года № 430.

криминологических ситуаций¹. Проведенное же исследование региональных криминологических программ показало, что в текстах 81 (79,4%) из них отсутствовали упоминания об источниках получения информации, способах расчетов показателей.

Одним из значимых, однако фактически не применяемых на практике при оценке криминологической обстановки на определенной территории способов получения информации являются специальные средства и методы оперативно-розыскной деятельности² (прежде всего, оперативных подразделений территориальных органов МВД, ФСБ, ФСИН России).

При ежегодном увеличении доли IT-преступности специалистам по криминологическому планированию достаточно трудно получить сведения о скрытых криминальных процессах в виртуальном пространстве без помощи оперативно-розыскных подразделений, которым предоставлена законодательная возможность изучения данного пространства. Кроме того, результаты оперативно-розыскной деятельности позволяют глубже изучать механизмы, причины и условия совершения преступлений, личности преступников, их окружение и т.д.¹ Полученная таким образом информация (зачастую скрытая от криминологов) существенно пополняет криминологические знания, которые основываются, прежде всего, на криминальной статистике, не отражающей в силу латентности большей части уголовно наказуемых деяний реальной картины преступности. Помимо неосведомленности государства о реальных объемах виктимизации

¹ См., напр.: Ваничкин Д.Е. Криминологическая характеристика и предупреждение преступности в регионе (на материалах Ставропольского края): дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. С. 15-21; Евсеев А.В. Оптимизация криминологического обеспечения предупреждения преступлений территориальными органами МВД России на районном уровне // Закон и право. 2015. № 4. С. 84-87; Касаев И.Х., Богомолова К.И. Криминологическая характеристика региональной преступности (на примере Волгоградской области и Республики Дагестан) // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 1. С. 176.

² О необходимости осуществления именно оперативно-розыскных мероприятий как части в проведении глубокой аналитической работы при подготовке планов предупредительных мероприятий ранее упоминал С.В. Морозов (См.: Морозов С.В. Криминологическое сопровождение организации планирования предупреждения преступности // Вестник экономической безопасности. 2016. № 3. С. 225-228).

населения в киберпространстве, на что указывал Д.В. Жмуров², В.Б. Клишков, Е.В. Стебенева, М.А. Яковлева³, не известны истинные цифры, например, экономических и экологических преступлений, о чем говорят в своих исследованиях М.П. Клейменов, С.М. Иншаков, Р.М. Абызов⁴.

В связи с этим, с целью получения наиболее полной, объективной картины преступности необходимо при подготовке анализа криминологической обстановки, а в дальнейшем прогноза его развития в рамках целевого криминологического планирования в субъекте РФ фактически осуществлять разведывательные мероприятия, в том числе изучать сведения, поступающие от негласных источников информации, используя элементы разведывательного анализа.

Данное положение наиболее актуально и должно быть востребовано именно на региональном уровне (по сравнению с федеральным) в связи с возможностью упрощения способов передачи такой информации, в том числе содержащей государственную тайну (например, путем подписания совместных приказов, распоряжений, направления запросов и т.д.), наличием «под рукой» необходимых баз данных, соответственно, сокращением временных затрат на обмен сведениями, возможностью предоставления более конкретной информации по определенным направлениям с учетом региональной специфики криминализации общественных отношений.

В рассматриваемом контексте заслуживает внимания предложенное И.М. Клейменовым понятие «криминологическая разведка», определяемая как «легальный сбор, анализ, оценка и интерпретация информации о криминализации

¹ Ищук Я.Г. Криминологические основы оперативно-розыскной деятельности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12, № 4. С. 496-505.

² Жмуров, Д.В. Виктимологическая характеристика жертв киберпреступлений России // Вопросы российского и международного права. 2024. Т. 14, № 4-1. С. 532-538.

³ Клишков, В.Б., Стебенева Е.В., Яковлева М.А. Киберпреступность: понятие, признаки, основные направления противодействия // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2022. № 4. С. 106-114.

⁴ Клейменов М.П. Прогнозирование латентной преступности // Латентная преступность: познание, политика, стратегия. М., 1993. С. 276-277; Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности / под ред. С.М. Иншакова. М., 2011. С. 6; Региональная криминология. С. 76.

общественных отношений, угрозах и рисках криминального и криминогенного содержания, реальном состоянии преступности, криминалитете, его статусе и возможностях противодействия правопорядку в целях обеспечения национальной, общественной, групповой и личной безопасности»¹. В данном случае акцент делается именно на легальности получения сведений с наложением табу на использование незаконных способов, противопоставляя криминологическую разведку по указанному параметру аналитической разведке, осуществляемой оперативно-поисковыми подразделениями МВД России. Однако, как показывает практика, «проведение аналитической разведки, включающей изучение материалов проведенных технических мероприятий, скрытого наблюдения, оперативных установок, имеющейся оперативной информации, сведений различных банков данных», а также материалов СМИ, основывается на Федеральном законе от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ², а также приказах МВД России и изначально не предусматривает незаконность проводимых разведывательных мероприятий. Во многом схожие параметры имеют оперативно-аналитические исследования, проводимые специальными техническим подразделениями МВД России.

Таким образом, предлагается при оценке криминологической обстановки в субъекте РФ по определенному целевому направлению для наиболее полного учета процессов криминализации общественных отношений осуществлять разведывательный анализ с целью изучения реального состояния преступности в конкретном регионе, угроз и рисков криминологической безопасности, прогнозирования тенденций преступности, вероятности совершения преступлений, с использованием информации, полученной в ходе оперативно-розыскной деятельности уполномоченных органов.

Полученные сведения будут являться основой для формирования вводной части (паспорта) региональной целевой программы профилактики

¹ Клейменов И.М., Клейменов М.П., Метелев С.Е. Криминологическая разведка. С. 575-584.

² Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

правонарушений, являющейся наиболее трудозатратной составляющей, так как именно в ней закладывается концепция всей программы, определяются соответствующие цели, формируются приоритетные задачи, от выполнения которых в дальнейшем будет зависеть эффект от реализованных мероприятий, повышение уровня криминологической безопасности за счет уменьшения присутствовавших угроз и рисков¹.

Проведенное исследование показало, что должное внимание именно подготовке вводной части программ не уделяется. Несмотря на то, что *цели и задачи* являются стопроцентной принадлежностью всех региональных, муниципальных комплексных программ профилактики правонарушений, в отдельных документах они формулируются расплывчато, без четких критериев и индикаторов оценки их достижения². Ярким примером является программа профилактики Саткинского муниципального района Челябинской области, в которой в качестве единой цели определено «обеспечение личной безопасности граждан, защиты собственности от противоправных посягательств, охраны общественного порядка, обеспечение общественной безопасности и борьбы с преступностью»³, а в качестве единственной задачи – «активизация работы по предупреждению и пресечению преступлений и правонарушений, совершаемых на улицах и в общественных местах». Данные формулировки представляются достаточно размытыми и не нацеливающими исполнителей на осуществление каких-либо конкретных, подчиняющихся определенной системе действий. Ожидаемые же результаты реализации программы к концу 2024 года также достаточно прозаичны: снижение количества зарегистрированных преступлений;

¹ Лаптев А.С. Использование разведывательного анализа при подготовке региональных программ профилактики преступлений // Вестник науки и образования. 2024. № 12. Ч. 2. С. 21-23.

² Лаптев А.С. Недостатки в содержании криминологических плановых документов регионального уровня // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2009. № 3. С. 342.

³ Об утверждении муниципальной программы «Профилактика преступлений и иных правонарушений в Саткинском городском поселении: постановление Администрации Саткинского муниципального района Челябинской области от 10 июня 2022 г. № 403. Доступ из СПС «ГАРАНТ».

увеличение доли раскрытых уголовных деяний, совершенных на улицах и в общественных местах; увеличение доли жителей Саткинского городского поселения, охваченных профилактическими мероприятиями по предупреждению и пресечению преступлений и правонарушений.

При этом если говорить о результативности целевого криминологического планирования, то в подавляющем большинстве случаев предполагаемый эффект только декларируется в логическом виде по отдельным направлениям. В то же время в таких документах крайне слабо отражена оценка их социального потенциала. В результате мягкие формулировки целей и задач позволяют сохранять многовариативность действий исполнителей планирующих документов, так как не порождают у них дополнительные обязательства по отношению друг к другу. Таким образом, в связи с региональными различиями, включающими в себя как криминогенные, так и антикриминогенные факторы, предлагается при разработке региональных и муниципальных профилактических программ в отдельном разделе паспорта, помимо выделения главной цели, в обязательном порядке выделять подцели в соответствии с иерархией, а также определять к каждой из них индикаторы того, как планируемое или прогнозируемое развитие изменит уровень безопасности на территории реализации программы.

Не решен проблемный вопрос используемых надзорными и правоохранительными органами *критериев и показателей оценки*, которые являются неотъемлемой частью целевого управления и не позволяют составить объективную картину полноты достижения поставленных целей.

Одним из основных недостатков комплексного криминологического планирования в регионах является рассмотрение положительного результата в виде изменения динамики количественных целевых показателей, в том числе достижимых априори, не отражающих качественных изменений криминологической ситуации применительно к рискам обеспечения безопасности. В итоге у исполнителей программ и их руководителей основной задачей в

конечном счете будет являться достижение требуемого результата путем «подгонки» его к действительности, что не позволит определить реальную эффективность исполнения запланированных мероприятий¹.

Упущение органами государственной власти субъектов РФ роли качественных изменений региональной системы и ее частей, учет только количественных показателей приводят к тому, что управленческие действия органов власти оказываются малоэффективными, а достигнутые результаты не соответствуют вложенным силам и средствам. Так, в государственной программе Республики Карелия «Развитие системы защиты населения и территории от последствий чрезвычайных ситуаций, профилактика правонарушений и терроризма» (действовала в 2014-2022 годах)² указано, что одним из ожидаемых результатов ее реализации является «сокращение общего числа совершенных преступлений до 12750 единиц (на 10%)». Вместе с тем фактические статистические показатели свидетельствуют о постоянном увеличении количества совершаемых на территории области преступлений (2017 г. – 11293; 2018 г. – 11954; 2019 г. – 12334; 2020 г. – 13449; 2021 г. – 13670).

В результате при разработке комплексных программ профилактики в обязательном порядке следует ориентироваться на достижение именно качественных показателей в борьбе с преступностью, используя количественные результаты лишь в качестве вспомогательного средства.

Еще одним недостатком является *декларативность* ряда криминологических плановых документов регионального уровня или их отдельных положений. На наш взгляд, декларативность возможна в двух случаях:

¹ Морозов С.В. Криминологическое сопровождение организации планирования предупреждения преступности. С. 225-228; Васильева М.К. Механизм обеспечения антинаркотической безопасности: региональный уровень // Baikal Research Journal. 2020. Т. 11, № 3. URL: <https://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=24121> (дата обращения: 03.05.2025).

² Об утверждении государственной программы Республики Карелия «Развитие системы защиты населения и территории от последствий чрезвычайных ситуаций, профилактика правонарушений и терроризма: постановление Правительства Республики Карелия от 5 августа 2014 г. № 240-П. Доступ из СПС «ГАРАНТ».

– разработка криминологического планирующего документа обусловлена объективно сложившейся необходимостью, однако поставленные цели и задачи являются невыполнимыми или труднодостижимыми. В результате подобный план или программа будет носить политический характер, рассчитанный на получение поддержки населения в проводимой работе;

– отсутствует необходимость в подготовке плана (программы). Несмотря на это, для иллюстрации активной деятельности по противодействию преступности на отдельных направлениях проводится работа по его подготовке, что в дальнейшем приводит к формализму при исполнении документа, с использованием впустую людских и материальных резервов.

Подобная практика наиболее характерна именно для регионального криминологического планирования, когда тот или иной планирующий документ составляется не для реализации соответствующих мероприятий на практике, а лишь для указания их на бумаге и подготовки в дальнейшем предусмотренного отчета («не выходя из кабинетов»).

Зачастую планируемые мероприятия относятся к реализации текущей деятельности и непосредственных функций, задач исполнителей, например, «обеспечение деятельности муниципальных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав»¹, «ежемесячное денежное вознаграждение за классное руководство педагогическим работникам общеобразовательных организаций»² и т.д. Соответственно, они выполняют лишь функцию наполнения программы. Кроме того, нередко встречаются случаи использования расплывчатых формулировок, не раскрывающих содержания

¹ Об утверждении региональной программы Омской области «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на территории Омской области» на 2021–2026 годы: постановление Правительства Омской области от 24 февраля 2021 г. № 46-п.

² Об утверждении комплексной программы Свердловской области «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на территории Свердловской области на 2021–2025 годы: постановление Правительства Свердловской области от 30 декабря 2020 г. № 1009-пп.

мероприятий и методов работы¹, что затрудняет дальнейшее детализированное планирование и организацию деятельности по соответствующему направлению.

Также о низком качестве отдельных муниципальных программ криминологической направленности² свидетельствует «дежурный» характер запланированных мер (например, «привлечение общественных формирований к патрулированию в общественных местах»), наличие общих формулировок (например, «проведение комплекса мероприятий по пресечению незаконного оборота спирта и алкогольной продукции, осуществление деятельности социальной направленности»).

В результате профилактическая деятельность получает признаки имитации, а ведь именно региональные и особенно муниципальные криминологические документы должны носить сугубо практический и индивидуальный характер. В отдельных случаях это можно объяснить отсутствием необходимых финансовых возможностей для выполнения поставленных в рамках программ целей и задач, однако в целом включение в планирующие документы мероприятий, предназначенных для увеличения их количества или усиления значимости, свидетельствует о существенных просчетах в организации данной работы. В связи с этим требуется кардинально пересмотреть подход (во многом он связан с психологическим застоем в умах разработчиков с акцентом на практику прошлых лет) к определению мероприятий, которые должны быть направлены исключительно на реальное улучшение криминогенной ситуации, а не только

¹ Например: «осуществление межведомственного взаимодействия в сфере охраны общественного порядка», «оказание методической и практической помощи по вопросам обеспечения профилактической деятельности в сфере правопорядка» (См.: Распоряжение Администрации города Челябинска от 26 апреля 2018 г. № 4940 «Об утверждении муниципальной программы «Профилактика преступлений и иных правонарушений в городе Челябинске»).

² См., напр.: Об утверждении программы «Профилактика правонарушений в муниципальном районе «Сретенский район» на 2020–2022 годы: постановление Администрации муниципального района «Сретенский район» Забайкальского края от 7 августа 2020 г. № 225. URL: <https://media.75.ru/documents/66320/post-225-ot-07082020-g.pdf> (дата обращения: 12.01.2023).

использоваться для удобства подготовки отчетных документов по их исполнению.

Также общим недостатком региональных программ предупреждения преступности является то, что они не всегда учитывают *специфику отдельных видов преступлений в своем субъекте Российской Федерации*, имеющих важное значение в структуре преступности. Например, в период с 2017 по 2022 годы Республика Алтай занимала 1-е место по России среди субъектов, имеющих самые высокие коэффициенты совершения преступлений лицами, ранее привлекавшимися к уголовной ответственности¹. Вместе с тем единственная в регионе государственная программа по профилактике преступности, рассчитанная на 5 лет (с 2017 по 2022 г.), с учетом подпрограмм и вносимых изменений², не предусматривала целей, задач и, соответственно, мероприятий в отношении указанной категории граждан.

При этом нельзя забывать и об еще одном условии эффективности целевого регионального криминологического планирования – *привлечении к данной работе общественности*, о чем свидетельствует сложившаяся на протяжении десятилетий зарубежная практика³. Вместе с тем проведенное исследование показало, что только в 22,5% программ (или 23 от общего числа) профилактической направленности содержались мероприятия, нацеленные на привлечение общественности.

¹ 2017 г. – 1041,9; 2018 г. – 1062,5; 2019 г. – 966,8; 2020 г. – 1056,4; 2021 г. – 1102,0; 2022 г. – 1153,6.

² Об утверждении государственной программы Республики Алтай «Комплексные меры профилактики правонарушений и защита населения и территории Республики Алтай от чрезвычайных ситуаций: постановление Правительства Республики Алтай от 28 октября 2016 г. № 313.

³ Князев В.В., Верещагин В.А., Жмыхов А.А. Преступность в зарубежных странах (1990–2002 гг.): пос. М., 2004. С. 24-25; Участие полиции зарубежных стран в профилактике преступности. М., 2007. С. 10-42; Уэда К. Преступность и криминология в современной Японии (пер. с англ.). М., 1989. С. 24-35; Ефремова О.С. Криминологическое обеспечение предупреждения преступлений в субъекте Российской Федерации. С. 93-101; Шепалин И.В. Зарубежный опыт предупреждения молодежной преступности // II Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: материалы междунар. науч.-практ. конф. Калининград, 2014. С. 203; Янбухтин Р.М. Полиция в системе социального регулирования: монография. Уфа, 2017. С. 136-138.

Учитывая, что в настоящее время криминологическое планирование в субъектах РФ характеризуется определенной долей субъективности, что не может в той или иной степени не сказаться на реалистичности планируемых мероприятий, данное положение возможно исправить посредством широкого привлечения к нему общественности путем взаимного информационного обмена. Также это будет способствовать усилению ответственности органов власти за реализацию программы (плана), так как повышается контроль со стороны общественности, а в случае достижения значимого положительного эффекта от данного взаимодействия будет серьезно повышен уровень доверия между обществом и региональными институтами власти¹.

Однако населению мало просто размещать на сайтах Интернет-ресурсов региональных или муниципальных органов власти сами планирующие документы и официальные отчеты об их исполнении, которые в связи с использованием «сухих» выражений и профессиональных терминов не всегда интересно читать. Помимо подробных материалов, на постоянной основе должны публиковаться «пособия для граждан», в том числе с широким освещением в средствах массовой информации, для того чтобы разъяснить общественности основные особенности организации криминологического планирования в объективной, заслуживающей доверия и легкой для понимания форме. В написанном простым и доступным языком пособиям должны кратко излагаться последние изменения в преступности, разъясняться основные цели программы (плана) по ее профилактике, перечисляться важнейшие предлагаемые изменения и принимаемые меры, а

¹ См., напр.: Лаптев А.С. Основные направления повышения эффективности программ в сфере профилактики преступлений // Экономика, социология и право. 2008. № 11. С. 76-78; Осмоналиев К.М. Сравнительно-правовые подходы к реализации криминологических концепций предупреждения преступности в зарубежных странах // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2019. № 2. С. 55-56; Янгильбаева Л.Ш., Абдокова Л.З. Развитие системы стратегического планирования на региональном уровне // Вестник Академии знаний. 2019. № 35. С. 344-348; Журавлев М.П. К вопросу о современной стратегии борьбы с преступностью и совершенствовании законодательства // Криминологический журнал. 2019. № 3. С. 9; Емельянов А.С. Мониторинг и контроль в механизме стратегического планирования // Журнал российского права. 2021. № 8. С. 58.

также демонстрироваться методы достижения положительной динамики в борьбе с преступностью, выделение и расходование денежных средств, способы привлечения финансирования. В результате граждане будут непосредственно вовлечены в данный процесс, будут считать себя причастными к решению вопросов местного значения и выбору приоритетных направлений расходования бюджетных средств на региональном и муниципальном уровнях, а также к последующему контролю за реализацией этих решений¹.

Как правило, отсутствует гражданский контроль и независимая экспертная оценка эффективности реализации плановых мер предупреждения преступлений. Для оказания помощи и оценки эффективности их реализации эксперты, работающие в учреждениях и организациях, непосредственно не подчиненных исполнителям региональных целевых плановых документов в сфере предупреждения преступлений, приглашаются в единичных случаях. Негосударственные структуры по контролю за выполнением запланированных мероприятий вообще не создаются.

Одним из рычагов достижения необходимого уровня информированности населения и, соответственно, активизации совместной деятельности субъектов профилактики преступлений и общества может служить *система соглашений* органов власти как между собой, так и с иными субъектами об условиях совместного участия в борьбе с преступностью на территории субъекта России, которая будет выполнять роль ключевого звена в механизме реализации региональной криминологической стратегии².

Предметом соглашений должно стать взаимоуточнение основных элементов системы сбалансированных показателей и придание ей нормативно-правовой основы. Кроме того, такие соглашения должны содержать определение

¹ Глушакова О.В., Вайсберг Я.А. Об инструментах открытого правительства и уровне гражданского участия в управлении общественными финансами // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2022. № 11. С. 22.

² Лаптев А.С. Участие общественности в реализации регионального криминологического планирования // Актуальные проблемы юриспруденции: сборник статей по материалам ХСІ международной науч.-практ. конф. Новосибирск, 2025. С. 5-10.

согласованных целей и индикаторов предупредительной деятельности, действий в рамках компетенции, направленных на достижение индикаторов, согласованных приоритетных направлений криминологической политики, механизмы реализации основных задач, направлений социального партнерства в субъекте Федерации. В качестве примеров такого сотрудничества можно привести соглашения о взаимодействии между региональными Уполномоченным по правам человека с органами прокуратуры¹, ОВД² и иными субъектами профилактики преступлений. Цель таких документов – повышение уровня защиты прав и свобод населения.

В области обеспечения охраны правопорядка уже на протяжении нескольких лет отдельными управлениями МВД России на региональном уровне заключаются соглашения с казачьими обществами³. Их общая задача – несение службы на улицах и в местах массового пребывания граждан, осуществление профилактических мероприятий совместно с участковыми уполномоченными полиции и инспекторами по делам несовершеннолетних, участие в охране общественного порядка при проведении массовых мероприятий.

Совершенствование и оптимизация сложившейся системы взаимодействия несиловых структур в рамках различных государственных стратегий принимает аналогичные формы. Примером служит Соглашение, заключенное между

¹ См., напр.: Соглашение о взаимодействии прокуратуры Тверской области и Уполномоченного по правам человека в Тверской области по вопросам защиты прав, свобод и охраняемых законом интересов человека и гражданина. URL: <http://ombudsman-tver.ru/upload/iblock/120/1200ad1f61261303268d70c39b53da83.pdf?ysclid=m6nshrlavj345430031> (дата обращения: 02.02.2025).

² См., напр.: Соглашение о взаимодействии между Уполномоченным по правам человека в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре и Управлением Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре. URL: <https://upch.admhmao.ru/soglasheniya/470905/soglashenie-o-vzaimodeystvii-s-upravleniem-ministerstva-vnutrennikh-del-rossiyskoy-federatsii-po-kha/?ysclid=m6nsjs08xf205976082> (дата обращения: 02.02.2025).

³ См., напр.: В Красноярске транспортная полиция и казачье общество заключили Соглашение о сотрудничестве в сфере обеспечения правопорядка. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_na_transporte/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/item/10443674?ysclid=m6ns0atj7v908171466 (дата обращения: 02.02.2025); В Твери полицейские и казачье общество подписали соглашение о сотрудничестве. URL: <https://мвд.пф/news/item/18736584> (дата обращения: 02.02.2025).

Правительством Ростовской области и Советом ректоров вузов региона¹, предусматривающее участие вузов в проведении мониторинга наркоситуации, научно-практических региональных мероприятиях, развитии антинаркотического волонтерского движения, а также в организации научно-практической деятельности по разработке новых форм и методов предупреждения и коррекции зависимого поведения. Предполагается уделять внимание формированию системы мотивации студенческой молодежи к здоровому образу жизни. Подобные соглашения заключены в сферах противодействия коррупции, идеологии терроризма и профилактики экстремизма в молодежной среде.

Еще одним примером являются соглашения о сотрудничестве в области образования и духовно-нравственного просвещения осужденных, заключенные между отдельными региональными Управлениями ФСИН России и Духовными управлениями мусульман различных областей².

Также имеет место практика соглашений органов государственной власти, местного самоуправления и общественности в такой, казалось бы, не свойственной для них сфере, как противодействию организованной преступности. В частности, заключалось соответствующее Соглашение по вопросам взаимодействия между Правительством Республики Дагестан, Администрацией муниципального района «Унцукульский район», Администрацией сельского поселения «село Гимры» и общественностью сельского поселения «село Гимры»³.

¹ Правительство региона и совет ректоров вузов подписали соглашение о сотрудничестве в сфере противодействия наркомании. URL: <https://www.donland.ru/news/18659/> (дата обращения: 02.02.2025).

² См., напр.: ГУФСИН России по Свердловской области и Центральный муфтият скрепили сотрудничество соглашением. URL: <https://islamnews.ru/2022/3/1/guftsин-rossii-po-sverdlovskoy-oblasti-i-tsentralnyy-muftiyat-skrepili-sotrudnichestvo-soglasheniem> (дата обращения: 02.02.2025); В Перми подписано соглашение о взаимодействии регионального ГУФСИН с РДУМ Пермского края. URL: <https://islam59.ru/v-permi-podpisano-soglashenie-o-vzaimodejstvii-regionalnogo-guftsин-s-rdum-permskogo-kрая/?ysclid=m6ns2x2fwп644336300> (дата обращения: 02.02.2025).

³ Гаджиев Д.М., Гаджиев М.Д. Субъекты предупреждения преступности Республики Дагестан. С. 511.

Одной из серьезных проблем является слабая эффективность *контроля* за ходом реализации целевых криминологических плановых документов¹. В современных условиях управление на основе традиционных подходов к осуществлению контроля тормозит активное опережающее использование потенциальных возможностей. В результате, за редким исключением, целевые плановые документы в сфере профилактики преступлений подвергаются корректировке в процессе реализации, хотя в течение соответствующего периода существенно изменялись не только экономические возможности, но и правовые основы предупреждения правонарушений.

Для обеспечения контроля на всех этапах реализации региональных криминологических плановых документов предлагается проводить проверки специально создаваемыми группами наиболее компетентных экспертов различных органов и ведомств, представителей гражданского общества (в настоящее время субъект контрольной деятельности во многом персонифицирован, что не может являться основой для качественной реализации контрольных функций), обеспечивая «сетевой» эффект для:

- обеспечения комплексного подхода и объективности при решении вопросов полноты и качества реализуемых мероприятий, обоснованности расходования выделяемых денежных средств;

- определения возникающих проблемных вопросов, дачи своевременной оценки исполнителям при выявлении фактов неисполнения мероприятий,

¹ См., напр.: Артамошкин М.Н. Программно-целевое планирование в области профилактики правонарушений. С. 86-91; Андриченко Л.В. Взаимоотношения органов государственной власти субъектов Российской Федерации с экономическими субъектами // Журнал российского права. 2005. № 6. С. 42; Павлова А.М. Контроллинг – лучший друг руководителя. URL: https://up-pro.ru/library/management_accounting/man_best_friend/ (дата обращения: 02.02.2025); Тимофеев Н.С. Местное самоуправление в системе государственных и общественных отношений. М., 2005. С. 29; Федченко Е.А. Методология анализа и контроля эффективности использования бюджетных средств государственными (муниципальными) учреждениями: дис. ... д-ра экон. наук. М., 2017. С. 273-275; Серкова К.Я. Разработка системы оценки качества реализации государственных программ: дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2017. С. 65-73; Яковенко Д.А. Совершенствование методов ведомственного контроля при реализации государственных программ в Российской Федерации: дис. ... канд. экон. наук. М., 2022. С. 12-13.

нарушения сроков реализации, подготовки предложений по внесению необходимых корректировок.

Периодичность и порядок подобной формы контрольной деятельности должны определяться при принятии плана (программы), обеспечивая возможность коммуникации с помощью цифровых технологий. При этом должна наступать персональная ответственность руководителей и исполнителей мероприятий за несвоевременное либо некачественное их выполнение (данное положение прежде всего применимо к дисциплинарной ответственности).

Кроме того, система контроля обязательно должна быть перекрестной и осуществляться в рамках системы делопроизводства, контроля за качеством управленческой работы, хозяйственной деятельностью, за распределением и использованием финансовых ресурсов, нормативного и технического контроля. Каждым из этих видов контроля должно заниматься профильное подразделение правительства региона для достижения необходимого «сетевого» эффекта. В результате замысел такого контроля будет заключаться в создании гарантий выполнения криминологических плановых документов и повышении эффективности всего управленческого процесса в данной сфере.

Предлагаемая система контроля должна включать:

- информационную систему, обеспечивающую мониторинг управления в сфере реализации целевых криминологических плановых документов, контроль, необходимый для анализа планов, результатов деятельности субъектов профилактики преступлений и отклонений от заданных индикаторов;
- выработку рекомендаций для принятия последующих решений;
- установление и применение мер ответственности к лицам, ответственным за неисполнение запланированных мероприятий.

Контроль должен заключаться в сопоставлении оценок «план – фактическое исполнение», объяснении причин, обусловивших появление отклонений, определении их влияния на достижение целей, разработке корректирующих мероприятий по нивелированию отклонений.

Главной задачей лиц, осуществляющих контрольные функции, является разработка материалов для принятия управленческих решений и представление их руководству. Решение этой задачи связано с определением фактического состояния преступности, прогнозированием его развития; заблаговременным определением времени и причин отклонений; обеспечением устойчивого финансового состояния криминологического планирования; поиском слабых и узких мест в этой деятельности.

Кроме того, субъекты контроля должны консультировать руководителей субъектов профилактики преступлений по вопросам выбора наиболее эффективных вариантов реализации запланированных мероприятий для достижения необходимых показателей, предупреждения возникновения кризисных ситуаций.

Таким образом, по нашему мнению, с учетом сложившейся практики *разработка целевых программ в сфере профилактики преступлений должна осуществляться по следующему механизму:*

- выделение проблемы, определение цели, конкретизация качественных и количественных параметров, характеризующих цели программы, с преобразованием их в конкретные задачи по дальнейшей реализации. Основная цель разбивается на подцели, выстраиваемые по значимости для определения приоритетов среди них;

- анализ и прогноз обстановки, в которой будет реализовываться программа, что наиболее актуально для региональных программ, т.к. необходимо учитывать, например, социально-экономическое состояние, национальные традиции и т.д.;

- определение системы критериев и показателей;

- обозначение временного промежутка реализации программы (начало, окончание, промежуточные этапы исполнения);

- определение средств и ресурсов, участников реализации программы;

- формирование комплекса мероприятий для реализации программы, который устанавливается исходя из построенной иерархии целей;
- подготовка итогового программного документа, согласование и утверждение;
- «сетевой» контроль за исполнением.

В результате осуществляется взаимодействие и неразрывная связь функций управления – целевой, программной, контрольной, где первоначально определяются цели и задачи, критерии, которых предполагается достичь, осуществляется комплексный анализ и прогноз развития ситуации, в дальнейшем все это накладывается на имеющиеся ресурсы по наиболее приоритетным направлениям, что достигается с помощью различных программ, в которых фактически концентрируются усилия всех субъектов регионального криминологического планирования по достижению оптимальным образом в заданный срок поставленных целей, и в завершение реализуется контроль на основе наблюдения за поведением управляемой системы с целью обеспечения оптимального функционирования последней (измерение достигнутых результатов и соотнесение их с ожидаемыми результатами).

По итогам проведенного автором изучения практики регионального программирования предлагается следующая оптимальная *структура для криминологической программы субъекта РФ*:

- паспорт, включающий в себя: наименование, обоснование проблемы, цели (подцели) и задачи, целевые индикаторы (показатели), характеристику текущего состояния рассматриваемой сферы, прогноз ожидаемых социально-экономических результатов реализации документа, оценку криминологических рисков и угроз, исполнителей (соисполнителей), сроки реализации всей программы в целом и ее отдельных подпрограмм;
- ресурсное обеспечение программы, включающее источники финансирования как программы в целом, так и каждого мероприятия в отдельности;

– перечень мероприятий, направленных на оказание профилактического воздействия на преступность (ее отдельный вид, сферу) и определяемых с учетом имеющихся возможностей;

– механизм реализации и контроля.

Оформление программных продуктов в форму правового документа происходит путем издания указов, постановлений, распоряжений руководителей органов исполнительной власти регионов или же законов. В соответствии с положениями статьи 179 Бюджетного кодекса РФ¹ на уровне субъектов РФ² приняты нормативно-правовые акты, определяющие правила принятия решений о разработке, составлении и реализации государственных программ. Данные документы содержат в себе максимально обобщенные требования к подготовке программ. Вместе с тем каждая из них должна иметь собственную проблематику, разные цели и задачи, свое специфическое содержание, ресурсное обеспечение с учетом региональных возможностей.

Результаты проведенного исследования показали, что целевые криминологические плановые документы регионального уровня обладают существенным, однако не используемым в полном объеме потенциалом в сфере эффективного противодействия преступным проявлениям. Изучение практического процесса их подготовки, реализации и контроля позволило выявить комплекс проблемных вопросов и недостатков, которые возможно разрешить только путем более серьезного и компетентного подхода к данной работе со стороны соответствующих руководителей субъектов РФ с учетом предложений, отраженных в данной главе.

¹ См.: статья 179 Бюджетного кодекса Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ.

² См., напр.: Об утверждении Порядка принятия решений о разработке государственных программ Омской области, их формирования и реализации: постановление Правительства Омской области от 26 июня 2013 г. № 146-п; Об утверждении Порядка принятия решений о разработке государственных программ Новгородской области, их формирования, реализации и проведения оценки эффективности: постановление Правительства Новгородской области от 26 июля 2013 г. № 97.

Проанализировав организацию целевого криминологического планирования на региональном уровне, предлагаем следующие необходимые *рекомендации* по ее оптимизации:

а) при оценке криминологической обстановки в субъекте РФ по определенному целевому направлению для наиболее полного учета процессов криминализации общественных отношений необходимо осуществлять разведывательный анализ для изучения реального состояния преступности в конкретном регионе, угроз и рисков криминологической безопасности, прогнозирования тенденций и вероятности совершения преступлений с использованием информации, полученной в ходе оперативно-розыскной деятельности уполномоченных органов;

б) при разработке целевых программ в отдельном разделе паспорта помимо выделения главной цели в обязательном порядке необходимо выделять подцели в соответствии с иерархией, а также определять по каждой из них индикаторы того, как планируемое или прогнозируемое развитие изменит уровень безопасности на территории реализации программы, при этом ориентироваться на достижение именно качественных показателей в борьбе с преступностью, используя количественные результаты лишь в качестве вспомогательного средства;

в) отражаемые в программных документах мероприятия должны носить сугубо практический, индивидуальный характер без признаков имитации деятельности;

г) предлагаемые к выполнению мероприятия должны учитывать специфику отдельных видов преступлений в субъекте Российской Федерации, имеющих существенное значение в структуре преступности;

д) необходимо привлекать общественность (организации) к реализации мер по профилактике преступности путем освещения в СМИ «пособий для граждан» с целью разъяснения особенностей организации криминологического планирования в объективной, заслуживающей доверия и легкой для понимания форме, заключения соглашений о взаимодействии;

е) целесообразно использовать перекрестную систему контроля на всех этапах реализации региональных криминологических плановых документов, в том числе специально создаваемыми группами наиболее компетентных экспертов различных органов и ведомств, представителей гражданского общества, обеспечивая ею «сетевой» эффект, направленный на предупреждение возникновения кризисных ситуаций;

ж) разработка целевых программ в сфере профилактики преступлений должна осуществляться по предложенному в исследовании механизму, программы должны иметь определенную структуру;

з) учитывая значимую роль комплексных и целевых программ в сфере предупреждения преступности в обеспечении вопросов безопасности населения регионов РФ на основе видового разделения криминологического планирования, обозначенного в параграфе 2 главы 1, необходимо издание в субъектах Российской Федерации отдельных нормативных актов, определяющих конкретные требования к таким программам:

- определение понятия таких программных документов, принципы разработки;

- перечень нормативно-правовых документов, являющихся ориентирами при разработке программ;

- принципы и способы определения целей и задач;

- источники финансового и иного ресурсного обеспечения мероприятий;

- оценка достижения целей развития профилактической деятельности с использованием количественных и (или) качественных целевых показателей, критериев и методов их оценки;

- требования, предъявляемые к определению целевых показателей;

- перечень обязательных и дополнительных целевых показателей (для каждого вида преступлений могут быть выработаны отдельные целевые показатели с учетом специфики их детерминации);

- примерную структуру содержания программных мероприятий, основанную на стратегических документах криминологического планирования, проблемных направлениях криминологической обстановки, применяемом на конкретной территории режиме криминологического планирования;
- сроки реализации программ с обоснованием их вариативности;
- права и обязанности всех субъектов, связанных с подготовкой и осуществлением данных программ.

Проект типового унифицированного нормативно-правового акта субъекта РФ, посвященного порядку разработки государственных программ криминологической направленности, представлен в приложении № 4.

§ 4. Особенности криминологического планирования в правоохранительных органах субъектов Российской Федерации

Взаимодействие правоохранительных органов всех уровней в сфере предупреждения преступлений традиционно осуществляется путем обмена информацией, проведения совместного анализа преступности, в том числе по отдельным направлениям, организации совещаний с принятием коллегиальных решений, совместного планирования и осуществления профилактических мероприятий, подведения итогов деятельности.

Важной частью региональной системы планирования таких мер является разработка и реализация различных ведомственных документов планирования, которые фактически детализируют для основных субъектов регионального криминологического планирования (правоохранительных органов) положения, отраженные в региональных документах стратегического характера, затрагивающих вопросы профилактики преступности, а далее – в комплексных и целевых программах субъектов РФ, определяющих межведомственные цели, задачи и комплекс мероприятий.

При этом к документам ведомственного планирования необходимо относить не только исключительно планы, которые следует рассматривать как

обобщающее понятие, но и различные виды плановых документов, таких как директива, график, перечень мероприятий, программа, концепция и т.п.

Существующий порядок планирования определен нормативными актами правоохранительных, а также надзорного ведомств¹, анализ которых показывает, что планы должны быть ориентированы не только на решение вопросов борьбы с преступностью, но и на всю совокупность мер по обеспечению законности, охране правопорядка, реализации прав граждан на обслуживаемой правоохранительным органом территории.

Наиболее характерной в данном случае может служить организация планирования в системе органов внутренних дел, так как именно сотрудники полиции в повседневной работе на всех уровнях взаимодействуют с гражданами в вопросах предупреждения и пресечения преступлений, и, соответственно, по результатам именно их деятельности население делает вывод об эффективности проводимых мероприятий в данном направлении.

Основным ведомственным нормативным актом, регламентирующим составление плановых документов, является приказ МВД России от 1 октября 2020 г. № 683, утвердивший Инструкцию по организации планирования в органах внутренних дел Российской Федерации¹, в которой определены виды планов, основные требования к их структуре и содержанию, контролю за их выполнением. За истекший с момента принятия вышеуказанного приказа временной промежуток уже сложилась определенная система разрабатываемых планов на различных уровнях управления.

Основополагающим документом МВД России, подводящим итоги проделанной работы за год и определяющим приоритетные направления

¹ См., напр.: Об организации планирования в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 1 октября 2020 г. № 683; Об организации планирования в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: приказ ФСИН России от 15 февраля 2019 г. № 116; Об утверждении Регламента Генеральной Прокуратуры Российской Федерации: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 11 мая 2016 г. № 276; Об утверждении Регламента Федеральной службы безопасности Российской Федерации: приказ ФСБ России от 18 сентября 2008 г. № 464.

деятельности системы МВД России, а также комплексные задачи, которые необходимо решить в предстоящий период, является директива, стоящая особняком во всей иерархии планов органов внутренних дел.

Так, в соответствии с Директивой МВД России от 14 ноября 2024 г. № 1дсп² в качестве приоритетных в деятельности МВД России, в том числе для территориальных органов, в 2025 году выступают следующие основные направления: повышение безопасности населения, поддержание стабильности общественно-политической обстановки; противодействие экстремизму и терроризму, незаконной миграции, незаконному обороту оружия и наркотических средств, совершению IT-преступлений; активизация работы по профилактике правонарушений, особенно в молодежной среде; снижение смертности в результате дорожно-транспортных происшествий; защита бюджетных средств, выделяемых на реализацию национальных проектов, борьба с коррупцией; пресечение преступных посягательств в стратегически важных отраслях экономики.

Реализация ее положений в субъекте РФ осуществляется через План основных организационных мероприятий территориального органа МВД России (формируется на предстоящий год) путем конкретизации положений Директивы.

Кроме того, разрабатывается еще ряд плановых документов, которые содержат мероприятия криминологического характера:

– по выполнению требований федеральных законов, актов Президента и Правительства Российской Федерации, решений органов государственной власти, координационных совещаний руководителей правоохранительных органов, программ борьбы с преступностью, нормативных правовых актов МВД России, решений коллегиальных и совещательных органов МВД России;

¹ См.: Приложение № 1 к Приказу МВД России от 1 октября 2020 г. № 683 «Об организации планирования в органах внутренних дел Российской Федерации».

² См.: Директива МВД России от 14 ноября 2024 г. № 1дсп «О приоритетных направлениях деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в 2025 году».

– планы мероприятий по: комплексному решению отдельных задач служебной деятельности, в которых принимают участие несколько органов, организаций; выполнению решений федеральных органов государственной власти; проведению комплексных оперативно-профилактических операций; охране общественного порядка при проведении различных массовых мероприятий.

При необходимости могут составляться планы (порядки действий) оперативно-розыскных мероприятий по раскрытию конкретных преступлений; пресечению преступной деятельности межрегиональных или международных организованных преступных сообществ (организаций); действий при чрезвычайных обстоятельствах¹.

Под планом понимается конкретное управленческое решение, принятое уполномоченным руководителем (как правило, начальником органа), направленное на комплексное решение задач оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел, рассчитанное на определенный временной промежуток и оформленное в виде перечня намеченных к исполнению мероприятий, в котором в обязательном порядке отражаются объем, сроки их выполнения, а также конкретные исполнители². Согласно приказу МВД России от 1 октября 2020 г. № 683 такие организационные документы, как графики, перечни, «дорожные карты», схемы, алгоритмы действий и т.д., разработанные вне рамок планирования, к планам не относятся.

Вместе с тем при детальном изучении целого ряда документов, имеющих в названии слово «график», установлено, что процесс их разработки и реализации, рассмотренный ранее, незначительно отличается от подготовки непосредственно «планов» (имеют одинаковую структуру документа), при этом фактически

¹ См., напр.: Об организации деятельности органов внутренних дел Российской Федерации при возникновении чрезвычайных обстоятельств (чрезвычайных ситуаций): приказ МВД России от 22 апреля 2024 г. № 202дсп.

² Схожее понятие «план» дается и в приказе ФСИН России от 15 февраля 2019 г. № 116 «Об организации планирования в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации».

сокращается только этап обобщения, систематизации и анализа информации, так как графики подготавливаются на основе уже утвержденных документов вышестоящего уровня. По своей управленческой сущности графики имеют такую же практическую и правовую значимость для субъектов криминологического планирования в субъектах РФ, как и иные планирующие документы, что позволяет сделать вывод об их тождественности¹.

В настоящее время в МВД России подготавливаются графики по выполнению государственной политики², комплексных межведомственных планов³, в том числе исполняемых на отдельных территориях РФ⁴, реализации решений координационных⁵ и межведомственных¹ совещаний руководителей

¹ Подтверждением данного утверждения являются приложения к приказам МВД России от 30 ноября 2016 г. № 772 «Об утверждении Наставления по технической эксплуатации средств связи и автоматизации территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации» (приложение № 1) и от 4 марта 2022 г. № 152 «Об утверждении Порядка организации и осуществления федерального государственного пожарного надзора на объектах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации» (приложение № 4), в которых используется слово «план», хотя они не являются планирующим документом и не соответствуют определению, указанному в приказе МВД России от 1 октября 2020 г. № 683.

² См., напр.: График по выполнению Концепции реализации в системе МВД России государственной политики по обеспечению экономической безопасности Российской Федерации от 30 марта 2022 г. № 1/1/3293.

³ См., напр.: График мероприятий МВД России по реализации Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы, утвержденного Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 28 декабря 2018 г. № Пр-2665, вв от 28 июня 2019 г. № 1/7116; График выполнения МВД России межведомственного плана мероприятий по реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2023 года (на период 2021–2025 годов) от 18 февраля 2021 г. № 1/1770; График выполнения МВД России плана основных мероприятий в области гражданской обороны, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах на 2023 год от 29 декабря 2022 г. № 1/15430.

⁴ См., напр.: График реализации комплексного плана мероприятий, направленных на снижение количества и тяжести преступлений, совершаемых несовершеннолетними в республиках Бурятия, Тыва, Забайкальском и Красноярском краях, Архангельской, Калужской, Курганской, Магаданской, Московской, Новгородской, Новосибирской, Самарской, Сахалинской, Тверской и Челябинской областях от 22 октября 2021 г. № 1/12026.

⁵ См., напр.: График реализации постановления Координационного совещания руководителей правоохранительных органов Российской Федерации от 17 июля 2020 года № 1 «О состоянии работы правоохранительных и контролирующих органов по предупреждению, выявлению, пресечению и расследованию преступлений, связанных с посягательствами на безопасность в сфере использования информационно-телекоммуникационных технологий,

правоохранительных органов. При этом по отдельным направлениям государственной политики и аналогичным совещаниям, на которых рассматривались схожие вопросы, принимается решение о составлении именно плана².

Таким образом, в системе МВД России на региональном уровне управления разрабатывается порядка 10 типов планов (графиков, «дорожных карт» и т.п.), которые могут содержать мероприятия криминологического характера. Данные плановые документы можно разделить на:

- разрабатываемые в обязательном порядке (план основных организационных мероприятий территориальных ОВД на региональном уровне либо план работы для территориальных ОВД на районном уровне);

- формируемые по мере необходимости (например, планы работы структурных подразделений ведомств, планы по выполнению поручений, решений).

Помимо этого, по объему решаемых задач планы делятся на:

- комплексные (например, планы основных организационных мероприятий, планы мероприятий по комплексному решению отдельных задач служебной деятельности);

включая критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации» от 31 октября 2020 г. № 1/12284.

¹ См., напр.: График МВД России по реализации решения межведомственного совещания руководителей правоохранительных органов Российской Федерации от 27 мая 2021 г. «О результатах анализа эффективности принимаемых федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления профилактических мер, направленных на предупреждение антиконституционных и экстремистских проявлений, возникновения очагов социальной, межнациональной и межконфессиональной направленности, а также практики выявления, расследования, раскрытия и пресечения преступлений экстремистской направленности» от 17 сентября 2021 г. № 1/10513.

² См., напр.: Распоряжение МВД России от 12 декабря 2016 г. № 1/13128, утвердившее План реализации мероприятий Координационного совещания руководителей правоохранительных органов Российской Федерации от 23 сентября 2016 г. № 2 «Об эффективности работы по выявлению, пресечению, расследованию и предупреждению преступлений, совершаемых с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий»; План мероприятий МВД России по реализации Основ государственной политики Российской Федерации в области гражданской обороны на период до 2030 года от 3 октября 2017 г. № 1/12304.

– узконаправленные (например, планы оперативно-разыскных мероприятий по раскрытию конкретных преступлений, планы по осуществлению особого контроля за деятельностью отдельных подразделений (направлений)).

По результатам анализа всех разрабатываемых планирующих документов необходимо отметить, что особая роль в криминологическом планировании в системе ОВД на региональном уровне отведена Планам основных организационных мероприятий территориальных органов МВД России в субъектах РФ, а также планам работы территориальных органов МВД России на районном уровне. О важности их разработки свидетельствует определение примерной структуры данного планового документа, отраженное в приказе МВД России от 1 октября 2020 г. № 683.

Развивающиеся процессы глобализации также накладывают отпечаток на планирование в системе ОВД в субъекте РФ. В обязательном порядке составляются планы взаимодействия с органами внутренних дел сопредельных регионов России, со странами ближнего зарубежья (если субъект имеет приграничное положение)¹, иными правоохранительными ведомствами региона².

В настоящее время на региональном уровне также широко используется практика проведения межведомственных и координационных совещаний по проблемным вопросам предупреждения преступности. Участие в них принимают руководители органов исполнительной, законодательной и судебной власти региона, правоохранительных органов субъекта РФ (например, только в Курганской области в 2020-2024 годах проведено 49 таких заседаний, на каждое полугодие составляется план основных мероприятий по координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью).

¹ См., напр.: План сотрудничества УМВД России по Курганской области с Департаментом полиции Костанайской области МВД Республики Казахстан в борьбе с преступностью, охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности на 2021-2022 годы. Аналогичный план был подписан с Департаментом полиции Северо-Казахстанской области МВД Республики Казахстан. При этом указанные планы первоначально проходили согласование с профильными департаментами (управлениями) МВД России.

² См., напр.: Межведомственный план мероприятий по противодействию коррупции в Курганской области на 2022–2023 годы (от 21 июня 2022 г. № 86-18-2022).

С учетом выработанных в ходе заседаний решений, а также предложений субъектов профилактической деятельности формируется перечень мероприятий по координации деятельности правоохранительных органов региона по предупреждению преступлений в том или ином направлении. Вместе с тем сроки их реализации рассчитаны на краткосрочный период и в подавляющем большинстве случаев не превышают одного года. Подготовка таких документов не предполагает проведения глубокого анализа в рассматриваемой сфере, прогнозные показатели в них, соответственно, не учитываются, что уже изначально свидетельствует о слабом управленческом влиянии на криминологическую обстановку.

В результате можно сделать вывод, что данный способ координации действий правоохранительных органов субъекта РФ в современных условиях уже устарел. В частности, по словам Ю.В. Голика, «главная беда заключается в том, что вся координация сводится к «посиделкам»: собрались, посидели, обсудили и договорились о ближайших действиях. Это тоже координация, но всего лишь ее простейший вид: согласование позиций. О других формах координации (координация полномочий, делегирование полномочий «по горизонтали» или «по вертикали», например) никто и не помышляет»¹.

Основной недостаток регионального криминологического планирования как в органах внутренних дел, так, впрочем, и в остальных правоохранительных ведомствах – неспособность высшего звена управления организовать систему информирования среднего и низшего звена о результатах и проблемах, возникающих в процессе криминологического планирования. Сотрудники не чувствуют личной приверженности к этим планам, даже если они ранее вносили вклад в их создание. В результате у них фактически отсутствует нацеленность на достижение конкретного результата, поставленных целей.

При этом только руководитель, а также сотрудники, непосредственно занимающиеся планированием, могут составить полную картину проводимой

работы и способны привить результативность в исполнении мероприятий, лично участвуя в решении существенных и даже малых вопросов выполнения планов, что позволяет оперативно находить в организационной структуре слабые места, а затем подвигать сотрудников к их исправлению. Именно такая система позволит постоянно совершенствовать качество криминологического планирования и его результативность. Однако данный процесс требует существенных перемен в культуре управления руководителей всех региональных правоохранительных органов, которые в большинстве случаев на планирование деятельности по профилактике преступлений тратят только по несколько часов в год.

Таким образом, положительных результатов в осуществлении регионального криминологического планирования в правоохранительных органах можно достичь только при выполнении трех условий:

- запланированные мероприятия проводятся на регулярной основе;
- не допускаются формализм и шаблонность при определении мероприятий (например, дублирование действующих нормативных актов, иных актов управления, касающихся основных задач и функций, других планов);
- планирование носит коллективный характер.

В качестве примера изучен Перечень мер проведения региональной межведомственной комплексной оперативно-профилактической операции «Мак – 2023» на территории Курганской области от 4 июля 2024 г. № 19/2318. Рассматриваемая операция проводится ежегодно в основном в 2 этапа, имеет место коллективное планирование мероприятий, субъектами которого выступают областные подразделения МВД, ФСБ, Росгвардии, Таможни, Военного комиссариата, а также Правительство региона и другие структуры. Вместе с тем содержание предложенных в Перечне мер мероприятий свидетельствует об их шаблонности, дублировании повседневных обязанностей сотрудников указанных ведомств (органов): «организовать работу по предупреждению и выявлению наркопреступлений естественного происхождения...» (п. 2.4), «ориентировать

¹ Голик Ю.В. Чем ответить криминалу. URL: http://www.ng.ru/ng_politics/2010-02-02/14_

сотрудников на получение оперативной информации...» (п. 2.10), «обеспечить профильными подразделениями освещение резонансных преступлений и правонарушений ... в СМИ» (п. 2.12) и т.д. При этом, несмотря на коллективное планирование, по 18 из 21 мероприятия основным исполнителем являлось региональное УМВД. Как итог – результаты в виде выявления 31 преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, а также 246 административных правонарушений достигнуты исключительно сотрудниками полиции.

Данные обстоятельства свидетельствуют об отсутствии четкой правовой дифференциации роли каждого из участников совместного планирования, механизма координации и контроля за реализацией мероприятий, подведением итогов совместной деятельности, в конечном счете – о необходимости внесения корректив в совместное планирование правоохранительных ведомств.

Современная система информирования ответственных исполнителей (соисполнителей) также далека от идеала. Как показывает практика, о существовании подавляющего большинства документов планирования правоохранительной направленности лица, имеющие непосредственное к ним отношение, зачастую даже и не подозревают. Среди всех правоохранительных органов данное положение дел наиболее характерно для системы МВД России на региональном уровне в связи с высокой сменяемостью кадров и многочисленностью личного состава. Примером является сотрудник полиции, не сталкивающийся в повседневной деятельности с разработкой планов профилактической направленности и не имеющий соответствующих управленческих функций (в большинстве случаев это лица, работающие в территориальных ОВД). Соответственно, если у него отсутствует информация о происходящих вокруг процессах криминологического планирования, то он не может понять и проблем, возникающих в ходе его осуществления.

При этом для эффективной организации работы по реализации ведомственных криминологических планов, особенно в ОВД, следует решить ряд

проблемных вопросов, в частности: взаимная увязка планов и программ (плановых мероприятий) правоохранительных органов с социально-территориальными образованиями РФ; обоснование критериев, позволяющих оценивать результаты достижения целей в предупреждении преступности.

В подразделениях *Федеральной службы исполнения наказаний* имеет место во многом схожая с органами внутренних дел система планирования, которая регламентируется ведомственным приказом от 15 февраля 2019 г. № 116¹.

Наряду с традиционными планами организационных мероприятий (работы), в системе ФСИН России имеют место планы показателей деятельности (на год), специальные планы (графики) по отдельным направлениям служебной деятельности, а также планы в области гражданской обороны, подготовки к действиям при чрезвычайных обстоятельствах, организации мероприятий по кинологической службе, ветеринарной службе, режиму и надзору, служебной деятельности подразделений охраны (в территориальных органах ФСИН России и подведомственных им учреждениях УИС).

В зависимости от служебной необходимости разработка планов (графиков) в учреждениях и органах УИС может осуществляться на долгосрочный период – более шести лет, среднесрочный период – от двух до шести лет включительно, очередной год – календарный, а также на полугодие, квартал, месяц или другие периоды.

Как и в ОВД, план основывается на предложениях органов, подразделений, учреждений системы УИС. Подразделение-разработчик изучает актуальность и обоснованность полученных предложений, соответствие оперативной ситуации. Определяются конкретные исполнители мероприятий, сроки реализации. Разработанный проект согласовывается с заинтересованными службами, после чего утверждается руководителем органа (учреждения).

Немаловажное значение в территориальных подразделениях ФСИН России уделяется контролю за исполнением планов – соответствие выполненной работы,

сроков применительно к содержанию мероприятия. Субъекты контроля (специально определенное подразделение), как и в системе МВД России, собирают необходимую информацию (документы) от исполнителей, после чего проверяют на предмет соответствия содержащейся в ней информации фактическому положению дел. Кроме того, для исключения фактов невыполнения запланированных мероприятий возможно осуществление упреждающего контроля путем проведения целевых проверок.

Принципы и формы планирования в подразделениях государственной безопасности представлены в приказе *Федеральной службы безопасности России* от 18 сентября 2008 г. № 464². Данным нормативным документом установлено, что региональные подразделения ФСБ России руководствуются планами работы на текущий год. Планирование в подразделениях данного ведомства строится на основе изучения складывающейся оперативной обстановки, сбора предложений, подготовки проекта планового документа, утверждения руководителем, доведения его до конкретных исполнителей и контроля за реализацией.

Как и во всех вышеупомянутых правоохранительных структурах, планирование является одним из организационных начал обеспечения деятельности основного надзорного органа – *прокуратуры*. Изучение соответствующей нормативной базы³, а также наработанной практики позволяет выделить ряд этапов разработки основного планового документа в органах прокуратуры: анализ состояния законности и правопорядка; сбор предложений; обязательное обсуждение на совещании, что является особенностью в отличие от остальных правоохранительных органов, где данное положение должно реализовываться только при наличии противоречий; контроль за исполнением

¹ Об организации планирования в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: приказ ФСИН России от 15 февраля 2019 г. № 116.

² Об утверждении Регламента Федеральной службы безопасности Российской Федерации: приказ ФСБ России от 18 сентября 2008 г. № 464.

³ О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1; Об утверждении Регламента Генеральной Прокуратуры Российской Федерации: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 11 мая 2016 г. № 276. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

плановых мероприятий¹. При этом практика планирования показывает, что основным горизонтом планирования является полугодие.

Немаловажное значение для организации планирования имеют координационные совещания руководителей органов правоохраны субъектов РФ. Обязанность координации возложена на прокуратуру, что обусловлено в большей части тем, что ей должно быть известно больше, чем всем другим органам, о состоянии правопорядка в регионе РФ ввиду аккумулярования сведений от всех ведомств правоохранительной направленности. План координационных совещаний составляется на полугодие, основывается на предложениях, поступивших из правоохранительных ведомств. Также предусмотрена возможность участия в таких совещаниях представителей судебных органов и органов юстиции².

Выделяются три категории мероприятий, которые включаются в координационный план: проведение аналитических, обобщающих мероприятий, касающихся отдельных направлений противодействия преступности, в том числе связанных с изучением причин и условий, способствующих допущению наиболее типичных или «актуальных» уголовных деяний; совершенствование деятельности и среды функционирования правоохранительных органов; осуществление надзорных функций непосредственно органами прокуратуры по различным направлениям деятельности.

Организационное обеспечение таких совещаний ложится на органы прокуратуры любого уровня, в том числе подготовка соответствующего протокола, включающего значительное число мероприятий криминологической направленности, которые зачастую носят глобальный характер и имеют значительные временные промежутки их исполнения, в связи с чем такие

¹ Коробейников Б.В., Басков В.И. Курс прокурорского надзора. М., 2000. С. 383; Луконкин Я.И. Криминологическое прогнозирование и планирование, осуществляемые органами прокуратуры // Молодой ученый. 2021. № 19. С. 216-219.

² См.: статья 14 Указа Президента Российской Федерации от 18 апреля 1996 г. № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

документы также можно считать формой регионального криминологического планирования.

В целом изучение организации и практики планирования в различных правоохранительных органах (надзорном ведомстве) субъекта РФ показало необходимость формирования единых стадий в данной работе:

- получение информации о складывающейся криминологической обстановке в том или ином направлении профилактики преступности, ее обработка и последующий анализ с учетом динамики внутренних и внешних угроз региональной криминологической безопасности;

- определение целей и задач планирующего документа с учетом возможностей ресурсного обеспечения;

- подготовка документа планирования, его согласование, утверждение и доведение до исполнителей;

- проведение мониторинга и оценки состояния криминологической ситуации по направлению реализации запланированных мероприятий.

На основе анализа практики формирования плановых документов органов правоохраны на региональном уровне можно выделить следующие типы в зависимости от срока исполнения:

- перспективные планы. В связи с относительно длительным сроком осуществления в большинстве случаев готовятся на основе прогноза развития преступности (в целом или по отдельным видам). Таковыми являются ежегодно разрабатываемые планы основных мероприятий (планы работы), а также плановые документы по реализации поручений федеральных органов государственной власти, нормативных правовых актов Российской Федерации, ведомственных нормативных правовых актов и т.д.;

- текущие планы. В настоящее время являются наиболее распространенными, поэтому к ним предъявляется наиболее число требований. К данному виду планов относятся планирующие документы структурных подразделений территориальных органов правоохраны, совместные планы по

определенному направлению деятельности, а также по проведению комплексных оперативно-профилактических операций¹;

– краткосрочные планы. Носят узконаправленный характер, например, по раскрытию конкретного преступления, проведению оперативно-профилактических мероприятий и т.п.²

В связи с ориентацией современной уголовной политики на карательное направление, о чем свидетельствует тот факт, что в 2024 году на стадии покушения или приготовления пресечено только 6,7% преступлений, при этом существенно данная доля не изменилась по сравнению как с 2021-2023 годами (4,8%, 5,4%, 6,1 соответственно), так и с 2013 годом (4,9%)³, в планах правоохранительных органов субъектов РФ необходимо сместить акцент с организации работы по выявлению и раскрытию уже совершенных преступлений на пресечение уголовно наказуемых деяний на стадии приготовления и покушения, что позволит существенно сократить «цену» преступления⁴, а в дальнейшем – в целом на профилактику преступности, определяемую Э.И. Петровым «как совокупность мер по выявлению и устранению

¹ Например, ежегодно на территории России, также всех субъектов проходят такие длительные оперативно-профилактические операции, как «Мак», «Мигрант», «Подросток», «Трасса», «Условник» и другие (См.: URL: <http://www.mvd.ru/>; <http://www.fsin.su/news/>).

² Например: На территории Нижнего Новгорода состоялось оперативно-профилактическое мероприятие «Защита». URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/30678554?ysclid=m6ns7vrbbk141412784> (дата обращения: 02.02.2025); В Симферополе проведено комплексное оперативно-профилактическое мероприятие под условным наименованием «Неформал». URL: <https://мвд.рф/news/item/33519422> (дата обращения: 02.02.2025); В Бурятии федеральное оперативно-профилактическое мероприятие «Твой выбор». URL: <https://мвд.рф/news/item/29690464> (дата обращения: 02.02.2025) и др.

³ Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2013 года: статистический сборник ФКУ «ГИАЦ МВД России». М., 2014; Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 года: статистический сборник ФКУ «ГИАЦ МВД России». М., 2022; Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 года: статистический сборник ФКУ «ГИАЦ МВД России». М., 2023; Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 года: статистический сборник ФКУ «ГИАЦ МВД России». М., 2024; Состояние преступности в России за январь-декабрь 2024 года: статистический сборник ФКУ «ГИАЦ МВД России». М., 2025.

⁴ См. подробнее: Познер Р. Экономический анализ права. СПб., 2004. Т. 1. С. 268-282; Этнорелигиозный терроризм / под ред. Ю.М. Антоняна. М., 2006. С. 29; Цена преступности. URL: <https://studfile.net/preview/2438845/page:37/> (дата обращения: 02.02.2025); Долотов Р.О.

детерминантов преступности и ее видов, формированию адекватного социальным ценностям правосознания населения и его отдельных категорий (это общая профилактика), а также по установлению лиц, которые, по объективным данным, могут совершить преступление, и оказанию на них позитивного корректирующего воздействия (это индивидуальная профилактика)»¹. При этом особое внимание следует обращать на принятие соответствующих мер по «малозначительным» преступлениям (в настоящее время данное положение применимо лишь к тяжким и особо тяжким уголовным посягательствам), так как неисполнение данного правила может привести к всплеску уже «тяжкой» преступности.

В планах работы правоохранительных органов регионального уровня не находят свое отражение конкретные мероприятия, направленные на минимизацию виктимологического риска, на что указал проведенный автором опрос специалистов, из которых 65,4% ответили, что не учитывают данный аспект в своей деятельности, еще 18,3% затруднились ответить, что также не позволяет утвердительно говорить об участии в данной работе.

Наиболее объективное определение «жертвы» дано в Декларации Организации Объединенных Наций об основных принципах правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, утвержденной резолюцией 29 ноября 1985 г.² В настоящее время, чтобы разрабатывать и осуществлять профилактические мероприятия в отношении лиц, поведение и личностные качества которых позволяют предполагать, что они могут оказаться жертвами преступлений, необходимо систематизировать знания о них, то есть провести определенную классификацию. Необходимо планировать работу по выявлению и

Цена преступности как криминологический показатель: некоторые методологические аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2012. № 3. С. 15-20.

¹ Петров Э.И. Предупреждение преступлений: современные организационно-правовые проблемы // Цивилизация знаний: российские реалии: мат-лы XXIV Междунар. науч. конф. М., 2023. Т. 1. С. 622.

² Декларация Организации Объединенных Наций об основных принципах правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, утвержденная резолюцией Генеральной

изучению тех категорий граждан, которые нуждаются в охране со стороны государства, и степени такой защиты, систематическому обследованию территорий, объектов, мест массового отдыха, где наиболее часто совершаются преступления и правонарушения, изучению материалов СМИ, сообщений, писем общественников, граждан и т.п.¹

При этом обеспечение прав потерпевших от преступных посягательств является одной из задач правоохранительных органов, а формальное отношение к ее реализации обесценивает всю систему правосудия, что справедливо вызывает непонимание и тревогу у общества в целом. На данное обстоятельство еще в 2008 году обратил особое внимание бывший Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации В.П. Лукин в специальном докладе о проблемах защиты прав потерпевших от преступлений², в дальнейшем данное направление рассмотрено в работах А.А. Киселева, В.В. Олейника, Е.И. Поповой³. В связи с этим следует планировать мероприятия по психологической, социальной, медицинской и иной поддержке жертв уже совершенных преступлений, а также контактной работе с ними в обозначенных направлениях.

Современное состояние и тенденции развития криминологической ситуации в стране объективно свидетельствуют, что сложившиеся десятилетиями традиционные подходы к противодействию преступности не удовлетворяют ожиданий общества, что негативно влияет на авторитет правоохранительных органов, о чем свидетельствует тот факт, что обозначенная цель

Ассамблеи ООН № 40/34 от 29 ноября 1985 г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O8500000003> (дата обращения: 02.02.2025).

¹ См., напр.: Морозов С.В. О некоторых вопросах организации планирования органами внутренних дел предупреждения преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 4. С. 117-120.

² Лукин В.П. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ о проблеме защиты прав потерпевших от преступлений // Сайт Российской газеты. URL: <https://rg.ru/documents/2008/06/04/doklad-dok.html> (дата обращения: 02.02.2025).

³ Киселев А.А. Защита права потерпевшего на возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением // Криминалист. 2013. № 1. С. 43-48; Олейник В.В. Участие потерпевшего в уголовном преследовании: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2020. С. 148-149; Попова Е.И. Криминалистическое обеспечение упрощенных форм уголовного

криминологического планирования не находит своего отражения в критериях оценки основных правоохранительных ведомств. Так, в самом конце 2013 года изменилась оценка деятельности территориальных органов внутренних дел субъектов РФ¹, что, по мнению руководства МВД России, должно было полностью искоренить так называемую «палочную систему».

В то же время системное изучение данного документа показало, что, несмотря на обозначенный отказ от сравнения показателей с аналогичными периодами в прошлом, по-прежнему осталась необходимость достижения положительной оценки путем сравнения с иными субъектами РФ за определенный период. Это не могло не сказаться на работе ОВД, где в практическую деятельность стали внедряться расчеты по необходимости достижения определенных показателей для получения «удовлетворительной» оценки и, соответственно, составления прогнозов по достижению требуемых цифровых критериев на краткосрочную перспективу.

В пункте 5.2.2.1 Инструкции, утвержденной приказом МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации», указано, что расчет статистической оценки производится по показателям, отражающим конечный результат деятельности территориального органа МВД России, в том числе по такому направлению, как предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений. Вместе с тем стимулы по активизации работы по предотвращению и предупреждению преступлений в тексте приказа не были отражены до сентября 2023 года, когда был определен показатель 2.5 «Доля преступлений, выявленных сотрудниками ОВД на стадии приготовления или

судопроизводства: методология, теория и практика: дис. ... д-ра юрид. наук. Улан-Удэ, 2021. С. 447-450.

¹ Вопросы оценки деятельности территориальных Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

покушения, от числа зарегистрированных преступлений в отчетном периоде»¹, введенный в действие с 1 января 2024 года. Ранее же оценке подлежали только показатели работы по уже совершенным преступлениям (например, «Количество предварительно расследованных преступлений по статьям 112, 115, 116, 116.1, 117, 119, 150, 151, 151.1 УК РФ» и т.д.). В результате деятельность сотрудников полиции в регионах РФ была слабо мотивирована на опережение действий преступников, что отражалось в планировании соответствующей работы².

Анализ результатов работы сотрудников полиции по вышеуказанному «оценочному» критерию 2.5 за 2024 год показал, что доля выявленных ими преступлений на стадии приготовления или покушения от числа зарегистрированных уголовных деяний составила 6,7%, показывая незначительный рост по сравнению с 2023 годом. При этом даже сделанный впервые в рассматриваемой оценке акцент на предупредительную деятельность вызывает серьезные сомнения в проведении территориальными подразделениями уголовного розыска, экономической безопасности и противодействия коррупции, других оперативных служб фактической работы по профилактике, предотвращению, пресечению преступлений, учитывая, что десятилетиями их деятельность сводилась лишь к выявлению и раскрытию уже совершенных преступлений³, несмотря на то, что именно данные подразделения полиции, имея в своем арсенале мощный инструмент профилактики, предотвращения и пресечения преступлений – оперативно-розыскную деятельность, могут и должны вносить основной вклад в предупреждение преступлений (статья 2 Закона «О полиции» гласит, что деятельность полиции осуществляется в том

¹ О внесении изменений в приказ МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных Министерства внутренних дел Российской Федерации»: приказ МВД России от 22 сентября 2023 г. № 696. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Стешич Е.С. Предупреждение преступности: актуальные вопросы нормативного и организационного обеспечения // Юрист-Правовед. 2019. № 3. С. 47-52.

³ См., напр.: Ригель Ю.В. Криминологические аспекты оптимизации социально-правового контроля органов внутренних дел над преступностью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 17.

числе по такому направлению, как предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений)¹.

Не отличается совершенством и система оценки деятельности региональных подразделений Следственного комитета Российской Федерации, которая официально никак не закрепляется и на постоянной основе изменяется. Однако при любых изменениях основным критерием эффективности работы является количество окончанных уголовных дел. Наряду с этим нет отдельных показателей по оценке деятельности, которые были бы связаны с соблюдением прав потерпевших и лиц, обратившихся с заявлением о преступлении (жертв преступлений).

В результате практика работы следственных подразделений складывается таким образом, что им невыгодно прекращать уголовные дела в связи с примирением обвиняемого с потерпевшим, в связи с деятельным раскаянием обвиняемого, с направлением уголовного дела в суд для применения принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетнему обвиняемому и т.п. Данное положение наглядно показывает, что в современном обществе следственные органы работают по-прежнему с обвинительным уклоном, а защита «обиженных и оскорбленных» находится на втором плане.

Суть имеющей место проблемы при осуществлении криминологического планирования в правоохранительных органах субъектов РФ заключается в формировании не совпадающих по своей направленности интересов граждан, которые желают получить более высокий уровень своей защищенности, и правоохранительных ведомств, формирующих свою повестку путем принятия мер по нейтрализации вновь возникающих криминальных угроз и рисков, действуя во многом в ущерб требуемой населением реальной защите от криминала. При этом организация такого планирования с акцентом на минимизацию виктимологических угроз и рисков будет являться частью системы виктимологического противодействия преступности, предложенной

¹ О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из СПС

А.В. Майоровым¹, стадией обеспечения виктимной безопасности, обозначенной В.С. Харламовым².

Значение криминологического планирования рассматриваемой деятельности в правоохранительных органах субъектов РФ обуславливается необходимостью достижения следующих целей: обеспечение максимально возможного профилактического воздействия на криминогенные процессы, которые повышают уровень виктимизации общества; устранение виктимологических угроз и рисков для прав, свобод и законных интересов граждан; повышение уровня индивидуальных защитных качеств отдельных категорий граждан от преступлений; оказание социально-правовой помощи жертвам преступлений, в том числе для предотвращения риска их повторной виктимизации.

Реализация обозначенных целей возможна при условии отражения в соответствующих документах планирования мероприятий по следующим направлениям:

- совершенствование нормативного, информационного и ресурсного обеспечения виктимологического воздействия на преступность;
- устранение или ограничение криминогенных факторов через формирование у граждан нравственной позиции с основой на базовые общечеловеческие ценности, нетерпимости к противоправному поведению, повышение бытовой и правовой культуры;
- использование достижений науки и техники, препятствующих совершению преступлений (аппаратно-программные комплексы технических средств контроля за состоянием правопорядка и безопасности на улицах, объектах транспорта, иных общественных местах);

«КонсультантПлюс».

¹ Майоров А.В. Содержание системы виктимологического противодействия преступности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 3 (41). С. 56-64.

² Харламов В.С. Базовые компоненты обеспечения виктимной безопасности // Виктимология. 2023. Т. 10, № 4. С. 406-410.

– определение конкретных профилактических мер, включающих выявление типичных виктимогенных ситуаций и лиц с повышенной виктимностью, для принятия к ним соответствующих мер реагирования; информирование граждан о криминогенных и виктимогенных ситуациях, разъяснение лицам с повышенной виктимностью характерные особенности их поведения, обеспечение их личной, имущественной и иной безопасности для активизации защитных возможностей потенциальных жертв преступлений;

– изучение статистических материалов, характеризующих виктимность, ее виды, а также жертв преступлений;

– выявление особенностей и тенденций виктимности, выбора средств преодоления виктимогенных факторов и ситуаций;

– изучение и анализ сведений правоохранительных и других органов, общественных организаций, средств массовой информации, ресурсов сети Интернет;

– выявление, обобщение и внедрение в деятельность новых форм и методов профилактического воздействия на криминологическую обстановку с учетом для снижения виктимологических угроз и рисков.

С учетом изложенного обязательным элементом планирования является проведение предварительного прогноза о будущем состоянии виктимологической обстановки с сопутствующим анализом¹.

Перед подготовкой правоохранительными органами планирующих документов регионального уровня по определенным направлениям борьбы с преступностью не проводится изучение соответствующей криминологической ситуации в соседних субъектах РФ. Например, в Перечне межведомственных мероприятий УМВД России по Курганской области и УФСБ России по Курганской области от 25 августа 2023 г. № 1/8264 по противодействию актам

¹ Лаптев А.С. Снижение виктимологического риска – основная цель реализации криминологического планирования в правоохранительных органах регионального уровня // Уголовная политика: ценностные приоритеты и новеллы законодательства: сб. науч. ст. по матер. Всерос. науч.-практ. конф. Тюмень, 2025. С. 230-238.

терроризма и экстремизма на территории области отсутствует какая-либо информация об обстановке в Свердловской, Челябинской и Тюменской областях при наличии значительных дестабилизирующих элементов в указанных субъектах РФ.

Также имеет место определенная внутриведомственная обособленность при обмене информацией в процессе осуществления регионального криминологического планирования, обусловленная противопоставлением ведомственных задач и целей общим задачам и целям, стоящим перед всеми правоохрнительными органами в сфере противодействия преступности, низким уровнем межведомственного взаимодействия и координации, различием в способах получения, обработки и хранения информации, показателях деятельности.

В данном случае важным шагом по повышению эффективности взаимодействия при осуществлении процесса криминологического планирования всей правоохрнительной системой должно стать создание единого информационного пространства, что позволит обеспечить территориальные органы правоохраны комплексной информацией о криминологической ситуации в регионе, подготовить прогнозы ее развития, спланировать совместную работу, внедрить в практику положительно зарекомендовавшие себя информационные технологии, снизить бюрократический аспект путем автоматизации и оперативности взаимодействия. При этом в процесс формирования единого информационного пространства обязательно следует включить подразделения, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, так как, по утверждениям А.Р. Абдуллина и А.С. Яровикова¹, существующее положение дел приводит к дублированию и удорожанию работ, в том числе по сбору первичной

¹ Абдуллин А.Р. Оперативно-розыскная и уголовно-процессуальная деятельность в правоохрнительных органах внутренних дел Российской Федерации // Правовое государство: теория и практика. 2017. Т. 4, № 50. С. 152-156; Яровиков А.С. Проблемы ведомственного взаимодействия правоохрнительных органов в сфере информационного поиска при осуществлении оперативно-розыскной деятельности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 1. С. 210-215.

информации, эксплуатации имеющихся многочисленных информационных систем, принятию управленческих решений без комплексного анализа деятельности всех субъектов, отсутствию контроля и оценки деятельности всей системы в целом, а не каждого субъекта в отдельности. Все это накладывается на обозначенные ранее недостатки в управленческой деятельности внутри самих ведомств при реализации криминологических документов планирования, что обуславливается сформированным за многие десятилетия стилем руководства.

Безусловно, главное место в обеспечении правопорядка занимают правоохранительные органы. Однако очевидно, что его устойчивое состояние может быть достигнуто только при системном, согласованном взаимодействии территориальных подразделений федеральных органов правоохраны и органов государственной власти субъектов РФ. В связи с этим были подготовлены Указы Президента РФ от 2 июля 2005 г. № 773¹ и от 11 декабря 2010 г. № 1535², в которых функции по координированию всех органов в сфере обеспечения правопорядка возложены на высших должностных лиц субъектов РФ. В результате сотрудничество и конструктивное взаимодействие региональных органов государственной власти и правоохранительных органов путем четкого разграничения их компетенции и соответствующих полномочий являются важнейшим условием в механизме осуществления криминологического планирования и основой для определения мер по поддержанию правопорядка³.

По результатам изучения практики криминологического планирования в правоохранительных органах субъектов РФ можем сделать следующие *выводы*, а также предложить меры по ее оптимизации:

¹ Вопросы взаимодействия и координации деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2005 г. № 773. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² О дополнительных мерах по обеспечению правопорядка: Указ Президента Российской Федерации от 11 декабря 2010 г. № 1535. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Лаптев А.С. Пути совершенствования криминологического планирования в правоохранительных органах субъектов Российской Федерации // Право и управление. 2024. № 12. С. 404-410.

а) обобщенный алгоритм практики планирования в правоохранительных органах субъектов РФ должен включать в себя следующие этапы:

- получение информации о складывающейся криминологической обстановке в том или ином направлении профилактики преступности, ее обработка и последующий анализ с учетом динамики внутренних и внешних угроз региональной криминологической безопасности;

- определение целей и задач планирующего документа с учетом возможностей ресурсного обеспечения;

- подготовка документа планирования, его согласование, утверждение и доведение до исполнителей;

- проведение мониторинга и оценки состояния криминологической ситуации по направлению реализации запланированных мероприятий;

б) при подготовке региональных криминологических документов планирования следует:

- использовать современные информационные технологии, доступные в рамках единого информационного пространства правоохранительных ведомств;

- проводить предварительное изучение соответствующей криминологической ситуации в соседних субъектах РФ;

- использовать профилактические возможности оперативно-розыскных подразделений;

в) в планирующих документах криминологической направленности в правоохранительных органах регионального уровня необходимо:

- сместить акцент в работе в сторону защиты граждан с целью показать им реальную готовность и способность предоставить защиту от любых противоправных посягательств, обеспечения надежного контроля над преступностью;

- отражать конкретные мероприятия, направленные на пресечение преступлений на стадии приготовления и покушения, а также на минимизацию виктимологического риска (в частности, подготовку алгоритмов поведения

граждан в различных криминогенных ситуациях, информирование о виктимологических ситуациях-ловушках, защиту и реабилитацию потерпевших от преступлений и т.д.);

г) необходимо устранить недостатки в управленческой деятельности путем организации информирования сотрудников среднего и низшего звена о результатах и проблемах, возникающих в процессе криминологического планирования;

д) следует обеспечить совершенствование механизма и форм взаимодействия, координации территориальных подразделений правоохранительных органов регионального уровня с органами исполнительной власти субъектов РФ, методического сопровождения данной деятельности, в которой основную координирующую роль выполняет высшее должностное лицо субъекта РФ.

Кроме того, изучение практики криминологического планирования на уровне субъекта РФ позволило сделать вывод о взаимосвязи всех ее уровней: комплексное планирование является основой для целевого и ведомственного планирования. При этом вершиной данной пирамиды должна являться предложенная к разработке стратегия обеспечения криминологической безопасности субъекта РФ, основанная на общероссийской стратегии национальной безопасности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диссертационное исследование в области регионального криминологического планирования позволило сделать следующие выводы:

1. На основе выделенных автором характерных признаков (системность, комплексность, интегративность, целенаправленность, программность, рациональность) региональное криминологическое планирование предлагается определить как составную часть вертикали общегосударственного планирования в сфере профилактики преступлений с горизонтальными связями между его субъектами, носящую системный характер и представляющую собой интеграционную деятельность по разработке и реализации документов планирования (программы, планы и т.д.), направленных на обеспечение криминологической безопасности на территории субъекта РФ, нацеленную на нейтрализацию региональных угроз и рисков с учетом поставленных федеральным центром целей и задач, а также имеющихся социально-экономических, материально-технических и иных возможностей региона.

2. К числу принципов, планомерная реализация которых позволит обеспечить эффективность деятельности по осуществлению регионального криминологического планирования, следует отнести научность, индивидуальность, комплексность и взаимодействие, преемственность, реальность выполнения. При указании данного перечня принципов следует учитывать, что они должны применяться с учетом друг друга, так как самостоятельность каждого из них имеет относительный характер. Только соблюдение и использование всех предлагаемых принципов в практической деятельности позволит достичь положительного эффекта при осуществлении планирования работы в сфере профилактики преступности в субъекте РФ.

3. В целях повышения качества реализации государственными и негосударственными субъектами обеспечения безопасности мер, направленных на выявление, нейтрализацию причин и условий формирования внешних и внутренних криминальных угроз, нейтрализацию их последствий, необходима

разработка общероссийской стратегии криминологической безопасности с отражением общих критериев, объективно характеризующих криминологическую ситуацию, целей, которые должны быть достигнуты для гарантированного создания условий, необходимых и достаточных для удовлетворения потребности граждан, общества и государства в целом в защите от угроз криминального характера, с обозначением приоритетов для регионального уровня.

Конкретизация и тактика реализации ее положений должна отражаться в стратегии обеспечения криминологической безопасности субъекта Российской Федерации, представляющей собой план достижения оптимального уровня криминологической безопасности в регионе РФ, отраженный в документе стратегического планирования, определяющий основополагающие цели, задачи и принципы деятельности региональных органов власти, общества и их институтов в сфере предупреждения и профилактики преступности на шестилетний период, подготовленный с учетом общественного мнения, складывающейся на конкретной территории криминологической ситуации, угроз и рисков, которые могут возникнуть при ее развитии, а также определяющий набор адаптивных сценариев для оперативного маневрирования при ее изменении.

Данная система стратегического криминологического планирования позволит оценить весь спектр задач по обеспечению криминологической безопасности во взаимосвязи с долгосрочными целями и государственными программами, обеспечив увязку стратегических задач и ресурсов для их реализации.

4. Правовой режим регионального криминологического планирования – это порядок функционирования субъектов криминологического планирования на конкретной геостратегической территории Российской Федерации в определенных условиях внешней среды, закреплённый в соответствующих нормативных актах и представленный определенным комплексом правовых средств, способов и методов, используемых для регулирования деятельности по

разработке и реализации криминологических планирующих документов, направленных на обеспечение безопасности граждан и государства, предупреждение преступных проявлений, минимизацию их последствий.

Современное состояние нормативно-правовой базы и криминологической практики позволяет выделить базовый и специальный (особый) режимы регионального криминологического планирования, при этом последний подразделяется на режимы повышенного и максимального (применяется при военном и чрезвычайном положениях, проведении контртеррористической операции) уровней планирования для обеспечения криминологической безопасности на определенной территории, которые отличаются причинами установления, целями и мерами воздействия, временными рамками, кругом субъектов планирования.

5. Отмечена взаимосвязь предложенных правовых режимов и видов регионального криминологического планирования – базовый режим применяется в регионах РФ с наиболее высоким уровнем безопасности, максимальный режим криминологического планирования используется в субъектах РФ с критически низким уровнем криминологической безопасности, повышенный режим обеспечения криминологической безопасности может применяться в регионах РФ с низким, средним или высоким уровнем безопасности в зависимости от складывающейся криминологической обстановки. Режимы криминологического планирования не отменяют стратегическое или комплексное (целевое) криминологическое планирование, а только вносят в них определенные коррективы на определенный период (при специальном режиме) по целям и субъектами их осуществления, заставляя прибегать к дополнительному краткосрочному криминологическому планированию.

6. С учетом социально-экономических характеристик и территориальной специфики преступности субъекты РФ можно классифицировать по уровням криминологической безопасности (критически низкий, низкий, средний, высокий, наиболее высокий), в зависимости от которых определяются

закономерности формирования и основные параметры криминологической обстановки, что позволяет обозначить особенности криминологического планирования в каждой из предложенных групп субъектов РФ.

7. Непосредственное участие в осуществлении регионального криминологического планирования принимают: территориальные органы федеральных органов исполнительной власти, органы исполнительной и законодательной власти субъекта РФ, органы местного самоуправления, институты гражданского общества.

На основе изучения роли субъектов регионального криминологического планирования, а также типа их взаимоотношений можно выделить ключевые (органы власти и местного самоуправления) и вспомогательные (институты гражданского общества) субъекты.

В целях оптимизации, упорядочивания и повышения эффективности взаимодействия субъектов регионального криминологического планирования с учетом их многообразия необходимо в каждом регионе РФ правовыми актами закрепить перечень таких субъектов с отражением целей и задач их деятельности, прав, обязанностей, а также ответственности, с учетом места, объема, уровня участия и компетенции в работе по профилактике преступлений, структурных особенностей функционирующих органов власти субъектов РФ и муниципальных органов, национального и религиозного состава, различий в социально-экономическом положении.

8. Правовое регулирование системы планирования на уровне субъекта России требует совершенствования путем: увеличения роли муниципального звена управления в вертикали планирования; повышения уровня взаимодействия государственных и коммерческих структур, общественных организаций в осуществлении планирования; конкретизации сроков действия государственных программ субъектов РФ и муниципальных программ.

В связи с этим необходимо внесение в Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»

изменений и дополнений, направленных на повышение эффективности функционирования системы планирования на уровне субъекта России, широкое включение муниципального звена управления в практику (вертикаль) планирования:

- в пункт 5 статьи 5, где одним из полномочий является обеспечение согласованности и сбалансированности документов стратегического планирования, разрабатываемых на уровне субъектов Российской Федерации, добавить слова «в муниципальных образованиях субъекта Российской Федерации»;

- в статье 7 в дополнительном пункте 14 следует определить «принцип взаимодействия, который означает постоянное воздействие государственных и коммерческих структур, общественных организаций, населения друг на друга на всех уровнях подготовки документов стратегического планирования»;

- в пункте 7 статьи 11 после слов «к разработке документов стратегического планирования могут привлекаться» добавить слова «юридические лица, являющиеся налоговыми резидентами РФ»;

- в части 1 статьи 37 слова «на период, определяемый высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации» заменить словами «на период от трех до шести лет»;

- статью 39 «Документы стратегического планирования, разрабатываемые на уровне муниципального образования» дополнить: пунктом 3, в котором указать, что «органами местного самоуправления разрабатываются, утверждаются и реализовываются прогноз социально-экономического развития муниципального образования и муниципальные программы»; пунктом 4 – «муниципальные программы разрабатываются в соответствии с приоритетами социально-экономического развития, определенными стратегией социально-экономического развития субъекта Российской Федерации (муниципального образования) с учетом отраслевых документов стратегического планирования Российской Федерации, на период от трех до шести лет»; пунктом 5 – «перечень

муниципальных программ и порядок их разработки, реализации и оценки их эффективности утверждаются муниципальными нормативными правовыми актами»; пунктом 6 – «к разработке (корректировке) муниципальных программ привлекаются поселенческие муниципальные образования».

9. Повышение уровня финансового обеспечения регионального криминологического планирования предлагается осуществить путем:

- количественного увеличения отчислений в бюджеты субъектов РФ части налога на прибыль, которые в дальнейшем использовать по целевому назначению – при реализации программных документов в сфере профилактики преступности или иных программ социальной направленности;

- выделения грантов из бюджета Российской Федерации региональным бюджетам, где наиболее эффективно реализуется собственный потенциал в профилактике преступности;

- повышения скоординированности действий органов власти субъектов РФ и правоохранительных ведомств;

- использования возможностей государственно-частного партнерства при осуществлении регионального криминологического планирования.

10. Для создания действенной системы комплексного криминологического планирования, а также обеспечения своевременного и объективного информационно-технологического и прогнозного обеспечения необходимо в рамках платформы «Цифровое стратегическое планирование» проекта «Цифровое государственное управление» сформировать портал «Криминологическое планирование», который можно определить как адаптивную информационно-управляющую систему, в основе которой лежит информационная взаимосвязь ее компонентов, включающую совокупность программно-технических средств и организационно-технологических методов, ориентированных на осуществление комплексного анализа преступности в целом и отдельных ее видов на всех уровнях управления, прогнозирование важнейших тенденций и закономерностей ее развития, обеспечение процесса подготовки предложений по различным

вариантам решения возникающих проблем и оценки возможных последствий при реализации принятых решений.

При этом необходима комплексная подготовка отдельных групп специалистов по криминологическому планированию, работающих в региональных органах государственной власти (министерствах, департаментах, управлениях и т.п. правительств субъектов РФ, которые непосредственно разрабатывают комплексные криминологические документы), а также в территориальных органах федеральных органов исполнительной власти правоохранительной и надзорной направленности (в частности, региональных управлениях МВД, ФСИН, ФСБ, прокуратуры и др.).

11. При оценке криминологической обстановки в субъекте РФ по определенному целевому направлению для наиболее полного учета процессов криминализации общественных отношений необходимо осуществлять разведывательный анализ, направленный на изучение реального состояния преступности в конкретном регионе, угроз и рисков криминологической безопасности, прогнозирования тенденций и вероятности совершения преступлений с использованием информации, полученной в ходе оперативно-розыскной деятельности уполномоченных органов.

12. При разработке целевых программ в отдельном разделе паспорта, помимо выделения главной цели, в обязательном порядке необходимо выделять подцели в соответствии с иерархией, а также определять к каждой из них индикаторы того, как планируемое или прогнозируемое развитие изменит уровень безопасности на территории реализации программы. При этом нужно ориентироваться на достижение именно качественных показателей в борьбе с преступностью, используя количественные результаты лишь в качестве вспомогательного средства.

13. Разработка целевых программ в сфере профилактики преступлений должна осуществляться по предложенному в исследовании механизму, программы должны иметь определенную структуру.

14. Целесообразно использовать перекрестную систему контроля на всех этапах реализации региональных криминологических плановых документов, в том числе специально создаваемыми группами наиболее компетентных экспертов различных органов и ведомств, представителей гражданского общества, обеспечивая ею «сетевой» эффект, направленный на предупреждение возникновения кризисных ситуаций.

15. Учитывая значимую роль комплексных и целевых программ в сфере предупреждения преступности в обеспечении вопросов безопасности населения регионов РФ на основе видового разделения криминологического планирования, обозначенного в параграфе 2 главы 1, необходимо издание в субъектах Российской Федерации отдельных нормативных актов, определяющих конкретные требования к таким программам:

- определение понятия таких программных документов, принципы разработки;
- перечень нормативно-правовых документов, являющихся ориентирами при разработке программ;
- принципы и способы определения целей и задач;
- источники финансового и иного ресурсного обеспечения мероприятий;
- оценка достижения целей развития профилактической деятельности с использованием количественных и (или) качественных целевых показателей, критериев и методов их оценки;
- требования, предъявляемые к определению целевых показателей;
- перечень обязательных и дополнительных целевых показателей (для каждого вида преступлений могут быть выработаны отдельные целевые показатели с учетом специфики их детерминации);
- примерная структура содержания программных мероприятий, основанная на стратегических документах криминологического планирования, проблемных направлениях криминологической обстановки, применяемом на конкретной территории режиме криминологического планирования;

- сроки реализации программ с обоснованием их вариативности;
- права и обязанности всех субъектов, связанных с подготовкой и осуществлением данных программ.

Автором предложен проект типового унифицированного нормативно-правового акта субъекта РФ, посвященного порядку разработки государственных программ криминологической направленности.

16. По результатам изучения практики криминологического планирования в правоохранительных органах субъектов РФ сделан вывод о том, что обобщенный алгоритм практики планирования в правоохранительных органах субъектов РФ должен включать в себя следующие этапы:

- получение информации о складывающейся криминологической обстановке в том или ином направлении профилактики преступности, ее обработка и последующий анализ с учетом динамики внутренних и внешних угроз региональной криминологической безопасности;
- определение целей и задач планирующего документа с учетом возможностей ресурсного обеспечения;
- подготовка документа планирования, его согласование, утверждение и доведение до исполнителей;
- проведение мониторинга и оценки состояния криминологической ситуации по направлению реализации запланированных мероприятий.

17. Существующая система криминологического планирования в правоохранительных органах субъектов РФ требует совершенствования по следующим направлениям:

- при подготовке региональных криминологических документов планирования необходимо: использовать современные информационные технологии, доступные в рамках единого информационного пространства правоохранительных ведомств; проводить предварительное изучение соответствующей криминологической ситуации в соседних субъектах РФ;

использовать профилактические возможности оперативно-розыскных подразделений;

– в планирующих документах криминологической направленности правоохранительных органов регионального уровня следует сместить акцент в работе в сторону защиты граждан с целью показать им реальную готовность и способность предоставить защиту от любых противоправных посягательств, обеспечение надежного контроля над преступностью; отражать конкретные мероприятия, направленные на пресечение преступлений на стадии приготовления и покушения, а также на минимизацию виктимологического риска (подготовку алгоритмов поведения граждан в различных криминогенных ситуациях, информирование о виктимологических ситуациях-ловушках, защиту и реабилитацию потерпевших от преступлений и т.д.);

– модернизирование механизма и форм взаимодействия, координации территориальных подразделений правоохранительных органов регионального уровня с органами исполнительной власти субъектов РФ, методического сопровождения данной деятельности с основной координирующей ролью высшего должностного лица субъекта РФ.

Кроме того, отмечается крайне низкая информированность о результатах и проблемах, возникающих в процессе криминологического планирования, у сотрудников среднего и низшего звена, что обусловлено используемыми методами управления руководителей высшего звена и является причиной незаинтересованности в достижении конкретного результата при реализации запланированных мероприятий непосредственными исполнителями.

18. Изучение практики криминологического планирования на уровне субъекта РФ позволило сделать вывод о взаимосвязи всех ее уровней: комплексное планирование является основой для целевого и ведомственного планирования. При этом вершиной данной пирамиды должна являться предложенная к разработке стратегия обеспечения криминологической безопасности субъекта РФ, основанная на общероссийской стратегии национальной безопасности.

В рамках одного исследования разрешить все проблемы в полном объеме не представляется возможным. Однако полученные нами результаты с очевидностью демонстрируют перспективность последующей разработки вопросов, связанных с осуществлением криминологического планирования, в частности, уточнения процесса формирования общероссийской стратегии криминологической безопасности, а также стратегии обеспечения криминологической безопасности субъекта Российской Федерации. Необходима качественная проработка перспектив дальнейшего развития единого сетевого информационного пространства субъектов криминологического планирования на вертикальном и горизонтальном уровнях. Кроме того, дополнительной оптимизации требуют вопросы совершенствования федерального и регионального законодательства, нормативно-правовых актов правоохранительных органов РФ для модернизации механизма и форм взаимодействия, координации всех ветвей власти, общественных организаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ. Часть 1. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Закон Российской Федерации от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Федеральный закон от 20 июля 1995 г. № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
11. Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

12. Федеральный закон от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

13. Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

14. Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капитальных вложений». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

15. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

16. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

17. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

18. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

19. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

20. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

21. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

22. Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

23. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

24. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 июня 1995 г. № 594 «О реализации Федерального закона «О поставках продукции для федеральных государственных нужд». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

25. Постановление Правительства Российской Федерации от 1 мая 1996 г. № 534 «О дополнительном стимулировании частных инвестиций в Российской Федерации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

26. Постановление Правительства Российской Федерации от 17 мая 1996 г. № 600 «О Федеральной целевой программе по усилению борьбы с преступностью на 1996-1997 годы». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

27. Постановление Правительства Российской Федерации от 10 марта 1999 г. № 270 «О Федеральной целевой программе по усилению борьбы с преступностью на 1999-2000 годы». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

28. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2001 г. № 896 «О зонах вооруженных конфликтов». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

29. Постановление Правительства Российской Федерации от 22 мая 2004 г. № 249 «О мерах по повышению результативности бюджетных расходов» (вместе с «Концепцией реформирования бюджетного процесса в Российской Федерации в 2004–2006 годах», «Планом мероприятий по реализации Концепции реформирования бюджетного процесса в Российской Федерации в 2004–2006 годах»). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

30. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2004 г. № 322 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

31. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2004 г. № 506 «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

32. Постановление Правительства Российской Федерации от 19 апреля 2005 г. № 239 «Об утверждении Положения о разработке, утверждении и реализации ведомственных целевых программ». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

33. Постановление Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2009 г. № 1088 «О государственной автоматизированной информационной системе «Управление». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

34. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2015 г. № 1278 «О федеральной информационной системе стратегического планирования и внесении изменений в Положение о государственной автоматизированной информационной системе «Управление». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

35. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 мая 2021 г. № 786 «О системе управления государственными программами Российской Федерации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

36. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р «Об утверждении Стратегию пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

37. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 7 октября 2020 г. № 2577-р «Об утверждении Концепции приграничного сотрудничества в Российской Федерации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

38. Указ Президента Российской Федерации от 2 ноября 1992 г. № 1327 «О введении чрезвычайного положения на территории Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

39. Указ Президента Российской Федерации от 18 апреля 1996 г. № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

40. Указ Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

41. Указ Президента Российской Федерации от 22 января 2001 г. № 61 «О мерах по борьбе с терроризмом на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

42. Указ Президента Российской Федерации от 11 августа 2003 г. № 960 «Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

43. Указ Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

44. Указ Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1316 «Вопросы Федеральной службы судебных приставов». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

45. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2005 г. № 773 «Вопросы взаимодействия и координации деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

46. Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2010 г. № 403 «О создании комплексной системы обеспечения безопасности населения на транспорте». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

47. Указ Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

48. Указ Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

49. Указ Президента Российской Федерации от 11 декабря 2010 г. № 1535 «О дополнительных мерах по обеспечению правопорядка». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

50. Указ Президента Российской Федерации от 14 января 2011 г. № 38 «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

51. Указ Президента Российской Федерации от 16 января 2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

52. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

53. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

54. Указ Президента Российской Федерации от 8 ноября 2021 г. № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

55. Указ Президента Российской Федерации 19 октября 2022 г. № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

56. Указ Президента Российской Федерации 19 октября 2022 г. № 757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

57. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 г.). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

58. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 20 ноября 2013 г.). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

59. Концепция создания государственной автоматизированной системы информационного обеспечения управления приоритетными национальными проектами : утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 апреля 2007 г. № 516-р. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

60. Приказ МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации». – Доступ из СПС «ГАРАНТ».

61. Приказ МВД России от 30 ноября 2016 г. № 772 «Об утверждении Наставления по технической эксплуатации средств связи и автоматизации территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации». – Доступ из СПС «ГАРАНТ».

62. Приказ МВД России от 1 октября 2020 г. № 683 «Об организации планирования в органах внутренних дел Российской Федерации». – Доступ из СПС «ГАРАНТ».

63. Приказ МВД России от 4 марта 2022 г. № 152 «Об утверждении Порядка организации и осуществления федерального государственного пожарного надзора на объектах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации». – Доступ из СПС «ГАРАНТ».

64. Приказ МВД России от 22 сентября 2023 г. № 696 «О внесении изменений в приказ МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных Министерства внутренних дел Российской Федерации». – Доступ из СПС «ГАРАНТ».

65. Приказ ФСИН России от 15 февраля 2019 г. № 116 «Об организации планирования в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации». – Доступ из СПС «ГАРАНТ».

66. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 11 мая 2016 г. № 276 «Об утверждении Регламента Генеральной Прокуратуры Российской Федерации». – Доступ из СПС «ГАРАНТ».

67. Приказ ФСБ России от 18 сентября 2008 г. № 464 «Об утверждении Регламента Федеральной службы безопасности Российской Федерации». – Доступ из СПС «ГАРАНТ».

68. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 23 марта 2017 г. № 132 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации». – Доступ из СПС «ГАРАНТ».

69. Закон Курганской области от 2 июля 2015 г. № 57 «О стратегическом планировании в Курганской области» (принят Постановлением Курганской областной Думы от 30 июня 2015 г. № 321, в ред. от 30 ноября 2020 г.). – Доступ из СПС «ГАРАНТ».

70. Закон Республики Карелия от 5 марта 2013 г. № 1687-ЗКР «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Республике Карелия». – Доступ из СПС «ГАРАНТ».

71. Закон Нижегородской области от 6 июля 2012 г. № 88-З «О профилактике правонарушений в Нижегородской области». – Доступ из СПС «ГАРАНТ».

72. Закон Псковской области от 5 апреля 2019 г. № 1942-ОЗ «О профилактике правонарушений в Псковской области». – Доступ из СПС «ГАРАНТ».

73. Закон Ульяновской области от 15 марта 2005 г. № 019-ЗО «О развитии инвестиционной деятельности на территории Ульяновской области». – Доступ из СПС «ГАРАНТ».

74. Закон Тюменской области от 8 июля 2003 г. № 159 «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Тюменской области». – Доступ из СПС «ГАРАНТ».

75. Закон Тюменской области от 24 марта 2020 г. № 23 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Тюменской области до 2030 года». – Доступ из СПС «ГАРАНТ».

76. Закон Пензенской области от 14 ноября 2006 г. № 1140-ЗПО «О профилактике правонарушений в Пензенской области». – Доступ из СПС «ГАРАНТ».

77. Закон Саратовской области от 3 октября 2016 г. № 112-ЗСО «О профилактике правонарушений в Саратовской области». – Доступ из СПС «ГАРАНТ».

78. Постановление Администрации г. Барнаул от 13 мая 2021 г. № 686 «Об утверждении программы «Профилактика преступлений и иных правонарушений на территории городского округа – города Барнаула Алтайского края на 2021–2025 годы». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

79. Постановление окружной Администрации г. Якутска от 17 ноября 2020 г. № 323П «Об утверждении муниципальной программы «Профилактика правонарушений на территории городского округа «город Якутск» на 2020–2024 годы». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

80. Постановление Правительства Красноярского края от 20 февраля 2009 г. № 83-п «Об утверждении Порядка разработки, утверждения и реализации ведомственных целевых программ и Перечня показателей результативности деятельности органов исполнительной власти края и структурных подразделений Администрации Губернатора края». – Доступ из СПС «ГАРАНТ».

81. Постановление Правительства Курганской области от 9 декабря 2020 г. № 388 «О государственной программе Курганской области «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Курганской области». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

82. Постановление Правительства Новгородской области от 26 июля 2013 г. № 97 «Об утверждении Порядка принятия решений о разработке государственных программ Новгородской области, их формирования, реализации и проведения оценки эффективности». – Доступ из СПС «ГАРАНТ».

83. Постановление Правительства Республики Карелия от 5 августа 2014 г. № 240-П «Об утверждении государственной программы Республики Карелия «Развитие системы защиты населения и территории от последствий чрезвычайных ситуаций, профилактика правонарушений и терроризма». – Доступ из СПС «ГАРАНТ».

84. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 17 июня 2014 г. № 489 «О государственной программе Санкт-Петербурга «Обеспечение законности, правопорядка и безопасности в Санкт-Петербурге». – Доступ из СПС «ГАРАНТ».

85. Постановление Правительства Свердловской области от 5 апреля 2017 г. № 229-ПП «Об утверждении государственной программы Свердловской области «Обеспечение общественной безопасности на территории Свердловской области до 2024 года». – Доступ из СПС «ГАРАНТ».

86. Постановление Правительства Тюменской области от 24 июля 2014 г. № 405-П «Об утверждении порядка формирования, реализации и оценки эффективности государственных программ Тюменской области». – Доступ из СПС «ГАРАНТ».

87. Постановление Правительства Тюменской области от 21 декабря 2018 г. № 516-П «Об утверждении государственной программы Тюменской области «Профилактика правонарушений». – Доступ из СПС «ГАРАНТ».

88. Постановление Правительства Омской области от 26 июня 2013 г. № 146-п «Об утверждении Порядка принятия решений о разработке государственных программ Омской области, их формирования и реализации».

89. Постановление Правительства Челябинской области от 27 января 2023 г. № 49-П «О государственной программе Челябинской области «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Челябинской области». – URL: <https://minobr74.ru/documents/doc/13453>.

90. Постановление Администрации муниципального района «Сретенский район» Забайкальского края от 7 августа 2020 г. № 225 «Об утверждении программы «Профилактика правонарушений в муниципальном районе «Сретенский район» на 2020–2022 годы». – URL: <https://media.75.ru/documents/66320/post-225-ot-07082020-g.pdf>

91. Распоряжение Администрации г. Тюмени от 25 августа 2006 г. № 1473-рк «Об утверждении положения о порядке разработки, утверждения и выполнения ведомственных целевых программ». – Доступ из СПС «ГАРАНТ».

92. Постановление Администрации Приморского края от 26 февраля 2008 г. № 46-па «Об утверждении Порядка принятия решений о разработке долгосрочных целевых программ, их формирования и реализации в Приморском крае и Порядка проведения оценки эффективности реализации долгосрочных целевых программ». – Доступ из СПС «ГАРАНТ».

93. Постановление Правительства Новосибирской области от 3 декабря 2014 г. № 468-п «Об утверждении государственной программы Новосибирской области «Повышение безопасности дорожного движения на автомобильных дорогах и обеспечение безопасности населения на транспорте в Новосибирской области». – Доступ из СПС «ГАРАНТ».

94. Постановление Правительства Свердловской области от 30 декабря 2020 г. № 1009-пп «Об утверждении комплексной программы Свердловской области «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

на территории Свердловской области на 2021–2025 годы». – Доступ из СПС «ГАРАНТ».

95. Постановление Правительства Свердловской области от 3 марта 2022 г. № 156-ПП «О внесении изменений в комплексную программу Свердловской области «Профилактика безнадзорности правонарушений несовершеннолетних на территории Свердловской области на 2021–2025 годы». – Доступ из СПС «ГАРАНТ».

96. Постановление Правительства Ставропольского края от 29 декабря 2020 г. № 740-п «Об утверждении государственной программы Ставропольского края «Профилактика правонарушений и обеспечение общественного порядка». – Доступ из СПС «ГАРАНТ».

97. Постановление Правительства Тюменской области от 3 декабря 2018 г. № 453-П «Об утверждении государственной программы Тюменской области «Антинаркотическая программа». – Доступ из СПС «ГАРАНТ».

98. Постановление коллегии Администрации Кемеровской области от 8 ноября 2016 г. № 430 «Об утверждении государственной программы Кемеровской области – Кузбасса «Охрана, защита, воспроизводство, использование лесов и объектов животного мира Кузбасса» на 2017–2024 годы». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/file/pdf?eoNumber=4200202310040002>.

99. Постановление Исполнительного комитета муниципального образования «Лениногорский муниципальный район» Республики Татарстан от 7 декабря 2020 г. № 1401 «Об утверждении комплексной программы профилактики правонарушений в муниципальном образовании «Лениногорский муниципальный район» Республики Татарстан на 2021-2024 годы». – URL: <https://leninogorsk.tatarstan.ru/file/leninogorsk/File2021-24.pdf>.

100. Распоряжение Правительства Тюменской области от 27 декабря 2019 г. № 1796-рп «Об утверждении Комплексной программы просвещения и формирования ценностей семейной жизни среди детей, подростков, молодежи и

родительской общественности в Тюменской области до 2025 года». – Доступ из СПС «ГАРАНТ».

101. Распоряжение Правительства Челябинской области от 6 февраля 2023 г. № 72-рп «О региональной программе Челябинской области «Профилактика преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, на территории Челябинской области на 2023-2025 годы». – Доступ из СПС «ГАРАНТ».

102. Распоряжение Губернатора Свердловской области от 7 мая 2021 г. № 75–РГ «Об утверждении комплексного плана мероприятий органов государственной власти Свердловской области по противодействию коррупции на 2021-2024 годы и перечень целевых показателей его реализации». – URL: https://www.pravo.gov66.ru/media/pravo/75-RG_OiP8bSX.pdf

103. Приказ Министерства по делам молодежи Республики Татарстан от 6 декабря 2018 г. № 179 «Об утверждении Программы Министерства по делам молодежи Республики Татарстан по реализации антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2018–2025 годы». – URL: <https://minmol.tatarstan.ru/programma-realizatsiya-antikorruptionnoy.htm>.

104. Распоряжение МВД России от 12 декабря 2016 г. № 1/13128, утвердившее План реализации мероприятий Координационного совещания руководителей правоохранительных органов Российской Федерации от 23 сентября 2016 г. № 2 «Об эффективности работы по выявлению, пресечению, расследованию и предупреждению преступлений, совершаемых с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий».

105. Директива МВД России от 14 ноября 2024 г. № 1дсп «О приоритетных направлениях деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в 2025 году».

106. Приказ МВД России от 22 апреля 2024 г. № 202дсп «Об организации деятельности органов внутренних дел Российской Федерации при возникновении чрезвычайных обстоятельств (чрезвычайных ситуаций)».

107. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 21 февраля 2023 г. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/70565>.

108. Соглашение о взаимодействии прокуратуры Тверской области и Уполномоченного по правам человека в Тверской области по вопросам защиты прав, свобод и охраняемых законом интересов человека и гражданина. – URL: <http://ombudsman-tver.ru/upload/iblock/120/1200ad1f61261303268d70c39b53da83.pdf?ysclid=m6nshrlavj345430031>.

109. Соглашение о взаимодействии между Уполномоченным по правам человека в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре и Управлением Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре. – URL: <https://upch.admhmao.ru/soglasheniya/470905/soglashenie-o-vzaimodeystvii-s-upravleniem-ministerstva-vnutrennikh-del-rossiyskoy-federatsii-po-kha/?ysclid=m6nsjs08xf205976082>.

Научная и учебная литература

110. Абызов, Р.М. Региональная криминология : учебник / Р.М. Абызов. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2021. – 416 с.

111. Аванесов, Г.А. Криминология : учебник / Г.А. Аванесов. – Москва : Академия МВД СССР, 1984. – 498 с.

112. Аганбегян, А.Г. Финансы, бюджет и банки в новой России / А.Г. Аганбегян. – Москва : Дело, 2019. – 400 с.

113. Административно-правовые режимы в государственном управлении в Российской Федерации: теория и современная практика : монография / Е.С. Болтанова, А.А. Здоровцева, О.А. Золотова; отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. – Москва : Контракт, Инфра-М, 2017. – 528 с.

114. Александрова, Е.Н. Управление организацией : учебно-методическое пособие / Е.Н. Александрова, К.И. Шаленая. – Краснодар : Кубанский государственный университет, 2019. – 125 с.

115. Алексеев, А.И. Криминологическая профилактика: теория, опыт и проблемы : монография / А.И. Алексеев, С.И. Герасимов, А.Я. Сухарев. – Москва : Норма, 2001. – 481 с.

116. Алексеев, С.С. Теория права / С.С. Алексеев. – Москва : БЕК, 1995. – 320 с.

117. Алиуллов, Р.Р. Актуальные направления совершенствования управленческой деятельности органов внутренних дел по Республике Татарстан : методическое пособие / Р.Р. Алиуллов. – Казань : Казанский юридический институт МВД России, 2007. – 66 с.

118. Анисина, С.С. Организация планирования в органах внутренних дел Российской Федерации : учебно-практическое пособие / С.С. Анисина, Э.Г. Юзиханова. – Тюмень : Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России. 2018. – 106 с.

119. Арцибасов, И.Н. Международное право: учебник для вузов по специальности «Правоведение» / И.Н. Арцибасов, К.А. Бякишев, Н.Т. Блатова. – Москва : Юридическая литература, 1987. – 543 с.

120. Бабаев, М.М. Права человека и криминологическая безопасность : учебное пособие / М.М. Бабаев, Е.Н. Рахманова. – Москва : Логос, 2003. – 153 с.

121. Бабаев, М.М. Избранные труды по криминологии : монография / М.М. Бабаев. – Москва : Юрлитинформ, 2022. – 600 с.

122. Бородин, С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы : монография / С.В. Бородин. – Москва : Наука, 1990. – 272 с.

123. Волков, М.Д. Региональное криминологическое прогнозирование : монография / М.Д. Волков, Е.К. Горяинов, Л.В. Кондратюк. – Москва : Всесоюзный научно-исследовательский институт МВД СССР, 1980. – 46 с.

124. Гаврилов, Б.Я. Правоохранительная система Российской Федерации: учебник / Б.Я. Гаврилов. – Москва : Академия управления МВД России, 2015. – 224 с.
125. Гаврилов, О.А. Математические методы и модели в социально-правовых исследованиях / О.А. Гаврилов. – Москва : Наука, 1980. – 184 с.
126. Гапоненко, А.Л. Стратегическое управление: учебник для вузов / А.Л. Гапоненко, А.П. Панкрухин. – Москва : Омега-Л, 2004. – 466 с.
127. Гегель, Г.В. Наука логики. Сочинения. 5 том / Г.В. Гегель. – Москва : Государственное социально-экономическое издательство, 1937. – 716 с.
128. Гладких, В.И. Преступность в Московском регионе: состояние, особенности, тенденции / В.И. Гладких, А.В. Борбат, Г.Х. Шабанов. – Москва : Юрист, 1998. – 351 с.
129. Государственные программы как инструмент реализации стратегического управления в деятельности органов внутренних дел : учебное пособие / Б.Е. Власов, С.С. Анисина, А.Н. Гостев и др. – Москва : Академия управления МВД России, 2021. – 92 с.
130. Государственное управление социальными процессами: сборник рабочих программ дисциплин по направлению подготовки 39.04.01 – Социология (уровень магистратуры) : учебно-методическое пособие / В.П. Васильев, А.В. Багаева, С.А. Батуренко и др.; под общ. ред. В.П. Васильева и Н.Г. Дехановой. – Москва : МАКС Пресс, 2018. – 231 с.
131. Дамаскин, О.В. Преступность в XXI веке: проблемы и перспективы : монография / О.В. Дамаскин. – Москва : Юрлитинформ, 2020. – 262 с.
132. Зарубежный опыт использования штатных криминологов в полиции: научно-практическое пособие / Г.Ю. Лесников, С.К. Илий, В.В. Аванесян, О.В. Бежан. – Москва : Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, 2011. – 57 с.

133. Зацаринный, А.А. Информационное взаимодействие в распределенных системах ситуационного управления / А.А. Зацаринный, А.П. Сучков. – Москва : Торус Пресс, 2021. – 257 с.

134. Звоненко, Д.П. Административное право : учебник / Д.П. Звоненко, А.Ю. Малумов, Г.Ю. Малумов. – Москва : Юстицинформ, 2007. – 415 с.

135. Зорькин, В.Е. Институт специальных административно-правовых режимов и его реализация: лекция / В.Е. Зорькин. – Ставрополь : Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, 2014. – 29 с.

136. Зотова, А.С. Бизнес-планирование : учебное пособие / А.С. Зотова, В.В. Мантуленко, Е.С. Смолина, А.В. Шепелев. – Самара : Самарский государственный экономический университет, 2020. – 173 с.

137. Игнатенко, Е.А. Криминология : учебное пособие / Е.А. Игнатенко, В.В. Ерофеев. – Белгород : Белгородский университет кооперации, экономики и права, 2018. – 158 с.

138. Ищук, Я.Г. Цифровая криминология : учебное пособие / Я.Г. Ищук, Т.В. Пинкевич, Е.С. Смольянинов. – Москва : Академия управления МВД России, 2021. – 242 с.

139. Камалова, Г.Г. Правовой режим информации ограниченного доступа : монография / Г.Г. Камалова. – Ижевск : Удмуртский государственный университет, 2017. – 368 с.

140. Канева, М.А. Модели оценки влияния экономики знаний на экономический рост и инновации регионов / М.А. Канева, Г.А. Унтура. – Новосибирск : Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, 2021. – 255 с.

141. Князев, В.В. Преступность в зарубежных странах (1990–2002 гг.) : пособие / В.В. Князев, В.А. Верещагин, А.А. Жмыхов. – Москва : Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, 2004. – 100 с.

142. Котельникова, О.А. Криминологическое прогнозирование и программирование борьбы с преступностью : учебное пособие /

О.А. Котельникова. – Хабаровск : Дальневосточный юридический институт МВД России, 2018. – 63 с.

143. Курс советской криминологии. Предупреждение преступности / В.К. Звирбуль, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев. – Москва : Юридическая литература, 1986. – 351 с.

144. Клейменов, М.П. Криминология : учебник / М.П. Клейменов. – Москва : Норма, 2008. – 432 с.

145. Клейменов, М.П. Криминология : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция», специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / М.П. Клейменов. – 2-е изд. перераб. и доп. – Москва : Норма, Инфра-М, 2012. – 399 с.

146. Коробейников, Б.В. Курс прокурорского надзора : учебник / Б.В. Коробейников, В.И. Басков. – Москва : Зерцало, 2000. – 512 с.

147. Криминология : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / А.И. Гуров и др. ; науч. ред. Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Волтерс Клувер, 2005. – 629 с.

148. Криминология : учебник для вузов / А.Ф. Агапов и др. ; под ред. Малкова В.Д. – Москва : Юстицинформ, 2007. – 527 с.

149. Криминология : учебник для бакалавров / Г.В. Дашков и др.; ред. В.Е. Эминов. – Москва : Проспект, 2015. – 367 с.

150. Криминология: Общая часть : учебник / Ф.К. Зиннуров, А.Е. Шалагин, Р.Р. Абдулганеев и др.; под ред. Ф.К. Зиннурова. – Казань : Казанский юридический институт МВД России, 2019. – 358 с.

151. Кудрявцев, В.Н. Причинность в криминологии. – Москва : Юридическая литература, 1968. – 175 с.

152. Кузнецова, Н.В. Криминология : учебник / Н.В. Кузнецова, В.Е. Эминов. – Москва : Юристъ, 1997. – 648 с.

153. Кузык, Б.Н. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование : учебник / Б.Н. Кузык. – 2-е изд. – Москва : Экономика, 2008.

154. Лаврухин, С.В. Основы криминалистической методологии : учебное пособие / С.В. Лаврухин, Ю.С. Комягина. – Москва : Юрлитинформ, 2018. – 336 с.

155. Лазарев, А.В. Бизнес-планирование как форма экономического управления / А.В. Лазарев. – Москва : [s. n.], 2000. – 801 Кб.

156. Лапыгин, Ю.Н. Прогнозируемые результаты стратегического развития региона : монография / Ю.Н. Лапыгин, В.Е. Крылов, Д.В. Тулинова. – Владимир : Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2019. – 211 с.

157. Матузов, Н.И. Теория государства и права / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – Москва : Дело, 2022. – 528 с.

158. Левин, В.Ф. Административное право Российской Федерации: учебное пособие / В.Ф. Левин, О.О. Томилин. – Саранск : Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, 2021. – 176 с.

159. Мониторинг криминальной ситуации в 2020 году и основные направления профилактической деятельности в Российской Федерации на период до 2022 года : аналитический обзор / М.В. Гончарова, С.А. Невский, Г.Ф. Коимшиди, И.Б. Колчевский, Е.М. Тимошина, В.Г. Смирнов, П.С. Жуков. – Москва : Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, 2021. – 92 с.

160. Мохов, А.А. Сочетание частных и публичных интересов при правовом регулировании медицинской деятельности : монография / А.А. Мохов. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. – 206 с.

161. Научное обеспечение стратегического управления, социально-экономического планирования, прогнозирования и его экспертный анализ :

монография / С.В. Шманев, И.Л. Юрзинова, Ю.И. Будович. – Орел : Орловский государственный университет экономики и торговли, 2017. – 179 с.

162. Новые вызовы преступности и противодействие ей : коллективная монография / В.И. Тюнин, Л.В. Готчина, Е.В. Стебенева, Н.А. Корсикова, Н.В. Радощнова, А.А. Григорьева; под общ. ред. В.И. Тюнина. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2019. – 127 с.

163. Овчинников, Б.В. Вопросы теории криминологии / Б.В. Овчинников. – Ленинград : Ленинградский государственный университет, 1982. – 79 с.

164. Организация аналитической работы в органах внутренних дел : учебное пособие / А.Е. Линкевич, В.И. Михайлов, В.А. Колесников, Ж.В. Салахова. – Уфа : Уфимский юридический институт МВД России, 2017. – 78 с.

165. Познер, Р.А. Экономический анализ права : в 2 т. – Т. 1 / пер. с англ. под ред. В.Л. Тамбовцева. – Санкт-Петербург : Экономическая школа, 2004. – 524 с.

166. Пономарев, А.А. Дискуссионные проблемы экономической теории : монография / А.А. Пономарев, А.А. Пономарев. – Москва : Дашков и К, 2021. – 267 с.

167. Прогнозирование и противодействие региональной преступности (по материалам Алтайского края) : монография / Р.М. Абызов, Е.Р. Шестопалова, П.Д. Фризен, А.В. Коняев, К.Р. Абызов, И.В. Ботвин, Р.А. Семенюк, А.Ф. Федоров, под общ. ред. Р.М. Абызова. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2019. – 152 с.

168. Пузанов, А.С. Стратегическое планирование и градорегулирование на муниципальном уровне : учебное пособие / А.С. Пузанов, Э.К. Трутнев, Э. Маркварт, Р.А. Попов, М.Д. Сафарова. – Москва : Дело, 2021. – 354 с.

169. Рушайло, В.Б. Административно-правовые режимы : монография / В.Б. Рушайло. – Москва : ЩИТ-М, 2000. – 263 с.

170. Рясов, Д.А. Криминологическое прогнозирование и планирование предупреждения преступности : лекция / Д.А. Рясов. – Ставрополь : Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, 2014. – 16 с.

171. Система муниципального управления : учебник для вузов / под ред. Зотова В.Б. – Изд. 3-е, доп. и перераб. – Санкт-Петербург : Питер Пресс, 2007. – 407 с.

172. Стратегическое планирование в регионе : монография / Ю.Н. Лапыгин, Д.Ю. Лапыгин, А.А. Балахина, Д.В. Тулинова. – Владимир : Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2017. – 265 с.

173. Тимофеев, Н.С. Местное самоуправление в системе государственных и общественных отношений: монография / Н.С. Тимофеев. – Москва : Московский государственный университет, 2005. – 176 с.

174. Теоретические основы предупреждения преступности / Ю.М. Антонян, А.Э. Жалинский, В.К. Звирбуль, В.В. Клочков и др. – Москва : Юридическая литература, 1977. – 256 с.

175. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности : монография / под ред. С.М. Иншакова. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. – 839 с.

176. Титушкина, Е.Ю. Государственная система предупреждения преступлений и иных правонарушений, место в ней органов внутренних дел : курс лекций / Е.Ю. Титушкина, А.В. Победкин, Л.И. Беляева и др. – Москва : Академия управления МВД России, 2021. – 180 с.

177. Томпсон, А.А., Стрикленд, А.Д. Стратегический менеджмент. Искусство разработки и реализации стратегии : учебник для вузов / пер. с англ. Л.Г. Зайцева, М.И. Соколовой. – Москва : Банки и биржи, ЮНИТИ, 1998. – 578 с.

178. Ульянов, А.Д. Оперативная обстановка: понятие, анализ, прогноз: учебное пособие / А.Д. Ульянов, И.Ю. Захватов, У.К. Болдырев. – Москва : Академия управления МВД России, 2020. – 115 с.

179. Участие полиции зарубежных стран в профилактике преступности / М.Ю. Васьков, В.В. Князев, Н.И. Сазонова, И.Ю. Свешникова. – Москва : всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, 2007. – 156 с.

180. Уэда, К. Преступность и криминология в современной Японии (пер. с японского). / К. Уэда, под общ. ред.: В.Н. Еремин, Н.Ф. Кузнецова; пер.: О.А. Белявская. – Москва : Прогресс, 1989. – 256 с.

181. Файоль, А. Управление – это наука и искусство / А. Файоль, Г. Эмерсон, Ф. Тейлор, Г. Форд. – Москва : Республика, 1992. – 357 с.

182. Фатхутдинов, Р.А. Стратегический менеджмент: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности и направлению «Менеджмент» / Р.А. Фатхутдинов. – Изд. 7-е, испр. и доп. – Москва : Академия народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации, Дело, 2005. – 445 с.

183. Феофанов, А.Н. Организация деятельности подчиненного персонала : учебник / А.Н. Феофанов. – Москва : Академия, 2022. – 192 с.

184. Хабриева, Т.Я. Научные концепции развития российского законодательства: монография / Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. – 7-е изд. – Москва : Юриспруденция, 2015. – 544 с.

185. Хижняк, Д.С. Методологические основы расследования транснациональных преступлений : монография / Д.С. Хижняк. – Москва : Юрлитинформ, 2021. – 420 с.

186. Шохин, С.О. Правовое регулирование стратегического планирования в современной России : монография / С.О. Шохин, Е.А. Кудряшова. – Москва : Университет, 2022. – 126 с.

187. Этнорелигиозный терроризм : монография / Ю.М. Антонян. – Москва : Аспект Пресс, 2006. – 317 с.

188. Янбухтин, Р.М. Полиция в системе социального регулирования : монография / Р.М. Янбухтин. – Уфа : Уфимский юридический институт МВД России, 2017. – 161 с.

Научные статьи и публикации

189. Абдуллин, А.Р. Оперативно-розыскная и уголовно-процессуальная деятельность в правоохранительных органах внутренних дел Российской Федерации / А.Р. Абдуллин // Правовое государство: теория и практика. – 2017. – Т. 4, № 50. – С. 152–156.

190. Абызова, Е.Р. Типичные причины региональной миграционной преступности в Сибирском федеральном округе / Е.Р. Абызова // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2022. – № 22–2. – С. 3–4.

191. Андриченко, Л.В. Взаимоотношения органов государственной власти субъектов Российской Федерации с экономическими субъектами / Л.В. Андриченко // Журнал российского права. – 2005. – № 6. – С. 3–15.

192. Антонян, Ю.М. Особенности научных исследований в сфере борьбы с преступностью / Ю.М. Антонян // Научный портал МВД России. – 2008. – № 2. – С. 3–10.

193. Артамошкин, М.Н. Программно-целевое планирование в области профилактики правонарушений / М.Н. Артамошкин // Труды Академии управления МВД России. – 2009. – № 2. – С. 86–90.

194. Бабаев, М.М. Криминологическая безопасность в системе национальной безопасности (опыт структурного анализа) / М.М. Бабаев, В.А. Плешаков // Криминологический журнал. – 2005. – № 7. – С. 104–110.

195. Бабенко, А.В. Нормативно-правовая база программно-целевого планирования мер предупреждения преступности в России и Республике Казахстан / А.В. Бабенко // Российский следователь. – 2005. – № 10. – С. 53–57.

196. Белевцев, А.М. Некоторые тенденции развития информационных технологий для систем сетецентрического управления / А.М. Белевцев // Вооружение и экономика. – 2020. – № 1. – С. 21–26.

197. Божко, Е.А. Роль органов местного самоуправления в профилактике и предупреждении преступлений / Е.А. Божко, К.В. Буняева // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2014. – № 2. – С. 63–67.

198. Бондарская, О.В. Систематизация зарубежного опыта развития малых территорий / О.В. Бондарская // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – Т. 10, № 5. – С. 15–19.

199. Бурыкин, А.В. Криптовалюта как виртуальный инструмент: возможности и недостатки / А.В. Бурыкин // Перспективы формирования новой экономики XXI века. – Актуальные достижения региональной науки : сборник научных трудов Международной научно-практической конференции «Экономические дискуссии – 2017». – Магнитогорск : Магнитогорский государственный технический университет, 2017. – С. 126–130.

200. Бухвальд, Е.М. Муниципальное звено стратегического планирования: экономические и правовые проблемы / Е.М. Бухвальд // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2016. – № 4. – С. 41–52.

201. Бухвальд, Е.М. Основные проблемы реализации системы стратегического планирования в Российской Федерации / Е.М. Бухвальд // От рецессии к стабилизации и экономическому росту: материалы VIII Международной научно-практической конференции. – Москва : Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, 2016. – С. 16–25.

202. Бухвальд, Е.М. Совершенствование механизмов стратегического планирования муниципальных образований в Российской Федерации / Е.М. Бухвальд // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 4. – С. 51–56.

203. Варыгин, А.Н. Институт штатных криминологов (криминальных аналитиков): зарубежный опыт и перспективы внедрения в систему профилактики правонарушений в Российской Федерации / А.Н. Варыгин, Е.В. Червонных, А.С. Клементьев, П.А. Пименов // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13, № 3. – С. 506–518.

204. Васильева, М.К. Механизм обеспечения антинаркотической безопасности: региональный уровень / М.К. Васильева // *Baikal Research Journal*. – 2020. – Т. 11. – С. 15.

205. Власов, Б.Е. Актуальные аспекты разработки и реализации программ правоохранительной и антикриминальной направленности / Б.Е. Власов // *Российский следователь*. – 2007. – № 12. – С. 33–35.

206. Воронин, Ю.А. Программы контроля над преступностью в США: поиск альтернатив и зигзаги развития / Ю.А. Воронин // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право»*. – 2020. – Т. 20, № 3. – С. 21–27.

207. Воронкова, С.В. К вопросу об эффективности стратегического планирования / С.В. Воронкова // *Административное право и процесс*. – 2022. – № 9. – С. 6–9.

208. Воронов, А.М. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации 2021: анализ правовых новаций / А.М. Воронов // *Научный портал МВД России*. – 2022. – № 1. – С. 29–35.

209. Гаджиев, Д.М., Субъекты предупреждения преступности Республики Дагестан / Д.М. Гаджиев, М.Д. Гаджиев // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2016. – № 4. – С. 511–514.

210. Гвоздева, А.А. Проблемы разработки и реализации региональных актов стратегического планирования / А.А. Гвоздева // *Российско-азиатский правовой журнал*. – 2021. – № 2. – С. 3–8.

211. Гладких, В.И. Методологические основы разработки комплексных программ в регионе / В.И. Гладких, А.В. Бабенко // *Российский следователь*. – 2005. – № 11. – С. 40–45.

212. Глушакова, О.В. Об инструментах открытого правительства и уровне гражданского участия в управлении общественными финансами / О.В. Глушакова, Я.А. Вайсберг // *Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях*. – 2022. – № 11. – С. 21–26.

213. Городецкий, А.Е. Государственное стратегическое планирование: региональный опыт / А.Е. Городецкий // Экономическое возрождение России. – 2019. – № 2. – С. 115–131.

214. Горяинов, К.К. Проблемы прогнозирования преступности в региональном разрезе / К.К. Горяинов, Л.В. Кондратюк. // Вопросы борьбы с преступностью : сборник статей. – Вып. 39. – Москва : Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1983. – С. 26–35.

215. Громов, М.А. Чрезвычайные правовые режимы в системе административно-правовых режимов / М.А. Громов // Российский следователь. – 2008. – № 1. – С. 394–396.

216. Гуртуева, Ф.А. Анализ проблем реализации государственных программ в Российской Федерации / Ф.А. Гуртуева // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2017. – № 5. – С. 86–90.

217. Дегтярев, С.В. Сетецентрическая концепция управления в цифровой экономике / С.В. Дегтярев, А.А. Солдатов, А.Ю. Ершов // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 49. – С. 409–412.

218. Дендиберя, А.А. Консервативные ценности в государственно-правовом развитии России / А.А. Дендиберя // Философия права. – 2015. – № 2. – С. 112–115.

219. Добролюбова, Е.И. Совершенствование правового регулирования информационного обеспечения государственного управления / Е.И. Добролюбова // Государственная власть и местное самоуправление. – 2017. – № 2. – С. 24–28.

220. Долотов, Р.О. Цена преступности как криминологический показатель: некоторые методологические аспекты / Р.О. Долотов // Всероссийский криминологический журнал. – 2012. – № 3. – С. 15–21.

221. Доменко, Ю.Ю. Методологические аспекты стратегического планирования на региональном уровне / Ю.Ю. Доменко // Московский экономический журнал. – 2020. – № 6. – С. 30.

222. Евсеев, А.В. Оптимизация криминологического обеспечения предупреждения преступлений территориальными органами МВД России на районном уровне / А.В. Евсеев // Закон и право. – 2015. – № 4. – С. 84–87.

223. Евсеев, А.В. Правовые и организационные основы криминологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации / А.В. Евсеев // Научный портал МВД России. – 2019. – № 4. – С. 44–49.

224. Евсеев, А.В. Зарубежный опыт организации криминологического обеспечения деятельности правоохранительных органов / А.В. Евсеев // Вестник Всероссийского института повышения квалификации МВД России. – 2020. – № 2. – С. 90–97.

225. Емельянов, А.С. Мониторинг и контроль в механизме стратегического планирования / А.С. Емельянов // Журнал российского права. – 2021. – № 8. – С. 61–75.

226. Ефремова, О.С. Криминологическая классификация субъектов Российской Федерации в сфере предупреждения преступлений / О.С. Ефремова // Концепт. – 2017. – Т. 2. – С. 240–242.

227. Жихаревич, Б.С. Риски и угрозы в стратегиях российских регионов / Б.С. Жихаревич // Региональная экономика. Юг России. – 2020. – Т. 8. – № 4. – С. 19–29.

228. Жмуров, Д.В. Профилактика преступности: проблема игры с отрицательной суммой / Д.В. Жмуров // Вопросы российского и международного права. – 2024. – Т. 14, № 1-1. – С. 541–552.

229. Жмуров, Д.В. Виктимологическая характеристика жертв киберпреступлений России / Д.В. Жмуров // Вопросы российского и международного права. – 2024. – Т. 14, № 4-1. – С. 532–538.

230. Жмуров, Д.В. Актуальные проблемы современной криминологии / Д.В. Жмуров // Вопросы российского и международного права. – 2024. – Т. 14, № 10-1. – С. 210–216.

231. Жмуров, Д.В. Прогнозирование преступности в контексте глобальных проблем человечества / Д.В. Жмуров // Академический юридический журнал. – 2025. – Т. 26, № 1(99). – С. 133–141.

232. Журавлев, М.П. К вопросу о современной стратегии борьбы с преступностью и совершенствовании законодательства / М.П. Журавлев // Криминологический журнал. – 2019. – № 3. – С. 4–9.

233. Забрянский, Г.И. Криминологическая классификация регионов Российской Федерации / Г.И. Забрянский // Вестник Московского университета. – 1993. – № 2. – С. 42–51.

234. Лукин, В.П. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ о проблеме защиты прав потерпевших от преступлений / В.П. Лукин // Сайт Российской газеты. – URL : <https://rg.ru/documents/2008/06/04/doklad-dok.html>.

235. Зиннуров, Р. Приоритетные направления в координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью / Р. Зиннуров // Уголовное право. – 2003. – № 1. – С. 111–113.

236. Зубарев, Н.Ю. Современные императивы стратегического планирования в регионах Российской Федерации (на примере субъектов Приволжского федерального округа) / Н.Ю. Зубарев, Т.В. Миролубова, Д.Г. Красильников // ARS ADMINISTRANDI. – 2015. – № 4. – С. 112–123.

237. Зубов, И.Н. Организация информационно-аналитической работы и планирования / И.Н. Зубов // Штабная практика. – 1997. – № 3. – С. 28–39.

238. Иванов, О.Б. Малое и среднее предпринимательства как фактор пространственного развития российской экономики / О.Б. Иванов, Е.М. Бухвальд // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2018. – № 5. – С. 7–24.

239. Иванов, О.Б. Новый этап в развитии государственной политики в сфере стратегического планирования / О.Б. Иванов, Е.М. Бухвальд // ЭТАП: Экономическая теория, анализ, практика. – 2021. – С. 7–23.

240. Иванов, О.Б. Стратегирование в условиях неопределенности: цели и инструменты / О.Б. Иванов, Е.М. Бухвальд // ЭТАП: экономическая теория, анализ и практика. – 2023. – № 1. – С. 7–26.

241. Иванов, П.И. Мониторинг в деятельности подразделений по борьбе с экономическими преступлениями / П.И. Иванов, Р.Ш. Шегабудинов // Труды Академии управления МВД России. – 2008. – № 3. – С. 62–67.

242. Иншаков, С.М. Криминология в XXI веке / С.М. Иншаков // Криминология вчера, сегодня, завтра. – 2017. – № 3. – С. 19–25.

243. Ищук, Я.Г. Криминологические основы оперативно-розыскной деятельности / Я.Г. Ищук // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2021. – Т. 12, № 4. – С. 496–505.

244. Касаев, И.Х. Криминологическая характеристика региональной преступности (на примере Волгоградской области и Республики Дагестан) / И.Х. Касаев, К.И. Богомоллова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2018. – № 1. – С. 76–81.

245. Киселев, А.А. Защита права потерпевшего на возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением / А.А. Киселев // Криминалист. – 2013. – № 1. – С. 43–48.

246. Клейменов, И.М. Криминология в Великобритании и США / И.М. Клейменов // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2011. – № 4. – С. 147–152.

247. Клейменов, И.М. Криминологическая разведка / И.М. Клейменов, М.П. Клейменов, С.Е. Метелев // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13, № 4. – С. 575–584.

248. Клейменов, М.П. Снижается ли преступность в России? / М.П. Клейменов // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2018. – № 1. – С. 157–162.

249. Клейменов, М.П. Криминологическое законодательство и криминологическое право в России / М.П. Клейменов // Русский закон. – 2018. – № 2. – С. 148–159.

250. Клейменов, М.П. Методология уголовно-правового прогнозирования / М.П. Клейменов // Правоприменение. – 2022. – Т. 6, № 4. – С. 277–288.

251. Клейменов, М.П. Латентная преступность: познание, политика, стратегия / М.П. Клейменов // Сборник материалов международного семинара. – Москва : Всероссийский институт повышения квалификации МВД России, 1993. – С. 276–277.

252. Клишков, В.Б. Киберпреступность: понятие, признаки, основные направления противодействия / В.Б. Клишков, Е.В. Стебенева, М.А. Яковлева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2022. – № 4. – С. 106–114.

253. Коготов, В.В. Критерии идентификации крупных предприятий в национальной экономике / В.В. Коготов // Экономический журнал. – 2014. – № 1. – С. 90–102.

254. Ксенофонтов, А.А. Мониторинг социально-экономической деятельности регионов России / А.А. Ксенофонтов // Инновации и инвестиции. – 2022. – № 5. – С. 249–255.

255. Кудряшова, Е.В. Информационные технологии для стратегического планирования в России: этапы развития и перспективы / Е.В. Кудряшова // Государственная власть и местное самоуправление. – 2021. – № 2. – С. 36–40.

256. Лапин, А.А. Криминологическая безопасность в стратегии национальной безопасности России / А.А. Лапин // Вестник РУДН, серия Юридические науки. – 2015. – № 1. – С. 29–36.

257. Лапин, А.А. Профилактика преступности как парадигма обеспечения криминологической безопасности / А.А. Лапин, А.В. Ревягин // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2023. – Т. 28. – № 4. – С. 466–470.

258. Лаптев, А.С. Методологические основы разработки муниципальных программ профилактики правонарушений / А.С. Лаптев // Юридические науки. – 2008. – № 6. – С. 65–69.

259. Лаптев, А.С. Основные направления повышения эффективности программ в сфере профилактики преступлений / А.С. Лаптев // Экономика, социология и право. – 2008. – № 11. – С. 76–78.

260. Лаптев, А.С. Практика криминологического планирования в субъекте РФ на современном этапе / А.С. Лаптев // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – 2009. – № 1. – С. 64–66.

261. Лаптев, А.С. Этапы развития криминологического планирования в субъекте Российской Федерации / А.С. Лаптев // Аспирант и соискатель. – 2009. – № 2. – С. 42–44.

262. Лаптев, А.С. Проблемы формирования стратегии предупреждения преступлений в субъектах РФ / А.С. Лаптев // Федерализм. – 2009. – № 2. – С. 208–2012.

263. Лаптев, А.С. Принципы криминологического планирования / А.С. Лаптев // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2009. – № 2. – С. 177–183.

264. Лаптев, А.С. Недостатки в содержании криминологических плановых документов регионального уровня / А.С. Лаптев // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2009. – № 3. – С. 342–344.

265. Лаптев, А.С. Эволюция взглядов на криминологическое программно-целевое планирование / А.С. Лаптев // Право: теория и практика. – 2009. – № 6-7. – С. 52–54.

266. Лаптев, А.С. Субъекты криминологического планирования в современной России / А.С. Лаптев // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2011. – № 1. – С. 362–366.

267. Лаптев, А.С. Пути повышения финансирования региональных программ профилактики преступлений (государственно-частное партнерство) / А.С. Лаптев // Вестник Сургутского государственного университета. – 2023. – Т. 11, № 1. – С. 75–81.

268. Лаптев, А.С. Цифровой портал «Цифровой портал «Криминологическое планирование» – основной помощник в принятии управленческих решений в сфере предупреждения преступлений / А.С. Лаптев // Юридические исследования. – 2023. – № 8. – С. 84–94.

269. Лаптев, А.С. О подготовке специалистов в сфере криминологического планирования в субъектах Российской Федерации / А.С. Лаптев // Флагман науки. – 2023. – № 8. – URL : https://flagmannauki.ru/files/FN-Laptev_Andrey_Sergeyevich.pdf.

270. Лаптев, А.С. Роль негосударственных субъектов в осуществлении регионального криминологического планирования / А.С. Лаптев // Бизнес и общество. – 2023. – № 2. – URL: http://business-society.ru/2023/2-38/31_laptev.pdf.

271. Лаптев, А.С. Особенности применения правовых режимов регионального криминологического планирования / А.С. Лаптев // International Law Journal. – 2023. – Т. 6, № 3. – С. 48–54.

272. Лаптев, А.С. Классификация видов криминологического планирования в субъекте российской федерации: исторический и практический аспекты / А.С. Лаптев // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2023. – Т. 25, № 4. – С. 114–127.

273. Лаптев, А.С. Применение интеграционного подхода при реализации регионального криминологического планирования: аспекты профилактики преступлений / А.С. Лаптев // Юридическая наука. – 2024. – № 11. – С. 362–366.

274. Лаптев, А.С. Пути совершенствования криминологического планирования в правоохранительных органах субъектов Российской Федерации / А.С. Лаптев // Право и управление. – 2024. – № 12. – С. 404–410.

275. Лаптев, А.С. Использование разведывательного анализа при подготовке региональных программ профилактики преступлений / А.С. Лаптев // Вестник науки и образования. – 2024. – № 12. – Ч. 2. – С. 21–23.

276. Лаптев, А.С. Формирование системы стратегического криминологического планирования: федеральный и региональный уровни / А.С. Лаптев // Право и управление. – 2025. – № 2. – С. 22–27.

277. Лаптев, А.С. О сущности принципов криминологического планирования в субъекте Российской Федерации / А.С. Лаптев // Современность в творчестве начинающего исследователя : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2025. – С. 203–209.

278. Лаптев, А.С. Участие общественности в реализации регионального криминологического планирования / А.С. Лаптев // Актуальные проблемы юриспруденции : сборник статей по материалам ХСІ международной научно-практической конференции. – Новосибирск : ООО «Сибирская академическая книга», 2025. – С. 5–10.

279. Лаптев, А.С. Снижение виктимологического риска - основная цель реализации криминологического планирования в правоохранительных органах регионального уровня / А.С. Лаптев // Уголовная политика ценностные приоритеты и новеллы законодательства : сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к юбилею известного ученого, доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации Людмилы Мильтоновны Володиной. – Тюмень : ТюмГУ-Press, 2025. – С. 230–238.

280. Лаптев, А.С. Криминологическое планирование как основа обеспечения экономической безопасности: федеральный и региональный

аспекты / А.С. Лаптев // Обеспечение экономической безопасности России в современных условиях : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Москва : Московский университет МВД России, 2025. – С. 116–119.

281. Лаптев, А.С. О необходимости законодательного расширения полномочий муниципального звена управления в вертикали криминологического планирования / А.С. Лаптев // Устойчивое развитие общества: новые научные подходы и исследования : сборник научных трудов по материалам XX Международной научно-практической конференции. – Москва: Издательство АНО ДПО «Университет ИТБО», 2025. – С. 23–28.

282. Ларичев, В.Д. Понятие и характеристика основных субъектов предупреждения преступлений в сфере экономики в современных условиях / В.Д. Ларичев, О.Ю. Исаев // Общество и право. – 2010. – № 1. – С. 198–207.

283. Лебедев, С.Я. Криминологическая безопасность в системе национальной безопасности России / С.Я. Лебедев // Российский криминологический взгляд. – 2006. – № 3. – С. 104–110.

284. Леднева, Ю.В. Правовое обеспечение внедрения в бюджетные отношения информационно-телекоммуникационных технологий / Ю.В. Леднева // Финансовое право. – 2017. – № 11. – С. 9–14.

285. Ленчук, Е.Б. Стратегическое планирование – путь к устойчивому развитию экономики России / Е.Б. Ленчук, В.И. Филатов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2018. – № 11. – С. 35–47.

286. Ленчук, Е.Б. Совершенствование методологических подходов к формированию системы стратегического планирования в России / Е.Б. Ленчук, В.И. Филатов // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2020. – № 4. – С. 9–26.

287. Ленчук, Е.Б. Стратегическое планирование в России: проблемы и пути решения / Е.Б. Ленчук // Инновации. – 2020. – № 2. – С. 24–28.

288. Липчиу, Н.В. Об индикативном планировании в управлении финансами организации / Н.В. Липчиу // Экономический анализ: теория и практика. – 2007. – № 17. – С. 26–30.

289. Луконкин, Я.И. Криминологическое прогнозирование и планирование, осуществляемые органами прокуратуры / Я.И. Луконкин // Молодой ученый. – 2021. – № 19. – С. 216–219.

290. Маилян, С.С. О классификации административно-правовых режимов / С.С. Маилян // Современное право. – 2002. – № 10. – С. 25–26.

291. Майоров, А.В. Содержание системы виктимологического противодействия преступности / А.В. Майоров // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – № 3 (41). – С. 56–64.

292. Максимов, В.А. Принципы планирования в органах прокуратуры / В.А. Максимов // Законность. – 2004. – № 6. – С. 12–15.

293. Максимова, И.В. Сравнительная характеристика научных подходов, используемых в региональном планировании / И.В. Максимова // Восточно-европейский научный журнал. – 2017. – № 1. – С. 77–81.

294. Малько, А.В. Правовые режимы в российском законодательства / А.В. Малько, О.С. Родионов // Журнал российского права. – 2001. – № 9. – С. 19–26.

295. Маслобоев, А.В. Моделирование многоуровневых распределенных систем сетецентрического управления региональной безопасностью / А.В. Маслобоев, В.А. Путилов // Труды Кольского научного центра Российской академии наук. – 2019. – № 2. – С. 9–31.

296. Микрюков, А.А. Парадигма сетецентрического управления предприятием и особенности ее реализации / А.А. Микрюков // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 5. – С. 75–79.

297. Микрюков, А.А. Совершенствование управления предприятием на основе сетецентрического подхода / А.А. Микрюков // Инновационные, информационные и коммуникационные технологии. – 2019. – № 1. – С. 132–137.

298. Минаев, В.А. Экономическое образование: сетцентрическая парадигма управления и пандемические рестрикции / В.А. Минаев, К.М. Бондарь, В.С. Дунин, П.Б. Скрипко // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 2. – С. 267–269.

299. Мирошников, С.Н. Проблемы и направления стратегического планирования в региональном развитии / С.Н. Мирошников // Этап: экономическая теория, анализ и практика. – 2019. – № 3. – С. 61–77.

300. Мирошников, С.Н. Влияние системы стратегического планирования на темпы социально-экономического развития субъектов Российской Федерации / С.Н. Мирошников // Управленческое консультирование. – 2020. – № 12. – С. 68–82.

301. Молоков, В.В. Исследование влияния пандемии коронавирусной инфекции на преступность в Сибирском федеральном округе / В.В. Молоков // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXIV международной научно-практической конференции. – Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2021. – С. 252–253.

302. Морозов, С.В. Криминологическое сопровождение организации планирования предупреждения преступности / С.В. Морозов // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 3. – С. 225–228.

303. Морозов, С.В. О некоторых вопросах организации планирования органами внутренних дел предупреждения преступлений / С.В. Морозов // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 4. – С. 117–120.

304. Мошкин, Н.И. Методологические проблемы криминологического прогнозирования механизмов детерминации преступлений и иных правонарушений в контексте формирования объемов бюджетных ассигнований регионов на их профилактику / Н.И. Мошкин, Д.Д. Цыренов, Р.Н. Боровских // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11, № 1. – С. 52–60.

305. Никитин, Д.Н. Эффективность аппаратов управления органами внутренних дел в механизме разработки и принятия управленческих решений в территориальных органах МВД России на региональном и районном уровнях /

Д.Н. Никитин // Труды Академии управления МВД России. – 2019. – № 1. – С. 41–47.

306. Новоселов, А.С. Стратегическое планирование в системе управления региональными и муниципальными финансами / А.С. Новоселов, Ф.В. Фалеев // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2022. – № 17-1. – С. 1187–1190.

307. Орлова, О.Н. Особенности управления местными пожарно-спасательными гарнизонами на основе сетецентрического подхода / О.Н. Орлова, К.Ю. Шевченко // Гражданская оборона на страже мира и безопасности : материалы V Международной научно-практической конференции, посвященной Всемирному дню гражданской обороны : в 4 ч. – Ч. 4. – Москва : Академия Государственной противопожарной службы МЧС России, 2021. – С. 38–45.

308. Осипенко, А.Л. Основные направления развития криминологической науки и практики предупреждения преступлений в условиях цифровизации общества / А.Л. Осипенко, В.С. Соловьев // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – Т. 15, № 6. – С. 681–691.

309. Осмоналиев, К.М. Сравнительно-правовые подходы к реализации криминологических концепций предупреждения преступности в зарубежных странах / К.М. Осмоналиев // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – 2019. – № 2. – С. 44–57.

310. Папрыгин, Е.С. Понятие и сущность особых правовых режимов / Е.С. Папрыгин // История государства и права. – 2008. – № 16. – С. 44–57.

311. Петров, Э.И. Предупреждение преступлений: современные организационно-правовые проблемы / Э.И. Петров // Цивилизация знаний: российские реалии : материалы XXIV Международной научной конференции. – Москва : Российский новый университет, 2023. – С. 620–627.

312. Пинкевич, Т.В. Проблемы противодействия организованной преступности в сфере цифровой экономики / Т.В. Пинкевич // Борьба с организованными проявлениями преступности и обеспечение национальной

безопасности Российской Федерации : материалы Всероссийской конференции. – Москва : Российская криминологическая ассоциация, 2019. – С. 204–210.

313. Пинкевич, Т.В. Международная практика применения современных цифровых решений в правоохранительной деятельности / Т.В. Пинкевич // Юристъ-Правоведъ. – 2023. – № 4(107). – С. 180–185.

314. Пинкевич, Т.В. Методология исследования новых тенденций в криминологии / Т.В. Пинкевич // Методология и методики проведения криминологических исследований и экспертиз (Долговские чтения) : сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Москва : Университет прокуратуры РФ, 2024. – С. 126–138.

315. Пинкевич, Т.В. Цифровое неравенство как фактор преступности / Т.В. Пинкевич // Виктимология. – 2024. – Т. 11, № 4. – С. 538–545.

316. Плотников, С.Л. Планирование как функция управления / С.Л. Плотников // Молодой ученый. – 2016. – № 21. – С. 910–913.

317. Подройкина, И.А. Особенности преступности и противодействия ей в Северо-Кавказском федеральном округе / И.А. Подройкина // Гуманитарные и юридические исследования. – 2023. – Т. 10. – С. 130–135.

318. Полякова, Т.А. Роль стратегического планирования в совершенствовании системы государственного управления в Российской Федерации / Т.А. Полякова, Д.А. Афиногенов // Вестник Академии права и управления. – 2016. – № 2. – С. 11–18.

319. Похлебаева, Е.С. Проблемы стратегического планирования в муниципальных образованиях / Е.С. Похлебаева // Актуальные проблемы современности: наука и общество. – 2020. – № 2. – С. 9–11.

320. Раскина, Т.А. Теоретические аспекты аналитической деятельности прокуроров по профилактике преступности и правонарушаемости / Т.А. Раскина // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2016. – Т. 10, № 1. – С. 170–178.

321. Рудковский, В.А. Научность в системе принципов правовой политики современного государства / В.А. Рудковский // Журнал российского права. – 2022. – № 11. – С. 28–38.

322. Савельев, А.И. Планирование криминологической безопасности несовершеннолетних / А.И. Савельев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: право. – 2015. – № 1. – С. 256–260.

323. Савельев, А.И. Криминологическая безопасность как вид национальной безопасности / А.И. Савельев // Вестник Омской юридической академии. – 2019. – Т. 16, № 1. – С. 49–54.

324. Сахаров, А.Б. Опыт изучения влияния социальных условий на территориальные различия преступности / А.Б. Сахаров // Социологические исследования. – 1977. – № 1. – С. 75–84.

325. Свиридова, Т.А. Актуализация стратегического планирования на уровне региона: основные проблемы и способы решения / Т.А. Свиридова, У.В. Кузнецова // Проектное управление в строительстве. – 2019. – № 4. – С. 110–118.

326. Сеструхина, А.О. Отечественный опыт и зарубежная практика планирования развития муниципального образования / А.О. Сеструхина // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2015. – Т. 4, № 4. – С. 130–137.

327. Стешич, Е.С. Предупреждение преступности: актуальные вопросы нормативного и организационного обеспечения / Е.С. Стешич // Юристы-Правоведь. – 2019. – № 3. – С. 47–52.

328. Стоун, Е.М. Региональные особенности современной преступности особой тяжести (по материалам Дальневосточного федерального округа) / Е.М. Стоун // Вестник Томского государственного университета. Серия: Право. – 2021. – № 42. – С. 81–89.

329. Теплая, Н.В. Территориально-региональные особенности преступности: распространенность, проблемы изучения / Н.В. Теплая //

Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и Право. – 2022. – № 2. – С. 171–175.

330. Тепляшин, П.В. Тенденции преступности в Сибирском федеральном округе (глубина анализа 6 лет) / П.В. Тепляшин // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сборник материалов XXIV международной научно-практической конференции. – Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2019. – С. 91–94.

331. Тепляшин, П.В. Агломеративный подход к оценке степени криминализации субъектов Российской Федерации: методика статистического анализа и криминологическая характеристика / П.В. Тепляшин, В.В. Молоков // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – Т. 15, № 5. – С. 509–521.

332. Тишкина, Т.М. Взаимосвязь стратегического планирования с другими видами планирования на местном уровне / Т.М. Тишкина // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 9, № 11. – С. 494–505.

333. Ткаченко, Р.В. Межбюджетные отношения и программно-целевое бюджетное планирование в России: вопросы теории и практики / Р.В. Ткаченко // Финансовое право. – 2022. – № 2. – С. 45–50.

334. Ульянов, А.Д. Совершенствование информационно-аналитической работы в территориальных органах МВД России / А.Д. Ульянов // Труды Академии управления МВД России. – 2020. – № 2. – С. 30–34.

335. Ульянов, А.Д. Организация управленческого труда (практической деятельности) руководителя в системе МВД России / А.Д. Ульянов, Б.Е. Власов // Труды Академии управления МВД России. – 2021. – № 1. – С. 47–57.

336. Ханхалаева, Р.А. Вопросы теории и практики региональной рецидивной преступности / Р.А. Ханхалаева // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 3. – С. 95–98.

337. Харламов, В.С. Современные криминологические технологии органов внутренних дел в семейной сфере / В.С. Харламов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 2. – С. 123–126.

338. Харламов В.С. Базовые компоненты обеспечения виктимной безопасности / В.С. Харламов // Виктимология. – 2023. – Т. 10, № 4. – С. 406–410.

339. Ходжич, М.В. Некоторые аспекты стратегического планирования в правоохранительных органах / М.В. Ходжич // Российский следователь. – 2009. – № 7. – С. 31–34.

340. Цвилий, А.В. Эволюция понятийного аппарата криминологической безопасности в субъекте Российской Федерации / А.В. Цвилий // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2019. – № 1. – С. 12–17.

341. Чепурнова, Н.М. Некоторые аспекты совершенствования административно-правового регулирования стратегического планирования в контексте конституционной реформы в Российской Федерации / Н.М. Чепурнова, А.А. Ищенко // Административное право и процесс. – 2022. – № 1. – С. 22–27.

342. Червякова, А.Ю. Состояние и динамика преступности в сфере незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов (по материалам Дальневосточного федерального округа) / А.Ю. Червякова // Вопросы российского и международного права. – 2022. – Т. 12, № 4А. – С. 317–325.

343. Шалагин, А.Е. Криминологическое прогнозирование и планирование в деятельности органов внутренних дел / А.Е. Шалагин, А.Д. Шарапова // Вестник экономики, права и социологии. – 2017. – № 2. – С. 127–130.

344. Шепалин, И.В. Зарубежный опыт предупреждения молодежной преступности / И.В. Шепалин // II Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: материалы международной научно-практической конференции. – Калининград : Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2014. – С. 201–203.

345. Шмыгин, Д.Д. Классификация криминологических планов применительно к управленческой деятельности органов внутренних дел / Д.Д. Шмыгин // Формирование и развитие новой парадигмы науки в условиях постиндустриального общества : сборник статей международной научно-практической конференции. – Уфа : Аэтерна, 2020. – С. 74–78.

346. Щеглакова, А.К. Статистический анализ инновационной деятельности регионов в условиях цифровой экономики / А.К. Щеглакова // Роль государственной статистики в развитии современного общества : материалы Международной научно-практической конференции : в 2 ч. – Ч. 2. – Иваново : Ивановский государственный университет, 2018. – С. 117–121.

347. Шульгинова, А.А. Планирование как инструмент управления деятельностью предприятия: современный взгляд на принципы эффективного планирования / А.А. Шульгинова // Экономика и социум. – 2019. – № 4. – С. 762–764.

348. Шурчкова, Ю.В. Проблемы взаимодействия регионального центра и муниципальных органов в процессе реализации государственных программ / Ю.В. Шурчкова, И.В. Шилова // Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2021. – Т. 1, № 2. – С. 201–209.

349. Щедрин, Н.В. Пределы предупредительной деятельности / Н.В. Щедрин // Lex russica. – 2018. – № 9. – С. 39–53.

350. Южаков, В.Н. Правовые ограничения для использования прорывных цифровых технологий в государственном управлении / В.Н. Южаков, Э.В. Талапина, А.А. Ефремов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2018. – № 3. – С. 235–247.

351. Юлдашева, Г.Г. Некоторые аспекты принципа преемственности / Г.Г. Юлдашева // Актуальные вопросы современной педагогики : материалы III международной научной конференции. – Уфа : Лето, 2013. – С. 23–25.

352. Яковлева, М.А. Развитие системы профилактики преступности: ключевые концепции и направления / М.А. Яковлева, Н.А. Корсикова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2025. – Т. 16, № 1(59). – С. 138–145.

353. Яковлева, С.И. Актуализация методов регионального стратегического анализа и планирования / С.И. Яковлева // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2022. – № 17-3. – С. 582–583.

354. Яровиков, А.С. Проблемы ведомственного взаимодействия правоохранительных органов в сфере информационного поиска при осуществлении оперативно-розыскной деятельности / А.С. Яровиков // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 1. – С. 210–215.

355. Nasriddinov, A. Crime Hotspots Analysis in South Korea: A User-Oriented Approach / Nasriddinov A., Park Y.-H. // Advanced Science and Technology Letters. – 2014. – Vol. 52. – URL : https://www.researchgate.net/publication/315562525_Crime_Hotspots_Analysis_in_South_Korea_A_User-Oriented_Approach.

Диссертации и авторефераты диссертаций

356. Агеев, Н.В. Организационные средства и методы в методике расследования преступлений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Агеев Николай Владиславович. – Краснодар, 2022. – 177 с.

357. Алборов, А.В. Финансовая обоснованность инвестиционных проектов в приоритетах стратегического развития региона: дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 / Алборов Азамат Витальевич. – Владикавказ, 2020. – 185 с.

358. Алексеев, С.Л. Антикоррупционный контроль в системе обеспечения экономической безопасности субъектов Российской Федерации : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Алексеев Сергей Львович. – Казань, 2022. – 444 с.

359. Алиев, Д.К. Развитие механизма финансового обеспечения проектов государственно-частного партнерства на региональном уровне : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 / Алиев Джамиль Камил оглы. – Москва, 2020. – 161 с.

360. Анисимов, А.П. Теоретические основы правового режима земель поселений в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.06 / Анисимов, Алексей Павлович. – Саратов, 2004. – 409 с.

361. Артемов, Д.Ю. Криминологическое планирование в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Артемов Денис Юрьевич. – Омск, 2008. – 200 с.

362. Абызов, К.Р. Проблемы криминологического прогнозирования и предупреждения региональной преступности (по материалам Сибирского федерального округа) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Абызов Константин Равилевич. – Москва, 2004. – 199 с.

363. Алиев, Ш.М. Правовые последствия начала и окончания вооруженных конфликтов: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Алиев Шамиль Муртузович. – Москва, 2021. – 230 с.

364. Бабаева, З.Ш. Совершенствование воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве на основе инвестиционной деятельности : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Бабаева Зоя Шапиулаховна. – Махачкала, 2022. – 434 с.

365. Бачурин, А.Г. Полиция в административно-правовом механизме обеспечения правопорядка в период подготовки и проведения массовых и публичных мероприятий : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Бачурин Александр Геннадьевич. – Санкт-Петербург, 2019. – 238 с.

366. Боев, В.И. Механизм уголовно-правового регулирования режима военного положения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Боев Валерий Иванович. – Москва, 2008. – 40 с.

367. Ваничкин, Д.Е. Криминологическая характеристика и предупреждение преступности в регионе (на материалах Ставропольского края) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ваничкин Дмитрий Евгеньевич. – Ставрополь, 2004. – 172 с.

368. Васильев, А.А. Консервативная правовая идеология России: сущность и формы проявления : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Васильев Антон Александрович. – Екатеринбург, 2015. – 56 с.

369. Васильева, М.К. Антинаркотическая безопасность: криминологические особенности и обеспечение: региональный аспект : дис. ...

канд. юрид. наук : 12.00.08 / Васильева Мария Константиновна. – Иркутск, 2021. – 244 с.

370. Вицин, С.Е. Проблемы системного подхода к организации борьбы с преступностью : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Вицин Сергей Ефимович. – Москва, 1979. – 34 с.

371. Девятилова, А.И. Инновационно-инвестиционная политика мезоэкономических систем и механизм ее реализации : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Девятилова Александра Ивановна. – Владимир, 2021. – 263 с.

372. Дмитренко, С.А. Аналитическое обеспечение планирования стратегического развития предприятия : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.12 / Дмитриенко Святослав Артурович. – Москва, 2019. – 27 с.

373. Душакова, Л.А. Правовое обеспечение стратегического государственного управления: теоретико-методологические аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / Душакова Леся Анатольевна. – Москва, 2020. – 487 с.

374. Евсеев, А.В. Организация криминологического обеспечения предупреждения преступлений территориальными органами МВД России на районном уровне : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11, 12.00.08 / Евсеев Андрей Васильевич. – Москва, 2016. – 31 с.

375. Еремин, Э.В. Правовое регулирование стратегического планирования правоохранительной деятельности в системе МВД России : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.2 / Еремин Эдуард Викторович. – Москва, 2022. – 316 с.

376. Ефремова, О.С. Криминологическое обеспечение предупреждения преступлений в субъекте Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ефремова Ольга Сергеевна. – Рязань, 2017. – 250 с.

377. Капыш, В.П. Административно-правовое регулирование обеспечения экономической безопасности: на примере государственной корпорации «Ростех» : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / Капыш Владимир Петрович. – Москва, 2017. – 532 с.

378. Конев, Д.А. Криминологическая безопасность и ее обеспечение в сфере цифровых технологий : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Конев Денис Андреевич. – Омск, 2022. – 206 с.

379. Крымов, В.Б. Стратегическое планирование в системе управления социально-экономическим развитием субъекта Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.08 / Крымов Вячеслав Борисович. – Москва, 2010. – 31 с.

380. Кудряшова, Е.В. Государственное финансовое планирование: правовая доктрина и практика : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.04 / Кудряшова Екатерина Валерьевна. – Москва, 2018. – 42 с.

381. Курбатов, И.А. Конституционные основы государственного планирования экономического развития Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Курбатов Илья Алексеевич. – Москва, 2017. – 30 с.

382. Маилян, С.С. Административно-правовые режимы в теории административного права и практике государственного управления правоохранительной деятельностью : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / Маилян Самвел Суренович. – Москва, 2002. – 284 с.

383. Малышева, А.А. Финансово-правовое регулирование деятельности субъектов обязательного медицинского страхования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.04 / Малышева Анастасия Андреевна. – Саратов, 2021. – 272 с.

384. Мифтина, Т.В. Предупреждение преступности органами местного самоуправления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Мифтина Татьяна Владимировна. – Рязань, 2007. – 29 с.

385. Муллина, В.Я. Управление инвестированием инновационных проектов в российской экономике : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Муллина Василия Яхияевна. – Казань, 2020. – 184 с.

386. Назаров, В.П. Развитие теоретических и методологических основ стратегического планирования в Российской Федерации в условиях новых

вызовов и угроз : дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.02 / Назаров Владимир Павлович. – Москва, 2021. – 463 с.

387. Нифанов, А.Н. Территория Российской Федерации: конституционно-правовая теория : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02 / Нифанов Алексей Николаевич. – Белгород, 2020. – 454 с.

388. Новикова, О.Ю. Методы и алгоритмы поддержки принятия решений центрами оперативно-разыскной информации : дис. ... канд. техн. наук : 05.13.10 / Новикова Онега Юрьевна. – Москва, 2015. – 195 с.

389. Олейник, В.В. Участие потерпевшего в уголовном преследовании : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Олейник Виталий Васильевич. – Хабаровск, 2020. – 228 с.

390. Орехов, В.В. Социальное планирование и проблемы предупреждения преступности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Орехов Владимир Васильевич. – Ленинград, 1982. – 362 с.

391. Попова, Е.И. Криминалистическое обеспечение упрощенных форм уголовного судопроизводства: методология, теория и практика : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.12 / Попова Елена Ильинична. – Улан-Удэ, 2021. – 553 с.

392. Путинцев, А.В. Правовой режим противодействия факторам-угрозам национальной безопасности России : автореф. дис... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Путинцев Андрей Владимирович. – Казань, 2021. – 31 с.

393. Пчелинцев, С.В. Правовое регулирование военного положения в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03 / Пчелинцев, Сергей Владимирович. – Москва, 1999. – 234 с.

394. Ригель, Ю.В. Криминологические аспекты оптимизации социально-правового контроля органов внутренних дел над преступностью : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ригель Юрий Викторович. – Москва, 2010. – 21 с.

395. Родионов, О.С. Механизм установления правовых режимов российским законодательством : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Родионов Олег Сергеевич. – Саратов, 2001. – 27 с.

396. Рушайло, В.Б. Специальные административно-правовые режимы в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / Рушайло Владимир Борисович. – Москва, 2004. – 347 с.

397. Серкова, К.Я. Разработка системы оценки качества реализации государственных программ : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Серкова Кристина Яковлевна. – Санкт-Петербург, 2017. – 210 с.

398. Симоненко, Д.А. Криминологическая безопасность и ее обеспечение органами внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Симоненко Дмитрий Александрович. – Москва, 2007. – 22 с.

399. Смирнов, Г.Г. Проблемы развития и реализации криминологического учения о предупреждении преступности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Смирнов Геннадий Григорьевич. – Москва, 2005. – 380 с.

400. Суслова, Г.Н. Региональные комплексные программы по усилению борьбы с преступностью: теоретические аспекты разработки и механизм реализации (по материалам Центрального федерального округа) : дис. ... канд. юрид. наук / Суслова Галина Николаевна. – Москва, 2004. – 236 с.

401. Ткачева, Л.В. Особый административно-правовой режим на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Ткачева Людмила Васильевна. – Ростов-на-Дону, 2018. – 235 с.

402. Тория, Р.А. Правовое регулирование финансового обеспечения коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.04 / Тория Рита Александровна. – Москва, 2016. – 388 с.

403. Федченко, Е.А. Методология анализа и контроля эффективности использования бюджетных средств государственными (муниципальными) учреждениями : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.12 / Федченко Елена Алексеевна. – Москва, 2017. – 427 с.

404. Чаленко, И.А. Совершенствование системы социальной защиты населения на основе повышения эффективности взаимодействия органов

публичной власти и бизнеса : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Чаленко Ирина Анатольевна. – Москва, 2022. – 272 с.

405. Чебуханова, Л.В. Развитие инструментария финансирования малых инновационных предприятий в современных условиях : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 / Чебуханова Лали Владиславовна. – Москва, 2020. – 244 с.

406. Шамсумова, Э.Ф. Правовые режимы (теоретический аспект) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Шамсумова Эмма Файсаловна. – Екатеринбург, 2001. – 213 с.

407. Шахбанов, Р.М. Использование рабского труда: уголовно-правовое и криминологическое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Шахбанов Рустам Мухтарович. – Грозный, 2020. – 212 с.

408. Яковенко, Д.А. Совершенствование методов ведомственного контроля при реализации государственных программ в Российской Федерации : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Яковенко Дмитрий Анатольевич. – Москва, 2022. – 320 с.

409. Якушин, С.Ю. Тактические приемы при расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Якушин Станислав Юрьевич. – Казань, 1983. – 217 с.

Справочная литература

410. Большой энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва ; Санкт-Петербург : Большая Российская Энциклопедия ; Норинт, 2000. – 1434 с.

411. График по выполнению Концепции реализации в системе МВД России государственной политики по обеспечению экономической безопасности Российской Федерации от 30 марта 2022 г. № 1/1/3293.

412. График мероприятий МВД России по реализации Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023

годы, утвержденного Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 28 декабря 2018 г. № Пр-2665 от 28 июня 2019 г. № 1/7116.

413. График выполнения МВД России межведомственного плана мероприятий по реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2023 года (на период 2021–2025 годов) от 18 февраля 2021 г. № 1/1770.

414. График реализации постановления Координационного совещания руководителей правоохранительных органов Российской Федерации от 17 июля 2020 года № 1 «О состоянии работы правоохранительных и контролирующих органов по предупреждению, выявлению, пресечению и расследованию преступлений, связанных с посягательствами на безопасность в сфере использования информационно-телекоммуникационных технологий, включая критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации» от 31 октября 2020 г. № 1/12284.

415. График реализации комплексного плана мероприятий, направленных на снижение количества и тяжести преступлений, совершаемых несовершеннолетними в республиках Бурятия, Тыва, Забайкальском и Красноярском краях, Архангельской, Калужской, Курганской, Магаданской, Московской, Новгородской, Новосибирской, Самарской, Сахалинской, Тверской и Челябинской областях от 22 октября 2021 г. № 1/12026.

416. График выполнения МВД России плана основных мероприятий в области гражданской обороны, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах на 2023 год от 29 декабря 2022 г. № 1/15430.

417. График МВД России по реализации решения межведомственного совещания руководителей правоохранительных органов Российской Федерации от 27 мая 2021 г. «О результатах анализа эффективности принимаемых федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления

профилактических мер, направленных на предупреждение антиконституционных и экстремистских проявлений, возникновения очагов социальной, межнациональной и межконфессиональной направленности, а также практики выявления, расследования, раскрытия и пресечения преступлений экстремистской направленности» от 17 сентября 2021 г. № 1/10513.

418. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. – Т. 3 : П–Р / В.И. Даль. – Москва : Терра – Книжный клуб, 1998. – 549 с.

419. Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в январе – ноябре 2022 года. – Москва : Федеральная служба государственной статистики, 2022.

420. Межведомственный план мероприятий по противодействию коррупции в Курганской области на 2022–2023 годы (от 21 июня 2022 г. № 86-18-2022).

421. Менеджмент. Традиционные и современные модели : справочное пособие / В.В. Филатов и др.; под ред. В. В. Князева и Д. С. Петросяна. – Москва : ИНФРА-М, 2020. – 472 с.

422. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов ; под ред. Н.Ю. Шведовой. – Москва : Русский язык, 1985. – 798 с.

423. Обзор МВД России о состоянии работы в территориальных органах МВД России по разработке и реализации государственных программ субъектов Российской Федерации, подпрограмм государственных программ субъектов Российской Федерации и муниципальных программ, содержащих мероприятия правоохранительной направленности, в 2022 году от 28 июля 2023 г. № 1/8774.

424. Обзор МВД России о состоянии работы в территориальных органах МВД России по разработке и реализации государственных программ субъектов Российской Федерации, подпрограмм государственных программ субъектов Российской Федерации и муниципальных программ, содержащих мероприятия правоохранительной направленности, в 2023 году от 27 июля 2024 г. № 1/8659.

425. Обзор МВД России о состоянии работы в территориальных органах МВД России по разработке и реализации государственных программ субъектов Российской Федерации, структурных элементов в их составе и муниципальных программ, содержащих мероприятия правоохранительной направленности, в 2024 году от 26 июля 2025 г. № 1/9546.

426. Отчет о результатах работы органов внутренних дел по обеспечению учетно-регистрационной дисциплины – Форма «4-Е» / ФКУ «ГИАЦ МВД России». 2020, 2021, 2022, 2023, 2024.

427. План мероприятий МВД России по реализации Основ государственной политики Российской Федерации в области гражданской обороны на период до 2030 года от 3 октября 2017 г. № 1/12304.

428. План сотрудничества УМВД России по Курганской области с Департаментом полиции Костанайской области МВД Республики Казахстан в борьбе с преступностью, охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности на 2021-2022 годы.

429. Преступность и правонарушения (2020-2024): статистический сборник. – Москва, 2025.

430. Состояние преступности в Российской Федерации за 2013 год: статистический сборник ФКУ «ГИАЦ МВД России». – Москва: МВД России, 2014.

431. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 года: статистический сборник ФКУ «ГИАЦ МВД России». – Москва: МВД России, 2022.

432. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 года: статистический сборник ФКУ «ГИАЦ МВД России». – Москва: МВД России, 2023.

433. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 года: статистический сборник ФКУ «ГИАЦ МВД России». – Москва: МВД России, 2024.

434. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2024 года : статистический сборник ФКУ «ГИАЦ МВД России». – Москва : МВД России, 2025.

Электронные источники информации

435. Официальный сайт АО «Кварт». – URL: http://www.kvart-rti.ru/kadrovaya_politika/sots-politika/index.php?sphrase_id=36284.

436. Белгородская сбытовая компания. – URL: <https://belsbyt.ru>.

437. В Бурятии федеральное оперативно-профилактическое мероприятие «Твой выбор». – URL: <https://мвд.пф/news/item/29690464>.

438. В МВД рассказали, как прошли мероприятия в честь Дня России. – URL: <https://life.ru/p/1586215>.

439. В Перми подписано соглашение о взаимодействии регионального ГУФСИН с РДУМ Пермского края. – URL: <https://islam59.ru/v-permi-podpisano-soglashenie-o-vzaimodejstvii-regionalnogo-gufsin-s-rdum-permskogo-kрая/?ysclid=m6ns2x2fwp644336300>.

440. В Красноярске транспортная полиция и казачье общество заключили Соглашение о сотрудничестве в сфере обеспечения правопорядка. – URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_na_transporte/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/item/10443674?ysclid=m6ns0atj7v908171466.

441. В Симферополе проведено комплексное оперативно-профилактическое мероприятие под условным наименованием «Неформал». – URL: <https://мвд.пф/news/item/33519422>.

442. В Твери полицейские и казачье общество подписали соглашение о сотрудничестве. – URL: <https://мвд.пф/news/item/18736584>.

443. Все свободное время в соцсетях. Как работает «Кибердружина». – URL: https://vlg.aif.ru/society/vse_svobodnoe_vremya_v_socsetyah_kak_rabotaet_kiberdruzhina.

444. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций № A/RES/40/34 от 29 ноября 1985 г. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O8500000003>.

445. Глава государства в режиме видеоконференции провел совещание с членами Правительства. 31 мая 2023 года. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/71259>.

446. Голик Ю.В. Чем ответить криминалу. – URL: http://www.ng.ru/ng_politics/2010-02-02/14_criminal.html.

447. ГУФСИН России по Свердловской области и Центральный муфтият скрепили сотрудничество соглашением. – URL: <https://islamnews.ru/2022/3/1/gufsin-rossii-po-sverdlovskoy-oblasti-i-tsentralnyy-muftiyat-skrepili-sotrudnichestvo-soglasheniem>.

448. Заместитель Председателя Совета Безопасности Российской Федерации Дмитрий Медведев провел совещание «О проблемах реализации миграционной политики Российской Федерации и задачах по повышению ее эффективности». – URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/3136>.

449. Заседание Совета Безопасности по совершенствованию системы стратегического планирования в Российской Федерации. 27 сентября 2021 года. – URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/3082>.

450. Информация о результатах проведения мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации на региональном и муниципальном уровнях за 2021 г. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=136746-informatsiya_o_rezultatakh_provedeniya_monitoringa_ispolneniya_mestnykh_byudzhetrov_i_mezhbyudzhethnykh_otnoshenii_v_subektakh_rossiiskoi_federatsii_na_regionalnom_i_munitsipalnom_urovnyakh_za_2021_god.

451. Клейменов, М.П. Прогнозирование криминологической безопасности / М.П. Клейменов. – URL: <http://www.crimas.ru/?p=1388#kle>.

452. Клейменов, М.П. Криминология : учебник / М.П. Клейменов. 2018. – URL: <https://be5.biz/pravo/k044/10.html>.

453. Комментарий Секретаря Совета Безопасности Николая Патрушева по итогам заседания Совета Безопасности 27 сентября 2021 г. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5705>.

454. Концепция развития федеральной информационной системы стратегического планирования в части цифровой трансформации стратегического управления в Российской Федерации. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/9b0a513bb42eb526564a8178e813cec2/koncepciya_razvitiya_cifrovoy_platformy_strat_plan.pdf?ysclid=m6ns5ohcrq290473132.

455. Ларина, Е.С. Квантовое превосходство и квантовая мобилизация / Е.С. Ларина, В.С. Овчинский. – URL: https://zavtra.ru/blogs/kvantovoe_prevoshodstvo.

456. Лига безопасного интернета: как работают российские кибердружины? – URL: <https://www.kv.by/content/338127-liga-bezopasnogo-interneta-kak-rabotayut-rossiiskie-kiberdruzhiny>.

457. Линдгрэн, М. Сценарное планирование и его особенности / М. Линдгрэн, Х. Бандхольд. – URL: <https://www.cfin.ru/management/strategy/plan/scenario.shtml>.

458. Любимов, А.А. Режимы готовности в связи с СВО / А.А. Любимов. – URL: <https://school.kontur.ru/publications/2440>.

459. Матузов, Н.И. Политико-правовые режимы: актуальные аспекты / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – URL: <http://www.xserver.ru/user/pprap>.

460. МВД по Республике Бурятия. Подведены итоги работы добровольных народных дружин в 2023 году. – URL: https://dzen.ru/b/ZcHS_2_TfjPyE3a4.

461. МВД предложило создать кибердружины для организации проверок порядка в метавселенных. – URL: <https://habr.com/ru/news/t/701300/>.

462. На территории Нижнего Новгорода состоялось оперативно-профилактическое мероприятие «Защита». – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/30678554?ysclid=m6ns7vrbbk141412784>.

463. Начальник ГУ МВД России по Кемеровской области Геннадий Корниенко оценил IT-проекты, реализуемые кузбасской полицией совместно с Общественным советом. – URL: <https://42.xn--b1aew.xn--p1ai/gumvd/sovet/news/item/39148318>.

464. Павлова, А.М. Контроллинг – лучший друг руководителя / А.М. Павлова. – URL: https://up-pro.ru/library/management_accounting/controlling/man_best_friend.

465. План работы кибердружины на 2023 год. URL: https://tmol.su/netcat_files/userfiles/2023-2024/Kiberdruzhina/Plan_raboty_kiberdruzhiny_2023_god.pdf.

466. Под председательством главы государства в режиме видеоконференции состоялось заседание Совета Безопасности, в ходе которого обсуждались меры по совершенствованию системы стратегического планирования в Российской Федерации. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/security-council/66777>.

467. Правительство региона и совет ректоров вузов подписали соглашение о сотрудничестве в сфере противодействия наркомании. – URL: <https://www.donland.ru/news/18659>.

468. Преступность в России. – URL: <https://tochno.st/problems/crime>.

469. Результаты работы народных дружин за 2023 год. – URL: <https://admnvrsk.ru/podrazdeleniya/upravleniya/upravlenie-po-vzaimodeystviyu-s-pravookhranitelnyimi-organami/novosti/news-16012024164006-129693/>

470. Рейтинг регионов России по качеству жизни 2022–2023. – URL: <https://top-rf.ru/places/110-rejting-regionov.html>.

471. Сазонова, М.В. СВО, военное положение, контртеррористическая операция: разбираемся в юридических терминах / М.В. Сазонова. – URL: <https://www.garant.ru/article/1580895>.

472. Сотрудники полиции подвели итоги оперативно-профилактического мероприятия «Контрафакт». URL: <https://55.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/21722064>.

473. Специальное совещание в связи с происшествием на Баксанской ГЭС. – URL: <http://www.kremlin.ru/news/8411>.

474. Стратегическое планирование в регионах РФ необходимо в интересах бизнеса. – URL: <http://bishelp.ru/business/economics/v-dedyuhin-strategicheskoe-planirovanie-v-regionah-rf-neobhodimo-v-interesah>.

475. Тюменские моторостроители. – URL: <https://www.tmotor.ru/about/social/>.

476. Уральская горно-металлургическая компания. – URL: <https://www.ugmk.com/>.

477. Цена преступности. – URL: <https://studfile.net/preview/2438845/page:37>.

478. How Mapping Helps Reduce Crime and Improve Public Safety. – URL: <https://nij.ojp.gov/topics/articles/maps-how-mapping-helps-reduce-crime-and-improve-public-safety>.

479. Predictive Policing Forecasting Crime for Law Enforcement. – URL: https://www.rand.org/pubs/research_briefs/RB9735.html.

480. The Los Angeles Police Department Is Predicting and Fighting Crime With Big Data. – URL: <https://datafloq.com/read/los-angeles-police-department-predicts-fights-crim>.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

Наименование государственных программ предупреждения преступности в субъектах Российской Федерации

№ п/п	Субъект Российской Федерации	Наименование государственной программы	Срок реализации
1.	Курганская область	Постановление Курганской областной Думы от 27 ноября 2007 г. № 2740 «О целевой программе Курганской области «Профилактика правонарушений в Курганской области в 2008–2010 годах».	3 года
		Постановление Правительства Курганской области от 9 декабря 2020 г. № 388 «О государственной программе Курганской области «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Курганской области».	5 лет
		Постановление Правительства Курганской области от 29 декабря 2023 г. № 461 «О государственной программе Курганской области «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Курганской области».	5 лет
2.	Тульская область	Постановление Администрации Тульской области от 30 июня 2009 г. № 475 «Об утверждении долгосрочной целевой программы «Комплексные меры профилактики преступлений и иных правонарушений в Тульской области на 2009–2012 годы».	4 года
		Постановление Правительства Тульской области от 26 января 2018 г. № 35 «Об утверждении государственной программы Тульской области «Повышение общественной безопасности населения в Тульской области».	5 лет

3.	Белгородская область	Постановление Правительства Белгородской области от 28 октября 2013 г. № 442-пп «Об утверждении государственной программы Белгородской области «Обеспечение безопасности жизнедеятельности населения и территорий Белгородской области на 2014-2020 годы».	7 лет
4.	Омская область	Постановление Правительства Омской области от 24 февраля 2021 г. № 46-п «Об утверждении региональной программы Омской области «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на территории Омской области» на 2021–2026 годы»	6 лет
5.	Тверская область	Постановление Правительства Тверской области от 6 июля 2021 г. № 383-ПП «О государственной программе Тверской области «Обеспечение правопорядка и безопасности населения Тверской области» на 2021–2026 годы».	6 лет
6.	Алтайский край	Закон Алтайского края от 2 июля 2008 г. № 61-зс «Об утверждении краевой целевой программы «Профилактика преступлений и иных правонарушений в Алтайском крае» на 2009–2012 годы»	4 года
7.	Республика Башкортостан	Указ Президента республики Башкортостан от 28 декабря 2006 г. № уп-653 «Об утверждении программы профилактики правонарушений и борьбы с преступностью в Республике Башкортостан на 2007– 2010 годы».	4 года
		Постановление Правительства Республики Башкортостан от 2 октября 2020 г. № 586 «Об утверждении государственной программы «Обеспечение общественной безопасности в Республике Башкортостан».	6 лет

8.	Свердловская область	Указ Губернатора Свердловской области от 23 декабря 2005 г. № 1057-УГ «Об утверждении межведомственной комплексной программы профилактики правонарушений в Свердловской области на 2006 год».	1 год
		Постановление Правительства Свердловской области от 5 апреля 2017 г. № 229-ПП «Об утверждении государственной программы Свердловской области «Обеспечение общественной безопасности на территории Свердловской области до 2024 года».	8 лет
		Постановление Правительства Свердловской области от 30 декабря 2020 г. № 1009-пп «Об утверждении комплексной программы Свердловской области «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на территории Свердловской области на 2021–2025 годы».	5 лет
9.	Челябинская область	Постановление Законодательного собрания Челябинской области от 27 апреля 2006 г. № 116 «О принятии областной целевой Программы профилактики правонарушений и усиления борьбы с преступностью в Челябинской области на 2006–2008 годы».	3 года
		Постановление Правительства Челябинской области от 30 апреля 2020 г. № 183-П «О государственной программе Челябинской области «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Челябинской области».	3 года

		Постановление Правительства Челябинской области от 23 января 2023 г. № 49-П «О государственной программе Челябинской области «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Челябинской области».	3 года
10.	Тюменская область	Распоряжение Правительства Тюменской области от 28 декабря 2007 г. № 1718-рп «Комплексная программа по профилактике правонарушений и усилению борьбы с преступностью в Тюменской области на 2008–2010 годы».	3 года
		Постановление Правительства Тюменской области от 21 декабря 2018 г. № 516-П «Об утверждении государственной программы Тюменской области «Профилактика правонарушений».	7 лет
		Постановление Правительства Тюменской области от 3 декабря 2018 г. № 453-П «Об утверждении государственной программы Тюменской области «Антинаркотическая программа».	7 лет
11.	Оренбургская область	Закон Оренбургской области от 7 сентября 2007 г. № 1511/305-IV-ОЗ «О комплексной целевой программе профилактики правонарушений на территории Оренбургской области на 2008–2010 годы».	3 года
12.	Ростовская область	Закон Ростовской области от 15 марта 2007 г. № 652-ЗС «Об областной целевой программе профилактики правонарушений в Ростовской области на 2007–2010 годы».	4 года
13.	Республика Карелия	Постановление Правительства Республики Карелия от 5 августа 2014 г. № 240-П «Об утверждении государственной программы Республики Карелия «Развитие системы защиты населения и территории от	9 лет

		последствий чрезвычайных ситуаций, профилактика правонарушений и терроризма».	
14.	Санкт-Петербург	Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 17 июня 2014 г. № 489 «О государственной программе Санкт-Петербурга «Обеспечение законности, правопорядка и безопасности в Санкт-Петербурге».	7 лет
15.	Краснодарский край	Постановление Глава Администрации (Губернатора) Краснодарского края от 5 октября 2015 г. № 941 «Об утверждении государственной программы краснодарского края «Противодействие незаконному обороту наркотиков».	12 лет
16.	Костромская область	Постановление Костромской областной Думы от 8 ноября 2006 г. № 1072 «Об утверждении областной целевой программы «Профилактика правонарушений в Костромской области на 2007–2010 годы».	4 года
17.	Новосибирская область	Постановление Правительства Новосибирской области от 3 декабря 2014 г. № 468-п «Об утверждении государственной программы Новосибирской области «Повышение безопасности дорожного движения на автомобильных дорогах и обеспечение безопасности населения на транспорте в Новосибирской области».	10 лет
18.	Липецкая область	Постановление Администрации Липецкой области от 24 сентября 2008 г. № 248 «Об утверждении областной целевой комплексной программы по профилактике правонарушений в Липецкой области на 2009–2012 годы».	4 года

19.	Сахалинская область	Постановление Правительства Сахалинской области от 29 декабря 2012 г. № 695 «Об утверждении государственной программы Сахалинской области «Обеспечение общественного порядка, противодействие преступности и незаконному обороту наркотиков в Сахалинской области».	13 лет
20.	Амурская область	Постановление Правительства Амурской области от 15 ноября 2008 г. № 277 «Об утверждении долгосрочной целевой программы на 2009 год «Профилактика правонарушений в Амурской области».	1 год
21.	Республика Калмыкия	Постановление Правительства республики Калмыкия от 30 июня 2006 г. № 261 «Об утверждении комплексной целевой программы «профилактика правонарушений в республике Калмыкия на 2006–2010 годы».	5 лет
22.	Республика Алтай	Постановление Правительства Республики Алтай от 28 октября 2016 г. № 313 «Об утверждении государственной программы Республики Алтай «Комплексные меры профилактики правонарушений и защита населения и территории Республики Алтай от чрезвычайных ситуаций»	6 лет
23.	Пензенская область	Постановление Правительства Пензенской области от 24 октября 2008 г. № 706-пп «Об утверждении долгосрочной целевой программы Пензенской области «Профилактика преступлений и иных правонарушений в Пензенской области на 2009–2012 годы».	4 года
24.	Новгородская область	Постановление Правительства Новгородской области от 18 февраля 2021 г. № 41 «О государственной программе Новгородской области «Обеспечение общественного порядка противодействие преступности в Новгородской области на 2021–2025 годы».	5 лет

25.	Ульяновская область	Постановление Правительства Ульяновской области от 14 ноября 2019 г. № 26/575-П Об утверждении государственной программы Ульяновской области «Обеспечение правопорядка и безопасности жизнедеятельности на территории Ульяновской области»	6 лет
26.	Еврейская автономная область	Постановление Правительства Еврейской автономной области от 29 июля 2008 г. № 199-пп «Об областной целевой программе «Комплексная программа профилактики правонарушений на территории Еврейской автономной области» на 2009 год».	1 год
27.	Республика Дагестан	Закон Республики Дагестан от 29 декабря 2006 г. № 80 «Об утверждении Комплексной программы профилактики правонарушений в Республике Дагестан на 2007–2010 годы».	4 года
28.	Республика Коми	Постановление Правительства Республики Коми от 31 октября 2019 г. № 527 «Об утверждении государственной программы Республики Коми «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»	10 лет
29.	Ярославская область	Постановление Правительства Ярославской области от 10 сентября 2007 г. № 390-а «Об областной целевой программе «Профилактика правонарушений в Ярославской области» на 2008–2009 годы».	2 года
30.	Калужская область	Постановление Правительства Калужской области от 10 января 2024 г. № 16 «Об утверждении государственной программы Калужской области «Профилактика правонарушений в Калужской области».	6 лет
31.	Республика Марий Эл	Постановление Правительства Республики Марий Эл от 22 февраля 2017 г. № 84 «Об государственной программе Республики Марий Эл «Профилактика правонарушений на территории Республики Марий Эл на 2017–2025 годы»	9 лет

32.	Ненецкий автономный округ	Постановление Администрации Ненецкого автономного округа от 19 июня 2009 г. № 93-п «Об утверждении долгосрочной целевой программы «Комплексная программа профилактики правонарушений в Ненецком автономном округе на 2009–2012 годы».	4 года
33.	Ямало-Ненецкий автономный округ	Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 3 декабря 2007 г. № 121-ЗАО «О комплексной целевой программе по усилению борьбы с преступностью, укреплению правопорядка и профилактике правонарушений на территории Ямало-Ненецкого автономного округа на 2008–2010 годы».	3 года
34.	Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 6 июля 2005 г. № 58-ОЗ «О программе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Комплексные мероприятия по профилактике правонарушений и усилению борьбы с преступностью в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на 2005–2007 годы».	3 года
35.	Ставропольский край	Постановление Правительства Ставропольского края от 29 декабря 2020 г. № 740-п «Об утверждении государственной программы Ставропольского края «Профилактика правонарушений и обеспечение общественного порядка».	3 года
36.	Москва	Закон г. Москвы от 19 апреля 2006 г. № 16 «О комплексной городской целевой программе профилактики правонарушений, борьбы с преступностью и обеспечения безопасности граждан в городе Москве на 2006–2010 годы».	5 лет

**Наименование муниципальных программ предупреждения преступности
в субъектах Российской Федерации**

№ п/п	Субъект Российской Федерации	Наименование муниципальной программы	Срок реализации
1.	Курганская область	Решение Курганской городской думы Курганской области от 15 августа 2007 г. № 195 «О целевой программе профилактики правонарушений в г. Кургане на 2008–2010 годы».	3 года
		Решение Шадринской городской думы Курганской области от 20 декабря 2007 г. № 588 «Комплексная целевая программа профилактики правонарушений в городе Шадринске на 2008–2010 годы».	3 года
		Постановление главы Администрации Альменевского района Курганской области от 14 сентября 2007 г. № 250 г. «О комплексной целевой программе профилактики правонарушений в Альменевском районе на 2008–2010 годы».	3 года
		Постановление главы Администрации Белозерского района Курганской области от 23 октября 2007 г. № 275 «О комплексной целевой программе профилактики правонарушений в Белозерском районе на 2008–2010 годы». Постановление главы Администрации Варгашинского района Курганской области от 30 августа 2007 г. № 57 «О комплексной целевой программе профилактики правонарушений в Варгашинском районе на	3 года

	2008–2010 годы». Решение Далматовской районной Думы Курганской области от 9 ноября 2007 г. № 279 «О комплексной целевой программе профилактики правонарушений в Далматовском районе на 2008–2010 годы».	3 года
	Постановление главы Администрации Звериноголовского района Курганской области от 12 ноября 2007 г. № 223 «О комплексной целевой программе профилактики правонарушений в Звериноголовском районе на 2008-2010 годы».	3 года
	Решение Каргапольской районной Думы Курганской области от 27 декабря 2007 г. № 296 «О комплексной целевой программе профилактики правонарушений в Каргапольском районе на 2008–2010 годы».	3 года
	Решение Катайской районной Думы Курганской области от 25 сентября 2007 г. № 174 «Комплексная целевая программа профилактики правонарушений в Катайском районе на 2008–2010 годы».	3 года
	Решение Кетовской районной Думы Курганской области от 31 октября 2007 г. № 300 «О комплексной целевой программе профилактики правонарушений в Кетовском районе на 2008–2010 годы».	3 года
	Решение Куртамышской районной Думы Курганской области 18 октября 2007 г. № 105 «О комплексной целевой программе профилактики правонарушений в Куртамышском районе на 2008–2010 годы».	3 года
	Решение Лебяжьеvской районной Думы Курганской области	3 года

	от 17 октября 2007 г. № 320 «О комплексной целевой программе профилактики правонарушений в Лебяжьеvском районе на 2008–2010 годы». Решение Макушинской районной Думы Курганской области от 15 ноября 2007 г. № 182 «О комплексной целевой программе профилактики правонарушений в Макушинском районе на 2008–2010 годы». Решение Мишкинской районной Думы Курганской области от 27 августа 2007 г. № 309 «О комплексной целевой программе профилактики правонарушений в Мишкинском районе на 2008–2010 годы». Решение Мокроусовской районной Думы Курганской области от 31 августа 2007 г. № 63 «О целевой программе профилактики правонарушений в Мокроусовском районе на 2008–2010 годы». Решение Петуховской районной Думы Курганской области от 12 ноября 2007 г. № 275 «О комплексной целевой программе профилактики правонарушений в Петуховском районе на 2008–2010 годы». Решение Половинской районной Думы Курганской области от 25 октября 2007 г. № 178 «О комплексной целевой программе профилактики правонарушений в Половинском районе на 2008–2010 годы». Решение Притобольной районной Думы Курганской области от 19 ноября 2007 г. № 315 «О комплексной целевой про-	3 года 3 года 3 года 3 года 3 года
--	--	---

		грамме профилактики правонарушений в Притобольном районе на 2008-2010 годы».	3 года
		Решение Сафакулевской районной Думы Курганской области от 31 октября 2007 г. № 175 «О комплексной целевой программе профилактики правонарушений в Сафакулевском районе на 2008–2010 годы».	3 года
		Решение Целинной районной Думы Курганской области от 30 октября 2007 г. № 143 «О комплексной целевой программе профилактики правонарушений в Целинном районе на 2008–2010 годы».	3 года
		Решение Частоозерской районной Думы Курганской области от 25 октября 2007 г. № 220 «О комплексной целевой программе профилактики правонарушений в Частоозерском районе на 2008–2010 годы».	3 года
		Решение Шадринской районной Думы Курганской области от 26 декабря 2007 г. № 84 «О комплексной целевой программе профилактики правонарушений в Шадринском районе на 2008-2010 годы».	3 года
		Постановление Администрации Шатровского района Курганской области от 27 сентября 2007 г. № 240 «О комплексной целевой программе профилактики правонарушений в Шатровском районе на 2008–2010 годы».	3 года
		Решение Шумихинской районной Думы Курганской области от 25 октября 2007 г. № 224 «О комплексной целевой программе профилактики правонарушений в Шумихинском	

		районе на 2008–2010 годы». Постановление Администрации Щучанского района Курганской области от 8 октября 2007 г. № 84 «О комплексной целевой программе профилактики правонарушений в Щучанском районе на 2008–2010 годы». Решение Юргамышской районной Думы от 12 октября 2007 г. № 229 «О комплексной целевой программе профилактики правонарушений в Юргамышском районе на 2008–2010 годы». Постановление Администрации г. Кургана от 10 ноября 2021 г. № 7827 «Об утверждении муниципальной программы «Профилактика правонарушений в г. Кургане». Постановление Администрации Кетовского района Курганской области от 8 декабря 2020 г. № 1803 «Об утверждении муниципальной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Кетовскому районе» на 2021–2025 годы».	3 года 3 года 3 года 5 лет
2.	Республика Саха-Якутия	Постановление окружной Администрации г. Якутска от 17 ноября 2020 г. № 323П «Об утверждении муниципальной программы «Профилактика правонарушений на территории городского округа «город Якутск» на 2020–2024 годы».	5 лет
3.	Алтайский край	Постановление Администрации города Барнаул от 13 мая 2021 г. № 686 «Об утверждении программы «Профилактика преступлений и иных правонарушений на территории городского округа – города Барнаула Алтайского края на 2021–2025 годы».	5 лет

4.	Тюменская область	Распоряжение Администрации города Тюмени от 27 октября 2014 г. № 790-рк «Об утверждении муниципальной программы «Обеспечение безопасности на территории города Тюмени на 2015–2022 годы».	8 лет
5.	Челябинская область	Распоряжение Администрации города Челябинска от 26 апреля 2018 г. № 4940 «Об утверждении муниципальной программы «Профилактика преступлений и иных правонарушений в городе Челябинске». Постановление Администрации Саткинского муниципального района Челябинской области от 10 июня 2022 года № 403 «Об утверждении муниципальной программы «Профилактика преступлений и иных правонарушений в Саткинском городском поселении».	4 года 5 лет
6.	Волгоградская область	Постановление Главы городского округа – город Камышин Волгоградской области от 26 марта 2009 г. № 551-п «О городской целевой программе «Профилактика преступлений и правонарушений на территории г. Камышина на 2007–2010 годы»	4 года
7.	Республика Калмыкия	Решение Элистинского городского собрания третьего созыва республики Калмыкия от 25 июня 2009 г. № 15 «Об утверждении комплексной целевой программы «Профилактика правонарушений в городе Элиста на 2009–2010 годы»	2 года
8.	Республика Татарстан	Решение Совета Дрожжановского муниципального района республики Татарстан от 24 октября 2008 г. № 35/4 «Об утверждении комплексной программы профилактики правонарушений в Дрожжанов-	4 года

		ском муниципальном районе республики Татарстан на 2009–2012 годы»	
9.	Чувашская республика	Решение Собрании депутатов Чебоксарского района Чувашской республики от 5 декабря 2008 г. № 25-02 «О районной целевой программе «Профилактика правонарушений в Чебоксарском районе на 2009–2012 годы».	4 года
10.	Приморский край	Постановление Глава администрации городского округа Спасск-Дальний Приморского края от 25 февраля 2009 г. № 73-па «Об утверждении муниципальной целевой программы «Профилактика правонарушений в городском округе Спасск-Дальний на 2009–2011 годы».	3 года
11.	Ставропольский край	Решение Совет Новоалександровского муниципального района Ставропольского края от 22 мая 2009 г. № 11/143 «Об утверждении районной целевой программы «Профилактика правонарушений в Новоалександровском муниципальном районе на 2009–2012 годы»	4 года
12.	Волгоградская область	Решение Руднянского районного совета народных депутатов Волгоградской области от 6 мая 2009 г. № 48/208 «О районной целевой (комплексной) программе «Профилактика правонарушений на территории Руднянского муниципального района Волгоградской области на 2009–2011 годы» Постановление Главы Котельниковского муниципального района Волгоградской области от 23 октября 2008 г. № 1179 «Об утверждении муниципальной целевой программы «Профилактика правонарушений на территории Котель-	3 года 3 года

		никовского муниципального района Волгоградской области на период 2009–2011 годы»	
13.	Кировская область	Решение Кировской городской Думы Кировской области от 25 октября 2006 г. № 59/3 «О комплексной программе профилактики правонарушений в муниципальном образовании «город Киров» на 2007–2009 годы». Решение Курчатовской городской Думы Кировской области от 25 декабря 2008 г. № 86 «Об утверждении комплексной целевой программы по профилактике правонарушений и укреплению общественной безопасности муниципального образования «город Курчатов» на 2009–2012 годы».	3 года 4 года
14.	Оренбургская область	Решение Совета депутатов муниципального образования «городское поселение город Соль-Илецк» Оренбургской области от 28 мая 2008 г. № 250 «Об утверждении «Комплексной программы профилактики правонарушений на территории муниципального образования городское поселение г. Соль-Илецк на 2008–2010 годы». Постановление Администрации города Оренбурга от 1 ноября 2019 г. № 3168-п «Об утверждении муниципальной программы «Профилактика правонарушений в муниципальном образовании «город Оренбург».	3 года 6 лет
15.	Рязанская область	Решение Рязанского городского совета Рязанской области от 23 августа 2007 г. № 611 «Об утверждении муниципальной целевой программы «Комплексная программа профилактики правонарушений муниципального образования – го-	3 года

		род Рязань на 2008–2010 годы». Решение Ухоловской районной Думы Рязанской области от 24 марта 2006 г. № 157-а «Об утверждении комплексной программы профилактики правонарушений и борьбы с преступностью в Ухоловском районе на 2006–2010 годы».	5 лет
16.	Саратовская область	Решение Красноярского сельского совета Энгельсского муниципального района Саратовской области от 14 мая 2009 г. № 55/12 «О принятии комплексной программы профилактики правонарушений на территории Красноярского муниципального образования Энгельсского муниципального района на 2009–2011 годы».	3 года
17.	Свердловская область	Решение Первоуральской городской Думы Свердловской области от 30 июля 2009 г. № 104 «Об утверждении муниципальной целевой программы «Профилактика правонарушений на территории городского округа Первоуральск на 2010–2012 годы»	3 года
18.	Ульяновская область	Решение Ульяновской городской Думы Ульяновской области от 28 июня 2006 г. № 107 «Об утверждении городской целевой программы «Комплексные меры по профилактике правонарушений на территории г. Ульяновска на 2006–2010 годы»	5 лет
19.	Еврейская автономная область	Постановление Главы мэрии города Биробиджан Еврейской автономной области от 23 января 2009 г. № 99 «Об утверждении ведомственной целевой программы «Профилактика правонарушений на территории муниципального образования «город Биробиджан» Еврейской	1 год

		автономной области в 2009 году».	
20.	Ханты-Мансийский автономный округ	Решение Думы города Нижневартовск Ханты-Мансийского автономного округа от 19 декабря 2007 г. № 347 «Об утверждении городской целевой программы «Комплекс мероприятий по профилактике правонарушений в городе Нижневартовске на 2008–2010 годы».	3 года

Анкета
для опроса 202 практических работников органов государственной власти,
местного самоуправления (руководителей), чья повседневная деятельность
непосредственно связана с реализацией вопросов регионального
криминологического планирования

№ п/п	Вопрос	Варианты ответов	Количество ответов	Процент от общего числа ответов
1.	Оцените уровень криминологического планирования в Вашем регионе	а) «хорошо»	35	17,3
		б) «удовлетворительно»	143	70,8
		б) «плохо»	9	4,5
		в) затрудняюсь ответить	15	7,4
2.	С какими видами криминологических плановых документов Вам приходится встречаться чаще всего в повседневной деятельности?	а) стратегия (концепция)	7	3,5
		б) комплексная (целевая) программа	43	21,3
		в) план, график, «дорожная карта»	79	39,1
		г) решение заседания (коллегии, совещания)	70	34,3
		д) иные	3	1,5
3.	Существует мнение, что криминологическое планирование в современных условиях не нужно. Согласны ли Вы с этим?	а) да	6	3,0
		б) нет	126	62,4
		в) отчасти	42	20,8
		г) затрудняюсь ответить	28	13,9
4.	Являются ли региональные программы предупреждения преступности эффективной формой профилактического воздействия?	а) да	115	56,9
		б) нет	34	16,8
		в) затрудняюсь ответить	53	26,2
5.	Чем Вы руководствуетесь при составлении и реализации криминологических плановых документов? (возможно несколько вариантов ответа)	а) федеральным (региональным) законодательством	109	39,9
		б) ведомственными нормативно-правовыми актами	98	35,9
		в) научной литературой	3	1,1
		г) точкой зрения руководства, коллег	28	10,3

№ п/п	Вопрос	Варианты ответов	Количество ответов	Процент от общего числа ответов
		д) информацией в сети Интернет	16	5,9
		е) собственным опытом	19	7,0
6.	Как Вы считаете, на какие факторы в Вашем регионе следует оказывать наибольшее влияние при реализации криминологических плановых документов? (возможно несколько вариантов ответа)	а) социальные	127	43,9
		б) экономические	96	33,2
		в) демографические	16	5,5
		г) политические	24	8,3
		д) культурные	22	7,6
		е) иные	4	1,4
7.	Какие, на Ваш взгляд, направления работы в сфере профилактики преступлений недостаточно охвачены криминологическим планированием? (возможно несколько вариантов ответа)	а) насильственная преступность	57	17,9
		б) корыстная преступность	23	7,2
		в) организованная преступность	10	3,1
		г) экономическая преступность	28	8,8
		д) должностная преступность	5	1,6
		е) «пьяная» преступность	49	15,4
		ж) наркопреступность	9	2,8
		з) преступность несовершеннолетних	10	3,1
		и) рецидивная преступность	58	18,2
		к) иные	-	-
		л) все достаточно охвачены	46	14,4
		м) имеет место перенасыщение планами	21	6,6
8.	Используете ли Вы результаты прогнозирования развития криминологической обстановки при разработке планов (программ) по борьбе с преступностью?	а) да	82	40,6
		б) нет	101	50,0
		в) иногда	19	9,4
9.	Привлекаете ли Вы к процессу разработки	а) да	4	2,0

№ п/п	Вопрос	Варианты ответов	Количество ответов	Процент от общего числа ответов
	планов (программ) по профилактике преступлений представителей иных сфер деятельности (ученых, психологов, педагогов, общественных деятелей, правозащитников, криминологов и т.д.)?	б) нет	169	83,7
		в) иногда	29	14,3
10.	Учитываете ли Вы при осуществлении криминологического планирования положения стратегий (национальной безопасности, антикоррупционная, антинаркотическая, экономическая и т.д.), утвержденных Президентом РФ и Правительством РФ?	а) да	107	53,0
		б) нет	38	18,8
		в) иногда	14	6,9
		г) если будет указание вышестоящего руководства	43	21,3
11.	Учитываете ли Вы специфические условия Вашего региона при разработке плановых документов в сфере профилактики преступности?	а) да	131	64,9
		б) нет	5	2,5
		в) иногда	66	32,6
12.	Как Вы считаете, могут ли эффективно реализовываться плановые мероприятия в сфере борьбы с преступностью без соответствующего финансового обеспечения?	а) да	11	5,4
		б) нет	122	60,4
		в) только часть	50	24,8
		г) затрудняюсь ответить	19	9,4
13.	Возможно ли привлечение к плановой деятельности по профилактике преступлений частных инвесторов, в том числе путем применения различных форм государственной поддержки?	а) да	79	39,1
		б) нет	42	20,8
		в) затрудняюсь ответить	81	40,1

№ п/п	Вопрос	Варианты ответов	Количество ответов	Процент от общего числа ответов
14.	Проходили ли Вы специальное обучение способом и методам осуществления криминологического планирования?	а) да	17	8,4
		б) да, но это было более 5 лет назад	39	19,3
		в) нет	146	72,3
15.	Полагаете ли Вы необходимым дальнейшее развитие информационно-коммуникационных систем при осуществлении криминологического планирования в Вашем регионе (использование современных достижений анализа и прогноза)?	а) да	139	68,8
		б) нет (уровень достаточен)	22	10,9
		в) затрудняюсь ответить	41	20,3
16.	Как Вы оцениваете эффективность взаимодействия субъектов криминологического планирования в Вашем регионе?	а) удовлетворительное	34	16,8
		б) скорее удовлетворительное	68	33,7
		в) скорее неудовлетворительное	77	38,1
		г) неудовлетворительное	23	11,4
17.	В процессе работы по подготовке планирующих документов в сфере борьбы с преступностью учитывается ли ее виктомилогический аспект (оказание помощи жертвам преступлений)?	а) да	33	16,3
		б) нет	132	65,4
		в) затрудняюсь ответить	37	18,3

ПРАВИТЕЛЬСТВО Н-СКОЙ ОБЛАСТИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

«_____» _____ 20__ г.

№ _____

г. Н-ск

[О подготовке государственных программ
криминологической направленности]

В целях организации работы по подготовке и реализации криминологического планирования на территории Н-ской области, повышения эффективности расходования средств областного бюджета Правительство Н-ской области на мероприятия по профилактике преступлений и правонарушений постановляет:

1. Утвердить прилагаемое Положение о системе подготовки государственных программ криминологической направленности на территории Н-ской области.

2. Установить, что реализация государственных программ криминологической направленности начиная с 20__ года осуществляется в соответствии с Положением, утвержденным настоящим постановлением.

3. Органам исполнительной власти Н-ской области в течение 20__ года обеспечить разработку государственных программ криминологической направленности в соответствии с Положением, утвержденным настоящим постановлением.

4. Рекомендовать федеральным органам государственной власти Н-ской области учитывать нормы Положения, утвержденного настоящим постановлением, при разработке и реализации государственных программ криминологической направленности на территории Н-ской области.

Губернатор
Н-ской области

И.И. Иванов

Приложение к постановлению
Правительства Н-ской области от
_____ 20__ г. № _____ «О подготовке
государственных программ
криминологической направленности»

Положение о системе подготовки государственных программ криминологической направленности на территории Н-ской области

I. Общие положения

1. Настоящее Положение устанавливает правила разработки, реализации, мониторинга и оценки эффективности государственных программ криминологической направленности на территории Н-ской области (далее – государственная программа, программа), а также правила осуществления контроля за ходом их реализации.

2. Государственная программа криминологической направленности на территории Н-ской области представляет документ регионального криминологического планирования, содержащий комплекс планируемых мероприятий, взаимоувязанных по целям, задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам, обеспечивающий достижение приоритетов и целей общегосударственной профилактики преступлений, направленных на обеспечение криминологической безопасности на территории Н-ской области.

3. В настоящем Положении выделяются следующие типы государственных программ криминологической направленности на территории Н-ской области:

государственная программа криминологической направленности на территории Н-ской области, предметом которой является достижение общих приоритетов и целей в сфере профилактики преступности, в том числе затрагивающих сферы реализации нескольких направлений профилактической деятельности (далее – комплексная программа);

государственная программа криминологической направленности на территории Н-ской области, предметом которой является достижение приоритетов и целей в сфере профилактики преступности в рамках конкретного направления деятельности (далее – целевая программа).

4. Решение о разработке государственной программы принимается высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации путем включения государственной программы в состав перечня государственных программ субъекта Российской Федерации, утверждаемого распоряжением высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

5. Решение о подготовке и реализации государственной программы криминологической направленности на территории Н-ской области, в том числе по отдельному направлению, принимается Правительством Н-ской области.

6. Государственная программа криминологической направленности на территории Н-ской области подготавливается с учетом положений:

Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»;

Федерального закона Российской Федерации от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»;

Указа Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»;

Постановления Правительства Н-ской области от _____ 20__ г. № ____ «О государственных программах в Н-ской области».

7. Разработка и реализация государственной программы осуществляется исходя из следующих принципов: научность, индивидуальность, комплексность и взаимодействие, преемственность, реальность выполнения.

8. Разработка и реализация государственной программы осуществляется органом исполнительной власти Н-ской области, определенным Правительством Н-ской области в качестве ответственного исполнителя государственной программы (далее – ответственный исполнитель), совместно с соисполнителями и участниками государственной программы.

Соисполнителями государственной программы являются федеральные органы исполнительной власти, государственные органы исполнительной власти Н-ской области и организации, ответственные за разработку и реализацию комплексов процессных мероприятий.

Участниками государственной программы являются федеральные органы исполнительной власти, иные государственные органы и организации, участвующие в реализации комплексов процессных мероприятий.

9. Финансирование государственной программы осуществляется за счет консолидированного бюджета Н-ской области и внебюджетных источников.

10. Проект государственной программы подлежит обязательному общественному обсуждению в соответствии с порядком проведения общественного обсуждения документов стратегического планирования, установленным высшим исполнительным органом государственной власти Н-ской области.

11. Государственная программа разрабатывается каждые 3 года сроком на 6 лет путем внесения в нее изменений.

12. Государственная программа утверждается нормативным правовым актом высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

II. Требования к целеполаганию государственной программы криминологической направленности на территории Н-ской области

13. Государственная программа является системой следующих документов, разрабатываемых и утверждаемых в соответствии с настоящим Положением и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации:

приоритеты и цели, в том числе с указанием связи с общенациональными целями в сфере профилактики преступлений, а также общие требования к деятельности субъектов криминологического планирования в соответствующей сфере государственной программы;

паспорт государственной программы;

правила предоставления межбюджетных трансфертов в рамках реализации государственной программы;

правила осуществления бюджетных инвестиций и предоставления субсидий из бюджета Н-ской области юридическим лицам в рамках реализации государственной программы;

аналитическая информация о показателях, структурных элементах и (или) мероприятиях (результатах) иных государственных программ, относящихся к сфере реализации этой государственной программы.

14. Цели комплексной (целевой) программы, задачи ее структурных элементов должны соответствовать критериям конкретности, измеримости, достижимости, актуальности и ограниченности во времени.

Цель программы, задача ее структурного элемента, как правило, формулируются с указанием целевого значения показателя, отражающего конечный профилактический эффект (эффект в сфере обеспечения криминологической безопасности в Н-ской области) от реализации программы, ее структурного элемента на момент окончания реализации этой программы, ее структурного элемента. Формулировка цели должна быть краткой и четкой и не должна содержать специальных терминов, указаний на иные цели, задачи или результаты, которые являются следствиями достижения самой цели, а также описания путей, средств и методов достижения цели.

Для каждой цели комплексной (целевой) программы формируются показатели, отражающие конечные общественно значимые профилактические эффекты (эффекты в сфере обеспечения криминологической безопасности в Н-ской области) от реализации программы. При этом в формулировке цели недопустимо использовать значения показателей (индикаторов) государственной программы, конечные результаты ее реализации.

При разработке целевой программы в отдельном разделе паспорта помимо выделения главной цели выделяются подцели, определяются по каждой из них индикаторы, как планируемое или прогнозируемое развитие изменит уровень безопасности по результатам реализации программы.

Допускается включение в комплексную (целевую) программу комплекса процессных мероприятий, для которых показатели не устанавливаются.

15. В число показателей комплексной (целевой) программы включаются:

показатели, характеризующие достижение общенациональных целей в сфере профилактики преступности;

показатели обеспечения криминологической безопасности в Н-ской области, определяемые в соответствующих документах стратегического планирования;

показатели уровня удовлетворенности граждан Н-ской области качеством работы в сфере профилактики преступлений (при необходимости).

Показатели комплексной (целевой) программы и показатели комплекса процессных мероприятий должны отвечать критериям точности, однозначности, измеримости (счетности), сопоставимости, достоверности, своевременности, регулярности (возможности проведения ежемесячной оценки их достижения по предусмотренным методикам расчета показателей, в том числе эффектов в сфере обеспечения криминологической безопасности в Н-ской области (достижение качественных показателей) от реализации программ.

16. Методики расчета показателей комплексной (целевой) программы, показателей комплекса процессных мероприятий разрабатываются (корректируются) и утверждаются ответственным исполнителем (соисполнителем) программы, ответственным за достижение соответствующего показателя.

17. Комплексы процессных мероприятий включают мероприятия (результаты), отражающие непосредственный итог действий, совершаемых для решения задач соответствующего структурного элемента. Плановые значения для мероприятий (результатов) комплексов процессных мероприятий устанавливаются по годам реализации этих комплексов процессных мероприятий с помесечной детализацией на текущий год.

18. Параметры финансового обеспечения реализации структурных элементов государственной программы (комплексной программы) планируются в разрезе мероприятий (результатов).

III. Этапы разработки государственной программы криминологической направленности на территории Н-ской области

19. Ответственный исполнитель государственной программы на основании предварительно проведенного анализа и прогноза криминологической обстановки совместно с соисполнителями, ответственными исполнителями комплексной (целевой) программы, заинтересованными федеральными органами исполнительной власти осуществляет подготовку предложений по стратегическим приоритетам, целям, показателям и структуре государственной программы.

Ответственный исполнитель комплексной программы представляет предложения по мероприятиям (результатам) государственных программ, связанным со сферой реализации комплексной программы, ответственным исполнителям государственных программ в целях учета при подготовке предложений в соответствии с абзацем первым настоящего пункта.

Ответственный исполнитель государственной программы вправе представить заключение на проект паспорта комплексной программы (проекты паспортов ее структурных элементов) в инициативном порядке. Одобренные предложения по стратегическим приоритетам, целям, показателям и структуре государственной программы (комплексной программы) являются основанием для формирования проекта паспорта государственной программы (комплексной программы).

20. Проект паспорта государственной программы (комплексной программы) подлежит согласованию ответственным исполнителем с соисполнителями.

Одновременно с проектом паспорта комплексной программы формируется аналитическая информация на основании сведений, содержащихся в государственных программах.

Проект паспорта государственной программы вносится на согласование вместе с проектами методик расчета показателей государственной программы (комплексной программы), разработанными и согласованными в соответствии с настоящим Положением.

Ответственные исполнители государственных программ несут персональную ответственность за полноту и достоверность указанной информации.

21. Соисполнители государственной программы и ответственные исполнители комплексных программ рассматривают и согласовывают проект паспорта государственной программы в течение 10 дней со дня поступления на согласование.

22. Проект паспорта государственной программы, согласованный с соисполнителями государственной программы, направляется ответственным исполнителем на рассмотрение заседания Правительства Н-ской области.

Проект государственной программы (проект внесения изменений в государственную программу), доработанный по результатам рассмотрения предложений, поступивших по итогам общественного обсуждения, согласованный с соисполнителями и исполнителями, а также при необходимости с органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющим управление и нормативно-правовое регулирование в сфере строительства, вместе с дополнительными материалами направляется ответственным исполнителем в экономический орган на согласование.

Экономический орган рассматривает представленный проект государственной программы (проект внесения изменений в государственную программу) в срок, не превышающий 15 рабочих дней со дня поступления его в экономический орган, на предмет:

соблюдения требований к структуре и содержанию государственной программы, установленных настоящим Порядком;

соответствия цели, задач и показателей (индикаторов) государственной программы (подпрограмм) целям, задачам, показателям, закрепленным в документах стратегического планирования;

соответствия мероприятий цели и задачам государственной программы (подпрограмм).

В случае отрицательного заключения проект государственной программы (проект внесения изменений в государственную программу) подлежит доработке и направляется на повторное согласование. Экономический орган рассматривает доработанный проект государственной программы (проект внесения изменений в государственную программу) в срок, не превышающий 10 рабочих дней со дня его поступления.

23. Государственная программа утверждается в срок до 31 декабря года, предшествующего году, в котором планируется реализация государственной программы.

IV. Требования к структуре государственной программы криминологической направленности на территории Н-ской области

24. Государственная программа включает в себя подпрограммы, содержащие мероприятия, направленные на достижение уникальных результатов в условиях временных и ресурсных ограничений с учетом проблемных направлений криминологической обстановки, а также применяемом в Н-ской области режиме криминологического планирования.

25. Государственная программа включает: паспорт государственной программы, паспорта подпрограмм, текстовую часть, приложения к текстовой части.

26. Текстовая часть государственной программы содержит:

цель и задачи в сфере обеспечения криминологической безопасности, в том числе на отдельном направлении;

прогноз развития криминологической ситуации и прогноз конечных результатов государственной программы по итогам ее реализации;

характеристику основных мероприятий;

описание рисков реализации государственной программы, в том числе недостижения показателей (индикаторов) государственной программы, а также описание механизмов управления рисками и мер по их минимизации;

порядок управления реализацией государственной программы.

27. Приложения к текстовой части государственной программы содержат:

перечень показателей (индикаторов) государственной программы (подпрограмм) с их плановыми значениями по годам реализации государственной программы;

перечень основных мероприятий с указанием сроков их реализации, исполнителя и взаимосвязи с показателями (индикаторами) подпрограмм;

информацию о финансовом обеспечении реализации основных мероприятий (с расшифровкой по главным распорядителям бюджетных средств и по годам реализации государственной программы);

информацию о прогнозируемых расходах других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и юридических лиц на реализацию мероприятий.

V. Требования к содержанию государственных программ криминологической направленности на территории Н-ской области

28. Стратегические приоритеты государственной программы включают в себя:

оценку текущего состояния криминологической обстановки в Н-ской области;

описание приоритетов и целей (подцелей) в сфере реализации государственной программы;

задачи управления и обеспечения криминологической безопасности в Н-ской области, способы их эффективного решения;

задачи, определенные в соответствии с общенациональными целями.

29. Паспорт государственной программы содержит:

основные положения о государственной программе, с указанием целей, сроков реализации, ответственного исполнителя, перечня направлений (подпрограмм), а также влияния реализации государственной программы на достижение целей в сфере обеспечения криминологической безопасности в Н-ской области;

показатели государственной программы по годам реализации этой программы, сгруппированные по ее целям, с указанием связи с показателями общенациональных целей;

перечень структурных элементов государственной программы с указанием задач и кратким описанием ожидаемых эффектов от реализации этих задач, сроков реализации, ответственных за реализацию соответствующего структурного элемента, а также связи структурных элементов с показателями государственной программы;

параметры финансового обеспечения реализации государственной программы за весь период ее реализации.

Паспорт государственной программы, изменения, которые вносятся в указанные паспорта, рассматриваются и утверждаются Правительством Н-ской области одновременно с рассмотрением и одобрением проекта федерального закона о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период.

30. Каждая подпрограмма государственной программы должна быть направлена на решение конкретной задачи государственной программы. Решение задачи государственной программы должно являться целью реализации, соответствующей ей подпрограммы, при этом дублирование формулировок цели, задачи и подпрограммы не допускается. Пересечение сфер реализации подпрограмм не допускается.

31. Прогноз развития криминологической ситуации в Н-ской области и прогноз конечных результатов государственной программы по итогам ее реализации должны определять тенденции и планируемые показатели по итогам реализации государственной программы.

32. Оценка планируемой эффективности реализации государственной программы проводится ответственным исполнителем на этапе ее разработки и осуществляется в целях выбора альтернативных способов достижения цели и решения задач государственной программы.

Обязательным параметром оценки планируемой эффективности реализации государственной программы является степень выполнения запланированных на период ее реализации показателей (индикаторов) государственной программы, а также мероприятий в установленные сроки.

33. Описание рисков реализации государственной программы включает описание внешних рисков (вероятных явлений, событий, процессов, не зависящих от ответственного исполнителя, соисполнителей и исполнителей государственной программы) и внутренних рисков (вероятных явлений, событий, процессов, зависящих от ответственного исполнителя, соисполнителей и исполнителей государственной программы), а также описание механизмов управления рисками и мер по их минимизации.

34. Анализ рисков реализации государственной программы и описание механизмов управления рисками и мер по их минимизации предусматривают:

идентификацию факторов риска по источникам возникновения и характеру влияния на ход и результаты реализации государственной программы;

качественную и, по возможности, количественную оценку факторов рисков;

обоснование предложений по мерам управления рисками реализации государственной программы.

35. Количество показателей (индикаторов) государственной программы (подпрограмм) формируется исходя из принципов необходимости и достаточности для характеристики достижения цели и решения задач государственной программы. На уровне государственной программы подлежат отражению показатели (индикаторы), направленные на достижение исключительно конечных результатов ее реализации. Показатели (индикаторы) подпрограммы могут характеризовать как непосредственные, так и конечные результаты ее реализации.

Значения показателей (индикаторов) государственной программы должны формироваться с учетом параметров прогноза криминологической ситуации на среднесрочный период и долгосрочный период.

Формулировки показателей (индикаторов) государственной программы и подпрограмм не могут дублироваться между собой в рамках государственной программы.

36. Показатели (индикаторы) государственной программы (подпрограмм) должны рассчитываться:

а) на основе данных федерального статистического наблюдения, в том числе в разрезе муниципальных образований, входящих в состав Н-ской области (при наличии таких данных);

по методикам, утвержденным федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти Н-ской области.

VI. Система управления государственной программой криминологической направленности на территории Н-ской области

37. Ответственный исполнитель государственной программы:

организует разработку и обеспечивает реализацию государственной программы, ее согласование с соисполнителями и внесение в установленном порядке в Правительство Н-ской области;

координирует деятельность соисполнителей в рамках подготовки проекта государственной программы;

представляет сведения, необходимые для осуществления мониторинга реализации государственной программы;

координирует деятельность соисполнителей и участников, в том числе деятельность по заполнению форм и представлению данных для проведения мониторинга реализации государственной программы;

запрашивает у соисполнителей и участников государственной программы информацию, необходимую для проведения мониторинга реализации и оценки эффективности государственной программы и подготовки годового отчета;

подготавливает годовой отчет и представляет высшему должностному лицу Н-ской области.

Ответственный исполнитель запрашивает информацию, необходимую для проведения оценки эффективности комплексной программы.

38. Соисполнители государственной программы:

обеспечивают согласование проекта государственной программы с участниками государственной программы в части структурных элементов, в реализации которых предполагается их участие;

обеспечивают совместно с участниками государственной программы реализацию включенного в государственную программу комплекса процессных мероприятий;

запрашивают у участников государственной программы информацию, необходимую для подготовки ответов на запросы ответственного исполнителя, а также информацию, необходимую для проведения мониторинга реализации и оценки эффективности государственной программы и подготовки годового отчета;

представляют ответственному исполнителю необходимую информацию;

представляют ответственному исполнителю информацию, необходимую для проведения оценки эффективности государственной программы и подготовки годового отчета.

39. Участники государственной программы:

обеспечивают реализацию отдельных мероприятий, в реализации которых предполагается их участие;

представляют ответственному исполнителю и соисполнителю информацию, необходимую для осуществления мониторинга реализации государственной программы, оценки ее эффективности.

40. В целях координации хода реализации государственной программы по решению ответственного исполнителя создается межведомственная рабочая группа, решения которой обязательны для всех соисполнителей и исполнителей.

41. В целях контроля реализации государственных программ осуществляется:

мониторинг реализации государственных программ;

подготовка годового отчета о ходе реализации государственной программы;

подготовка сводного годового отчета о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ.

42. Оценка эффективности реализации государственной программы, проводимая ответственным исполнителем, основывается на сопоставлении достигнутых по итогам отчетного года результатов реализации государственной программы с расходами, направленными на ее реализацию, и должна учитывать отраслевую специфику государственной программы. В основе оценки лежит сравнение фактически достигнутых параметров с их плановыми значениями, а также выявление причин недостижения соответствующих параметров.

Дополнительно в оценку могут быть включены следующие критерии:

уровень фактического привлечения средств юридических лиц по сравнению с плановым;

объем привлеченных средств юридических лиц на 1 рубль средств бюджета субъекта Российской Федерации;

степень выполнения юридическими лицами своих обязательств в рамках инвестиционных проектов, реализуемых за счет средств юридических лиц, и инвестиционных проектов, реализуемых на условиях частно-государственного партнерства;

оценка эффективности бюджетных инвестиций;

оценка качества управления рисками (своевременность принятия мер по профилактике наступления рисков и минимизации негативных последствий наступления рисков);

оценка качества управления подпрограммами (своевременность внесения изменений в подпрограммы, сроки представления и качество подготовки материалов для осуществления мониторинга реализации государственной программы ее ответственным исполнителем в части подпрограмм, сроки представления и качество подготовки годового отчета о ходе реализации государственной программы в части подпрограмм.

43. Внутренний мониторинг реализации государственной программы осуществляется ответственным исполнителем на постоянной основе в течение года в целях выявления проблем и отклонений от запланированных параметров выполнения плана реализации государственной программы на очередной финансовый год и плановый период.

44. Внешний мониторинг реализации государственных программ осуществляется отдельно назначенными органами на постоянной основе в целях контроля за ходом реализации государственных программ.

45. Мониторинг реализации государственных программ ориентирован на раннее предупреждение возникновения проблем и отклонений от запланированных параметров государственной программы в ходе ее реализации, а также на выполнение плана реализации государственной программы в течение года.

46. Мониторинг реализации государственных программ осуществляется ежеквартально. Объектом мониторинга является выполнение основных мероприятий программ, подпрограмм государственной программы в установленные сроки, сведения о их финансировании.

47. По результатам внешнего мониторинга реализации государственных программ могут быть приняты следующие решения:

продолжить реализацию государственной программы в соответствии с планом реализации государственной программы;

принять меры по своевременному выполнению мероприятий, в том числе в части их финансового обеспечения;

внести изменения в части корректировки состава мероприятий, сроков их выполнения, объемов финансового обеспечения;

ответственному исполнителю представить руководителю высшего исполнительного органа государственной власти Н-ской области предложения о наложении на руководителей органов исполнительной власти Н-ской области (исполнителей и/или соисполнителей государственной программы) дисциплинарного взыскания в связи с недостижением запланированных результатов реализации государственной программы.

48. Подготовка годового отчета о ходе реализации государственной программы (далее – годовой отчет) осуществляется ответственным исполнителем совместно с соисполнителями и исполнителями государственной программы.

49. Годовой отчет должен содержать:

сведения о достижении показателей государственной программы;

перечень мероприятий, выполненных и не выполненных в установленные сроки (с указанием причин такого невыполнения);

анализ рисков и факторов, повлиявших на ход реализации государственной программы;

сведения об использовании бюджетных ассигнований бюджета Н-ской области и внебюджетного фонда, а также иных средств на выполнение мероприятий.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН**О внесении изменений в Федеральный закон
«О стратегическом планировании в Российской Федерации»****Статья 1**

Внести в Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2014, № 26, ст. 3378; 2016, № 26, ст. 3879; № 27, ст. 4210; 2017, № 45, ст. 6573; 2018, № 1, ст. 91; 2019, № 29, ст. 3850; 2020, № 31, ст. 5023; 2023, № 8, ст. 1206; 2024, № 29, ст. 4106) следующие изменения:

1) пункт 5 статьи 5 дополнить словами следующего содержания: «в муниципальных образованиях субъекта Российской Федерации».

2) статью 7 дополнить пунктом 14 следующего содержания: «принцип взаимодействия, который означает постоянное воздействие государственных и коммерческих структур, общественных организаций, населения друг на друга на всех уровнях подготовки документов стратегического планирования».

3) в пункт 7 статьи 11 после слов «к разработке документов стратегического планирования могут привлекаться» дополнить словами «юридические лица, являющиеся налоговыми резидентами РФ».

4) в части 1 статьи 37 слова «на период, определяемый высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации» заменить словами «на период от трех до шести лет».

5) статью 39 дополнить пунктами 3-6 следующего содержания:

«3. Органами местного самоуправления разрабатываются, утверждаются и реализовываются прогноз социально-экономического развития муниципального образования и муниципальные программы.

4. Муниципальные программы разрабатываются в соответствии с приоритетами социально-экономического развития, определенной стратегией социально-экономического развития субъекта Российской Федерации (муниципального образования) с учетом отраслевых документов стратегического планирования Российской Федерации, на период от трех до шести лет.

5. Перечень муниципальных программ и порядок их разработки, реализации и оценки их эффективности утверждаются муниципальными нормативными правовыми актами.

6. К разработке (корректировке) муниципальных программ привлекаются поселенческие муниципальные образования».

Статья 2.

Настоящий Федеральный закон вступает в силу с 1 января 2026 года.

Президент
Российской Федерации